Академия МЧС
Попасть и не пропасть

Юлия Солнечная

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что делать, если тебя уволили? Именно об этом думала Амелия, запивая горе в баре. Правильно говорят, что пить вредно. А пить с незнакомцем еще и неосмотрительно, ведь он может воспользоваться случаем и украсть из родного мира. И что прикажете делать невольной попаданке? Конечно делать ноги в магическую академию. Главное не привлекать внимание ректора, чей взгляд вызывает дрожь, а интерес грозит неприятностями.

- Юлия Солнечная
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6.
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18
  - ГЛАВА 19
  - ГЛАВА 20
  - ГЛАВА 21
  - ГЛАВА 22
  - ГЛАВА 23
  - ГЛАВА 24
  - ГЛАВА 25
  - ГЛАВА 26
  - ГЛАВА 27
  - ГЛАВА 28
  - ГЛАВА 29
  - ГЛАВА 30
  - ГЛАВА 31
  - ГЛАВА 32

- ГЛАВА 33
- Эпилог

Юлия Солнечная
Академия М Ч С. Попасть и не пропасть

Глава 1
Как все начиналось или все мужики сво…

Это было унылое серое утро, моросил осенний дождь, и люди, стремясь поскорее спрятаться от непогоды, толпились у входа в метро. Самым большим желанием было залезть под теплое одеяло с любимой книгой и, попивая горячий шоколад, погрузиться в выдуманный мир. К сожалению, принцессой на казенных щах я не являлась, следовательно, об этом оставалось только мечтать и топать на работу. Работала я в довольно приличного размера конторе экономистом, коих здесь было еще шесть штук. И, как только я вошла в кабинет, громко хлюпая туфлями и разнося грязь на радость нашей уборщице бабе Шуре, поняла, - что-то произошло. Нет, вы не думайте, порушенной мебели, облитой литрами крови, вовсе не было, но напряжение, витающее в воздухе, говорило о неприятностях.

Причину нерадостного настроения удалось выяснить у Светки, с которой мы дружили вот уже три года. Наше знакомство произошло, когда она сбежала к нам с предыдущей работы от извращенца шефа, периодически делающего ей прозрачные намеки. Я же только недавно рассталась с парнем, так и сошлись мы с ней на убеждении, что все мужики козлы.

Так вот, стоило только подойти к Светкиному столу, как она огорошила меня новостью, что контору нашу выкупили, и теперь у нас новый начальник. Но волновал даже не этот факт, а то, что новоявленный шеф не видел необходимости платить такой ораве за "пустячковую" работу, и, следовательно, намечались сокращения. Я с грустью посмотрела на отсыревшую подошву туфель, держащуюся на честном слове, и на заляпанные брюки, которые тоже не особо украшали, и подумала, что надо было взять такси или на крайняк сменку. Но, как говорится, умная мысля приходит опосля, и мне ничего не оставалось делать, как надеяться, что шеф придет в восторг от моих красивых глазок и уволит кого-нибудь другого, вот, например, Любку. Все равно у нее в каждом документе по десять ошибок. Нее, сказал внутренний голос, у Любки помимо красивых глазок еще и мини юбка есть, причем чистая.

***

Я сидела за барной стойкой и попивала четвертый коктейль, хотя нет, пятый, один "секс на пляже" заказал мне незадачливый

ухажер, решивший, что от такой щедрости я прокричу: " Вася, я вся ваша!" ну и пойду с ним ... на пляж. Парень жестоко обломался, я же продолжила пить. Я вовсе не любитель алкоголя, как многие сейчас могли бы подумать, и обычно не запиваю свои неудачи, просто, как и ожидалось, меня уволили. Да, меня уволили, а Любку, начавшую демонстрировать свое умение не только одевать мини, но и снимать его прямо в кабинете начальника, оставили. Видимо, это очень важный нынче навык, а я вот такая бездарь им не обладаю. Данный факт еще раз подтвердил гипотезу о козливости мужиков.

От нерадостных мыслей меня отвлекла чья-то наглая рука, обвившая мою талию и проникновенное "скучаем?" От незнакомца веяло силой, которая в сочетании с бархатным голосом вызвала волну мурашек по коже. Обернувшись я увидела высокого брюнета с синими глазами и аристократическими чертами лица, черные волосы спускались чуть ниже плеч и слегка завивались на кончиках.

Это безусловно был шикарный экземпляр, но природная вредность не позволила оставить наглые конечности без внимания, и я со всей серьезностью ответила:

-Нет. И отвернулась от растерявшегося мужчины.

-Я Макс, а как тебя зовут, красавица?

Красавицей я сейчас, честно скажу, не была, и дело не в том, что природа меня обделила, здесь мне как раз все нравилось: длинноногая двадцатичетырехлетняя особа, имеющая каштановые волосы ниже плеч с красноватым оттенком, большие серые глаза и удлиненный овал лица. А в чем же тогда? - спросите меня вы. А в том, что на мне все те же разваливающиеся туфли, испачканные брюки (оттереть пятна в уборной до конца не удалось), и завершала образ кислая мина "не подходи убьет" на лице. Парень же попался непонятливый и чувствую, что так просто от меня не отвяжется. И что прикажете мне с ним делать? Ладно, будем знакомиться.

- Амелия, красавчик.

«Красавчик» заулыбался, явно довольный комплиментом, наверно ему это каждый день говорят, но всегда приятно еще раз услышать о собственной неотразимости. И, пребывая от этого в приподнятом настроении, уселся на соседний стул.

- Цветочек значит – подмигнул мне новый знакомый, и, не успела я возразить, как он вновь заговорил – больше ты скучать не будешь, Цветочек, теперь у тебя есть я.

Обкурился он, что ли? Или прикалывается? Ну что ж, поддержим игру.

- А ты стало быть садовник? – вопросительно подняла брови

я.

- В точку, Цветочек, и, что бы ты еще больше расцвела, будем тебя поливать. – Поведал мне о своих намерениях Макс, и подозвал бармена.

Пока я думала, с кем я связалась и не пора ли линять по-тихому, этот странный мужчина заказывал коктейли, надеюсь, чтобы выпить их, а не вылить мне на голову. В это время мочевой пузырь оповестил о том, что после такого количества алкоголя не лишним было бы от него немного избавиться.

Очередь в женский туалет как всегда была километровая, тогда как в мужской ее не было совсем. Так что, не долго думая, отправилась в последний. В дверях я столкнулась с индивидом, который был очень удивлен при виде моей скромной персоны. Не иначе от красоты неземной язык потерял.

- Девушка, это мужской туалет! – отмер все-таки мужчина.

- Спасибо, я в курсе. – Мотнула головой я, пытаясь протиснуться в дверной проем.

- Но как же – Все еще недоумевал он – вам туда нельзя!

Ну вот же пристал! По-моему в мужском туалете намного лучше, чем в коридоре, потому что до женского я уже точно не дотерплю!

- Мужчина, вам что жалко? – я начала раздражаться – Дайте мне пройти!

Нет, ну почему мне сегодня так не везет? Этот мужик вместо того, что бы спокойненько отойти к стеночке еще больше загородил проем!

- Но это же мужской туалет! – все еще упорствовал этот осел.

Все, он меня достал. – Я мужчина! – рявкнула так, что сама чуть с ним не подскочила, вот не знала, что у меня такой голос. И уже без проблем зашла в долгожданную ледиз, ой, простите, менс рум, оставив офигевшего осла позади, и выдохнула с облегчением – лужу не сделаю, значит еще не все потеряно, и день не так уж и плох.

Быстро сделав свои дела, я вышла из уборной. Макс все также сидел за барной стойкой и, увидев меня, идущую обратно, обрадовался и махнул рукой, подзывая к себе. Проигнорить его очень хотелось, но я все же подошла.

- Давай выпьем за начало нашего знакомства! – Предложил мне мужчина и протянул бокал. Не знаю, с чего он решил, что будет продолжение, по мне так оно близится к своему завершению. Вот сейчас коктейльчик выпью и домой пойду. А что, коктейль вкусный, а нахаляву еще вкуснее и, вообще, будем считать это моральной компенсацией за его поведение!

Я взяла напиток и в несколько глотков выпила его. Вкус был

немного странным, а еще, земля вдруг начала кружиться. Последним, что я запомнила, был Макс, подхватывающий меня на руки и мысль: «еще один козел попался», а потом пришла тьма.

**Амелия – цветок, разновидность роз.*

Глава 2
О дивный новый мир

Мне снилось, что я катаюсь на пушистых облаках, проплывающих через радугу. На душе было радостно, и я весело смеялась, чувствуя, как ласковый лучик солнца скользит по моему лицу. Облака во сне были почему-то из пуха, который щекотал и все норовил залезть в нос, и в конечном итоге я чихнула и проснулась.

Очнувшись, я ощутила, что лежу на шелковых простынях и да, я проснулась, а назойливое облако все еще щекочет! Сонный мозг отметил, что в спальне у меня отродясь шелка не водились, но дальше было еще «лучше».

"Тааак, а это еще что?" - пришли мысли, когда тело выгнулось от ощущений, которые посылало скользящее по моей коже перышко. "Так вот откуда пух!" - подумала, пытаясь увернуться от очередной пытки.

Нет, ну что это за безобразие? Поспать человеку нормально не дадут - возмущение все больше вытесняло радость от чудесного сна.

"А кто не дает то?"- ехидно вопросила внутренняя язва.

"Ой, маааать" - простонала я про себя, вспомнив последние события. Макс, эта скотина, украл меня! Нет, он точно больной, это же статья, это же...

Додумать мне не удалось – орудие пытки подобралось к моей шее. Я уже говорила, что боюсь щекотки? Нет? Так вот, я ее песец как боюсь и на попытки мазохистов меня пощекотать отвечаю мгновенно и всеми конечностями. Поэтому вой умирающего бизона и характерный звук свалившегося с кровати тела не были для меня сюрпризом.

"А вот нечего было трогать маленькую и безобидную меня!" – довольно подумала, наслаждаясь доносящимися с пола стонами новоявленного мазохиста, - это еще цветочки, а вот когда на тебя ягодки посыпятся, – планы мести начали формироваться в моем уже полностью проснувшемся мозгу, – ну, касатик, ты попал!

Все хорошее быстро заканчивается, вот и Макс прекратил изображать прикроватный коврик, и, поднявшись, принялся сверлить меня недобрым взглядом. Ну, а я что? Я тут вообще не при делах, лежала куда положили, никого не трогала. И вообще, меня же вроде как украли. Видимо мое лицо выражало все, о чем я думаю, так как он обреченно вздохнул и произнес:

- Амелия, я всего лишь хотел тебя разбудить, не нужно

драться. Я фыркнула от его оправданий, если он хотел воззвать к моей совести, то у него не получилось, я же не виновата, что обладаю убойными рефлексами. И пора уже разбираться, куда меня любимую притащили, об этом и поинтересовалась:

- Где я и зачем ты меня вырубил? – На маньяка мой новый знакомый похож не был, да и внутренний голос хоть и подсказывал, что я куда-то вляпалась, но угрозы не чуял, поэтому я была относительно спокойна.

- Ты у меня дома в Ортане, а зачем вырубил? Думаю, что добровольно ты бы со мной не пошла, пришлось принять меры, – чуть смущенно пояснил Макс.

Он что, считает это оправданием? Что за пещерные замашки – бац по голове и в пещеру. Да и про Ортан я ничего не слышала, что это за место такое? - Для тебя это достаточная причина, чтобы украсть человека? И где этот самый Ортан находится?

- Понимаешь, он как бы далеко, очень … короче мы не на Земле! – Вытянул из себя Макс и внимательно посмотрел на меня. Шутник блин, еще и издевается! – А если хорошенько подумать? – Выдала приторно-сладким голоском, что даже мой похититель поморщился. Хотя может его не голос смутил, а то, что я не повелась на его шуточки?

- Цветочек, я серьезно. Ты можешь выглянуть в окно и убедиться, что это не Земля.

Я решила, что все равно терять мне нечего, так что последовала совету и подошла к окну. Ну, что я могу сказать? Если это и моя родная голубая планетка, то деревья явно выведены ботаником-энтузиастом. Нет, они были зелеными, как и положено быть нормальным деревьям, но нежно голубые и желтые цветы, похожие на орхидеи делали их сказочно красивыми и … неземными. Еще одним свидетельством в копилку странностей был удивительно чистый воздух и да, в небе не было полос от самолетов. "Попадос – вот мой вердикт!" – Выдал внутренний голос, и я выла с ним полностью согласна.

- Ладно, допустим, что ты сказал правду, но как и зачем ты меня сюда перенес? – вопрос меня очень интересовал, может нужно сесть на какой-нибудь Хогварст-экспресс как в Гарри Поттере или тут есть портал, в который можно прыгнуть и оказаться дома. По крайней мере в книгах о попаданцах говорилось именно так.

- Давай расскажу все по порядку, – предложил мужчина. – Эта планета называется Вестар, а страна, в которой находимся – Илония. Илонийцы по своей сути очень схожи с людьми твоего мира, но есть и отличия. Во-первых, здесь все пропитано силовыми потоками, что дает возможность пользоваться магией,

а во-вторых, мы способны чувствовать подходящее нам в пару существо. Наши избранники могут проживать за пределами нашей планеты, поэтому окончив академию и научившись создавать порталы, мы путешествуем по другим мирам в поисках своей единственной.

Так вот, не являясь исключением из правил, после окончания обучения я отправился странствовать и нашел тебя, Цветочек, надеюсь, тебе понравится твой новый дом. Весь вид Макса говорил о том, что он сделал мне одолжение явлением себя великого. Мое же мнение при этом не учитывалось.

-Какой еще новый дом! – Возмутилась я. – Я не собираюсь жить в этом магическом средневековье, верни меня обратно!

Все добродушие резко ушло с его лица, и он резко и непримиримо сказал, – А придется. Я слишком долго тебя искал и не собираюсь отпускать из-за того, что ты не понимаешь, как тебе повезло. Ты привыкнешь к этому миру и ко мне, нужно лишь немного времени, а теперь его будет у тебя очень много.

Глава 3
Знакомство

Во мне бурлило море негодования. Этот инопланетянин запер меня в комнате! Мало ли у него срочные дела, требующие его немедленного присутствия, а я могу наделать глупостей и сбежать. Нет, я не спорю, мысль здравая, но это было последней каплей в чаше моего терпения: за один день меня уволили, украли и заперли. Поэтому, неудивительно, что целой в комнате осталась только кровать, и то только потому, что лежать на полу как-то не хотелось. Навыков вскрытия дверных замков я не имела, а комната находилась на третьем этаже, что не давало мне и шанса удрать через окно. Делать было абсолютно нечего, я даже помыться не могла, так как сменной одежды мне не предоставили.

Так что сидела я на подоконнике и прокручивала в голове наш с Максом разговор. Он упоминал, что окончил какую-то академию, и, судя по всему, магическую, не зря же про обучение порталам говорил, а мне бы это умение очень пригодилось, чтобы вернуться домой. А там глядишь переезду, и никакой наглый иномирянин меня не найдет. Решено, нужно попасть в эту академию. Я довольно кивнула сама себе, но вот вопрос - есть ли у меня способности для поступления? Что делать, если меня не примут, возвращаться к своему похитителю? "А что, будешь как овечка на заклание ожидать, что с тобой сделают", – прошептал внутренний голос, - "ты же все равно ничего не теряешь". И я была вынуждена согласиться с ним. Не смогу простить себя, если хотя бы не попробую что-то изменить.

Мои размышления прервала песня, голос явно принадлежал молодой девушке, обладающей удивительным сопрано. Высунув голову на улицу (ну хоть решеток нет!), я увидела, что окно этажом ниже было открыто, из него же и доносились восхитительные звуки.

- Лаилья, я же просила тебя не петь! – визгливый голос раздался столь внезапно, что я чуть не выпала в кусты роз, растущие под окнами. – Твое дело убираться в покоях, а не показывать окружающим, какая ты бездарность!

Стало очень обидно за девушку, которая, судя по всему, была горничной. Да эта тетка ей просто завидует! Решив понаблюдать за сложившейся ситуацией, я еще больше высунулась из окна. Но ничего интересного больше не происходило. Женщина еще некоторое время сотрясала воздух, после чего все стихло.

Во всем произошедшем имелся один большой плюс – окно на втором этаже оставили открытым, а значит можно влезть в него, а там и до земли недалеко. С такими радужными планами я сдернула шторы и привязала к ножкам кровати. Не зря оставила ее целой! Огляделась в поисках сумки и нашла ее под завалами. В битве сломанного шкафа против раздраженной женщины победила последняя. Правда в процессе расстегнулась молния, а пудра укатилась в еще более глубокие дебри, но я не посчитала, что это большая потеря, поэтому, одев сумку на манер рюкзака, я собралась к спуску.

И вот ползу я как заправский партизан и радуюсь, что пришла на работу в брюках. Представила на моем месте Любку в ее мини и чуть не грохнулась с импровизированного каната, слишком уж картинка пикантной получилась. Но о чем это я думаю? Определенно этот мир на меня плохо влияет.

Кое-как добравшись до открытого окна, я как акробат из цирка дю Солей, раскачалась и запрыгнула в комнату. Она оказалась практически идентична той, в которой меня заперли, но не это сейчас меня интересовало. Подлетев к двери, проверила, открыта ли она. Открыта – значит нужно закрыть, чтобы никто не помешал. И тумбочкой подпереть, чтобы уж наверняка!

Выполнив задуманное, сняла шторы, скрутила и привязала к кровати. Эх, только бы получилось незаметно сбежать! С такими мыслями я стала спускаться по канату, а когда он кончился, спрыгнула…в розовый куст. Мысленно костеря садовника, посадившего растение, я, потирая ногу, побежала к деревьям. За ними меня точно не увидят. Через пять минут появилась высокая стена. Недолго думая, залезла на ближайшее к ней дерево и, как обезьянка, свесилась с ветки, перепрыгивая препятствие. Я свободе-е-е-ен словно птица в небесах! – пропели мы с оптимизмом и понеслись навстречу неизвестному.

****

Угораздило же этого чудика поселиться в лесу! Уже второй час ковыляю по извилистым тропинкам, а деревья все не заканчиваются. Я с утра толком ничего не ела, не считать же выпитые коктейли и найденную поляну каких-то синих ягод, похожих на чернику. Поэтому мой желудок стал напоминать о себе заунывными руладами.

-Иау-иау-иау, – резко прозвучало в лесу, и стая птиц взвилась в небо. Чего же они испугались, может тут водятся хищные звери? Не хотелось бы стать чьим-то обедом. Обдирая и без того порванные брюки, я, уже который раз за день, полезла на дерево. Пытаясь ухватиться за очередную ветку, я услышала треск под

ногой и с воплем упала вниз.

- Девушка, вы в порядке? – Спросил подъехавший на белом коне молодой мужчина. У него были короткие светлые волосы, подстриженные по земной моде, и большие синие глаза, которые смотрели на меня с большим интересом.

Поверх белой рубашки на нем был одет удивительно шедший ему темно синий, под цвет глаз, сюртук. Светло бежевые штаны плотно обтягивающие мускулистые ноги, были заправлены в доходящие до колена сапоги. "Он просто обязан быть принцем", – родилась бредовая мысль в голове. А принцы должны быть благородными и помогать попавшим в беду. А значит…

- Нет, я, кажется, подвернула ногу, птицы так резко взлетели, и я подумала, что здесь могут быть крупные звери, полезла на дерево и вот. - Я показала мужчине ободранные ладони, которыми в свою очередь обвела свои лохмотья.

- А что же молодая девушка делает одна в лесу? – продолжал любопытствовать мой принц. – Здесь может быть небезопасно. Хищников здесь хоть и не много, но они есть.

Что же мне ответить? Думай голова, думай. Если скажу, что сбежала, так вдруг вернет похитителю, кто этих инопланетян знает? Нет, нужно что-то другое. Пауза затягивалась, а принц все также ждал ответа.

- Я отправилась с друзьями, - неуверенно начала рассказывать я первую пришедшую в голову небылицу. - Им нужно было собрать какие-то целебные травы, я в них мало разбираюсь, и заблудилась. – Сделала самую печальную моську, на которую только была способна, вдруг не поверит. Сомнение проскочило на его лице, но вслух он его никак не выразил.

- Ладно, не волнуйтесь, скажите куда вас нужно отвезти, а там и знакомых своих найдете. Кстати, забыл представиться, - мужчина грациозно поклонился и произнес, - я Яниль де Лойт, можно просто Ян, а вы кто будете, красавица? И можно к вам обращаться на ты? Мои щеки вспыхнули, представляю какая я сейчас красавица. Вся в царапинах, земле и траве, скорее уж похожа на жену лешего.

- Конечно можно! Очень приятно познакомиться, я Амелия. – Новый знакомый видно ожидал, что я представлюсь полным именем, но не дождавшись, мотнул головой и попросил назвать точку назначения.

- А можно ли как-то отсюда попасть в академию? – спросила и скрестила пальцы на удачу, ну может же мне хоть в чем-то сегодня повезти?

- Можно, но не отсюда. До ближайших врат перехода часов шесть езды. А зачем тебе туда? Тебе же друзей искать надо.

Н-да, прокол вышел, видимо все мозги на деревьях растрясла. - А мы поступать туда собирались, вот там и встретимся, - своими оправданиями я могла бы обмануть разве что трехлетнего карапуза, поэтому неудивительно было услышать:

- Ну-ну, в голосе Яна только глухой не услышал бы скептицизма, - ладно, давай так, я провожу тебя до ворот, а ты расскажешь откуда такая свалилась. И не надо мне сказки про всякие травки рассказывать, не дал и слова вставить мужчина, - я все-таки не слепой да и слабоумием не страдаю, до вступительных экзаменов еще два месяца. Ну так как, договорились?

- Хорошо, подумав, решила согласиться. Все равно ни одежды, ни денег у меня не было, так что в чем-нибудь да быстро меня раскусят, а этот принц вроде ничего так, нормальный.

- Вот и отлично, а то мне одному скучно, кроме комаров да зверья не с кем поговорить. С этими словами Ян спрыгнул с коня, чтобы подсадить меня. Я, слава богу, лошадей не боялась и даже как-то раз каталась на местном ипподроме, так что не свалюсь и то ладно. Конь, чувствуя, что его никто не боится, отнесся ко мне с полным пофигизмом, и решил, что перекусить листьями с ближайшего дерева намного более интересное занятие, чем сбрасывание на землю моей тушки. Усадив меня, мужчина запрыгнул сзади, прижал к себе спиной и послал коня рысью.

- Ну давай рассказывай, нарушил он тишину спустя минут десять, я к этому времени привыкла к тряске, которой сопровождалась езда и даже подумала, что может Ян уже и забыл, что я ему что-то должна. Собрав мысли в кучку и просчитав все варианты я начала свой рассказ:

- Как ты уже наверное догадался, никаких друзей я не теряла, но пообещай мне, что все, о чем я тебе расскажу останется только между нами, и ты не станешь использовать эту информацию мне во вред.

Брови Яна поползли вверх, и выглядел он очень удивленным. - Амелия, я не могу тебе этого обещать, ведь если дело касается интересов государства и его безопасности, то я не в праве буду молчать.

- О, ничего столь важного - со смешком выдала я. Могу дать слово, что ничего серьезного от меня не зависит, я человек маленький. Минуту мы ехали в тишине, после чего Ян произнес:

- В таком случае, я не вижу причин отказать прекрасной девушке. Я Яниль де Лойт клянусь не использовать полученную сейчас информацию против ее владелицы, если она не касается вопросов безопасности Илонии. - Торжественно произнес мужчина, после чего подмигнул и велел:

- А теперь давай, рассказывай!

- Понимаешь, все дело в том, что меня похитили, - неуверенно промямлила я. Пока мы ехали, я приняла решение, что все расскажу своему новому знакомому. Ведь по сути, какие у меня еще есть варианты? Знакомых нет, денег и одежды нет, да я даже не знаю куда попала! Но одно дело принять решение, а как преподнести все это малознакомому мужчине - совсем другое. Поэтому и голос у меня дрожал, и слышно меня было плохо скорее всего. В общем, жалкое зрелище я собой представляла. - Меня с работы уволили, и я решила напиться. Веришь, ни разу в жизни не напивалась и не страдала от похмелья по утрам, а тут меня вдруг потянуло... Правда напиться все равно не вышло, но сейчас не об этом. Так вот, пришла я в бар, а там этот... Макс подмешал что-то в коктейль, от чего я отключилась, а очнулась уже здесь. - Я тяжко вздохнула. - Ну а потом он мне начал плести какую-то чушь про единственную, и, что теперь здесь мой новый дом. А я не хочу жить непонятно где и непонятно с кем! Я домой хочу! - Сказала я и только сейчас поняла, что по лицу текут слезы. Такой стресс пережить, не удивительно в общем-то, что я сорвалась. Ян как и полагается истинному аристократу протянул мне платок с вышитыми на нем вензелями и попытался меня успокоить.

- Ну, тише-тише! Ты чего раскисла? - Ян крепче обнял меня и развернул лицом к себе. - Сейчас со всем по порядку разберемся. Я так понял, что ты сбежала? - Он дождался моего неуверенного кивка и продолжил. - Убежать далеко сама ты бы не смогла, а ближайшие земли принадлежат сыну покойного графа де Лузиль Максимильяну. Значит он твой похититель, я прав?

Сопоставив Максимильян и простое Макс, которым мне представились, пришла к выводу, что да, этот, как оказалось, граф и есть мой Максик.

- Да, это так, утвердительно качнула головой я.

- Тогда тебе нужно как можно скорее оказаться в городе, там поиск будет затруднен. Тут же тебя легко найти, особенно, если что-либо из твоих вещей осталось в замке.

- Не должно остаться, - ответила чуть подумав. - Очнулась я в своей одежде, в ней же и нахожусь.

И полной неожиданностью оказался смех Яна. А взглянув на мое недоуменно-обиженное лицо, засмеялся еще громче.

- Извини, просто то, что сейчас на тебе надето, можно назвать одеждой с очень большой натяжкой. У нас студенты после практических занятий по боевке лучше выглядят.

Я оставила данное заявление без внимания, ведь на правду не обижаются, интересовал меня другой вопрос.

- Ян, а ты порталы строить умеешь? - Зачем мне какая-то академия, если я сейчас могу вернуться домой.

- Строить порталы я умею, но вернуть тебя не могу. - И глядя на мое расстроенное лицо добавил. - Я не знаю координат твоего мира. Если ты мне их предоставишь, тогда другой вопрос. Но миров очень много, поэтому вряд ли кто-то кроме Максимильяна сможет вернуть тебя обратно.

- Но почему? Неужели по названию вселенной и планеты нельзя определить координаты? - Надежда, что вскинула было голову, помахала мне платочком.

- Можно, если только они занесены в единую базу. Повторяюсь, планет очень много, большая часть из них не представляет для нас интереса, поэтому названия ничем не помогут. Мы их просто не знаем. Мы сотрудничаем с Мираэлем, Лаосией, Рралой и еще некоторыми мирами, но то, что ты не знаешь куда попала, ты ведь не знаешь? - Я отрицательно покачала головой. - Так вот, это говорит о том, что контакты с вами не поддерживаются. Можно попробовать отправить тебя на планету, которая известна и здесь и у тебя на родине, а там уже и координаты поищем.

- Ян, я вообще до сегодняшнего дня не знала, что есть другие населенные планеты. - Сказать, что мужчина был удивлен, значит ничего не сказать.

- Но как это возможно? - Вскинул брови мужчина.

- Меня спрашиваешь? Тебе лучше знать, почему Макс знал о Земле, а мы об этом мире ничего.

- Теперь мне самому стало интересно, откуда ты свалилась на мою голову. Расскажи немного о своем мире. - Попросил мужчина.

- На Земле нет магии, но есть техника, - начала я, вспомнив многочисленные попаданские романы, где все героини рассказывали именно этот факт. - Вместо лошадей используют машины, которые ездят на топливе.

- Подожди! - Перебил меня Ян. - Что значит нет магии? Этого просто не может быть?

- Почему не может?- Удивилась я. - Неужели тебе не известен ни один технический мир?

Мне была непонятна его реакция, ведь Макс чувствовал себя в баре очень даже хорошо, и я бы даже сказала, что привычно. Узкие джинсы с футболкой опять же. Здесь вроде бы такое не носят. Хотя может быть и ошибаюсь.

- Дело не в этом, - отмахнулся мужчина. - Жители технических миров не обладают магией, в тебе же я вижу явный потенциал. Думаю, что это одна из причин твоего похищения.

Наверняка, у вас с Максимильяном схожие ауры, а наличие способности к магии делает тебя идеальной кандидатурой на роль жены.

Моя голова медленно пухла, а обилие новой информации не давало сосредоточиться на чем-то одном.

- Стоп! Скажи мне, как какая-то там аура делает меня привлекательной? Это что получается, мне от всех мужчин теперь прятаться?

- Нет, что ты. Ты интересная в этом плане только Максу, ну, может еще кому-то, но точно не всем. Лично мне ты абсолютно не подходишь. И глядя на мое недовольное лицо продолжил. - В нашем мире рождается все меньше и меньше магов. А сильных магов и вовсе единицы. Происходит это из-за того, что подходящие друг другу пары встречаются все реже. В ходе многолетних наблюдений было выявлено, что сильное, здоровое потомство рождается у пары, чьи энергетические потоки, являющиеся основой ауры совпадают. Более того, мужчина и женщина в такой паре находят друг друга очень привлекательными и притягиваются друг к другу. Поэтому и против свадьбы ничего не имеют. Что же касается тебя, ты иномирянка - новая кровь, а значит и дети будут сильнее, а уж то, что и ты, и Макс, насколько мне известно, имеете большой магический потенциал... В общем, его поступки на этом фоне весьма логичны. И я бы посоветовал тебе вернуться к нему. Будете хорошей парой, а если разовьешь свой талант, то тебе и не захочется возвращаться домой. А если и будешь скучать по дому, то я не думаю, что он будет против твоих кратковременных визитов на Землю. В общем одни плюсы, подумай об этом.

- Вот поступлю в академию, научусь всему, а потом уже подумаю, что делать, не убежит же он от меня?

- Ага, - хохотнул мужчина, - скорее догонит и привяжет к себе.

Глава 4
Шоппинг под ясным небом

Ян повесил на нас какое-то хитрое заклинание от комаров и прочей жужжащей живности, поэтому ехали мы с относительным комфортом. Арка перехода показалась, когда я уже вовсю клевала носом. В ней не было ничего примечательного: пожелтевший белый камень, обвитый плющом, и даже пейзаж сквозь нее виднелся самый обычный, все тот же лес, как будто и нет за ней другого города. Но, как только мы стали проходить сквозь арку, я почувствовала, что попала в некий кисель, затрудняющий путь. Ощущение через несколько секунд пропало, и мне открылся вид на оживленную улицу небольшого городка, носящего название Наринар. Мощенная камнем дорога бежала к рынку, на котором суетился и выкрикивал что-то народ. Рядом с дорогой стояла конюшня (не знаю как ее еще назвать эти похожие на раздевалку городского пляжа маленькие прямоугольные кабинки, лошади внутри есть, значит конюшня!), в ней Яниль оставил своего коня и, кинув конюху монету повел меня в гущу людей. Как объяснил мой спутник, торговля в городе, а это был по местным меркам именно город с большой буквы, так как считался одним из крупнейших в стране, велась до позднего вечера, и предложил здесь же обзавестись новой одеждой и прочими необходимыми мне штучками. На это я ожидаемо ответила, что денег у меня нет, но Ян только отмахнулся и сказал, что не сомневался в этом и предложил оплатить покупки самому. Соглашаться было неудобно, но ходить в рванье было еще неудобнее, при том не только с эстетической точки зрения. Успокоив себя тем, что как только заработаю, то отдам все, что на меня сейчас потратят, я согласилась и была увлечена Яном внутрь толпы.

Приглядевшись к тому, в чем ходят местные аборигены, я поняла, что моды как таковой здесь нет. Люди ходили в чем попало. Мимо прошла кучка, одетая как крестьяне в стародавние времена. Большая часть девушек имела свободные платья, которые носились вместе с простым корсетом, разнообразных неярких расцветок, смотрелось скромно, но со вкусом. Попадалось много людей, одетых по моде моего мира, при том не только современного, но и царских времен. Джинсы и кеды были наравне с кафтанами и чулками, что создавало ощущение присутствия на спектакле или на площади, где можно сфотографироваться с Петром I и всей его свитой заодно. Также были чудики, одетые во что-то кричащее, цвета "вырви глаз".

Кислотные оттенки сочетались с разнообразными стразами, рюшами, бантами и всем, на что хватало фантазии дизайнера. От такого разнообразия у меня закружилась голова.

- Ян, а почему здесь люди так странно одеваются? - Поскорее решила удовлетворить свое любопытство. Как раз в это время мимо меня проплывала девушка в черной юбке до колен, украшенной огромным красным бантом на филее. Сочеталась эта красота с мощными ботинками, в народе зовущимися го***стопами.

- Это для тебя странно, хотя многие местные тоже смотрят на такую одежду неодобрительно, - улыбнулся мужчина. - Вот видишь этих женщин, - он кивнул на людей в простых платьях. - Это местные жители, которые в большинстве не обладают магией. Такая одежда является для нас традиционной и стоит недорого. Платья с пышными юбками и корсетами из дорогих материалов носят аристократы, ну и те, кто может позволить себе их купить. А люди в, как ты выразилась, странной одежде - это любители путешествовать по мирам, подхватывающие их моду. В одном мире им крой рубашки понравится, во втором штаны, в третьем шляпа. В итоге выходит нечто невообразимое. Кстати, по поводу брюк, если ты заметила, из женщин их почти никто не носит. - Я огляделась вокруг. Действительно, все были либо в юбках, либо в платьях. - Это не запрещено, но местные дамы считают, что в них они выглядят не женственно. Однако, в университетах студенты предпочитают именно брюки, все-таки смешно представить девушек, проползающих полосу препятствий в юбках да и на практике всякое случается...

Пока мы дошли до нужной лавки Ян молчал и улыбался, видимо вспоминая свои учебные будни. Люди обходили меня стороной, боясь, что я их запачкаю (надеюсь, что только по этой причине), но это было нам только на руку, так как рынок был похож на большой муравейник.

В лавке продавалась местная одежда для людей среднего достатка. По крайней мере, выглядела она не особо дорого. Различались платья лишь размером да вышивкой на подоле юбок. Я взяла три похожих белых платья, вышитых цветами и птицами и пару корсетов, - красный и коричневый. Сразу одела одно платье, а свою одежду засунула в пакет, выпрошенный у хозяйки. Повертелась перед зеркалом. Новый прикид оказался весьма симпатичным: красный корсет хорошо гармонировал с цветом волос и делал талию еще уже, поэтому я осталась довольна. Расплатившись за покупки, Ян повел меня в сторону обувной лавки. Остановив взгляд на коричневых туфельках с маленькими каблучками, я принялась за примерку. Они оказались невероятно

удобными. Вообще, вся обувь здесь была сделана из мягчайшей кожи, что гарантировало отсутствие мозолей. В нашем мире таких даже в дорогих магазинах не найти, а здесь, пожалуйста. А жизнь то налаживается.

После обувной лавки мы зашли еще в несколько интересных мест, где мне приобрели расческу и средства гигиены. Дело оставалось только за нижним бельем. Мне было очень неудобно идти за ним с Яном, все-таки не любовник и не муж. Но делать было нечего. Стараясь сильно не краснеть, я зашла с ним в лавку "Женские штучки". Чего там только не было! На одной из витрин красовались бабушкины панталоны в горошек, которые очень повеселили Яна. Хоть он и старался сохранить невозмутимое лицо, но я то видела, как подрагивали уголки его губ и смеялись глаза, когда он увидел эту "прелесть". Но, к моему облегчению, продавались там и обычные современные комплекты белья. К ним и направилась.

Я подбиралась к черно-белой классике, когда к нам подлетела продавщица. Женщина лет сорока в зеленом платье окинула нас взглядом, после чего начала активно рекламировать свой товар.

- Добрый день! Вы ищете что-то особенное? - И, не давая вставить ни слова, продолжила. - У нас есть все, что вы только пожелаете! На повседневную носку, для занятий физическими упражнениями и, - ее голос стал более глубоким, - чтобы порадовать вашего мужчину. На этих словах она бросила взгляд на Яна, а я не знала смеяться мне или плакать. Не привыкла как-то к такому обращению. У нас в торговых центрах продавцам безразлично, кто и за чем пришел. Но это я растерялась, а Ян, который все это время пытался сдержаться, все-таки широко улыбнулся на эту фразу и сообщил, что нам нужно на все случаи. Я с удивлением посмотрела на него. Зачем мне последний вариант я не понимала, но промолчала.

Довольная продавщица шустро сбегала за измерительной лентой, завела меня в примерочную и начала снимать с меня мерки. После этого принесла несколько комплектов, из которых после примерки мне понравились четыре (от бюстгальтеров для радости мужского глаза я отказалась).

После покупок мой живот начал издавать заунывные рулады, услышав которые, Ян повел меня в кафе. "Зеленая куропатка" (дал же кто-то название!) внутри напоминала деревенский дом: от дверей виднелись несколько столиков из светлого дерева, застеленные зелеными скатертями. Многочисленные окна, делающие помещение светлым даже без внутреннего освещения, украшали шторы из того же материала. За каждым столом стояли

четыре деревянных стула, твердость которых компенсировали милые подушечки в цветочек. Выглядело очень уютно, а витавшие в воздухе запахи, давали надежду, что и еда здесь не подкачала. Я заказала их фирменное блюдо - куропатку под сливочным соусом с гарниром из картофеля. Ян не стал отрываться от коллектива и выбрал тоже самое. Уже через десять минут нам принесли заказ. От одного запаха начинали течь слюнки. Внешний вид блюда меня тоже порадовал. "Мой любимый цвет! Мой любимый размер!" - Обрадовался мой желудок. Да, товарищи, размер имеет значение. Порции здесь были как у бабушки в деревне. А цвет, рада, что мясо не зеленое. Очень. В общем, я была довольна и наелась до отвала. Сытые и от того добрые и веселые, мы собирались идти на выход, когда за окнами послышался взволнованный ропот людей. Толпа народа продвигалась в сторону здания местных властей. Заинтересовавшись, что происходит, мы направились в их сторону.

- Саиты, в чем причина столпотворения? - спросил Ян у одного из участников местного митинга.

- Ох, саит, вы еще не знаете? - Всплеснул руками пухлый мужчина лет сорока на вид. - Уже столько раз обращались с коллективным прошением к нашим погодникам, дожди то нас обходят стороной непонятно почему, вот и просили пригнать тучи хотя бы на поля. А он уж две недели кормит обещаниями, что все будет сделано, а толку нет. Сохнут поля наши, разорение грозит, вот и идем требовать у градоправителя, чтобы разобрался с этими магами бессовестными.

Ян кивнул головой, то ли соглашаясь, что маги нынче пошли бессовестные, то ли уже знал об этой истории. Вторая версия подтвердилась.

- Ян, а почему маги игнорируют проблему? И как они могут помочь с осадками? - Задала я , вертевшийся на языке вопрос.

- Не смогут им там помочь, - поделился он со мной, когда мы немного отошли от толпы. - Открыто это не говорят, но маги действительно пытаются разобраться с наступающей засухой. Вот только по каким-то неизвестным мне причинам тучи огибают столицу и несколько других городов, и все старания проходят впустую. Заклинания как будто не находят свою цель и растворяются в пространстве. И, глядя на мое недоумевающее лицо, мужчина пояснил, - когда у нас мало осадков, маги - погодники пригоняют сюда тучи, чтобы шли дожди. А когда осадков наоборот слишком много, то отправляют их в засушливые районы. Так было всегда до недавнего времени. Причины сбоя найти пока не удается. Ян замолчал, размышляя над проблемой. По крайней мере его нахмуренный вид выдавал

генерацию не самых приятных мыслей.

- А в домах тоже нет воды? - задала животрепещущий вопрос. Я привыкла к ежедневным водным процедурам и надеялась в ближайшее время смыть с себя пыль. К счастью, мои опасения оказались напрасными. Я узнала, что вода поступает по водопроводу из реки и очищается с помощью магии. Система орошения сельскохозяйственных культур отсутствует, так как разрабатывать ее не рентабельно. Дешевле заплатить магу - погоднику, чем строить неиспользуемые конструкции.

Так, за разговором мы добрались до конюшни, пора отправляться в дальнейший путь. Куда мне идти и как жить еще два месяца до экзаменов я не знала. Как проходят экзамены и смогу ли я их сдать мне было также неизвестно.

- Ян, а как в академии проходят вступительные экзамены? - Решила прервать я размышления своего спутника.

- В принципе, - придя в себя и поняв, о чем его спрашивают начал рассказывать мужчина. - Как таковых экзаменов там и нет. Зачисляют всех, у кого есть достаточный уровень магического потенциала. На первом этапе проверяют наличие и уровень магических способностей, а на втором, их направленность. Всего существует четыре факультета: воды, огня, земли и воздуха. Поступающие сначала проходят общее обучение по своему направлению, оно длится шесть лет. Следующее деление проходит в магистратуре. Там уже можно выбрать определенный профиль. Но большинство ограничиваются общим образованием. Обучение является бесплатным, но после выпуска студенты должны отработать на благо государства шесть лет. В магистратуре есть и бюджетное и коммерческое отделение. Бюджетных мест не так много, они достаются студентам с выдающимися способностями и отличной успеваемостью, а совмещать работу и учебу затруднительно из-за больших нагрузок. В прочем, попадаются и те, кто все успевает.

У меня словно камень с души свалился - завалить поступление при всем желании не смогу. Оставался еще один важный вопрос, но, к моему счастью, Ян сам заговорил о нем.

- Я понимаю, что тебе сейчас некуда идти. Обычно, я не такой добрый, но ты мне понравилась. Я живу один со слугами, сейчас у меня начинается отпуск. Поэтому поживешь у меня, будешь развлекать рассказами о своем мире,- подмигнул мне мой принц и спаситель в одном лице. - И подучить управлению потоками тебя надо, ты же ничего не умеешь.

Меня затопила самая настоящая радость и благодарность. Как мне повезло, что встретилась с Яном. Что бы я делала без него, представить было сложно.

- Спасибо! - от переизбытка чувств я подпрыгнула и, повиснув на нем, обняла за плечи. А потом еще и чмокнула в щеку. Ян был немного ошарашен таким проявлениям чувств, но быстро пришел в себя, поставив меня обратно на землю. Прохожие с улыбками и интересом смотрели на нас и, наверное, принимали за влюбленную парочку.

- Не за что Ами, мне не трудно, а с тобой не соскучишься. - смущенно проговорил Ян.

Ами? А что, мне нравится. Хотя меня так еще никто не называл, но звучит как-то тепло. В этот момент я поняла, что обрела в этом мире друга.

Саит - вежливое обращение к мужчинам.

Саита - вежливое обращение к женщинам.

ГЛАВА 5
Будни попаданки, или Как стать магом

Ян жил в получасе езды от арки перехода, и к тому времени, когда мы добрались до его дома, уже совсем стемнело. К счастью, магическое освещение было по всему городу, поэтому гулять можно было и ночью, что и делал народ. Днем температура в городе достигала рекордных высот, поэтому люди высовывались на улицу в основном после захода светила.

Показавшийся в сумерках дом, выглядел очень мило: двухэтажное строение из темного природного камня, стены которого оплетал плющ и виноград. К дому вела тропинка, по обе стороны от которой расстилался сад. Запах пионовидных роз дурманил голову, а полумрак и мужчина рядом создавали романтическую обстановку. Вот только я была не на свидании и забывать об этом все же не следовало.

— Мой дом – моя крепость, – с гордостью сказал Ян, видя мой восторг от увиденного. Знаешь, сколько всего тут понавешено. Заклинания отвода глаз, антиследилка, предупреждающие заклинания, заклинания стражи – это только малый перечень из того, что здесь есть.

— Здорово, – только и смогла вымолвить я в ответ и продолжила смотреть по сторонам.

Скрипнувшая дверь вывела меня из мечтательного состояния. Даже не заметила как мы дошли до входа, где уже ждал смешной усатый мужичок в коричневой ливрее.

— С возвращением, саит Яниль, — хрипловатым голосом поприветствовал он.

— Здравствуй, Ранмар, — кивнул в ответ Ян. — Это саита Амелия, она некоторое время погостит в доме, — и, не дожидаясь ответа, повел меня на второй этаж.

— Это твоя комната, через двадцать минут спускайся в столовую на ужин. Тебе прислать горничную? — уточнил у меня хозяин дома.

— Нет, спасибо. Я привыкла все делать самостоятельно.

Вопрос несколько удивил, так как даже переодеваться я пока не собиралась.

— Ну что же, тогда оставляю тебя одну. Осваивайся, но не опаздывай. Повар по случаю моего приезда должен приготовить много вкусненького, — начал соблазнять меня мужчина. И хотя

ели мы не так давно, желудок был не против попробовать что-то новое.

Двадцать минут пролетели незаметно: я успела только осмотреть свою комнату, большую часть которой занимала кровать с балдахином, и порадоваться наличию даже не ванны, а маленького бассейна, в котором я вполне могу поплавать. А потом в дверь постучали.

— Саита, — позвала молодая женщина, — вас ожидают в столовой, я провожу.

Ужин запомнился плохо. Помню, что все было вкусно, но что именно ела и говорила Яну — нет. Усталость накатывала волнами, и я всеми силами пыталась не заснуть лицом в салате. Ян тоже это заметил и, пожелав спокойной ночи, закончил трапезу.

Ноги сами донесли меня до спальни, где я из последних сил расшнуровала корсет и сняла платье, и прямо в трусах завалилась на кровать. Перина мягко обняла меня со всех сторон, и, блаженно вздохнув, я уплыла в сон.

***

Вопреки законам фэнтези, Ян оказался не принцем, а помощником министра торговли. Ну да ладно. Я и не рассчитывала, что обзаведусь знакомыми голубых кровей.

В обязанности Яна входило налаживание поставок товаров из соседних стран и регионов. И встретил он меня как раз после одной из своих командировок. На мой вопрос, почему он при нашей встрече был один, ведь на переговоры обычно отправляются не в одиночку, он сказал, что отчитаться перед начальством и без него есть кому. Поэтому, как только он прибыл из Зуфира, то сразу отправился домой. Интересно было узнать, что Зуфир, также как и Илония, являлся одним из лидеров по выращиванию и экспорту зерновых культур. Но наличие погодных аномалий грозило нехваткой не только для внешнего, но и для внутреннего рынка. В связи с этим, было решено обсудить предварительные договоры о поставке зерна из Зуфира.

Вообще, Ян умел интересно рассказывать и понятно преподносить новую информацию. Я узнала, что неделя здесь, как и на Земле, состоит из семи дней. Различие лишь в том, что в сутках не двадцать четыре, а двадцать шесть часов. Зимний месяц был только один, а после непродолжительной весны, наступало жаркое лето, которое затем сменялось короткой теплой осенью.

Завтрак проходил тихо и спокойно. Ян с удовольствием поглощал омлет, запивая его яблочным соком. Я ограничилась парой бутербродов с соленой творожной пастой и травяным напитком. Мирная домашняя обстановка располагала к беседе, и

я решила побольше узнать о своем новом знакомом.

— Ян, а сколько тебе лет? — я предполагала, что ему не больше тридцати, но кто этих магов знает. Мои предположения не подтвердились — ему было тридцать восемь лет. Как оказалось, продолжительность жизни на Вестаре значительно больше, чем на Земле. Это объяснялось циркуляцией в воздухе потоков силы. Они способствовали укреплению здоровья, позволяя быстрее переносить болезни и ускоряли процессы регенерации клеток.

Обычные люди жили примерно двести – двести пятьдесят лет. У магов средняя продолжительность доходила до пятисот лет. Ведь магия была в них самих, уничтожая внутренние проблемы организма еще до появления внешних симптомов. За такие плюшки можно и потерпеть некоторые неприятности переселения в другой мир.

После завтрака Ян устроил мне экскурсию по дому, которую мы закончили в библиотеке. Присев на мягкий диванчик, хозяин дома завел разговор:

— Ами, пока ты живешь здесь, предлагаю тебе необходимо освоить простейшую магию. Начнем с навыков видения потоков, а потом будешь изучать бытовую магию на практике. Например, в один день будешь учиться готовить, во второй наводить чистоту и так далее. Это нужно прежде всего тебе, так как в общежитии академии таким пустякам не учат, а убираются студенты сами. К тому же, вдруг за провинности отправят на отработку картошку чистить или еще что.

Хорошо, — кивнула я в знак согласия. Против любых знаний ничего против не имею. Наоборот рада, что хоть что-то смогу сделать.

— Тогда давай начинать, — улыбнулся Ян. — Расслабь глаза и посмотри на свет, что ты видишь?

— Лампочку, — через некоторое время неуверенно произнесла я. — А должна что-то еще? — не хотелось выглядеть в глазах мужчины дурой, но кроме люстры на потолке ничего не было.

— Попробуй еще раз, — настаивал Ян. — Вокруг лампочки должны быть цветные круги. Они есть везде, но именно при ярком свете наиболее заметны.

Что ж, сделаю вторую попытку. Теперь, когда я знала, что именно должна увидеть, то все оказалось легко и просто. Посмотрела на свет, расфокусировала зрение и увидела их... Цветные нити переплетались между собой. Где-то они были похожи на спираль ДНК, где-то на ленту мебиуса. Это было удивительное зрелище, главным образом потому, что ранее я

ничего подобного не видела. Поэтому очнулась только тогда, когда до моего слуха донесся смешок.

— По твоему открытому рту и восхищенным глазкам можно сделать вывод, что тебе удалось увидеть потоки, — он дождался пока я кивну и продолжил, — маги плетут заклинания из родственных их силе нитей. Например, водники из синих, их здесь достаточно много, потому что в воздухе есть вода. Огненные потоки имеют красный цвет, воздушные — желтый, а у магов земли зеленые потоки.

— А как же остальные нити, — удивилась я, — здесь же не только такие цвета.

— Потоки иного цвета не относятся к стихиям, профессионально управлять ими учат при дальнейшем обучении, когда пойдет разделение по специальностям. Черный цвет означает увядание, болезни и смерть. Где ты здесь видишь их? — спросил мужчина.

— Вокруг цветка на подоконнике, — произнесла после недолгой паузы. — Растение больное? — вопросительно посмотрела на Яна и получила утвердительный кивок.

— Да, пока меня не было, кое-кто отлынивал от своих обязанностей, придется подлечить цветок, заодно тебе покажу как это делается.

Практичности Яна позавидовал бы любой человек. Сделать из увядающего цветка интересную практику для одной неучи, дорогого стоит. Но я была этому только рада. Дома все растения имели свойство засыхать спустя пару месяцев после их приобретения. Что я с ними только не делала! И изучала инструкцию по уходу, и покупала специальную почву и удобрения, но цветы будто специально вяли, чтобы позлить меня. Поэтому, несмотря на желание заполнить пустоту на окнах, после шестого фикуса я прекратила попытки.

— Сама ты вряд ли пока сумеешь повторить, но хотя бы увидишь. Смотри, сейчас я беру и мысленно отдаю часть энергии растению, создаю кокон из силы.

Было интересно наблюдать за его манипуляциями. Сначала черные нити начали светлеть и становиться темно зелеными, а затем все ярче и ярче, пока не стали насыщенного зеленого цвета.

— Ну вот и все, — через минуту послышалось от Яна, — сеанс лечения проведен успешно, — он улыбнулся и спросил:

— Все видела?

— Да, — ответила, находясь все еще под впечатлением.

— Тогда найдешь в саду каких-нибудь задохликов, уверен – они там есть, и попрактикуешься на них.

Остаток дня прошел не менее интересно. Ян учил вытягивать

из пространства разные нити для простейших заклинаний, и вскоре я смогла собрать водные нити и сконденсировала их в стакан. А воздушные потоки отпустила гулять по комнате, после чего волосы мне взъерошил ветерок. Я была в восторге и радовалась малейшим успеха словно ребенок.

Так, изо дня в день, я училась управлять своими силами, и с каждым разом выходило все легче и легче. Ян пояснил, что в зачаточном состоянии способностью к управлению четырьмя видами потоков обладают все маги. То есть, зажечь свечу, например, не сложно, а вот устроить приличный пожар – может далеко не каждый.

Про общение с землей вообще смешная история. Ян где-то нашел дохлую муху (а может сам прибил, кто его знает) и сказал, что эта почтенная особа достойна пышных похорон. После этих слов он потащил меня в сад, где остановился под цветущим кустом с красивыми белыми бутонами.

— Вот, цветы уже есть. Теперь будем копать могилку. Поручаю это ответственное дело тебе, — задорно проговорил мужчина, смотря на меня лукавыми синими глазами.

Скажу вам, что сначала не поняла, зачем нужно хоронить муху, но послушно приступила к выполнению задания. Сорвала самый большой лист с куста, чтобы не пачкать руку в земле, и только собралась капнуть ямку, как услышала смех Яна.

— Ами, ты чего? Тебе магия на что дана? Нет, конечно, если ты хочешь покопаться в земле, я ничего против не имею, но в этом случае вторую муху для дела ловить будешь уже ты.

Хозяин дома уже откровенно ржал надо мной, а я покраснела аки наливное яблочко. Быстро вскочила на ноги, от чего на мгновение закружилась голова, и с возмущением посмотрела на хохотуна. Видимо, выглядела я не очень угрожающе, так как мужчина засмеялся еще сильнее и схватился за живот.

— Аааааахах, красная бойцовская курочкаааааа. Хотя нет, ты красная землеройка возмездия! — кажется у кого-то началась истерика, и это была не я. Я же стояла и не знала, то ли мне засмеяться, то ли возмущаться. В итоге, все-таки не сдержалась и тоже захохотала. Просто не сделать этого, глядя на веселящегося хозяина дома, было просто невозможно.

Спустя три минуты и тысячи сожженных калорий (до сих пор живот болит от смеха) мы вернулись к нашей мухе. Никогда еще я не была на таких веселых похоронах! Интуитивно сплела нужные нити силы и копнула ими землю. Но на деле вышло не совсем то, что мне требовалось. Если в мыслях у меня была приличная ямка, глубиной сантиметров пять, то на деле передо мной красовалась дырка примерно с чайную ложку. Пришлось повторить процедуру

шесть раз, пока не решила, что «могила» достаточно глубокая и может принять нового постояльца.

Ян положил муху на дно и сказал закапывать. Представила, как вся вырытая кучка поднимается вверх, но ничего не вышло. Когда же Яну надоело наблюдать за моими потугами, он просветил меня, что я все делаю неверно.

— Ты пытаешься перенести землю, но ведь это уже стихия воздуха, а не земли. Удивительно, как ты вообще что-то вырыла. Нужно было просто раздвинуть землю в стороны, а потом вернуть на место. Ты же таскаешь ее туда-сюда. Ну ничего, попрактикуешься, поймешь, что к чему, — он посмотрел на меня как на неразумное дитя. Хотя в его глазах я, наверное, такой и являлась. Ничего не знаю и не умею. Но мог и сказать, как нужно действовать, а не веселиться за мой счет.

Сделала, как посоветовал Ян — соединила нити с противоположных сторон ямки и завязала их на бантик.

— Оригинально, — признал мужчина, приподнимая в удивлении брови. — При соединении нити сплетаются между собой и больше не рвутся, так что узелки делать не обязательно, хотя выглядит интересно. Можешь сделать это своей визитной карточкой и иногда использовать при работе с потоками.

Для меня — любительницы повязать в свободное время, было непривычно, что концы нитей могут соединиться и стать единым потоком без всяких усилий. Если бы и клубки «Ириса» да «Ромашки» можно было соединить в один большой без морских узлов, то цены бы им не было. Поднес их друг к другу, и вуаля, никаких лишних торчащих ниток из кофты. Привычка делает свое дело и, наверное, не скоро я перестану завязывать нити в таких случаях. Какой-то ненадежной, на мой земной взгляд, казалась такая техника.

В один из дней Ян сообщил, что настала самая пора для сбора аквилы — ценного растения, соцветия которого используется во многих зельях. Она как раз начала цвести, и, пока всю ее не ободрали более шустрые травники, он взял меня с собой на сборы. Лес, в котором произрастала аквила, располагался совсем рядом с особняком, так что, где-то через полчаса, я ползала на корячках с ножницами и корзинкой, аккуратно срезая ярко розовые цветочки.

С непривычки, работа продвигалась медленно. И, когда Ян набрал уже целую корзину, на дне моей лежала только жалкая кучка. Посмотрев на мои потуги, он хмыкнул и стал помогать собирать растение. «Ничего, за пару недель освоишься», — успокоил он меня. И правда, куда бы я делась?

Аквила обладает одинаковыми свойствами и в свежем, и в

засушенном виде, поэтому часть собранных растений мы разложили сушиться на солнышке. Остальная часть пошла на приготовление зелий.

Вы когда-нибудь готовили незнакомое блюдо по рецепту из интернета? Когда половину ингредиентов видишь в первый раз в жизни? Так вот, ситуация была похожая. Ян принес мне книгу с рецептами зелий (сам он их знал наизусть) и сказал, что мне дозволяется попробовать себя в качестве зельевара. После чего выдал фартук и чепчик, чтобы волосы не падали, и повел в святая святых — лабораторию. Склянки и скляночки, котлы, ступы, порошки, сухие травы — это то малое, что я успела увидеть, едва вошла в помещение.

— Так, вот этот котел твой, — подумав пару мгновений, Ян подвел меня к среднего размера котелку, в котором поместилось бы литров шесть супа, а в данном случае – зелья.

Котел был черен и мрачен и соответствовал всем канонам ведьмовской атрибутики. Только мой белый чепчик никак не вписывался в антураж. Черный колпак, — вот в чем должна творить настоящая ведьма. Ян, не подозревая о моих размышлениях, открыл книгу на девятой странице, где значилось «Зелье от последствий отравления», потыкал пальцами в ящички с нужными ингредиентами и дал отмашку на пробную партию.

Следуя инструкции, я залила в котелок три литра воды, напитала ее своей силой, а вот дальше возникли проблемы. Как ее кипятить-то? Подергала за рукав погрузившегося в работу мага. На его недовольное «ну чего не понятно?» спросила, как согреть воду. Он хмыкнул, пробурчал что-то, прозвучавшее как «эх, ты неуч», и уставился в мой котел. От этого взгляда вода забурлила, а я поспешила приступить к следующему пункту.

После добавления коры авита и голубого лишайника, вода окрасилась в грязно бордовый цвет, но, согласно описанию, все так и должно было быть. Довольная, я капнула пять капель эфирного масла эпсилового дерева, и по лаборатории поплыл горьковатый запах. В носу сразу засвербело, диффузия, чтоб ее! От неприятных ощущений я расчихалась и опрокинула в котел какие-то травки, которые Ян подготовил для себя. Зелье стало подозрительно пыхтеть и окрашиваться в цвет детской неожиданности. Ну все, испортила!

Подлетевший с негодующим воплем (заметил пропажу ингредиента) хозяин лаборатории взглянул на мое варево и горестно вздохнул.

— Я, кажется, сказал тебе сварить зелье от последствий отравления, а ты что сварила? — обреченно посмотрел он на меня. Потом порылся в шкафчике и достал пару флаконов.

— Что? — заинтересованно спросила я. Неужели эту гадость можно для чего-то использовать. Пока я размышляла над этим вопросом, Ян вытащил из закромов черпак и вручил его мне.

— Наливай свою поносную настойку.

Э-э-э, что простите наливать? Может я ослышалась? По моим круглым глазам Ян все понял без слов.

— Ты сварила зелье от запора, — пояснили мне как неразумному ребенку. — По крайней мере, по цвету, запаху и консистенции это оно. Вместо аквилы, ты положила цветы водяницы. Между прочим, у меня они практически закончились. Чуть зелье из-за тебя не испортил.

Я, в шоке от услышанного, внимание на упрек не обратила. Виданное ли дело сотворить слабительное!

Как выяснилось, зелья — штука относительно редкая, от того ценная и дорогая. Почему редкая? Так магов мало, а чтобы обеспечить нужды всех жителей, нужен как минимум небольшой заводик по их изготовлению. Приготовив очередную партию зелий от последствий отравления и от запора, я пошла сдавать их в лекарскую лавку.

Местный фармацевт магом не был, но с удовольствием скупал зелья у отдельных поставщиков. Вот и мне обрадовался как родной дочери. Сгрузив ценный груз на стол, он вытащил из коробки один бутылек и капнул из него на обычную белую бумажку, после чего она проявила свои отнюдь не обычные свойства, поменяв цвет на бирюзовый.

— Ага, — довольно произнес саит Мурлес. — Зелья от пищевого отравления. Весьма недурственно. Такс, ага... — побурчав некоторое время непонятные для меня эпитеты, мужчина поднял глаза к потолку, я посмотрела вслед за ним. На что это он там уставился? Но не обнаружив ничего интересного, перевела взгляд на фармацевта.

— Два серебряных за бутылек, в коробке двадцать пять. Значит сорок пять серебряных за зелье от отравления. А что у нас...

— Эй, — прервала я финансового махинатора. — С какой это стати сорок пять, если должно быть пятьдесят?

Должно быть, глаза мои сверкали неистовым огнем, никак не меньше, потому что Мурлес все понял, проникся и затараторил:

— Конечно пятьдесят, я просто оговорился, — посмотрел он на меня честными глазами невинного младенца. То-то же. Нет, вы посмотрите на это. Экономиста обдурить захотел. Ладно, на первый раз прощу. Мне еще предстоит с ним долгое плодотворное сотрудничество.

Еще в тот момент, когда я узнала о ценности зелий в

стоимостном выражении, договорилась с Яном, что все сваренное мной буду сбывать в эту лавочку, а поставщику ингредиентов, то есть самому хозяину дома, компенсировать затраты тем же сваренным пойлом. Это, кстати, предложила не я, а Ян. Не знаю, зачем ему столько зелья от запора. Может хочет раздать друзьям?

– А что у нас в другой коробке, — продолжил тем временем Мурлес. Достал флакон и заново повторил всю процедуру. Дождавшись показаний местной лакмусовой бумажки, ставшей огненно оранжевой, мужчина накарябал что-то у себя в тетради.

— Итак, — провозгласил он, сделав нехитрые подсчеты. Двадцать зелий для... хм, кишечника. Каждый также по два серебряных.

— Постойте, снова прервала я его. Похоже это входит у меня в привычку. В составе этого зелья используются редкие ингредиенты, так что цену вы занизили. Мой внутренний калькулятор себестоимости давно все посчитал и вычислил возможную прибыль.

— Но я не могу... — начал этот делец, но был в третий раз перебит мной.

— Или вы поднимаете закупочную цену, или уменьшение количества оборотных активов с моей стороны приведет к сокращению вашей прибыли, — с серьезным лицом сообщила я новость этому индивидуальному предпринимателю.

От страшных слов, принятых не иначе как за угрозы или даже проклятие, лицо фармацевта перекосилось и побледнело.

— Э-э-э, три серебряных?

И взглядом побитой собаки посмотрел на меня. Надеялся, что я снижу до двух с половиной? Это он зря. Меня такими глазами уже давно нельзя было разжалобить. Жил у нас в подъезде кот. Пушистый такой. И толстый. Так этот котяра, бывший бездомным, но пригретым детьми и бабульками, каждого встречного провожал в точности таким же взглядом. Поначалу это действовало, и я, как и многие, имеющие чуткое сопереживательное сердце, таскали худому коту сметанку с сосисками. Но через месяц кот отъелся и уже с трудом передвигался по подъезду, попрошайничая исключительно на первом этаже. При попытке подняться выше, лапы его разъезжались, и он оставался лежать, где упал. Да, размер xxs превратился в уверенный xxl, а взгляд остался тем же. Поэтому не верю я жулику.

— С вами приятно иметь дело, — пропела довольная я. И, пока он снова не стал показывать чудеса арифметики, выдала:

— Пятьдесят серебряных плюс шестьдесят за поносную

настойку. Итого с вас сто десять серебряных.

Мужчина горестно вздохнул, отсчитал положенную сумму и протянул мне. Я сгрузила заработок в мешочек и спрятала его в самом надежном месте — декольте. И чего он на меня так смотрит? Эх, дикий народ, что с него взять.

Сумма оказалась весьма приличной. Один золотой составляют десять серебрушек, а те, в свою очередь, равняются десяти медным монетам. На одиннадцать золотых, полученных в лавке, можно приобрести три четверти коня или одну целую клячу. Вот такая арифметика.

Попрощавшись и пообещав заходить почаще, я поспешила домой. Как бы надежно не было в моем декольте, ходить с деньгами по улице я опасалась. А у Яна такие заклинания понавешены, что ни один вор не проберется.

Оглядываясь по сторонам, я пробиралась через гудящую толпу. Несмотря на жару, народа рядом с рынком было много. В одно мгновение даже почудилось, что меня кто-то окликнул по имени. Но я сразу отмела эту возможность. Кто, кроме Яна может меня искать? А он в это время был занят, я это точно знала. Но когда оклик повторился, я испугалась и, расталкивая попадающихся на пути людей, быстрее рванула вперед. Не знаю, гнался кто-нибудь за мной или это моя паранойя, но на всякий случай я поплутала по рынку, заметая следы и, не заметив слежки, вернулась в дом.

***

Вечером, когда освободился хозяин, я рассказала о происшествии в городе. И после недолгих раздумий мы пришли к выводу, что Макс меня как-то нашел. Кроме него просто некому. Не знаю, как он это сделал. Для нахождения объекта нужна его вещь. Может случайно увидел? Не состриг же он у меня прядь волос, пока я была в отключке. Или состриг? А может, это все-таки был не он? Мужчину в толпе я не разглядела. Эх, одни вопросы и ни одного ответа. Ну хоть в доме обнаружить мое присутствие не сможет, и то хорошо.

С того дня я стала реже выбираться в город, а для конспирации купила соломенную шляпку. Так и ходила с распущенными, закрывающими половину лица волосами и мешающим разглядеть меня головным убором. Может быть, именно благодаря этому все оставшееся до поступления время я провела относительно спокойно.

— Так, у нас осталась только стихия огня. Пойдем зажигать камин, — Ян взял меня за руку и с энтузиазмом повел в гостиную. У меня хорошо получалось чувствовать потоки сил, и я надеялась, что огонь не станет исключением. Но меня ждало горькое

разочарование, — огонь не хотел мне подчиняться, что бы я ни делала.

Сначала я просто не смогла перехватить нить, а потом обожглась. Каким образом я сумела это сделать не знает никто. Но факт остается фактом. Ситуацию прояснил Ян:

— Скорее всего, стихия посчитала, что ты неуважительно к ней относишься. Огонь вспыльчив и обидчив, а после предыдущих достижений ты решила, что и сейчас все пройдет легко. Но огонь считает себя особенным, это даже у магов с этой доминирующей стихией заметно. Они все воспринимают близко к сердцу и очень эмоциональны. Вот и решил показать свой характер.

— И что, теперь я совсем не смогу управлять им? — слова мужчины меня не обрадовали. Я-то уже представляла себя крутым магом, швыряющим файерболы в развивающемся на ветру плаще. Реальность же хорошо попинала мое самомнение.

— Не обязательно, — задумчиво произнес хозяин дома. — Побольше настойчивости и почитания, и со временем все получится.

— Ты так говоришь, как будто огонь живой и все понимает, — я пыталась осмыслить совет, но получалось плохо.

— Так и есть, — утвердительно кивнув, Ян пояснил для меня, — стихии чувствуют твое отношение и намерения. Маг, который с детства любит купаться в водоемах, ходить под дождем и в целом любит воду, легко находит с ней общий язык. Она чувствует его любовь и отвечает тем же. И наоборот, любящему пустыню будет трудно сладить с водной стихией. Поэтому тебе нужно полюбить огонь. Вспомни радостные моменты из жизни, связанные с ним, и все получится.

***

Спать в этот вечер не хотелось, но Ян предупредил, что с раннего утра меня ожидает интенсивная программа по освоению бытовой магии. Точнее, не столько освоению, сколько наблюдению за применением магии в быту. Эх, если бы знала, во сколько меня разбудят, то легла бы еще пару часов назад. Но я оставалась в блаженном неведении и, казалось бы, только очутилась в царстве Морфея, как услышала стук в дверь и чересчур бодрый для моих ушей голос служанки:

— Саита Амелия, пора вставать. Хозяин сказал, что вам через двадцать минут нужно придти на кухню.

Все еще сонная и не понимающая, что происходит, я спросила у пританцовывающей в нетерпении женщины, сколько же сейчас времени. Услышанное повергло меня в шок. Этот тиран приказал разбудить меня в пять часов. В ПЯТЬ долбанных часов. И это притом, что проболтали мы до двух. Собираясь послать куда

подальше служанку вместе с Яном и поспать хотя бы еще пару часов, я перевернулась на другой бок и закрыла голову подушкой. Но то ли я такая предсказуемая, то ли хозяин дома руководствовался собственным опытом побудок, но подушка не смогла заглушить возмутивших до глубины души слов:

— Также саит сказал, что если вы откажетесь вставать, то мне нужно будет вылить на вас кувшин холодной воды. Я решила предупредить заранее, не хочется перестилать мокрую постель.

То есть, если бы ей было не лень, то она бы с радостью обмочила меня? Без предупреждений? Все, я сегодня злая, а когда я злая... Берегись Ян, невыспавшаяся ведьма идет к тебе.

***

И вот стою я посреди просторной кухни и чудю. Или чужу? Ладно, пусть будет – вытворяю. А дело было так... При моем появлении здесь уже вовсю все жарилось и парилось. В общем, процесс приготовления шел полным ходом. Честно, не понимаю, зачем так напрягаться для завтрака. Лично мне хватает кофе с бутербродом, — вкусно и быстро. Но, видимо, Ян был привередой и требовал от поваров деликатесов с утра пораньше.

Когда я только вошла, то на некоторое время встала в ступор. И было из-за чего! По кухне, неизвестно каким образом не врезаясь друг в друга, летали ножи, ложки, тарелки и прочая утварь. Овощи и мясо на глазах шинковались и резались, затем доска, на которой происходило это действо, взлетала, а нож аккуратно счищал все нарезанное в кастрюлю. Зрелище было ошеломительное.

Чуть отойдя от шока, я увидела трех поваров в белых фартуках и колпаках, тогда как множество их помощников носило желтую униформу. Они стояли рядом со столами и махали руками, словно дирижировали оркестром. А может воображали в руках волшебную палочку? И точно, с каждым взмахом кисти продукты и столовые приборы меняли свое направление, переходя к следующей стадии приготовления.

Чтобы успеть испечь булочки, сварить кашу, запеканку и еще кучу всего, рабочий день на кухне начинался с пяти часов. Не представляю, как можно ежедневно вставать так рано. Наверное так могут жить только истинные жаворонки, моя же совья натура усиленно зевала и пыталась понять, что от нее требовалось. Я ведь ничего не умею, и махание руками мне вряд ли поможет.

А требовалось чудо — приготовить омлет, используя капельку магии. Так как газовая плита, впрочем, как и электрическая, не были предусмотрены в этом мире в общем и в доме Яна в частности, нужно было самостоятельно нагреть сковороду, а уже потом влить в нее полученную болтушку. В моем

случае, делать это предполагалось ручками.

Скептически посмотрев на меня, повар достал чистый листочек и чуть ли не по граммам расписал мне рецепт. Как будто я не могу смешать яйца с молоком. За кого они меня принимают? Но выпендриваться я не стала, все выслушала и сделала по-своему. Почему по-своему? Я узнала, что хозяин дома любит это нехитрое блюдо и часто ест его по утрам. На этом месте моя мстительная натура подняла голову и решила показать, где раки зимуют. Вот не надо было меня будить в такую рань! В невыспавшемся и голодном состоянии я опасна для общества. Если бы отправили наблюдать и творить во время обеда, я бы первой побежала на кухню. Так что, сами виноваты.

Подхихикивая про себя, оглянулась по сторонам. Так, на меня никто не смотрит, значит действуем! Моя рука с солонкой дрогнула над будущим омлетом и сделала его вкус поистине незабываемым. Настроение стремительно поползло вверх. Вот что значит сделал гадость — сердцу радость.

С нагреванием сковороды меня вызвался подстраховать Ярик — помощник повара и по совместительству его племянник. Сложность заключалась в том, что для нагревания нужно было использовать стихию огня, с которой у меня возникли проблемы. Не обладающие магией люди при готовке используют нагревающие артефакты, но мне такой не дали. Поэтому я поймала красную силовую нить, мысленно направила ее на сковороду и, как и советовал Ян, стала вспоминать все хорошее, что было связано с огнем. Вот поход с друзьями, в котором мы разжигаем костер и поем песни под гитару, вот закат на море — невероятно красивое зрелище, запавшее в душу. Еще одно воспоминание — мой кулинарный эксперимент на реке: пока Пашка жарил шашлыки, я насобирала речных гадов, которых приняла за мидии и побросала их в огонь. В итоге получилось сморщенное нечто, отвратительное на вкус и цвет. А как смеялись друзья, когда я попыталась это съесть! Только придя домой я прочитала в интернете, что употреблять их нельзя (и это несмотря на то, что местные рыбаки их ели).

Воспоминания всплывали в голове, а на губах росла мечтательная улыбка, пока Ярик не дернул меня за рукав, а в воздухе запахло паленым, — сковорода накалилась и начинала дымиться.

Быстро сориентировавшись, я истончила удерживаемую нить. Теперь сковорода стояла «на медленном огне». Самый сложный этап успешно завершился, поэтому приготовить сам омлет было делом пяти минут. Даже жалко стало, что я испортила его солью. «Зато будет, что вспомнить», — прошептала внутренняя язва, и я

с ней согласилась. Кто знает, как жизнь повернется, может придется без продыху пахать в академии несколько лет, так хоть положительными эмоциями запасусь.

Приготовленный мной шедевр был аккуратно разложен на тарелке и украшен веточкой зелени. Глядя на него, слюнки готовы были капать как у бездомного Шарика, смотрящего на гамбургер, исчезающий во рту постояльца Макдональдса, и только память о любви Яна к сему творению позволяла удержаться и не цапнуть кусочек.

Ярик, увидев, что я закончила готовить, отправил в столовую, пообещав, что все принесет и накроет на стол сам. Я была не против и без слов покинула кухню.

Ян уже сидел за столом и ждал меня. Хотя он мог ждать не меня, а еду, ведь ее еще не принесли, но я предпочитала думать, что правдив первый вариант.

— Доброе утро, — произнес мужчина, заметив мое появление. Светло голубая рубашка с украшающим запястья кружевом на манжетах, была немного расстегнута, показывая ровную загоревшую кожу, а шоколадного цвета брюки обтягивали стройные ноги. Но долго любоваться Яном, а уж тем более выражать свое восхищение вслух, я, вспомнив о ранней побудке, не стала.

— Для кого доброе, а для кого и не очень, — не смогла не съязвить я, больше для вида, чем действительно обижаясь, — зачем ты приказал разбудить меня так рано? Я абсолютно не выспалась.

— Ну должна же ты осваивать свою магию, а на практике это получается быстрее всего, — с усмешкой ответил Ян, ничуть не удивляясь моему «дружелюбному» настроению.

— А чем же тебе обеденное время не угодило? — мой голос все еще был полон недовольства.

— А в обед мы с тобой будем заняты кое-чем другим, об этом поговорим после завтрака, — пояснил он, придвигая к себе тарелку.

Мне стало немного стыдно за свое поведение, оказывается Ян весь день распланировал, а я ему еду испортила. Захотелось предупредить хозяина дома о своей каверзе, но в то же время внутренняя вредина хотела довести дело до конца. Мое поведение и самой казалось странным — взрослая женщина, а веду себя как ребенок. Наверное, это защитная реакция на почве стресса такая — успокаивала себя я. Освоюсь здесь, расслаблюсь и вновь стану спокойной и рассудительной.

Мои мысли прервал поваренок, несущий поднос с чайником и булочками. Запах от них шел умопомрачительный. Следом вышли

еще две девушки с остальной едой и сноровисто разложили ее на столе. Через минуту их уже не было в комнате.

— Приятного аппетита, — пожелал Ян, накалывая на вилку кусочек омлета.

Я ничего не ответила, просто уставилась на его рот и ждала часа икс. Вот аппетитный кусочек скрывается во рту, вот Ян начинает его жевать и... и ничего. Как такое возможно?

— Вкусно? — удивление явно слышалось в моем голосе.

— Да, я люблю омлет, — утвердительно кивнул Ян. — А ты нет? Или никогда его не ела?

И, не дав мне даже слова вставить, сказал:

— Ты должна это попробовать!

— Да я с утра только булочки ем, — попыталась отделаться от сомнительного удовольствия. Что-то мне подсказывало, что омлет у него отвратительный, и только практикуемый годами покер фэйс помогает ему разыгрывать меня.

Что я могу вам сказать, это было сложно и долго, но Ян все-таки «уговорил» попробовать кусочек воздушного чуда, в результате чего имел честь лицезреть мою перекошенную мину, — я покер фэйсом не обладала. Выяснилось, что омлет готовила не только я. А тот, что являлся моим творением, я пожарила для себя.

Когда Ян выяснил, почему вместо изъявления восторгов по поводу удивительного вкуса и аромата я корчусь, в столовой послышался ржач. Не мой, как вы догадались. Я же надулась и всем своим видом изображала униженную и оскорбленную, но потом не сдержалась и тоже засмеялась.

— Ухххх, мы с тобой еще из-за стола не вышли, а уже пресс накачали, — схватившись за живот простонала я.

— И не надейся, — подмигнул мужчина, — все еще только впереди. А впереди меня ждала физическая подготовка. Чтобы попу не отъела, ага.

ГЛАВА 6.
День икс

Два месяца пролетели незаметно. Каждый день я развивала свои навыки, обращалась к стихиям, учила бытовые заклинания, улучшала физическую форму (за компанию) и варила зелья. Сама бы я точно не смогла достигнуть тех успехов, что имела сейчас, но у меня был Ян, который помогал, если что-то не получалось.

Вставала я всегда рано и вместе с моим «принцем» занималась пробежкой, после которой мы завтракали. Кстати, до его приготовления меня больше не допускали. А в остальное время я или практиковалась в общении со стихиями и заклинаниях, или училась готовить магические зелья.

По своему составу они ничем не отличались от бабушкиных рецептов, но правильное вливание нужных потоков вместе с заклинаниями делали их просто чудодейственными. Говорю это, так как испытала некоторые из них на себе. Теперь мне не страшна простуда и… запор…

Нет, запора тьфу-тьфу у меня не было и нет, но надо же проверить действие зелья. Именно такой аргумент предъявил Ян, после чего я долгие часы обнимала фаянсового друга. Помню, во всех фэнтезийных книжках главные герои подливали/подсыпали слабительное в бокал к врагам, после чего те были временно обезврежены, а добро имело достаточно времени, чтобы справиться с занедужившим злом. Может и мне пригодится сия наука. Но перейдем к новости дня — сегодня я поступаю в Академию Магии.

Так страшно не было, даже когда я шла сдавать ЕГЭ. Колени тряслись, мысли путались, а руки вцепились в Яна, который, посмеиваясь, затаскивал меня на лошадь. Путь в Аланер – город на границе страны, в котором располагалась академия, пролегал через арку перехода, к которой мы сейчас и направлялись. И ведь знаю, что пройду отбор, но глубоко внутри грыз червячок сомнения. Кроме того, несмотря на то, что я часто бывала в городе, мир для меня так и оставался чужим и страшным. Из близких людей имелся лишь один Ян, которого я теперь долго не увижу, поэтому неизвестность нагоняла на меня панику.

Сомнения отошли на задний план, когда мы подъехали к территории академии, где царил оживленный шум и гул голосов. Из-за высоких, настежь открытых кованых ворот, выглядывала парковая зона академии, забитая будущими студентами так, что было не протолкнуться.

Отбор на первый курс проводился в течение четырех дней, — за первые три дня абитуриент должен успеть подать заявку на поступление, а зачисление могло быть и на четвертый день. В редких случаях проверка на магпригодность могла идти и дольше, так как не всегда комиссия успевала проверить наличие способностей у всех желающих, подавших заявку вовремя.

Вы когда-нибудь ездили утром на автобусе, останавливающемся около общежития? Если да, то вы, вероятно, знаете, что такое втягивать живот, чтобы дверь за вами все-таки закрылась. В студенческие годы, как раз в один из таких дней, мы с соседкой по комнате добирались до универа. Народу было, как кильки в бочке, ни сантиметра свободного места. Вот и к Юльке сзади прижимался, будто стремился слиться с ней в единое целое, прыщавый юнец. Растолкав локтями сонных пассажиров на нужной остановке до того, как двери перед нами закрылись, мы вывалились наружу. А соседка сказала мне, что после всего случившегося он просто обязан на ней жениться. Вот и здесь была схожая картина.

Стоит ли говорить, что даже пешком я продиралась сквозь толпу с большим трудом, о лошади и речи не было. Поэтому, объяснив куда нужно идти и вручив рюкзак с моими вещами (заклинание расширения пространства я выучила одним из первых), Ян пожелал мне удачи и уехал по своим делам. Я на него не обижалась, должность у него ответственная, и работы должно быть много. Какой смысл меня ждать, к тому же, сегодня я заселюсь в общежитие.

В холле академии дорога расходилась в разные стороны. Толпа шла направо, и я последовала за ней. Белый камень, из которого было построено здание, вместе с высокими потолками в обычные дни создавал впечатление огромного пространства, но сейчас, пестрая и шумная волна поступающих делала холл похожим на рынок.

Тощий мужичок стоял перед «кабинетом регистрации» и раздавал абитуриентам анкеты. Пробежалась глазами по вопросам — ничего сложного от меня не требовалось. Написать свое полное имя, возраст, пол и расу. Хотя коренные жители Вестара и были людьми, в дружественных мирах жили эльфы, оборотни, драконы и другие существа. Но обучаться они предпочитали у себя на родине, так как там при обучении учитывались особенности их расы. Шанс встретить их здесь и сейчас был очень мал.

Заполнив необходимую информацию, где сократила фамилию до Петра, прошла в кабинет и обменяла свою анкету на расписку, подтверждающую, что у меня ее приняли. В соседнем

кабинете проходил первый этап отбора. Абитуриенты по трое проходили внутрь, но назад не выходили. Любопытство и волнение съедали меня изнутри, и, чтобы время до моей очереди прошло быстрее я решила с кем-нибудь познакомиться.

На глаза попались две девушки, что-то громко обсуждающие, но мое решение подойти к ним было изменено в тот миг, когда лицо одной из них скривилось, делая из красавицы кикимору, и послышался вопль:

— Да твой уровень магии не сравнится с моим! Чудо, если тебя вообще сюда примут!

Дальше я решила их не слушать, ни к чему мне чужие проблемы, своих хватает. С такими фифами лучше вообще не сталкиваться, себе дороже выйдет. А вот парень в конце очереди, подпирающий стенку и смотрящий словно «сквозь пространство» мне понравился. Блондин, на голову выше меня, никого и ничего не замечал, мысленно витая где-то далеко отсюда.

Подошла к нему и с улыбкой спросила:

— Привет, ты случайно не в курсе, почему люди в кабинет заходят, но никто обратно не выходит?

Парень заморгал, приходя в себя. Помолчал несколько секунд, пытаясь понять, что мне от него нужно. В итоге, посмотрел на меня растерянным взглядом и сказал:

— Ты что-то спросила? Я задумался и прослушал. Меня, кстати, Энберг зовут.

— Приятно познакомиться, Энберг, я Амелия.

Парень кивнул, давая понять, что он тоже рад знакомству, а я повторила вопрос:

— Мне интересно, почему никто из кабинета не выходит. Там уже целая толпа должна быть.

— Так выхода два, — пожал плечами новый знакомый.

Оказывается, внутри кабинета имелась еще одна дверь, ведущая в соседнюю аудиторию, где проходило определение уровня магических способностей. Помещение было большим, и выход находился с противоположной стороны от того места, где томились в ожидании мы. Вообще, Энберг оказался кладезю полезной информации. Его брат тоже учился здесь и во время каникул устраивал ему экскурсии по академии, чтобы Энберг быстрее освоился, когда и сам станет студентом.

Так как людей в академию поступало много, и у каждого был разный уровень дара, то на каждом факультете создавались несколько групп: для студентов с уровнем силы 1—3, 4—5, 6 и выше.

За интересным разговором мы не заметили, как подошел наш черед проходить первый этап отбора. С легким волнением я

зашла в кабинет вслед за новым знакомым, а замыкал наше шествие еще один парень.

Помещение, где мы оказались, было достаточно большим, чтобы вместить в себя человек сто. Деревянные парты и лавки из темного дерева стояли вдоль кабинета пятью рядами, а в самом конце наблюдалась доска и преподавательский стол, точнее столы. Двое мужчин и женщина, сидящие за ними о чем-то переговаривались между собой и отвлеклись, только тогда, когда мы подошли близко к ним.

Никаких плащей и магических колпаков на них не было, что меня малость разочаровало. Выросшая на фильмах о Гарри Поттере, я представляла умудренных магов именно так, но в реальности все оказалось банально — обычная деловая одежда, разве что юбка на женщине была очень длинной. Хотя, может это только ее вкус, и остальная женская часть не любит подметать платьем пол.

— Протяните руку, — попросил меня мужчина, перед которым я остановилась, и сам потянулся ко мне. Прикоснувшись к ладони, магистр удовлетворенно качнул головой и послал меня во второй кабинет. То же сказали и Энбергу с незнакомцем. Пройдя в нужную дверь (теперь я знаю, куда пропадают абитуриенты), мы оказались в кабинете, идентичном предыдущему. Те же парты и скамейки, такие же столы с ждущими нас магами. Картина отличалась только большими шарами, стоящими на подставках перед каждым магистром.

— Проходите быстрее, — нетерпеливо позвал нас мужчина с проглядывающей на висках сединой, — давайте-давайте, шевелитесь. Так, юная саита, кладем руки на шар и стоим спокойно.

Сделала как мне сказали и увидела удивительную картину — шар сначала весь потемнел, а потом, словно цветной дым, стали расплываться красные, зеленые, желтые и голубые пятна. Причем первые два были лишь маленькими пятнышками в сравнении с покрывшим шар голубым океаном, среди которого распласталась желтая суша. Шар стал похож на маленькую планету.

— Отлично, — воскликнул мужичок, — сила воды шестого уровня и сила воздуха четвертого. Вам очень повезло! Сразу две стихии высокого уровня. Ну что, поздравляю вас, вы зачислены в Академию МЧС на факультет воды. Также будете ходить на дополнительные занятия по магии воздуха, большинство предметов там общие, так что найдете время даже на сон, — подмигнул мне магистр. Надеюсь, что это он так пошутил.

— Что значит в Академию МЧС? Это что, военная академия?

— Деточка, ты о чем? — посмотрел на меня маг как на

умалишенную, — у нас обычная Академия Магии Четырех Стихий.

— Аааaа, — не очень умно протянула я, подтверждая мысли мага о моей умственной отсталости. Срочно нужно исправлять ситуацию.

— Знаете, — протянула я, решая говорить дальше или нет. Чем для меня обернется, если все будут знать, что у них попаданка завелась? Наверняка, ничем хорошим, поэтому нужно думать, что говорю.

— Я слышала, что существует министерство по чрезвычайным ситуациям, вот и подумала...

— Ой, насмешила, — заржал мужик, а вслед за ним и прислушивающиеся к нашему разговору коллеги. — Но это ты точно подметила, студенты здесь как чрезвычайные ситуации создают, так и исправляют их последствия.

Смущенной мне дали подписать договор об обучении, один экземпляр которого я засунула в сумку, чтобы не потерять, и выпроводили в коридор, где мне стало известно, что Энберга зачислили на факультет воздуха. Он оказался магом с пятым уровнем дара, а значит ходить на все занятия мы будем вместе. Незнакомого паренька же звали Мултон, он был слабеньким магом — еле дотягивал до второго уровня земли. Об этом не принято говорить, но карьерные высоты ему вряд ли светят.

Выйдя из кабинета, довольный Энберг повел меня к местному коменданту, чтобы заселиться, пока все хорошие комнаты не расхватали. Общежитие в академии не делилось на мужское и женское, все комнаты были вперемешку. А иногда, поделилась со мной живая энциклопедия, парни с девушками жили вместе. Но было это крайне редко, только если не хватало свободных комнат.

Комендантша — женщина лет пятидесяти с пятидесятым же размером одежды, встретила нас с булкой в руке и угрюмым взглядом, говорившим: «ходют тут всякие, поесть не дадут».

Работа работой, а обед по расписанию, — пронеслась в голове забавная мысль, заставившая меня искренне улыбнуться, что было воспринято женщиной, как симпатия на ее счет. Резко подобревшая пышечка пару минут покопалась за неприметной дверью, после чего вынесла из нее постельное белье и форму академии и повела нас на третий этаж, где, по ее словам, находились самые хорошие апартаменты. Да-да, именно так она и выразилась.

Показав нам на двери соседних комнат и вручив ключи, она с чистой совестью покинула нас. Я же с нетерпением открыла двери и уронила челюсть на пол. Передо мной предстала уютная гостиная с резным столиком из темного дерева и мягкими

креслами в стиле барокко. Нежно голубые шторы закрывали окно, выходящее во внутренний дворик с садом. На полу, дополняя интерьер, лежал небольшой круглый коврик, чуть темнее, чем шторы. А рядом со входом располагалось зеркало в полный рост.

В гостиной виднелись еще три двери, две из которых вели в одинаковые спальни в персиковых тонах и одна — в санузел. «Общага с евроремонтом», — ликуя, мысленно заорала я. Интересно, а у всех ли такие люкс номера? В поисках ответа на вопрос, я бросила рюкзак с вещами на кровать, занимая за собой комнату, и отправилась в гости к другу.

Выяснилось, что с дизайном здесь сильно не заморачивались — Энберга поселили точно в такую же «квартирку», как и меня. Даже цвета и расположение комнат были те же самые.

— А не плохо здесь студенты живут, — протянула я, — у нас не в каждой гостинице такие условия.

— Это ты просто комендантше понравилась, — опроверг мои слова друг, — уж не знаю, каким образом тебе это удалось, вроде и взяток не давала.

Вопросительный взгляд вперился в меня.

— Да не, ты же со мной был все время, ей, наверное, мои глазки понравились, — хохотнула я.

— При чем здесь твои глаза? — не понял Ян. – Использование человеческих глаз, как и других невозобновимых частей тела, в зельях запрещено.

Мой взгляд, полный ужаса и негодования, направленный на парня, сказал все, что я о нем думаю.

— Какие еще зелья? Ты совсем что ли? Выражение есть такое — сделать что-то «за красивые глаза», то есть бескорыстно.

— Аааа, ну я же не знал. У нас вот раньше некоторые маги, в основном некроманты, варили темные зелья, так там что только не использовалось. Но потом издали закон, запрещающий их создание. Хотя находятся преступники, плюющие на все правила. Вот я и подумал, что ты нашу плюшечку за черного мага приняла.

Вот так дела, любая фраза мне может боком выйти. Хоть вообще не разговаривай, да и в этом случае, где-нибудь могу начудачить. Я еще не решила, рассказывать Энбергу о своем попаданстве или нет. Уверена, что когда-нибудь он об этом узнает, но вот как скоро — вот вопрос. Голова пухла от новой информации, и я, как небезызвестная Скарлетт О'Хара, решила подумать об этом завтра, а сегодня просто плыть по течению.

Так как столовая в академии пока не работала, обедать мы отправились в таверну. Ян так расхваливал вкус блюд и домашнюю атмосферу, что у меня невольно появился вопрос — уж не родственники ли они с хозяином заведения.

А проходя по холлу, ведущему к выходу во двор, друг толкнул меня локтем:

— Смотри, расписание вывешивают.

И действительно, двое стояли возле стены. Один мужчина держал листы ватмана, а второй крепил их к стене. Судя по тому, что липкой ленты и клея я не увидела, а листы вывешивались быстро и не падали, то здесь не обошлось без магии.

— Никто не может внести исправления в расписание, кроме того, кто его составил, — глядя на совершающееся действо, произнес Энберг. – Были случаи, когда некоторые шутники меняли название предметов, номера аудиторий и даже имена преподавателей. Представляешь, проспал первокурсник на первую пару, а расписанием заранее не озаботился. Бежит смотреть расписание, записывает себе на руке имя преподавателя, чтобы уж точно не забыть, открывает аудиторию и... — загадочно протянул парень.

— Что и? — с нетерпением спросила я, с возрастающим интересом глядя на стенд.

— Бесплатный спектакль. В одном из последних случаев нерадивый студент, войдя в кабинет, громким голосом спросил: «Профессор Вонюч, извините пожалуйста за опоздание, можно войти?»

— И что было дальше? — спросила я со смехом.

— К ректору его отправили и отработку влепили. Правда потом выяснилось, что это чья-то дурацкая шутка, и студент виноват только в том, что проспал. Но особое отношение преподавателя он заработал с первого дня. Так вот, чтобы таких случаев больше не повторялось, расписание стали зачаровывать так, чтобы студенты не могли ни порвать, ни написать на нем что-либо. Поэтому можешь вздохнуть спокойно и изучить расписание потом.

— Ну уж нет, давай лучше сейчас. А то я у меня от любопытства аппетит пропадет.

Может быть для Энберга ничего интересного там и не было, но для меня это все в новинку. А увидев предмет со странным названием «теория душ», который стоял в расписании у студентов второго курса, перед глазами образовалась картинка, где парочка то ли приведений, то ли духов с умным видом летает по аудитории и читает лекцию. Н-да, что только в голову не придет. Хотя, кто их знает, может здесь и приведения водятся.

Как и следовало ожидать, основную часть предметов составляли теоретические вводные дисциплины, что для меня было очень хорошо. Многому Ян меня научить не успел, поэтому восполнять пробелы в знаниях придется уже здесь. Запомнив на

всякий случай расписание на первый день, мы пошли в таверну.

Интерьер «Веселой поварихи» всем своим видом говорил о натуральности здешних блюд и деревенском происхождении используемых продуктов. Помешаны они тут на таком стиле, что ли? Уже вторая похожая кафешка из двух же посещенных. Сомневаюсь, что в этот мир добралось вездесущее ГМО и пестициды, но как человеку, который привык видеть во всем попытку отравления своей родной тушки, внутреннее убранство таверны внушало доверие. На полу из светлого дерева стояли более темного цвета столы с бело-красными клетчатыми скатертями. Горшки с цветами украшали подоконники, создавая особый домашний уют, а окна были занавешены белым тюлем и зелеными шторами.

У нас на Земле так выглядят рестораны, пытающиеся создать деревенскую атмосферу и подающие простые русские, но жутко дорогие блюда. Надеюсь, что цены здесь более демократичные, иначе мне придется сесть на диету.

Несмотря на то, что я продала приличное количество зелий и заработала на них достаточную для жизни сумму, я не собиралась тратить их впустую. Я еще не выяснила, платят ли студентам стипендию и если платят, то какую. Опыт студенческой жизни показывает, что обычно ее и на еду не хватает. А такой запасливый хомяк, как я, всегда должен иметь заначку на неожиданные расходы. Поэтому никаких деликатесов. Экономия и только экономия.

С Энбергом мы выбрали столик у окна, откуда замечательно просматривалась вся таверна и проникал теплый ветер. Я не стала мудрить с выбором блюд и заказала то же, что и парень, благо цены оказались по карману даже мне.

Не буду долго рассказывать, что нам принесли, скажу только, что все было очень вкусно, а порции просто огромные. Я столько обычно за весь день съедаю, но оставлять вкуснятину «жаба душила», поэтому выкатилась я из-за стола настоящим колобком. Энберг же только посмеивался надо мной и говорил, что для него — это на один укус. Сколько же ему нужно еды, чтобы достичь моего состояния оставалось тайной, так как он и сам этого не знал.

— Нужно еще булочек с собой взять, — тоном знатока поведали мне. Я протяжно застонала — о еде думать уже не могла, но друг был более прагматичен:

— Это ты сейчас сытая, а вечером что делать будешь?

Пришлось признать, что он прав и купить с собой пару пирогов. Вообще, маги — существа вечно голодные. Чем больше магичат, тем больше хотят есть из-за траты энергии. И хотя эту

самую энергию можно восполнить с помощью медитаций, многие предпочитали более приятный способ, а именно — съесть вкусняшку. Да, прокормить мага — дело накладное, но, с другой стороны, у них и зарплата приличная должна быть.

День перевалил за свою половину, и вскоре стало темнеть. На улице было душно, а над ухом то и дело жужжали комары. Хотелось небольшого дождя, чтобы и воздух освежил, и насекомых прибил. Вспомнился увиденный не так давно митинг.

— Ты слышал о надвигающейся засухе? — нарушила я тишину, когда мы возвращались в академию.

— А кто же о ней не слышал? — пожал плечами парень. — Народ недоволен, но сдвигов никаких нет. Как будто специально кто-то тучи не пускает в город.

Я задумалась, а может действительно кто-то препятствует появлению осадков? Есть ли такие маги, которые в прямом смысле слова могут развести тучи руками?

— А есть такие, кто на это способен? — озвучила я свои мысли. — Может и правда это чьи-то делишки?

— Знаешь, — задумчиво ответил Энберг, глядя в безоблачное небо, — с одной стороны, это невозможно, слишком большая территория охвачена. Здесь нужно как минимум триста сильнейших магов, причем они должны круглосуточно поддерживать своеобразный купол. Ни купола ни подозрительных магов обнаружено не было, но, с другой стороны, все это очень странно. Вмешательство очевидно, но каким образом оно осуществляется – большой вопрос. В общем, не забивай себе голову, сейчас у нас и без этого найдется о чем подумать. Есть в королевстве компетентные люди, пусть они и ищут виновных.

Я была с ним согласна и лезть не в свое дело не собиралась, но узнать, в чем тут дело, очень хотелось. Неразгаданная загадка манила меня как пламя мотылька. Только в отличие от него, в моей анатомии наличествовал мозг. И поэтому я искренне желала, чтобы все поскорее прояснилось.

Как-то так вышло, что всех желающих поступить успели принять за один день, а кто приедет позже — ну так это их проблемы, раз не пришли в первый день, значит не так и хотели учиться, решил ректор академии. Уж не знаю, то ли у главы было плохое настроение, то ли места в общежитии закончились, но уже вечером в холле вывесили список поступивших с указанием группы, в которой они будут учиться.

Как мы и думали, напротив моей фамилии стоял факультет воды, а через запятую — воздух. Осмотрела весь список, нашла подобное лишь у пяти студентов, но хоть не одна – и то хорошо. У Энберга числился только факультет воздуха. Везунчик.

— И как я буду совмещать две специальности? Я же не могу раздвоиться!

— Да не волнуйся ты так, — попытался успокоить меня друг, — таких уникумов как ты, мало, под вас и подстраивают расписание. К тому же, ты ведь видела, что почти все предметы у нас общие, так что на первом курсе у тебя добавится только пара дополнительных предметов, и их ставят так, чтобы не было пересечения с другими дисциплинами.

Я задумалась, лишняя нагрузка — это не очень хорошо, но, с другой стороны, знания лишними не бывают, тем более в этом мире. Это же не наши бесполезные вузовские предметы, которые сдал и забыл. Здесь речь идет об использовании магии, а о ней, если честно, я с детства мечтала. И если уж в приемной комиссии меня посчитали счастливицей, то мне действительно стоило радоваться.

Так как группы студентов были набраны, то было решено не медлить с началом обучения, которое согласно информации, вывешенной все в том же холле, начиналось уже завтра. Для меня это было начало чего-то нового, невиданного, но в то же время знакомого. Я снова стала просто студенткой в большом и незнакомом городе, которая надеялась на светлое будущее.

Остаток дня пролетел в один миг: разложила вещи, познакомилась с соседкой, которая, как и я, была магом воды. Она, кстати, оказалась человеком и на одну восьмую эльфийкой, что подтверждалось сиреневыми глазами. Я, понятное дело, не знала о такой отличительной особенности, о ней мне с гордостью поведала Элая. Не знаю, о чем в этот момент думала девушка: о том, как круто иметь необычные глаза или же гордилась ушастыми предками, меня это мало волновало. Я размышляла о том, что и на Земле есть люди с сиреневыми очами. Уж не потомки ли они эльфов?

А когда за окном наступила ночь, Энберг пришел к нам отмечать начало учебного года. В одной руке он держал тарелку с купленным пирогом, а в другой, неизвестно откуда добытый поднос с кружками и чайником, из которого шел пар. Я тоже достала свой пирог. Лишь одного предусмотрительный друг не учел — ножа ни у кого не было. В итоге, разламывали местные кулинарные шедевры мы руками, что сделало вечер еще теплее. Элая, сначала смущенная появлением в наших апартаментах мужчины, стала с интересом поглядывать в его сторону, думая, что никто не видит. В общем, весело посидели.

В академии мне нравилось то, что не было никаких ограничений в общении девушек с парнями. Можно было не опасаться, что «балуясь плюшками», а то и чем другим с

представителями противоположного пола, в комнату вломится комендант, куратор или другой кайфолом. Продвинутая все-таки мне попалась страна, интересно, а как здесь относятся к представителям «оно»? Или здесь такие не водятся? Какие-то странные вопросы лезут в голову, точно спать пора.

Ночью мне снился полнейший бред: большие бородатые гномы скакали вокруг костра, а чуть сбоку стоял шаман и с чувством читал то ли стихи, то ли призыв к богам:

Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь.
К вам, могучие взываю,
Я народу помогаю.
А ему не нужен гомик,
Будет мужественный гномик!

Произнеся последнее слово, шаман ударил в бубен, и со звонким «боооом» я подскочила на кровати.

ГЛАВА 7
Новые знакомства

Я знаю точно — невозможное возможно,
Сойти с ума, влюбиться так неосторожно...
(Дима Билан)

Местный способ побудки мне абсолютно не понравился. Не нравилось мне и то, что времени на сборы с момента звона колокола оставалось полтора часа. Зачем так много? Помнится, когда я еще училась в школе, которая находилась в пятнадцати минутах ходьбы, я вставала минут за сорок до начала уроков. Вот и здесь добираться до учебной аудитории на автобусе не нужно, столовая под боком, так почему мне не дают поспать?

Умывшись, я вытащила из шкафа выданную комендантшей форму. Мне, как и соседке, досталось два одинаковых платья, но студенты, учащиеся в магистратуре, получали еще и брюки, так как имели предметы, на которых приходилось бегать и прыгать.

Я одела форму и стала разглядывать себя перед зеркалом. Темно синее свободное платье чуть выше колена имело пышные голубые манжеты и того же оттенка подол, что выдавало мою принадлежность к факультету воды. Под левой грудью был вышит изящный растительный узор, похожий на трилистник — символ академии. К платью прилагался широкий пояс из того же материала, что и платье. Завязав его на талии, я еще раз покрутилась из стороны в сторону и осталась довольна результатом.

Управившись за десять минут, я достала немногочисленную косметику, которую купила в городе. Подвела ресницы местным аналогом туши и мазнула губы помадой-несмывашкой. Продавец клялся, что если не использовать специальное средство для снятия макияжа, продержится она минимум восемь часов. На мой вопрос: «Из чего же сделана помада?», продавец замялся и отвернул голову, а я сделала вывод, что лучше мне об этом не знать.

Взглянула в расписание. Так, у нас сегодня две пары по теории магии, травология и основы управления стихиями. Загрузила сумку всем необходимым, а именно, тремя тетрадями и парой ручек. Учебники нам будут выдавать постепенно на каждой новой паре. По-моему, здорово они здесь придумали. Не нужно стоять в очередях в библиотеке и тащить всю эту неподъемную кучу. А так, считается, что если ты присутствовал на первой паре, то и учебник должен был получить.

Стрелки часов показывали, что прошло всего двадцать минут, а я уже была полностью готова. От соседки не доносилось ни звука, и, заглянув к ней в комнату, я увидела ее спящее тельце на кровати. Надо же, кто-то способен дрыхнуть после такой жуткой побудки. Завтракать одной абсолютно не хотелось, поэтому я пошла к Энбергу.

Дверь мне открыл уже полностью одетый и немного удивленный парень.

— Ты чего так рано? — оглядывая меня спросил он. — Колокол же только прозвенел.

— Ну так и ты не в трусах стоишь, — парировала я. — Идем в столовую?

— Ага, только Ромула позову.

И не успела я задать вопрос, кто такой Ромул, как за спиной друга увидела улыбающееся солнышко. Невысокий парень засветил широкой улыбкой и тряхнул длинной гривой огненно рыжих волос. Никогда не видела такой цвет. Не просто рыжий, они имели красный отлив и струились водопадом, словно лава разбуженного вулкана. На секунду захотелось зажмуриться, так как я почти физически ощутила лижущие языки пламени. И совсем неожиданным было услышать:

Как хорошо, что я вас встретил,
Позвольте вам представиться.
Со мною будет день ваш светел,
На Ромул откликаюся.

О как, поэт значится. Помнится мне, что и я когда-то стишки строчила. Однозначно интересный экземпляр.

— Рада познакомиться, — улыбнулась парню, — я Амелия.

— Все-все, идем есть, — быстро произнес Энберг. И на мой удивленный взгляд пояснил, — если его рот не забит едой, то из него вылетают исключительно стихи, а меня от них уже тошнит.

Ромул надул губы, подумал с полминуты и выдал:

И вовсе нет, мой юный друг,
Лишь иногда стихи так прут.
Поэтому для вдохновенья,
Мне нужен блинчик и варенье!

Мучительный стон Энберга и мой смешок были ему ответом.

***

Столовая встретила нас немногочисленными студиозами. Они лениво колупались в тарелках и выглядели не слишком довольными.

— Что? — воскликнул друг подойдя к столу с раздачей, — омлет и бутерброды? Я хочу мясо!

Но его тирада не возымела эффекта, — повар сделал вид, что

ничего не слышал, жареные кабанчики не упали в протянутую тарелку, а омлет пах. Причем пах хорошо. А нахаляву – вообще отлично. Избалованные они тут какие-то. Вот у меня на работе, если не отравился в столовой, то уже счастье. А тут все свое, фермерское, экологичное. Куры фигню не жуют. Красота – одним словом. Поэтому я обошла друга и с радостью получила свою порцию омлетика (его с некоторых пор я особенно нежно люблю) и бутерброд с сыром. Поставила на поднос травяной чай и потопала к столику рядом с окном.

Сижу, наслаждаюсь тающими во рту кусочками и наблюдаю за студентами. В большинстве высокие и симпатичные, на вид лет двадцати — двадцати пяти, они заполняли столовую и искали свободные места. Становилось все более шумно, росла очередь за завтраком. Время от времени очередной студент негодовал из-за отсутствия хоть какого-то разнообразия, после чего получал тычок от стоящих позади с требованием шевелиться. Хорошо, что мы рано пришли. И место самое лучшее заняли с красивым видом из окна. Здесь просматривалась вся столовая, зато мы не привлекали внимания.

Мой взгляд зацепился за влетевшую в зал девушку. Она показалась мне знакомой, и я вспомнила, что это ее вопль об уровне дара я слышала на поступлении. Девица стремилась к началу очереди, не желая долго ждать и не слушая возмущенных студентов.

В это же время зеленоволосая красотка, продвигающаяся с полным подносом сквозь толпу, оказалась у нее на пути. Истошный визг огласил столовую, когда нахалка задела локтем стакан с горячим чаем, расплывавшимся теперь мокрым пятном на ее платье.

— Смотри куда идешь! — закричала она, отпрыгивая назад. — Ты, ничтожество, будешь у меня всю одежду чистить!

Зеленовласка только рот от изумления открыла, но с каждым новым словом лицо становилось все мрачнее и раздраженнее. И только разошедшаяся блондинка этого не замечала. Поэтому ответ дриады (Энберг сказал, что она скорее всего полукровка) меня мало удивил.

— Это кто тут ничтожество, швабра тощая? Ты на кого тут гавкать вздумала, собака вшивая? Такая шмучка как ты рядом со мной даже пролетать не смеет! Еще раз мне попадешься, я тебе не только потерю чая припомню, но и что покруче, — зло прищурившись, парировала девушка, а потом прошла мимо, наступив при этом скандалистке на ногу.

Блондинка взвыла и стала грозить всеми смертными карами, но на дриаду речь впечатления не произвела. Впрочем, как и на

других. Почти все студенты смотрели на неудачницу с насмешкой и на помощь не спешили. Не вытерпев такого унижения, она сбежала из столовой так и не получив свой завтрак.

— Я смотрю, тут весело, — произнесла я, отойдя от увиденной сцены. Держу пари, что это не последняя стычка. Кстати, — я повернулась к парням. — Что за зверь такой, шмучка?

— Это не зверь, — ответил Ромул, которого я мысленно уже прозвала Ромкой, – жук такой, жутко вонючий. Когда холодает, перелетает в более теплые места. Это же всем известно. Кстати, я знаю эту девушку. Кандида де Орига — дочь мелких аристократов, но тем не менее достаточно известная благодаря своему скандальному характеру.

Кандида? Хех, подходящее имечко, главное держаться подальше, чтобы не заразила, — подумала я про себя, а вслух произнесла:

— Вот и здесь она уже обретает популярность. Интересно, как скоро ее отсюда студенты выживут? И соседку ее жалко, кто бы она ни была.

По заверениям Ромы, такую пакость как она, вытравить нелегко. И, скорее всего, нам все годы придется лицезреть эту высокомерную мордашку. В принципе, мне без разницы, я человек не конфликтный, ни к кому не лезу. А смотреть со стороны даже интересно. Только попкорна не хватает.

Покончив с завтраком, мы отправились на занятия. Лекция по теории магии проходила в огромной аудитории, куда постепенно стекался весь наш поток. Решив, что на задней парте может быть плохо слышно, а впереди слишком палевно, ибо спать на первой паре я любила, поспешила занять места в центре около окна. И поспать можно, и на улицу поглазеть. Парни уместились рядом со мной, и мы стали ждать начало пары.

Профессора Марела Яника, имя это значилось в расписании, я имела честь лицезреть в весьма интересном образе. Сухонький невысокий старичок имел седые волосы, крючковатый нос и длинную мантию. Хотя, мантия может быть и не длинная, а вполне себе стандартная. Но рост профессора под стандарт не подпадал, в результате чего, мантия стелилась за ним по полу и периодически мялась мужскими ботинками.

— Здравствуйте, студенты, — заунывным низким голосом пропел преподаватель. Именно пропел, да так, что сразу стало понятно, – под звуки реквиема спаться будет очень хорошо. А мужчина тем временем продолжил.

— Тема сегодняшнего занятия, — магические и немагические миры, запишите и подчеркните. Данный вопрос будет на

экзамене, поэтому слушайте и запоминайте. Итак, начнем с того, почему вообще в нашем мире существует магия. Как вам известно, есть великое множество обитаемых миров, через одни из них обильно проходят магические потоки, через другие в меньшем количестве. Чем больше потоков, тем большую силу получают маги. Стоит заметить, что существуют также урбанизированные миры, первоначально бедные на магические потоки, которые по мере развития техники исчезают полностью. Почему же такая несправедливость, спросите вы? А здесь все просто. Каждая душа воплощается бесконечное количество раз, и целью ее является саморазвитие. Молодые души или же те, кто из воплощения к воплощению ставит материальные ценности целью своей жизни, в результате чего не сильно продвигаются в своем развитии, рождаются в физическом теле в урбанизированных мирах. Большая часть таких существ стремится к власти и богатству, ставя их своими приоритетами, а страны постоянно воюют, пытаясь захватить чужие ресурсы. Представьте, что будет, если их наделить магией. Обладая еще и техникой, они с легкостью захватят другие миры. Более же зрелые души перерождаются в мирах магических.

— Да, студент... — посмотрел мужчина на поднявшего руку парня.

— Дон Рикви, — представился тот и, получив поощряющий кивок, продолжил. — Профессор, вы хотите сказать, что наш мир отличается добротой и отсутствием войн? — чуть иронично вопросил студиозус.

— Конечно же нет, — улыбнулся старичок, — добро и зло есть везде. Но, в нашем случае, душа достаточно развита, чтобы перейти на новый этап, где она может совершенствоваться дальше. Я ответил на ваш вопрос? Отлично. Теперь, что касается научного прогресса, вы не задавались вопросом, – почему закон запрещает переносить технологии из урбанистических миров? — И, не дожидаясь подтверждений или опровержений преподаватель продолжил. — Практическим образом было доказано, что техника гасит магические потоки. Чем больше появляется техники, тем меньше становится магии. А ее исчезновение нам, сами понимаете, не выгодно. Согласитесь, что даже те из нас, кто родился без дара, могут использовать артефакты. Зато жители урбанизированных миров о магии могут только мечтать...

Я так погрузилась в интересную лекцию, что не заметила, как пролетело время. И только колокол, прозвеневший в относительной тишине аудитории, нарушаемой лишь негромким голосом профессора Яника, дал понять, что две пары уже

закончились.

На выходе нас догнала Элая, которая как и все первокурсники слушала потоковую лекцию.

— Сейчас в столовую? — уточнила я у друзей, выходя в коридор. Живот уже начинал урчать, намекая, что одной интеллектуальной пищей сыт не будешь. И, дождавшись согласного угуканья, со скоростью торпеды понеслась в сторону, откуда доносились вкусные запахи. Даже не зная, где и что находится, страдающие топографическим кретинизмом могли с легкостью унюхать путь к желанному обеду.

Куча народа уже толпилась в столовой, что навевало на мысли, что более старшие и, следовательно, опытные студенты, научились самому главному здесь навыку, а именно, умению отпроситься на пять минуточек пораньше, чтобы успеть поесть. Не то, чтобы перерыв был коротким, сорок минут вполне хватало не только поесть, но и отстоять перед этим очередь и даже добежать до следующей аудитории. Но ждать не хотелось никому, да и столики самые хорошие занимали быстро. Например, тот, за которым наша компания трапезничала утром, был уже занят.

Побросав вещи за свободный столик и мужественно отстояв в толкучке, я принялась уплетать кашу, похожую на гречку, с курочкой. Казалось бы, ничто не могло отвлечь голодных студентов от еды, когда рядом с нами появилась вчерашняя королевна, только теперь она была не одна, а со свитой. Вы спросите, почему же какая-то деваха отвлекла мое внимание от ублажения желудка? Да просто смотрела она на нас как-то нехорошо. Зло так. И скоро стало ясно, чем же мы примечательнее еще сотни людей, жующих в округе.

— Вы заняли наш столик, — прозвучал надменный голос эффектной брюнетки, в нетерпении теребящей большой фиолетовый кулон на шее. — Немедленно освободите его!

Мне показалось, что вся столовая притихла, предчувствуя новый скандал. Как будто нехотя, четыре головы синхронно повернулись в сторону говорившей. Посмотрели, не впечатлились и дальше продолжили есть.

— Наш тоже заняли, — пожала плечами Элая, медленно попивая местный чай.

— В большой семье клювом не щелкают, — подтвердила я.

— Кандида, — обратилась к девушке одна из ее свиты. — Здесь есть свободные места, давай лучше пообедаем там.

Она взяла подругу за руку и попыталась увести, предотвращая ненужную ссору. Но та будто и не замечала ее действий и смотрела на нас с краснеющим от гнева лицом. Рот ее то открывался, то закрывался, не издавая ни звука. И весь вид

ясно говорил, что ранее требования мадамы удовлетворялись, стоило только ей приподнять выщипанную бровь. Поэтому сейчас надменность уступила место растерянности. Но только на мгновение, так как почетный эскорт, состоящий из трех подружек, придал ей уверенности. И новые требования посыпались на наши головы.

— Или вы сейчас же покинете мой стол, или я буду жаловаться ректору! — торжественно выдала девушка, в полной уверенности, что уж такая угроза должна подействовать на зарвавшихся наглецов. То есть нас. Мы, опять же, не впечатлились. Столовая, наблюдающая за цирком, разом притихла, чтобы не пропустить ни слова из нашего диалога, а Ромул в своей манере озвучил общие мысли.

Не гневайся, о, дивный лик,
Ведь повод, право, не велик.
Пошла бы ты за стол другой
И всем дала бы здесь покой.
А лучше свой ты стол купи
И с гордостью за ним сиди.

Со всех сторон раздались смешки. Кто-то откровенно ржал, кто-то тихо хихикал. Но спектакль оценили все. Репутация золотой девочки стремительно трещала по швам. Это поняла и она.

— Вы еще об этом пожалеете! — провозгласила Кандида, стремительно разворачиваясь и бросаясь прочь из столовой. Свита поколебалась пару мгновений и разделилась. Одна девушка побежала следом, две другие прошли к пустому столу, сочтя, что платить за чужие амбиции и ожидания голодным желудком не стоит. Ну хоть у кого-то есть мозги.

***

В кабинете травологии было сыро и душно, а само помещение напоминало кусочек тропических джунглей. Пространство аудитории было разделено на несколько секций, каждая из которых ограждалась стеклянными стенами, а свет хоть и был искусственным, напоминал солнечный.

Небольшая кучка студентов с интересом оглядывала окружающее пространство и тыкала пальцами в стекло, за которым пролетала розовая бабочка. Пропорхав над синей орхидеей, она села рядом с ней. А в следующее мгновение, не замеченный никем зубастый цветочек резко подался вперед и схарчил гламурное насекомое. Студенты в шоке вскрикнули, я же заинтересовалась растением. Хочу себе такое же.

— Я вижу, вы уже успели познакомиться с лузалией тропохолисом, — послышался чей-то голос за спиной. Невысокая

полненькая женщина, одетая в темно зеленое платье ниже колена, перехваченное на талии широким коричневым поясом с пряжкой в виде пятилистного цветка входила в аудиторию. Ее светло-русые волосы доходили едва ли до плеч из-за мелких кудряшек, какие и пуделю носить было не стыдно. Пухлые ноги обтягивали бежевые чулки, а на коричневых туфлях, как и на поясе, красовалась цветочная пряжка.

И когда все взоры обратились в одну сторону, женщина продолжила.

— Я профессор Мятлик, буду преподавать вам травологию на протяжении двух лет. На моем предмете вы будете мало писать. Практика — вот, что делает занятия эффективными и запоминающимися. А сейчас, все проходим в первый сектор. И, подавая собой пример, преподаватель открыла стеклянную дверь, на которой было написано: «Сектор №1. Безопасная флора».

— Давайте быстрее, сегодня нам нужно рассмотреть много растений. Студент, я сказала рассмотреть, а не потрогать!

Так и проходила лекция, сначала нам рассказывали и показывали растения, использующиеся в большинстве неопасных зелий и произрастающих на территории государства. Потом слушали все их свойства, перечень зелий, в которых они используются, способ их сбора и сушки и многое другое. От количества информации голова к концу лекции уже пухла, но я пыталась еще хоть что-то запомнить. Но все заканчивается, вот и пара подошла к концу. Профессор раздала нам учебники, сказав изучить первую главу, и отпустила восвояси.

Основы управления стихиями были сегодня последней парой, и их я ждала с нетерпением. Все эти зелья и травки казались мне чем-то несерьезным, а вот стихии… Читая книжки фэнтези, я всегда представляла себя крутой магичкой, одной левой швыряющейся файерболами и вытворяющей прочие крутые штучки. И вот сейчас у меня была возможность не только представить себя героем в развивающимся за спиной плаще, но и стать им. Надеюсь.

Аудитория, в которой проходила пара отделялась от основного корпуса длинным коридором, белые стены которого украшал изящный барельеф. На светло коричневом мраморном полу стояли несколько обитых парчой диванчиков и резных деревянных столиков. Смотрелось все очень красиво и гармонично. Хотя нет, хмурые учащиеся, развалившиеся на диванчиках и уткнувшиеся в книжки, с обстановкой не гармонировали. Интересно, что можно зубрить в первый учебный день?

Размышляя над вопросом, я не заметила, как дошла до

нужной аудитории. И вот я захожу внутрь, занимаю свободное место, поднимаю взгляд и вижу... Наверное, своего препода. Шикарный мужчина с копной слегка вьющихся волос, спускающихся до лопаток в белой рубашке с кружевным воротником и манжетами, узких черных штанах, чем-то похожих на джинсы, заправленных в черные же сапоги, вышел из-за неприметной двери и предстал пред восхищенными девичьими очами. Образчик мужественности и привлекательности улыбнулся, сверкая белоснежными зубами и снисходительно оглянул восторженные девичьи лица и завистливые мужские. В воцарившейся тишине из открывшихся ртов студенток капала слюна. Ладно, шучу. Никто ничем не капал. Но мне вдруг стало очень смешно и даже стыдно за девчонок. Ей-богу, как будто мужиков красивых никогда не видели.

Вдоволь насладившись минутой славы, новоявленный Аполлон решил прервать затянувшееся молчание.

— Студенты, рад видеть вас на своем занятии. Меня зовут магистр Магнед де Каст, и я буду учить вас искусству управления стихиями.

На этих словах преподаватель эффектно взмахнул волосами, от чего по аудитории пронесся восхищенный вздох. Мужчина же изящно поднял кисть правой руки, сложил пальцы кренделем и что-то прошептал, от чего с ладони сорвалось пламя, принявшее форму птицы. Птичка расправила крылья и взвилась вверх, рассыпаясь феерверком под потолком. С задних рядов послышались редкие аплодисменты. Передние ждали хлеба и зрелищ.

Препод был не дурак, поэтому быстро смекнул настроение толпы и в следующее мгновение создал водяную лилию, через несколько секунд она стала испаряться, превращаясь в маленькую тучку, из которой закрапал дождик. Вот теперь хлопки послышались по всей аудитории. Де Каст гордился собой, студенты радовались цирку.

Убедившись, что молодежь оценила шоу, мужчина перешел к теме урока.

— Что ж, вижу энтузиазм к освоению предмета в ваших глазах. Молодые люди с первой парты, раздайте всем учебники. Шкаф справа. Тема сегодняшнего занятия...

То, что «невероятный мужчина» покорил женские сердца, было не удивительно. Красивый и сильный маг, о чем еще могут мечтать юные неискушенные девушки? Но в строй мечтательных взглядов затесался один мужской. И вот иду я по коридору, слева от меня глубоко вздыхает Элая, справа, смотря в пустоту перед собой, глупо улыбается Рома, а на него в тихом ужасе смотрит

Энберг. Мой насмешливо удивленный взгляд встретился с его офигевшим.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — обреченно спросил меня парень.

Покусывая губы, чтобы не рассмеяться, я кивнула головой и пообещала:

— Не бойся, я не дам ему посягнуть на твою честь. Хочешь, бронетрусы подарю?

— Эээ, что такое бронетрусы?

— Да так, — расплывчато сказала я, размышляя, не прикольнуться ли над другом и не подарить ли ему такое пыточное устройство. Вот только где его найти?

— Как вам де Каст? — спросила впечатленных друзей.

В нем сила, мужество и стать,
Он мой кумир теперь на век!
Таким как он хочу я стать,
Он лучший в мире человек!
Ему стихи я посвящу,
Что будут пламя зажигать.
Я чувства в буквы воплощу
И буду с ним в огне пылать.

Шокированные взгляды вперились в рыжего оригинала. Кажется, кто-то влюбился, и это не я.

ГЛАВА 8
Столкновение

Неделя пролетела незаметно, сливаясь в калейдоскоп ярких событий. Эни, как я прозвала Энберга, все чаще пропадал в наших с Элаей комнатах. «Ты можешь представить, как мне теперь жить? Если он однажды разглядит «мужчину мечты» во мне, можно я буду спать с тобой?» — заискивающе вопрошал он. На что я советовала подпереть дверь тумбочкой, если замка ему мало.

То, что Рома оказался геем, стало для всех полной неожиданностью. Я почему-то думала, что в мире, в котором нет телевизора и интернета, пропагандирующего однополые браки, парады и прочее сумасшествие, нет и людей с нетрадиционной ориентацией. Что же, мои представления несколько поколебались. Остается надежда, что наш рыжик — редкое исключение из правил. В пользу этого высказался и Энберг, он знал, что такие существа есть, но ни разу до этого не сталкивался с подобным. От чего еще больше впадал в ступор и ужасался наполеоновским планам Ромы по соблазнению преподавателя.

Он честно поделился с нами некоторыми своими идеями, от которых друзья впадали в ступор, меня же ситуация забавляла. Современного жителя Земли таким не удивить. Смеха ради я подкинула рыжику еще пару идей. От них де Каст либо придет в восторг, либо сбежит. Второе вероятнее, но кто не рискует… В общем вы поняли. Все во имя любви!

Учеба давалась мне легко, и домашних заданий в первые дни задавали очень мало. Но, скорее всего, постепенно нагрузку увеличат. Историю я читала, как книжку фэнтези, а по большинству других предметов меня натаскал Ян.

Я с нетерпением ждала новых знаний, так как в этом мире может пригодиться все. И пока свободного времени было много, я решила посетить библиотеку, чтобы повысить свой интеллектуальный уровень.

И вот, в свой единственный выходной день, встав с утра пораньше, чтобы всласть покопаться в книжках, я поспешила в хранилище знаний. Ребята идти со мной отказались, ссылаясь на то, что учебников им и так с головой хватает, а поспать лишний часик – дело святое.

Кстати, я заметила, что соображаю и выполняю задания быстрее своих сокурсников. Жизнь в урбомире с огромным количеством информации давала свои плоды. В то время как мне,

чтобы отыскать нужную информацию и усвоить главное, хватало пробежать текст глазами, друзья вдумчиво читали каждую строчку и очень удивлялись, что я уже все прочла и выделила основную идею. Эх, не учились они в нашем институте, где на экзамен нужно было за пару дней найти ответы на сто вопросов и еще как-то их запомнить.

Захватив с собой карту академии, я пошла искать библиотеку. Студентов на пути практически не попадалось, кто-то еще спал, кто-то сидел в столовой. И только я жаждала новых знаний, а найдя нужную дверь, задумалась над тем, работает ли библиотека в выходной. Но, к моему счастью, она была открыта.

Массивная деревянная дверь отворилась с тихим скрипом, и моему взору предстало большое светлое помещение с окнами от пола до потолка. Ряды шкафов терялись в глубине библиотеки, и нельзя было сказать, сколько их здесь. За заваленным кучей бумаг и книг столом, располагающимся аккурат рядом со входом, виднелась чья-то макушка. Голова повернулась в мою сторону и с интересом уставилась. Я уставилась на нее. Через некоторое время ей надоело ждать, и уже все человеческое тело приподнялось со своего места, чтобы полюбопытствовать:

— Добрый день, меня зовут Узерус Фальц, чем могу вам помочь?

Библиотекарем оказался мужчина лет тридцати, весь взлохмаченный и помятый. На белой рубашке не хватало одной пуговицы, а в уголок рта забились крошки от хлеба, из чего я сделала вывод, что мыши здесь не водятся.

Пришла я сюда на разведку, поэтому только отрицательно покачала головой.

— Хочу найти что-нибудь интересное для чтения, но пока не знаю что. Похожу, осмотрюсь.

— Первый курс? — уточнил библиотекарь. И дождавшись моего кивка пояснил. — Развлекательной литературы здесь нет, только учебная. За женскими романами вам лучше в город идти, там магазинчик есть книжный, в нем что угодно найдете.

Для меня вся литература в этом мире являлась развлекательной, поэтому я не расстроилась. И уведомив, что романы мне не нужны, пошла осваивать новые территории.

Я читала названия стеллажей, расположенных один за другим, и продвигалась все дальше. Хм, лекарственные травы – не то, хищная фауна — ммм, оставим на потом. А вот это что-то интересное…

Блуждала по библиотеке я часа два, по прошествии которых на руках оказались книги: «Магия эмоций — как усилить магический потенциал», «Яды: приготовление и обнаружение»,

«Рунические символы в ритуалах» и многое-многое другое. Теперь уже моей головы не было видно за горой литературы, полностью перекрывшей обзор. Поэтому, выруливая из-за очередного шкафа, я и не увидела, как в проходе между стеллажами появился кто-то кроме меня.

Неизбежное столкновение с возникшим субъектом последовало незамедлительно. Книги, еле удерживающиеся в одной куче, накренились и полетели вниз. Раздался грохот, за которым последовало чертыхание неизвестного, не успевшего убрать с траектории полета ноги. Уже без учебников на руках я смогла рассмотреть жертву литературного падения.

Высокий мужчина лет сорока на вид с длинными волосами цвета воронового крыла, квадратным подбородком на удлиненном лице и носом с едва заметной горбинкой взирал на меня прищуренными, темными, как черные дыры, глазами, а радужка их сливалась со зрачком. Он медленно оглядел меня с головы до ног, присмотрелся к чему-то неведомому мне, от чего взгляд его стал рассредоточенным, а потом, смотря в мои испуганные глаза, задумчиво произнес:

— Стоит быть аккуратнее, студентка, – холодно процедил мужчина и, еще раз окинув меня взглядом, продолжил путь к одному ему известной цели. Я же быстро собрала учебники и чуть ли не бегом бросилась к выходу.

Пока библиотекарь заводил на меня читательскую карту, я решила узнать, с кем же столкнулась. На что удивленный моим невежеством библиотекарь поведал, что это был сам ректор академии, Франц де Ниль. Я поблагодарила за информацию и книги и поспешила в свою комнату. Большая стопка сильно мешала продвижению, но я старалась не сбавлять шаг. Не дай боги ректор догонит и накажет за поврежденные ноги! Звучит, конечно, бредово, но у страха глаза велики. И, несмотря на то, что ничего серьезного, на мой взгляд, не произошло, аура властности и жесткости, исходившая от главы учебного заведения меня немного напугала.

Влетев в комнату, я чуть не сбила с ног крутящуюся перед зеркалом Элаю.

— Ты чего такая взвинченная? — заметила мое состояние соседка, резво отскочив в сторону. При этом рука ее дернулась, и тушь, которую она держала в руках, мазнула ее по щеке. Недовольно оглядев результаты в зеркале, она продолжила:

— Что-то случилось?

— Скажи, — не став отвечать на вопросы соседки, я прошла в гостиную и сгрузила свою ношу на стол, — что ты знаешь о ректоре академии?

— Что именно тебя интересует? — с некоторым удивлением спросила подруга. Одним глазом кося на меня, другим она пыталась отыскать что-то в косметичке. По радостному выражению лица было заметно, что нужный предмет обнаружился.

— И с чего вдруг он тебя заинтересовал? Ты в него влюбилась? — вдруг пришли ей в голову невероятные домыслы. Чуть подавшись вперед ко мне, она застыла с ватой в одной руке и средством для снятия макияжа в другой.

— Типун тебя на язык! — воскликнула, даже на мой взгляд слишком эмоционально. Хоть я и попаданка, но следовать канонам фэнтези – нет уж, увольте. К тому же, он для меня слишком старый. — Просто столкнулась с ним в библиотеке, поэтому и интересуюсь. То, что столкнулись мы во всех смыслах, решила пока ей не рассказывать.

— Ух ты, и какой он? — восторг и любопытство светились в глазах Элаи. Она быстро оттерла щеку и потянула меня за руку, усадив в кресло для дальнейшего допроса, сама же заняла соседнее.

— Вообще-то я это у тебя хотела узнать. Какой он? Давно ли занимает пост, женат или холост и так далее.

— Так он тебе все-таки понравился, — заговорщицки прошептала девушка, хитро посматривая на меня. — Можешь не отпираться, — прервала она мои даже не начавшиеся возражения. — С чего бы тебе еще интересоваться его семейным положением?

— И вовсе нет, — стараясь быть спокойной, опровергла я чьи-то романтические умозаключения. — Это вполне закономерный интерес. Про других важных личностей я бы задала те же вопросы. К тому же, кому он вообще может понравиться? Он такой пугающий, что прямо мурашки по коже, брррр.

— Ну не знаю, — протянула Элая уже с некоторым сомнением в моей влюбленности. — Он завидный жених. Знатен, богат, умен. Является одним из сильнейших магов современности. Но знаешь, его многие боятся. Ходили слухи, что ректор имеет весьма мстительную натуру и широкие связи в нужных кругах. Был года три назад один громкий случай — предмет нашего разговора тогда сильно разругался с каким-то чиновником, тот, кажется, был ответственным за качество и наличие дорог, но вместо того, чтобы строить их, прибирал денежки себе и покупал поместья.

Так вот, однажды дождливым летним днем, когда все ходили по лодыжки в воде, наш ректор ехал куда-то по делам. Дело было срочное, а под дождем никому ехать верхом охоты нет, вот он и взял карету. Но вот незадача, доехав до Зальника – города, в

котором и жил ворюга де Ламас, колесо угодило в глубокую яму, заполненную дождевой водой. По виду-то ничем от другого участка не отличается, а вот коли наступишь, то провалишься, а то и ногу свернешь. Представляешь, какую радость ощутил ректор, когда ему пришлось вылезать из кареты и под ливнем вместе с кучером и ехавшим с ним помощником вытаскивать колесо из ямы. Так стоит ли удивляться, что как только де Ниль закончил свои дела, то сразу стал искать ответственных за незабываемые ощущения. И, как ты понимаешь, быстро их нашел. А через неделю, уволенного с престижной должности и лишенного всего им награбленного чиновника нашли повесившимся в собственном доме. Единственном, который у него не отняли. Вот поэтому люди, не выжившие из ума и не имеющие суицидальных наклонностей, дорогу нашему ректору не переходят и вообще стараются обходить стороной.

Наверное и мне следовало сегодня выбрать другую дорогу, — вдруг пришли в голову трезвые мысли. Тогда я еще не знала, как оказалась права. Некстати вспомнилась нелепая угроза Кандиды, которая в последнее время подозрительно притихла. Не к добру все это.

ГЛАВА 9
Наступательная операция

"Veni, vidi, vici" (пришел, увидел, победил)
(Юлий Цезарь)
"O tempora, o mores!"(о времена, о нравы!)
(Цицерон)

Первый учебный день недели встретил меня стучащими по стеклу частыми каплями дождя и свежим запахом озона, который шальной ветер принес в комнату. Ночи были теплыми, что делало возможным спать с открытым окном без опасения проснуться с сопливым носом. Позже я узнала, что группа студентов с пятого курса, устав от засухи, испарила озеро, которому не повезло находиться рядом с академией, и преобразовали в грозовые тучи, решив таким нехитрым образом проблему.

Звонкие трели неведомых птиц нарушали тишину рассветного часа. До пробуждения академии еще оставалось время, и я решила провести его с пользой. Закрыв окно, я перенесла одеяло с подушкой на подоконник и удобно устроилась с книгой с многообещающим названием «Иллюзии» на руках и погрузилась в чтение.

Когда прозвонил колокол, мною было осилено пять глав. В двух последних начиналось описание заклинаний, позволяющих обмануть зрение, изменив цвет волос, глаз, одежды. Также можно было менять не весь предмет, а его часть. Таким образом создавались иллюзии картинок или вышивки, которыми можно украсить себя, не затратив при этом ни копейки.

Промучавшись еще полчаса, мне удалось создать кривой цветочек на занавеске. И радовалась ему больше, чем всем подаренным мне букетам вместе взятым. Не сказать, что их было очень много, но, тем не менее, счастью моему не было предела.

Хорошее настроение всегда будило во мне желание стать красивее. И, вооружившись косметикой, я прилипла к зеркалу. Некоторое время спустя я сделала завершающий штрих и оценивающе осмотрела получившийся результат — отражение стало нравиться мне намного больше. Удлинились ресницы, нос стал тоньше, а губы полнее. На скулах заиграл легкий румянец, а в больших выразительных глазах плясали огоньки.

«Хороша», — любовалась я результатами своего труда. Будто подтверждая мои мысли, врезалась клювом в окно и каркнула зеленая ворона. Вид пернатых и прочих тварей давно перестал меня волновать. Когда местная живность табунами шастает по

кустам, прыгает по деревьям и летает вокруг академии, невольно перестаешь удивляться такому пустяку, как синие белки или фиолетовые тараканы. Поэтому я только философски пожала плечами и стала натягивать платье. И в этот миг в дверь постучали.

— Ами, ты еще тут? — в комнату просунулась голова соседки, фиолетовые глаза которой внимательно оглядели меня. — Ты сегодня поздно, — заметила она, переступая порог комнаты. Сама Элая выглядела сонной и помятой, из чего я сделала вывод, что кто-то опять дрых до последнего момента и оделся за пять минут.

— Я просто книжку читала, — решила отделаться полуправдой и кивнула головой в сторону упомянутой вещи. Если начну объяснять, что учебник сподвиг меня долгие полчаса наводить марафет, то она точно покрутит пальцем у виска. Это для меня чтение являлось развлечением, друзья же недоумевали, что интересного может быть в учебной литературе, и зачем ее читать, если этого не требуют преподаватели. — Она такая увлекательная, что время пролетело незаметно.

— Ну-ну, — скептически отозвалась соседка, предпочитающая развлечения более материального толка. — Пойдем уже, заучка ты моя, а то всю еду разберут.

Я, дабы не вступать в новый спор, разумно промолчала о том, что порции рассчитаны на количество учащихся с запасом и только молча последовала в столовую.

Эни с Ромой уже сидели и уплетали еще недавно не нравившиеся им зеленые водоросли и запивали их бодрящим отварчиком. Повара готовили по принципу: хочешь есть – съешь, что угодно. Студенты все реже жаловались на несъедобность приготовленных блюд, ибо претензии отклика не находили и, с видимым недовольством, но все же ели, что дают.

Мне морская капуста нравилась еще на Земле, а здесь она не сильно отличалась по вкусу, поэтому ничто не омрачало хорошее настроение. «Как хорошо прилечь на травке и что-то вкусное умять», — садясь за стол, пропела я строчку песни из любимого мультика. Чудесное утро не портила даже та самая выскочка, что сейчас злобно косилась на нас. И это при том, что сидела она за «своим» столом. Вот чего ей не хватает? Да, это риторический вопрос.

— Амелия, ты знаешь, что очень странная? — озвучила Элая общее мнение. — Домашним заданиям радуешься, учебники как романы читаешь, теперь вот гадость эту уплетаешь за обе щеки. Не пойму я тебя.

— Предположим, я радуюсь не домашним заданиям, а тому,

что они легкие и их мало задают, учебники и правда есть интересные, но не все, а морская капуста вкусная и восполняет недостаток йода, — парировала я, накручивая водоросли на вилку и с удовольствием отправляя их в рот.

— И вообще, я бы сказала, кто здесь самый странный, — красноречиво посмотрела в сторону рыжика, — но промолчу.

На это друзья только заухмылялись, а Рома гордо вскинул голову, мол да, я такой. На мои подколки он не обижался. Ведь и правда являлся почти уникальным экземпляром неуникально вздыхающим по преподавателю управления стихиями.

Зайдя недавно в его комнату, я увидела лист бумаги, на котором значились шаги по покорению «мужчины мечты». Наряду с обычными пунктами, такими как томно смотреть в глаза и накручивать волосы на палец, значились более интересные: задавать вопросы после пары, спросить мнение о своих стихах, которые преподаватель должен выслушать (сии творения, посвященные вышеуказанной персоне занимали уже не одну тетрадь поэта), невзначай прикоснуться бедром и даже, внимание, пролить жидкость на то самое место. Последнее меня несколько озадачило. Лично я бы на месте преподавателя, извините за каламбур, только разозлилась на неудачную шутку. А Рыжик же со всей серьезностью пояснил мне, что носит с собой в кармане бумажные носовые платочки и при удачном стечении обстоятельств поможет собственноручно ликвидировать последствия затопления.

Я не стала расстраивать парня своими размышлениями на тему, какие именно последствия будут, если Роме все-таки удастся его дикая затея. Не я заставляю парня вытворять черт знает что, не мне и переживать за него. Интересовало только одно — что же из этого выйдет, и как бы это все заснять на память. Мобильник почти разрядился, несмотря на то, что я им здесь совсем не пользовалась и сразу выключила, а о наличии местных устройств записи я не знала. Ведомая проснувшимся духом авантюризма, я предложила подарить цветы и спеть балладу, а если завоевательная кампания будет иметь успех, то и влезть в окно к предмету воздыхания и читать стихи уже там. Предложила я это смеха ради, но идея Ромулу пришлась по вкусу. Так вот, стоит ли говорить, что начать осаду еще ничего не подозревающей крепости он решил с сегодняшнего дня?

Лекция по теории магии прошла скучно и засыпательно. Зато травология преподнесла неожиданные сюрпризы. Сегодня мы должны были изучать лианы, использующиеся не только в некоторых вариантах зелий от запора, в народе носящих название поносной настойки, но и в качестве живой изгороди,

защищающей от непрошенных гостей. Растения были усыпаны мелкими синими цветами и обладали подвижными усиками. Свисая с самого потолка, они оплетали стены и даже немного стелились по полу.

Мы с интересом смотрели по сторонам, разглядывая изучаемое растение в условиях его обитания и вслед за голосом преподавателя делали у себя в тетради заметки.

— При работе с лианами аводиус заларес, — вещала профессор Мятлик, — следует иметь в виду, что все, кто не внесен хозяином в список разрешенных посетителей будет автоматически считаться угрозой, подлежащей устранению. Поэтому следует заранее капнуть в воду каплю крови существ, которых лианы трогать не должны, а затем полить корни растения, прочитав следующее заклинание...

Если вы через некоторое время захотите обезопасить еще кого-то, то производится аналогичное действие с использованием крови одного из хозяев лиан. При обнаружении проникновения на территорию, лиана скручивает нарушителя и крепко фиксирует его конечности. Чтобы освободить такого индивида, необходимо опрыскать побеги водой с кровью хозяина...

Растения действительно оказались живыми. Я своими глазами видела, как их зеленые стебли приподнимались, шевеля усиками, и поворачивали то в одну, то в другую сторону любопытные глазки-цветы. Кстати, кровь нашу давать милым цветочкам никто не собирался.

А тем временем у стены, не обращая ни на что внимание и переминаясь с ноги на ногу, строчили конспект студенты. Растение, около которого они так неосмотрительно остановились, приподняло стебель, зависло на пару мгновений, словно задумываясь над дальнейшими действиями (а может и правда задумалось?), и погладило пятую точку стоящей спереди девицы, а после скрылось с места преступления.

Девица обомлела, развернулась и с возмущением уставилась на находившегося рядом парня, награждая его сильным тычком, который отправил неудачника в объятия ползучей интриганки.

Лиана, как самая нежная любовница, обвила талию еще не пришедшего в себя и ничего не понимающего бедолаги, а потом приподняла мощными побегами и скрутила, пришпиливая к стене как бабочку.

Внезапный шум и крики привлекли внимание всех присутствующих в саду-аудитории. Что тут началось! Студенты завизжали и бросились к выходу. Более тугодумные встали столбом и с открытым ртом взирали на творящийся беспредел. Профессор, пыталась перекричать толпу и велела вернуться

назад, одновременно с этим хватая пульверизатор и опрыскивая расшалившееся растение, которое пыталось поймать пробегающих мимо студентов. В проходе образовалась пробка.

В очереди на спасение стоял и Энберг. В одной руке он держал сумку и тетрадь с ручкой, а другой толкал впереди стоящих, чтобы вываливались в проем побыстрее и дали уже вывалиться ему. Но внезапно, проползшая через плотный сгусток тел лиана подобралась к другу и усиками выхватила ручку из его пальцев. А после этого приподнялась на уровень лица и погрозила ей наподобие пальца. Мол, «ты что тут творишь?» После чего спокойно вернулась на прежнее место, уже не пытаясь никого обворовать.

В следующее мгновение побеги, обхватившие невезучего студента расползлись в стороны, и тот свалился вниз. К счастью парня, пол аудитории устилала земля, покрытая мягкой зеленой травкой. А как еще прикажете выращивать растения, чтобы условия были максимально естественными? Поэтому приземление вышло не слишком болезненным, и студент ограничился лишь психологической травмой.

Полностью успокоенное профессором растение мирно покачивалось на стене, а студенты с опаской взирали на рассерженную женщину. В соревновании студенты vs лиана, первые были деморализованы и обворованы. Пара окончилась со счетом 2:0 в пользу хищной представительницы местной флоры.

Вот так и вышло, что на пару по управлению стихиями мы шли взбудораженные и помятые. Шутка ли, попасть в очередь, которая напоминает один длинный сэндвич. Этому обстоятельству больше всех печалился Рома, а если честно, то печалился он один. Молодежь восторженно гундела, обсуждая приключение и на общую помятость не обращала никакого внимания. А самый помятый и невезучий парень, висевший в объятиях лианы, просто тихо радовался окончанию комедии, грозившей перейти в триллер.

Восхитительный и неповторимый (эпитеты взяты из стихов Ромула) Магнед де Каст уже ждал нас и имел весьма уморительный вид. Зеленые лосины плотно обтягивали длинные мускулистые ноги, а красная, подпоясанная на талии туника доходила до бедра, что делало наряд не неприличным, а просто… клубничным. Эдакая ягодка в самом соку с двумя ногами-листиками. А поверх туники Аполлон водрузил себе кулон.

К моему удивлению, насмешило это только меня. Или такой прикид считается нормальным для уважаемых людей, или он подрабатывает аниматором и просто не успел переодеться. Ведь в прошлый раз выглядел он вполне прилично. Я бы даже сказала,

что красиво. Но, глядя на горящие восторженные глаза девушек и Рыжика и оценивающие некоторых других парней, я отринула эту идею. Перед нами стоял законодатель мод как минимум.

Довольный реакцией своих почитателей, преподаватель поздоровался с нами, и началось занятие. Но больше, чем лекция меня интересовали неуклюжие действия Ромы, который в перерывах между записями исполнял свой коварный план. Он покусывал то губы, то ручку (ей-богу, всю уже обслюнявил!) и при этом призывно смотрел на объект охоты. Но де Каст замечать юнца не собирался. Еще бы! Ведь на него в это время такими же взглядами смотрела вся женская половина аудитории.

По завершении первой пары, ситуация не изменилась, но Рыжик не отчаивался. Теперь он не только покусывал, но и облизывал свои уже сильно припухшие и красные лялябры. Энберг, глядя на это, стал все ближе придвигаться в мою сторону и подальше от Ромы, сигнализируя всем — «я нормальный, я не с ним». Но вот и вторая пара закончилась, и наш завоеватель пошел покорять крепость.

Не подозревающий о приближении песца, преподаватель сидел за столом и перекладывал какие-то бумажки, по внешнему виду напоминающие проверочные работы. Вникающий в суть написанного на листах, де Каст не обращал внимание на студентов. Поэтому о том, что рядом стоит Рома и что-то от него хочет, узнал только после вопроса:

— Магистр, можно отвлечь вас на пару минут? — чуть с придыханием обратился к Магнеду Рыжик. Де Каст приподнял голову, взглянул на него и ответил:

— Вам что-то не понятно по теме сегодняшнего урока?

Преподаватель все еще не замечал подозрительных телодвижений в его сторону.

— Да, знаете, никак не могу понять, как могут стихии огня и воды переплетаться и столь плодотворно взаимодействовать друг с другом. Ведь они такие разные, полные противоположности, — прикусил губу Рома, глядя Магнеду прямо в глаза. Тот либо оказался совсем тугодумом, не видя явного намека своего студента, либо божьим одуванчиком, не предполагающим даже малейшей возможности увлеченности им особью не женского пола.

— Это просто объяснить, — увлеченно начал де Каст, сев на своего любимого конька. – Все в природе взаимосвязано, и многие явления порождаются, казалось бы, несовместимыми предметами. Возьмем, например, пар, он образуется, если на воду воздействовать огнем. Есть и обратная ситуация, когда пар конденсируется в воду. Кроме того, чем быстрее молекулы

водяного пара удаляются от поверхности воды, или, если говорить простым языком, чем большую скорость имеет ветер, тем быстрее происходит испарение воды. Таким образом, в одном природном явлении участвуют три стихии: вода, огонь и воздух.

Или другой пример – молния. Здесь вода испаряется под воздействием тепла и превращается в облака, где в процессе трения льдинок и возникает это удивительное явление. Так что, как видите, и противоположные стихии могут вполне себе удачно взаимодействовать, — подвел итог магистр с любопытством посматривая на странного студента, ловящего каждое произнесенное слово.

Странный студент тем временем подобрался совсем близко, а так как преподаватель сидел на стуле, то еще и смотрел сверху вниз. И это все, как вы уже поняли, с обожающим взглядом. Столкновение ноги рыжего прохиндея с бедром де Каста произошло внезапно для преподавателя и ожидаемо для друга.

— Вы так хорошо объясняете, — произнес плут, все теснее прижимаясь к объекту обожания. — Хотелось бы посмотреть и на другие явления порождаемые трением, — продолжил он свою мысль и для пущего эффекта облизал губы.

Я понял — это намек, я все ловлю на лету, но непонятно, что конкретно ты имела в виду? — тихо пропела я строчки известной песни, наблюдая за разворачивающейся картиной.

Тут до магистра стало доходить, что что-то тут не то. Он подозрительно взглянул на студента, отодвинулся от него и, встав со стула, быстро побросал все бумаги в сумку со словами:

— Рад, что вы все поняли и объяснений больше не требуется. А теперь, — магистр заметил нас, наблюдающих за этим спектаклем, — мне пора бежать, дел много сегодня.

Его побег мы сопровождали широкими улыбками. Лично я вообще едва сдерживала смех, но портить игру не хотела. Ведь свидетелями еще скольких забавных минут нам предстоит стать! Тут мне в голову пришла блестящая мысль. Нужно будет написать инструкцию: «Как покорить/достать (нужное подчеркнуть) преподавателя за (нужную цифру вписать) дней». А потом продам ее в журнал, — мой авантюризм довольно потер потные ладошки.

— Тебе не кажется, что твой план обречен на провал? — сочувственно спросила Элая. — А вот неприятностей можешь огрести сполна. Зачем тебе такие проблемы?

Не давая надувшемуся другу ответить, Эни остановил его приподнимая руку, чтобы тот выслушал и его.

— Я согласен. Это все выглядело шуткой, но я не ожидал, что ты действительно начнешь бегать за магистром. В «Светском сплетнике» недавно была статья о его новой любовнице. Хочу

заметить, что меняет он их с завидной регулярностью. Выбрал бы ты другой объект для любви, Ромул. Поверь, тебе от этого только польза будет. А еще лучше, бросай дурью маяться и найди себе девушку.

Рома, слушая дельные советы, только нахмурился и упрямо поджал губы. Легче было тигру внушить, что он вегетарианец, чем убедить рыжика в тщетности его затей.

— Вы не понимаете! — прокричал друг. — Я люблю его и упустить свой шанс на счастье не могу. Я разве многого хочу? — добавил уже тише. Парень выглядел очень расстроенным, его плечи опустились, и сам он весь как-то сгорбился.

Никто не стал более переубеждать и говорить, что он хочет не просто многого, а невозможного. Будь он в моем мире, на него уже бы подали в суд за домогательство. А моя неуемная фантазия подкинула мне шоу на первом канале с названием выпуска «Смог ли преподаватель отбиться от домогательств представителя ЛГБТ сообщества? На детекторе лжи...»

Хих, мое бы воображение да в мирное русло. Но что-то я задумалась, а когда очнулась поняла, что все интересное уже пропустила. Друзья молча плелись в сторону жилого корпуса, и только сверкающие глаза Ромула говорили о том, что он что-то задумал.

ГЛАВА 10
Сомнительное мероприятие

Пока ещё рано спать, – сказал он. – Сперва мы позабавимся. Я не согласен скучать, лёжа в постели.

(Астрид Линдгрен. Малыш и Карлсон, который живет на крыше)

"По законам физики все тела стремятся к состоянию покоя. И только попа в вечном поиске приключений, ведь она ничего не подозревает о физике"

Добравшись до своей комнаты, я попрощалась с парнями и вошла внутрь. Не сговариваясь с соседкой, мы разбрелись по личным покоям, чтобы заняться своими делами. Я планировала почитать книжку, а что хотела Элая, я не знала. Да и не интересно было. Руки уже в предвкушении подрагивали и тянулись к новым знаниям.

Два часа пролетели незаметно. За это время пару раз заходила Элая, что-то говорила, но видя, что я отвечаю невпопад, махнула рукой и больше меня не беспокоила. Цветок на шторах, который я создала утром, уже развеялся. А для более долговременной иллюзии требовалось влить больше энергии, которую на корявые изображения тратить было жалко.

После многочисленных попыток, цветочки стали получаться более достоверными, а потом я решила, что с плоскими ромашками пора закругляться.

Следующая глава учебника меня заинтересовала больше, говорилось в ней о плетение объемных иллюзий. Главной загвоздкой здесь было представить требуемое со всех сторон. У кого были проблемы с геометрией, те меня поймут. Но пасовать перед трудностями я не собиралась.

Отложив учебник в сторону, я задумалась, что же хочу такого сотворить. Почему-то в голову пришло, что Ромулу в его ситуации способен помочь только купидон, чья стрела может соединить одинокие сердца, хотят они того или нет.

Представила купидончика с милыми пушистыми крылышками и натянутой стрелой в пухлых ручках. Произнесла заклинание, постепенно вливая энергию, и – вуаля, ангелочек завис в воздухе. Но если правая рука у него была вполне себе правдоподобной, то левая плоскими пальцами пыталась натянуть стрелу.

Закрыв глаза, я сотворила теперь только неполучившуюся часть тела, а затем перенесла ее на купидона, наложив на нужное

место. Рука стала нормальной. Ха, да это же как навороченный фотошоп – накладываешь один слой на другой, вот тебе и картинка.

Пожелала, чтобы ангелок перебрался на шкаф, и, к моему удивлению, в следующий миг он уже сидел, свесив ноги вниз и целясь луком в сторону двери.

Вот друзья удивятся, встретив такой прием, — ухмыляясь подумала я. И чтобы плоды моих трудов не развеялись раньше времени, еще больше напитала силами свою иллюзию.

От трудов праведных мне дико захотелось пить. Набрав холодной воды из под крана, я с наслаждением присосалась к кружке. В этом мире использовалась магическая система очистки, убивающая всех известных и неизвестных микробов, поэтому пили ее без опасений.

Внезапно открывшаяся дверь едва не заехала по мне, любующейся своим творением с разных сторон. А в проеме появилась рыжая голова.

— Амелия, ты должна мне помочь, — чуть истерично выпалил Рома. — Я не уверен, что... — А что это у тебя такое на шкафу? — забыв о цели визита, спросил друг.

— Нравится? — ответила вопросом на вопрос с гордостью, присущей всем матерям, рассказывающим о своих детях.

— Ну, это... Оригинально, вот! — неуверенно промямлил он. — Так кто это? Он меня не пристрелит, если я войду?

— Это смотря как ты себя будешь вести, — решила подшутить я над другом. — Будешь бегать по ба... эм-м-м, по мужикам, так этот милый купидон запустит в тебя стрелой, чтобы количество сердечных привязанностей снизилось до одной.

— А-а-а, — многозначительно протянул рыжик, входя в комнату. — Тогда не страшно. Мне кроме Магнедика никто не нужен.

От неожиданности я поперхнулась и расплескала воду в чашке.

— Как ты его называешь? — откашлявшись переспросила я, глядя в невинные глаза парня.

— Магнедик, а что? По-моему, звучит красиво и ласково, — с мечтательными нотками в голосе пояснил влюбленный. — Вот слушай, как еще можно: Магнудушек, Магнедусик, Магнюшечка...

— Все-все, я поняла. Это действительно самое нормальное уменьшительно-ласкательное имя, которое только можно придумать. Можешь дальше не продолжать.

Н-да, это уже диагноз. Нужно закругляться, а то еще что-нибудь услышу, а потом заснуть не смогу. Боюсь, что моя хрупкая психика не выдержит такого издевательства. Кстати, а зачем он

ко мне пришел?

— Вы все такие черствые, — патетично провозгласил Ромул. — Я думал, что хоть ты способна понять мои чувства, но видимо я ошибся, и придется одному нести бремя безответной любви.

— Ну ладно тебе, — не выдержала его душещипательных речей я. – Тебе нужно чем-то помочь?

Вот зря я это сказала. Нужно было прикусить язык и не лезть в сомнительные мероприятия, запланированные на ночь сомнительными личностями.

***

Крадясь вслед за Ромулом в сторону преподавательского общежития, я не понимала, как на это согласилась. После того, как он прочитал мне восемь самых подходящих, на его взгляд, романтических признаний, из которых мы совместными усилиями выбрали одно, я немного расслабилась. Что еще от меня требуется, – наивно думала я. Не свечку же меня попросят подержать. Но нет, меня попросили постоять за дверью. Зачем? А за компанию. Аргумент так себе, но когда я сообщила обнаглевшему рыжему пройдохе, что я там буду лишней и, вообще, по ночам предпочитаю спать, он посмотрел на меня обиженными-преобиженными глазами побитого котенка и сказал:

— А я думал, что мы друзья.

Ну и я как дура клюнула на эту банальную уловку и все-таки согласилась поддержать его в непосредственной близости. И вот крадемся мы к комнате Магнеда по темным коридорам спящей академии. Почему спящей? Так все нормальные люди в час ночи спят. Вы спросите, почему именно в час ночи. А фиг его знает. Точнее, так решила левая пятка Ромула, убеждающего, что это самое подходящее время для любовных признаний. А главное, его никто не увидит. Еще бы, ведь студентам после одиннадцати часов покидать пределы общежития запрещено.

То, что мне предполагалось во время стихотворных признаний ждать за дверью, его мало волновало. Мои логичные попытки объяснить, что магистр в это время скорее всего будет спать и стук в дверь не услышит, также его не остановили.

Выскользнув из моей комнаты, мы, стараясь идти на цыпочках, ибо все шаги о каменный пол отзывались гулким эхо, спустились на три этажа вниз, прошли два коридора, повернули направо и вновь спустились на этаж вниз.

Появившиеся на полу узоры создавали ощущение, что ступаешь не по твердому камню, а по персидскому ковру, а таблички с именами на дверях и захваченная Ромой карта говорили о том, что мы ступили на территорию преподавателей.

Найти нужную комнату было не сложно, и уже через пару минут друг стучался в дверь к де Касту. Я осмотрительно отошла в сторону и погасила светлячок, что на протяжении всего пути не давал сломать ноги, навернувшись на очередной лестнице. Сначала ничего не происходило, и я уже было решила, что затея, к моему счастью, провалилась. Но я рано радовалась. Рома в очередной раз занес кулак, когда магистр открыл дверь и сонными глазами уставился на него.

Не давая Магнеду задать вопрос или, что вернее, послать по известному всем маршруту непрошенного визитера, Ромул подставил ногу, а затем и пролез в проем, отодвигая при этом магистра и захлопывая за собой дверь. Я же, чтобы не светиться посреди коридора, поспешила отойти в боковую нишу, где можно было спрятаться за горшком с пальмой.

Все шло хорошо, – без препятствий преодолела коридор, завернула за угол, и... столкнулась с Францем де Нилем. Ректором собственной персоной. Я встала в ступор, а мысли бегали в голове и просчитывали варианты, чего бы такого наврать поправдоподобнее. Мозги соображали плохо, зато ректор и не думал волноваться от встречи со мной.

— Студентка, что вы делаете ночью в коридоре преподавательского общежития? — остановившись в шаге от меня, задал логичный вопрос мужчина.

— Я... Я страдаю лунатизмом, вот и забрела сюда. Честное слово, я не хотела.

А что, правда же не хотела. Меня заставили.

— Да неужели, — насмешка слышалась в голосе главы академии. — Вы хотите сказать, что спите в одежде и туфлях? — он вопросительно приподнял бровь и нарочито медленно скользнул по мне взглядом сверху вниз.

— Нет! То есть, да! То есть, — замешкалась я с ответом под его усмехающимися глазами. — Просто я сегодня так устала, что прилегла на кровать и не заметила, как заснула, — попыталась я хоть как-то выкрутиться из сложившейся непростой ситуации. Вот рыжий, я тебе все припомню. Шило в заднице у него, а отвечать за это должна я. Где справедливость? В следующих его затеях я однозначно не участвую. Не участвую я сказала, — повторила для внутренней ехидны, утверждающей, что я просто не могу не влипнуть в очередную авантюру.

— На первый раз сделаю вид, что я вам поверил, — уже намного холоднее произнес ректор. — Но если встречу вас снова, гуляющей ночью по коридорам, или узнаю об этом от преподавателей, — он оценивающе посмотрел на меня и взгляд его остановился на моей обтянутой платьем груди, — то вас

будет ждать наказание.

И как-то мне сразу стало не по себе. Я почувствовала себя маленькой лягушкой, над которой стоит ученый и думает, препарировать бедное земноводное или придумать что поизвращеннее. Но лучше я об этом потом подумаю, а сейчас мне пора валить.

— Так я могу идти? — спросила с надеждой в каждой клеточке моего тела. Глаза и уши надеялись получить утвердительный ответ, ноги надеялись поскорее дать деру, сердце надеялось, что такого стресса оно больше не встретит. И только попа надеялась, что это не последнее приключение. Да, попа – она такая.

— Идите, — разрешил мужчина. — Надеюсь, вы не заблудитесь по пути в комнату? Или вас проводить?

«О, и он тоже на что-то надеется, наш человек!» —прорезался внутренний голос, но я шикнула на него.

— Нет-нет, — быстро замотала головой, опасаясь еще хоть минуту оставаться в его обществе. — Я сама дойду.

И в подтверждение своих слов стала обходить стоявшего на пути ректора.

— Вы ложитесь спать с картой? — продолжил издеваться он. — Или вы здесь у кого-то часто бываете?

Я покраснела как «Майская роза». Не как благородный цветок, а как помидор с одноименным названием. Намек в голосе не услышал бы только глухой.

— Нет, — начиная злиться не то на ректора, не то на саму себя, опровергла я его грязные инсинуации. — Мне доводилось здесь бывать, когда исследовала академию.

Не знаю, поверили мне или нет. Ректор только качнул головой и быстро пошел в противоположную от меня сторону. То есть туда, откуда я и свернула. Интересно, Ромулу повезет, или тоже будет лунатиком прикидываться. Если его поймают, закроет ли де Ниль глаза на провинность или накажет рыжего и меня заодно?

Вопросы вертелись в голове, а ноги все быстрее несли по лестнице. И только около двери в свою комнату я с облегчением вздохнула. Больше в сомнительных мероприятиях я не участвую.

ГЛАВА 11
О кошмарах и странностях

И до чего же любят удачливые девчата выручать своих несчастных подруг! Прямо медом их не корми, а дай сотворить без спросу доброе дело!

(Борис Бедный. Девчата)

Весь остаток ночи, как и полагается нормальному человеку, я спала. Но, несмотря на это абсолютно не отдохнула. Неприятности прошедшей ночи не прошли даром, поэтому не удивительно, что снился мне кошмар.

Сон. Я нахожусь в небольшом древнем городе, в котором пара археологов начала делать раскопки. В процессе, на моих глазах были обнаружены два древних тела. Они не были похожи на мумии, но и не были скелетами. Двое мужчин как будто просто прилегли отдохнуть. Даже кожа их была загорелая от солнца. Но вдруг находки открыли глаза и начали подниматься. Ничего не понимающие, шокированные археологи застыли на месте, наблюдая за невероятным событием. Зомби, — а кем еще могли быть восставшие мертвецы, с невероятным проворством для тех, кто столетия пролежал в одной позе подобрались к двум археологам и вцепились в них зубами. Через пару мгновений уже четыре нечеловеческих взгляда обратили на меня внимание. Я со всех ног побежала прочь, пытаясь предупредить встреченных людей о надвигающейся опасности. Кто-то разворачивался и тоже убегал, другие не верили и становились следующими жертвами, зараженными непонятным вирусом. Вскоре уже небольшая армия маршировала по дороге столкнувшегося с неизвестной опасностью города. Я добежала до своей квартиры и спряталась в ней. Здесь я чувствовала себя в безопасности и могла переждать локальный Армагеддон. Но вдруг в тишине квартиры прозвенел дверной звонок. Посмотрев в глазок, я увидела стоящего за дверью ректора. И уже открыв посетителю дверь, я увидела нечеловеческий взгляд, смотрящих на меня черных глаз. Все мое тело охватил страх, и я, тяжело дыша, проснулась.

До подъема оставалось еще два часа, но больше ложиться я не рискнула. Закутавшись в одеяло, я села в позу лотоса и стала медитировать, представляя шум моря, водопад, пение птиц и другие успокаивающие картины. И только когда полностью отошла от кошмара, заменив его положительными эмоциями, встала и пошла в душ. Говорят, что вода смывает негативную энергию. Пусть сегодня это будет единственная неприятность.

Попав в этот мир, я воспринимала себя как бы со стороны, примеряя на себя новую роль и исполняя ее на сцене. И только сейчас пришло понимание, что это не игры моего разума, это реальная жизнь со своими правилами, нарушать которые не только глупо, но и опасно. Вот и сон предостерегает, что от ректора нужно держаться подальше.

Я решила, что с сегодняшнего дня перестану высовываться и идти на поводу у мимолетной прихоти. Даже если попа будет очень просить приключений. Эх, получилось бы еще выполнить задуманное. Обычно неприятности находят меня сами.

В столовую я шла за компанию с соседкой. Аппетита не было, поэтому я ограничилась лишь бодрящим отваром и бутербродом с сыром. Мое состояние заметили и друзья, но на их вопросы я отделалась ничего не значащими фразами. Рома тоже сидел невеселый.

Когда мы встретились за столом, он обижался, что я не дождалась и бросила его без поддержки. Но узнав, что я попалась на глаза главе академии – сдулся и даже попытался приободрить: «Все же обошлось, верно?» Сам же парень поведал, что потерпел сокрушительное фиаско. Магистр не выгнал его сразу лишь по одной простой причине, — не верил, что это не он грезит, а наглый студент действительно посмел разбудить и вломиться к преподавателю в час ночи. После сбивчивого объяснения цели визита Рома достал из кармана листок со стихами и даже прочел пару строчек, когда прилетела она – птица обломинго.

Имея традиционную, несмотря на свою манеру одеваться, ориентацию, де Каст прервал влюбленного в него юнца и весьма эмоционально объяснил, что мальчиками не интересуется. А дальше, выглянул в коридор, убедился, что никто не увидит порочащую его сцену и выставил Ромку за дверь, более не слушая его невнятного лепета.

— Ну, по крайней мере, он не сдал тебя ректору, — попыталась успокоить я парня. Рыжий же только волком посмотрел на меня.

— Да ладно тебе, — поддержал меня Эни, — всем было понятно, чем дело кончится, только ты упертый слушать ничего не хотел.

Рома тяжко вздохнул и продолжил ковырять омлет. Остаток завтрака прошел в тишине, нарушаемой только стуком столовых приборов и разговорами за соседними столами.

***

— Как вам всем известно, Вестар омывается водами трех океанов и восьми морей. Самый крупный из трех материков — Баррея, на котором мы с вами и находимся, имеет центральное

расположение. На западе Алунское море разделяет Баррею с самым малым и малонаселенным из-за пустынного климата Андаром. Последний и средний по величине Зуриан находится на юго-востоке от Барреи и омывается на севере и западе водами Темного океана. Он имеет влажный тропический климат и большую часть года там идут дожди…

География, где бы она ни была, всегда остается географией. Предмет вроде и не скучный, но зачем так много рассказывать, если можно просто выдать атлас с климатическими и прочими картами? Мне кажется, что так было бы и быстрее и нагляднее. Посмотрел на них, и все понятно. А здесь, фигушки вам, а не атлас. Это же и так все знают, правильно? А то, что для одной попаданки все в новинку, никого не интересует.

Как я успела запомнить, Баррея, являющаяся самым большим материком, имеет площадь около 18 млн. км2 и состоит из пяти стран: Илонии, Оливии, Тандилии, Фарундира и Зуфира. Илония занимает юго-западные земли, на южной границе имеет выход к морю, а на северо-западе и северо-востоке – сухопутную границу с Оливией и Зуфиром.

А в конце занятия магистр пообещала провести на следующей паре проверочную работу по основным географическим объектам и их расположению. Придется опять окопаться в библиотеке в поисках дополнительной литературы и сильно попотеть.

Я автоматически записывала лекцию за магистром Ларой де Аверо, которая, быстро пробежавшись по расположению и климату материков, сейчас рассказывала о населяющих планету животных.

Так как компьютеры на Вестаре не изобрели, преподаватели для наглядности часто использовали иллюзии, вот и сейчас магистр сотворила какого-то монстра, по ее словам – травоядного. Но что-то в это мало верилось.

Я один раз набрела в интернете на статью, в которой говорилось, что в Англии голодные белки стайкой набросились и съели собаку. Если уж такие милые зверюшки могут показать зубки, то про местных ихтиандров я вообще молчу. Вот и следующий демонстрируемый магистром де Аверо звереныш выглядел не менее безобидно, чем предыдущий. «Н-да, не география, а фантастические твари и места их обитания», — со смешком подумала я.

— Авектусы абсолютно неопасны для разумных существ, — рассказывала преподаватель, показывая нам саблезубого фиолетового медведя. — Обитая в смешанных лесах Оливии и Фарундира, они питаются мхом, в обилии растущим даже зимой, а также грибами. Однако, советую вам по возможности избегать

встречи с данными представителями.

«А я так хотела погладить этого пушистика», — усмехнулась внутренняя язва. Представила, как чешу за ушком жутика-медвежутика, – стало не по себе. А магистр вещала дальше.

— В весенний период авектусы, как и многие другие животные, страдают авитаминозом. Но природа, если создает проблему, то предоставляет и ее решение. Поэтому в это время они поедают, содержащие необходимые микроэлементы галлюциногенные грибы, в результате чего становятся не совсем адекватными и могут принять вас, например, за дерево. А всем известно, что авектусы любят точить когти...

И такими страшилками сопровождалось все оставшееся занятие. Везет мне сегодня на ужасы.

Еще во время пары я заметила, как за одной из парт в углу три знакомые девицы зажали худенькую светловолосую девчонку с длинной жидкой косичкой. Ей-богу, лучше бы она ее состригла! Но сейчас не об этом. Было видно, что общение ей наслаждения не приносило, а совсем наоборот. Она вся сжалась и сгорбилась, словно пытаясь стать маленькой и незаметной. Мне стало интересно, что же там происходит, но я быстро себя осадила.

«Амелия, ты же пообещала себе, что больше не ищешь неприятности. Это не твои проблемы, и помощи у тебя сейчас никто не просит, так зачем высовываться?» – нудел внутренний голос.

Усмирив свое любопытство, я решила просто забыть увиденное. Но идя после пары по коридору, я услышала тихий скулеж в одном из безлюдных ответвлений коридора. И не я одна. Элая остановилась рядом со мной и стала прислушиваться к доносившимся звукам.

— Проверим, что там? — уточнила я у подруги.

— Да, — кратко ответила она и сделала шаг в нужную сторону. Я последовала за ней. Ну а за мной и парни. Куда же без них?

Картина, представшая перед нами была, откровенно говоря, жалкой. Увиденная чуть ранее худенькая девчонка в бордовом платье, свидетельствующем о ее принадлежности к факультету огня, сидела на каменном полу, поджав под себя ноги, и всхлипывала. Несмотря на темноту давно не используемого коридора (экономия на освещении, чтоб ее!), были видны дорожки слез, струящиеся по бледному лицу. Заметив нас, она сперва испугалась, но потом поняла, что на ее обидчиков мы не похожи и немного расслабилась, но смотрела все еще настороженно.

— Что у тебя случилось? — первой решила начать разговор я.

Девушка некоторое время молчала, раздумывая – отвечать нам или послать, чтобы не мешали страдать в одиночестве. Но потом все же заговорила.

— Я не знаю, что мне делать. Понимаете, два дня назад, я случайно облила одну девушку в столовой. Честное слово, я нечаянно, — оправдываясь, начала она. –А Кандида, она... Как вам сказать.

— Стерва, — предложила Элая.

— Истеричка, — одновременно с подругой выдала я.

— Так вы ее знаете? — обрадовалась чему-то страдательница. — Вы поможете мне? — не дав ответить, продолжила она задавать вопросы.

— Так, — прервала ее я. — Четко, обстоятельно и по порядку. Выкладывай, что произошло.

Девчонка встала, выпрямилась и начала свою историю. Выяснилось, что за опрокинутый компот, Кандида потребовала не только собственноручно исправить свою оплошность, то есть постирать мокрое платье, но и целый год убираться в ее комнате. В противном случае, девушка угрожала нажаловаться на Азизу — как звали наивную девчонку, ректору, приписав ей еще кучу разных прегрешений. И будет требовать отчисления.

— Эта приставучая язва полностью лишена воображения, — поделилась я своими выводами. — Это же надо, при каждом удобном случае угрожать главой академии. Азиза, ректор наш, конечно, страшен, но с чего ты решила, что он станет тебя наказывать?

— Но как же, — неуверенно протянула новая знакомая, теребя край мятой юбки. — Кто она, и кто я. Понятно же, что поверят слову аристократки, а не безызвестной провинциалке.

— Я бы с этим поспорила, — не согласилась с ней я. К тому же, недавно она угрожала нам точно так же за то, что мы сели за ее стол. Как видишь, даже если у нее и хватило глупости пойти к ректору, то пользы ей это не принесло. Хотя я сильно сомневаюсь в этом. Так что можешь спокойно слать ее на хутор бабочек ловить. Ничего она не сделает.

— Куда слать? — уточнила инструкцию к действию Азиза, но Энберг ее перебил.

— А зачем вообще было стирать одежду? — решил включиться друг в беседу. И на мой непонимающий взгляд пояснил:

— Есть же заклинание очистки. Да и полы маги вручную никогда не моют.

И точно, все время забываю, что магия может все. Ну или почти все. В связи с этим рассказ Азизы стал вызывать сомнения в

его правдивости. Она, конечно, выглядела очень расстроенной, но, может быть, все не так просто, как она пытается показать.

Друзьям, видимо, пришла в голову та же мысль. И вот уже четыре головы с недоверчивостью смотрят на девчонку.

— Это правда! — воскликнула она. — У меня в семье нет магов, я первая, у кого проснулся дар. Поэтому никаких заклинаний еще не знаю.

— А как же Кандида? — спросила Элая. — Она бытовыми заклинаниями должна с пеленок пользоваться. Так какой смысл ей терпеть у себя в комнате посторонних?

— Не знаю, — обреченно прошептала Азиза. — Может быть она хочет самоутвердиться за счет унижения других, а может и не знает она бытовых заклинаний. У знатных семей такие мелкие обязанности выполняют слуги. А еще, я слышала, что силы у нее практически нет. Поступила только благодаря родственникам и хорошему пожертвованию на нужды академии. А сама она носит артефакт, усиливающий способности. Видели фиолетовый кулон на шее?

Кулон я видела. И все же что-то в этой истории мне не нравилось. Вот только что?

— Азиза, а откуда ты знаешь про ее силу? — стараясь не выдать голосом свои сомнения спросила я.

— Ну, — замялась девушка, — подружки ее шептались, а я случайно услышала.

Я переглянулась с друзьями. Странная история, но если не хочет говорить правду, то и не надо. Мне, в принципе, до нее никакого дела нет. Совет дала? Дала. На этом лимит добрых дел исчерпан.

— А от нас ты чего хочешь? — неожиданно прозвучал голос Ромула. Он явно почувствовал конкуренцию за мое внимание и был этим недоволен. А как же. Чем больше проблемных лиц, тем меньше шансов уговорить меня помочь в новой «гениальной» затее.

— Можно я с вами сидеть буду? — просительный взгляд, отточенный долгими тренировками перед зеркалом (без них бы так эффектно не вышло), не оставлял простора для ответа. Он мог быть только один:

— Так нам сидеть не за что, а за компанию как-то не хочется, — решила я разрядить обстановку, но, по-моему, сделала только хуже. Энберг с Элаей тихо хмыкнули, Рома хмурился, думая о чем-то своем, а вот Азиза отчего-то побледнела. Как сказала бы Алиса: «Все чудесатее и чудесатее».

— Шучу, — поспешила успокоить я доверчивую простоту, — сиди, где хочешь. Лично я не против.

Друзьям тоже было без разницы, о чем они и поведали. На этом я решила, что вопрос закрыт и, развернувшись, поспешила покинуть темный проход. Мы, между прочим, на артефакторику опаздываем.

ГЛАВА 12
Море и новое знакомство

Солнце, море, белый песок, меня качает
Чайки над головой и накрывает нежной теплой волной
Я закрываю глаза, я представляю его...
(Мы такие разные. Группа "Фабрика")

— Что вы знаете о создании артефактов? — вещала профессор Пимплтон, чертя на доске непонятные закорючки. На пару мы все-таки успели, хотя и пришли одними из последних. Азиза, влетевшая в аудиторию следом за нами, села рядом, но факта знакомства не выдавала.

— Уверена, что каждый из вас думает, что если он маг, то уже априори может все. Спешу вас разочаровать. Артефакторское искусство — удел избранных. Тех, кто заставляет себя часами корпеть над работой, искать ошибки, экспериментировать с уже известными величинами. Многим в силу темперамента или простого нежелания добиться большего это не под силу. Но самый минимум должны освоить все, если, конечно, не хотите вылететь из академии.

Сегодня мы разбираем схему нагревающего артефакта. Она представлена на доске, вам ее нужно будет перечертить. Сразу говорю, те, кто не обладает магией огня, сделать его не сможет. На лекциях мы разберем несколько артефактов, для создания которых используются силы разных направленностей. Все-таки занятия у нас потоковые. А уже на семинарах вы будете пытаться создать артефакт конкретно для вашей группы.

Так как артефакты подобного вида имеют прямоугольную форму, то легче всего создать четыре узла, по одному в каждом углу. Создав первичную материальную заготовку из металла или камня, как кому больше нравится, необходимо влить тонкой струей потоки огня. В углах заготовки нужно связать их между собой, и останется только испытать творение, кинув его в холодную воду.

Кстати, можно создавать и больше узлов, например, восемь. Вы все знаете, что артефакты нужно периодически подпитывать силой. Так вот, чем больше узлов использовано при создании артефакта, тем дольше он прослужит до следующей подзарядки. Можно сказать, что часть энергии заключается в узле. Постепенно она заканчивается, а узел исчезает.

Кто-нибудь может ответить, почему для увеличения срока службы артефакта нужно создавать несколько узлов? Почему

нельзя сделать один единственный и накачать его силой под завязку? — профессор обвела взглядом аудиторию, несколько человек тянули руки для ответа.

— Санрита, — указала она на готовую изложить свое мнение кудрявую миловидную девушку. Та подскочила с места и выпалила на одном дыхании:

— Одним из условий создания артефактов является умение грамотно управлять потоками. При вливании силы особое внимание обращают на ее сдерживание, так как необходимо не только направить ее внутрь, но и не дать вылиться обратно. Чем больше силы вливается в артефакт, тем больше требуется усилий для того, чтобы она не рванула обратно. В учебнике «История артефакторского искусства» автор упоминает, что при зарождении данной отрасли маги могли создавать лишь посредственные изделия. При попытке мастера создать мощный артефакт без использования узлов, до которых в те времена еще не додумались, происходило в лучшем случае магическое истощение, так как сила противодействия равнялась влитой магом силе, в худшем, — вырвавшиеся потоки срикошечивали в артефактора, нанося физические травмы. Поэтому, для того, чтобы создать достаточно сильный артефакт, стали создавать соединенные в единую сеть узлы, каждый из которых напитывается относительно небольшой силой. Таким образом, этот способ является самым эффективным и безопасным.

Она что, учебник наизусть выучила? — глядя на девушку с изумлением подумала я. Вот кому-то делать больше нечего.

Ну конечно, — ехидно пропел внутренний голос, — цитировать учебник по иллюзиям куда веселее.

Цыц, зараза, — с легким смущением попыталась его заткнуть. Но все-таки признала некоторую правдивость. Если Рома в любую свободную минуту читал нам стихи, то я пыталась приобщить друзей к своему новому увлечению, донося до них самые интересные, на мой взгляд, отрывки из учебника по иллюзиям.

А ты вообще в курсе, что сама с собой пререкаешься? — продолжила издеваться внутренняя ехидна.

В курсе, — рыкнула я. По странному взгляду, обращенному на меня Элаей, я поняла, что сделала это вслух. Так не долго и в психушку попасть. Раньше я сама с собой не разговаривала. Интересно, а может тут все такие ненормальные?

А после пар я предложила ребятам смотаться в город. Но поддержала меня только Элая. У Ромы проснулось вдохновение на написание шедевров, а предложение Энберга, склоняющего нас на поспать (эй, вы о чем подумали?), не понравилось никому.

— Эни, а ты то ночью чем занимался? — спросила я его.

Неужели не я одна сегодня плохо спала. К моему удивлению, парень покраснел и отвернулся. Так, кажется, отвлекшись на совместные рейды в преподавательский корпус, я что-то пропустила.

Начать прогулку мы решили на сытый желудок поэтому первым делом отправились в кафе «Золотая рыбка», которое славилось блюдами морской кухни. Находилось оно на одной из центральных улиц, и было облюбовано студентами. Большая яркая вывеска с изображением чешуйчатой жительницы водных глубин издалека привлекала внимание сверкающей на солнце золотой краской. Перед входом на земле, прислоненная к растущему рядом дереву, стояла доска, на которой было выведено следующее: «Фирменное блюдо (золотая рыбка) не содержит драгоценных металлов и не исполняет желания. Желания исполняются исключительно поварами и официантами и исключительно в области кулинарии. Желание бесплатно поесть не относится к данной категории. Претензии, связанные с несовпадением ваших ожиданий и суровой действительности не принимается. С уважением, администрация кафе «Золотая рыбка».

— Весело у них тут, — высказала я свое мнение о прочитанном. — Это что-то из серии: «запрещено сушить кота в микроволновке».

— В чем сушить? — не поняла Элая. Все время забываю, что многих слов она просто не знает.

— Да печка такая, — решила не вдаваться в подробности я. Все равно ничего не поймет, а подробно объяснять было лень.

— А-а, — понятливо протянула подруга, — а зачем кому-то сушить кота в печке, он же умрет.

— Вот и я об этом же говорю. Мне вот интересно, исполнения каких желаний требовали посетители, если пришлось поставить такую табличку. И с какой периодичностью эти желания возникали.

Кстати, интересный маркетинговый ход. Увидев такую неординарную надпись, поневоле захочешь зайти внутрь. Что мы и сделали. Интерьер меня не разочаровал. Я словно попала на морское дно, где в обилии плавали разноцветные рыбки, морские звезды, пышным цветом радовали глаз кораллы. Все это было реализовано благодаря уникальной задумке — каменные стены, покрашенные в цвет морской волны, были отделены от основного зала одним большим аквариумом от пола до потолка. Ширина его была около двадцати сантиметров, поэтому зал не казался загроможденным. Отсутствие окон в кафе компенсировал прозрачный стеклянный потолок, сквозь который проходили

солнечные лучи и отражались миллионами искр в водной глади.

Столики в виде белых медуз стояли в шахматном порядке. Рядом с ними находились раскрытые ракушки — стулья, на которые, вместо жемчужины, помещали свои седалища любители морепродуктов.

Мы заняли столик подальше от входа, и к нам сразу «приплыла» русалка. Именно так выглядели в «Золотой рыбке» официантки. На девушке было платье, состоящее из зеленой блестящей юбки, плотно облегающей бедра и хвостом расходящейся к полу. Ткань телесного цвета обтягивала талию как вторая кожа и только в области груди менялась на алый цвет. Создавалось впечатление, что девушка стоит в одном лифчике в форме морских раковин.

Приняв заказ, она плавно удалилась, оставив нас вертеть головой по сторонам. Особенно мне понравилась проплывающая стайка оранжевых полосатых рыбок. Кажется, они называются клоунами.

Еще одной особенностью кафе было то, что здесь не подавались десерты. Точнее, не было сладких десертов. Зато я пришла в восторг, когда нашла в меню томатное мороженое. Обожаю помидорки и мороженки, а тут два в одном, мням.

Но не только мы наслаждались обстановкой. Когда я разглядывала очередного водоплавающего, почувствовала чей-то настойчивый взгляд и, обернувшись, увидела симпатичного брюнета в контрастной темно зеленой футболке. Впрочем, некрасивых людей здесь и не водилось. В отличие от других посетителей, он уделял внимание не еде или подводными красотам, а нашему столику. А если быть еще точнее, то мне. Увидев, что я на него смотрю, парень подмигнул, после чего встал и приблизился к нам.

— Прекрасные саиты, позволите ли вы мне присоединиться к вашему обществу? — певучим мягким голосом обратился парень. Высокий, около метра девяносто ростом, он имел спадающие мягкими локонами черные волосы, обрисовывающие контур вытянутого овального лица с четко очерченными скулами, а обтягивающая футболка не скрывала спортивного телосложения.

Мой заинтересованный взгляд уставился туда, где просто обязаны быть кубики пресса, а руки зачесались потрогать и удостовериться в своей правоте. Моя реакция не осталась незамеченной и явно понравилась брюнету. А пока я пялилась на незнакомца, ни на что более не обращая внимания, Элая утвердительно ему кивнула, разрешая сесть за наш стол.

— Меня зовут Залин, — с бархатными нотками представился он, понизив голос и смотря прямо в глаза. Зрачки в зеленых

глазах расширились, полностью закрывая радужку. Все так же не отводя глаз, он взял мою ладонь и медленно ее поцеловал.

— Амелия, — с легкой улыбкой на губах назвала я свое имя, прекрасно осознавая, что меня соблазняют. В сторону подруги же этот казанова даже не посмотрел. Как-то невежливо получается, да и Элая молчит и только наблюдает за нами.

Решив, что все нужно брать в свои руки, я забрала ладонь у кавалера и представила подругу. Не имея других вариантов, он перевел взгляд на девушку и сказал, что очень рад знакомству. Та ответила, что она тоже рада, и началась неторопливая беседа о природе, погоде и прочих темах, более уместных на приемах во дворце, чем в непринужденной обстановке кафе. Дополнялось все это изящными комплиментами, какие на Земле разучились говорить лет эдак сто назад.

Я приготовилась к тому, что он сейчас попытается задурить голову, закажет что-нибудь, а потом уйдет в «уборную», оставив оплачивать за него счет. Но моя подозрительность оказалась напрасной. Парень никуда не выходил, развлекал разными байками, а под конец вызвался заплатить и за нас.

Рейтинг героя в моих глазах резко повысился. Помните, как в The Sims при общении медленно ползла зеленая полосочка? Так вот, сейчас она скакнула едва ли не на половину. Кстати, он тоже оказался студентом и учился на третьем курсе с профилирующей стихией воздуха и дополнительной огня. То есть, помимо предметов своего факультета посещал занятия для огневиков.

Захватив с собой томатное мороженое в вафельном стаканчике, я вместе со своими сотрапезниками вышла на улицу. Несмотря на наступление вечера, на безоблачном голубом небе ярко светило солнце. После морской прохлады (заклинания-кондиционеры работали как надо) очутиться на жаре и в духоте было неприятно, но в отличие от Элаи и Залина, у меня была моя прелесть. Холодненькая. И так как академия стояла недалеко от водной границы, то предложение Залина дойти до пляжа было встречено на ура. Друзья хотели с ногами залезть в море, а, возможно, даже найти безлюдный кусочек пляжа для купания.

Мы шустро шевелили ногами в сторону крика чаек, а любопытство придавало ускорение. Каков он, местный пляж? А какие здесь купальники? А может принято купаться в одежде? Хочу все увидеть, попробовать и пощупать.

Залин, оказавшийся племянником самого настоящего капитана корабля, пообещал, когда будет возможность, пригласить отправиться куда-нибудь на судне. Я, конечно, согласилась. Не упускать же такую возможность. Главное, чтобы свободное время у всех совпало. Ах, да. Еще нужно как-то

уговорить самого капитана взять лишний балласт, то есть нас. Чувствую, он будет очень рад.

Мороженое уже минут десять как скрылось в моем желудке, когда мы только подошли к началу песчаного пляжа. Вдоль него и к самой кромке воды вела деревянная дорожка, позволяющая не пачкать мокрые ноги в песке.

То тут, то там стояли синие шезлонги. До зонтиков от солнца здесь, видимо, не додумались. Но мое внимание привлекли вовсе не они, нет. Мимо, одетый лишь в неоново оранжевые шорты, пробегал рыжеволосый...эльф. Капли воды медленно стекали с его тела, оставляя мокрую дорожку. Клянусь своими любимыми тапочками, я не перегрелась на солнце, и это не глюки.

Покосившись на нас фиолетовым глазом, он дернул в недовольстве остроконечным ухом (да, да, оказывается уши могут показывать эмоции) и побежал дальше. Офанареть. Три пары глаз обернулись ему вслед. Неужели, не только меня удивил сей индивид? Как выяснилось, нет. Залин думал над тем, где купить такие же крутые шорты, Элаю мужик просто зацепил. И что она в нем нашла?

Народа, к моему удивлению, было не много. Человек пятьдесят рассредоточилось по береговой линии, не мешая отдыхать друг другу. Мечта, а не пляж. Девушки купались в шортиках и маечке, мужчины, как и встреченный ранее эльф, ограничивались шортами. Мы решили пройти еще дальше по правой стороне к местечку с тремя пальмами, куда поленились добраться местные жители.

Пальмы встретили нас теньком и парой попугаев. Один из них, судя по синему клюву, самец, громко пел и при этом крутил хвостом из стороны в сторону. Самка с интересом слушала, выказывая свое расположение и довольство концертом. На особо пронзительной ноте, самец крякнул от усилия и выпустил белый вестник неизбежного богатства. Только быстрая реакция спасла Залина от подарка небес, а попугая от превращения в курицу гриль.

— Летают тут всякие, — после некоторого раздумья над выбором наиболее цензурных слов выразил парень свое отношение к пернатым. Мне же это напомнило коронную фразу нашей уборщицы: «Ходют тут всякие, пол пачкают». От такого сходства я начала тихо похрюкивать. Ему бы еще метлу в руки...

Странные звуки не остались незамеченными. На меня укоризненно посмотрели. Ну да, понятно над кем я ржу, но ведь не из-за пахучего сюрприза. Хотя, если начну приводить сравнение с менеджером по клинингу, как гордо сейчас называют поломоек, то меня вообще пошлют на ху... тор бабочек ловить.

— Извини, Залин, — подняла я руки в знаке примирения. — Мне это просто один случай напомнило, вот и смешно стало.

— Да ладно, я не обижаюсь, — хмыкнул парень, ясно показывая насколько он мне поверил. — Давайте поскорее в воду, а то я сейчас сварюсь в собственном соку, — продолжил он, снимая на ходу ботинки.

Мы с Элаей переглянулись и последовали его примеру. К моему удивлению, ботинками они и ограничились.

«Неужели будут в одежде купаться?» — подумала я, наблюдая за их продвижением к морю. На такое я была не согласна. Это сколько потом соляные разводы с одежды отстирывать. А если вообще форму испорчу? У меня ведь хватило ума пойти в город именно в ней, лень было переодеваться.

Если смотреть логично, то нижнее белье — это тот же купальник, только более долго сохнущий. А раз так, то лучше потом я его постираю, чем всю одежду.

Руководствуясь такими мыслями, богиня логики скинула с себя платье и, щеголяя красным кружевным бельем, радующим мужской взор (без Яна я все-таки прикупила несколько таких комплектиков), медленно покачивая бедрами, пошла навстречу морским объятиям. Широко раскрывшиеся глаза Залина, жадно пожиравшие мое тело, потешили женское самолюбие. Какой неизбалованный мальчик. Как будто полуголых женщин никогда не видел. Он определенно мне нравится.

Безмятежную тишину райского уголка нарушали лишь крики попугаев. Никто из нас не произносил ни слова: я наслаждалась вниманием, Залин — мной, а Элая шла вдоль берега, создавая брызги то правой, то левой ногой. Наконец ей надоело это дело, и она повернулась к нам. Ротик подруги раскрылся круглым "о", а глаза выразили крайнюю степень удивления. Еще пару мгновений она пыталась осмыслить увиденную красоту, закрыла рот, облизала пересохшие губы и выдала ими рвущееся наружу:

— Амелия, а ты зачем разделась?

Вопрос был настолько абсурден, что я не сразу нашлась, что ответить. Зачем я могу раздеться на пляже в жару? Стриптиз блин танцую под брачные песни попугаев.

— А для чего, по-твоему, я могла это сделать? — иронично вопросила я, выгнув дугой правую бровь. Элая резко покраснела. Может ей вдруг стало плохо? Но нет, она в смущении отвела взгляд в сторону и пояснила свою реакцию:

— В обществе не принято ходить в нижнем белье. Это... слишком интимно, — еще больше наливаясь красным прошептала она.

— Так то в обществе, а здесь все свои, — пожала я плечами.

— Вот как вы собираетесь в мокрой одежде обратно идти?

— Почему в мокрой? — отмер от созерцания нереальной красоты Залин. — Мы же только ноги помочим и все.

— Идти столько времени по жаре и духоте, чтобы просто попинать воду? — с недоумением посмотрела я на друзей. — Да бросьте, нужно охладиться и вдоволь поплавать. Когда еще выберемся сюда?

— Так неудобно же, — попыталась возразить моя скромная соседка.

— Неудобно спать на потолке, одеяло падает, — парировала я. — Честное слово, о вашем падении и безнравственном поведении никому не скажу, — жестом закрывая рот на замок, продолжила уговоры.

Элая стояла по колено в воде, смотрела как мимо проплывает стайка мальков и покусывала в размышлении губы. Залина уговаривать было не нужно. Как только я посоветовала последовать моему примеру и наплевать на условности, парень рванул к пальмам, под которые скинул рубашку и брюки, оставшись в одних черных трусах. И да, я знала это. Знала! Моему взору предстали шесть восхитительных кубиков.

Мы поменялись ролями. Теперь уже я смотрела на него как кошка на сметану, а Залин, довольный произведенным эффектом, медленно двигался в мою сторону.

Элая тоже уставилась на молодого мужчину. В фиолетовых омутах глаз засияли искры, а грудь стала вздыматься подозрительно часто. Мне захотелось закрыть от нее восхитительное зрелище и крикнуть: «Моё». Пусть рыжего эльфа догоняет и восхищается им. Хотя чего там смотреть? Кубиков-то у него не было.

Но это все лирика. Решим лучше математическую задачу. Объект А двигался к объекту Б со скоростью 1 км/ч. Объект Б находился в неподвижном состоянии (пялился на объект А). Расстояние между объектами А и Б 20 метров. Вопрос: что нужно сделать объекту Б, чтобы приблизить момент столкновения? Ответ: нужно двигать булками. Что я и сделала.

И вот, через какой-то десяток секунд, произошло оно – помутнение рассудка. Нежные руки обхватили меня за талию и притянули к мускулистому, обласканному солнцем телу. Мои ладони, будто живя собственной жизнью, спускались по торсу мужчины сверху вниз, остановившись на миг лишь для того, чтобы убедиться в твердости. Не намерений. Кубиков. А они были тверды, словно не мышцы, а настоящие кирпичи.

Удостоверившись, что они такие же восхитительные, какими и выглядят, руки спустились ниже. Нужно было проверить

твердость еще одного места. Говорят, что от хорошей попки должны кирпичи отскакивать. Кирпичей рядом не было, разве что уже упомянутые кубики, поэтому экспертное жюри в моем лице решило оценить товар на ощупь. «Амелия», — покусывая мое ушко, прошептал в него мужчина.

— Амелия, ты где витаешь? — мое разыгравшееся воображение прервал насмешливый голос Залина. Судя по всему, звал он меня не первый раз. Парень стоял по пояс в воде в паре шагов от меня. В его глазах плясали чертики, а на губах играла легкая улыбка. Черт, неужели он догадался, о чем я думала? Живая мимика иногда бывает так некстати. А может и кстати. С чего бы еще ему сокращать и так небольшое расстояние между нами и тянуть ко мне руки?

— Эй, ребят, я вам не мешаю? — разбила нашу идиллию Элая. — Может мне вас одних оставить, а то чувствую себя лишней.

Твои мозги двигаются в правильном направлении, — хотелось сказать мне. Но быстро вспомнила, что она моя подруга и соседка. И ссориться из-за залетного мужика глупо. Тем более, что смотрит он сейчас именно на меня. Хотя, на кого еще здесь смотреть? Я-то полуголая в кружавчиках щеголяю, а Элая все еще одета.

— Абсолютно не мешаешь, — чуть покривив душой, уверила я подругу. И решила немного пошутить: — Третьей будешь.

Элая поперхнулась воздухом и взглянула на меня с бездной возмущения во взоре. Залин тихо хмыкнул, но промолчал. Это он что, типа не против? Вот же... кобель. И не надо мне говорить про женскую логику. Сама знаю. Но ведь хочется, чтобы тебя выделили, уверили, что ты такая единственная и неповторимая. А этот... Я бросила на парня хмурый взгляд, но решила долго не злиться. Ведь я это, ну как сейчас любят говорить... А, вспомнила, — адекватная главная героиня. Вот!

— Третьей будешь с нами в салочки играть, — продолжила я свою мысль. — Ты, кстати, почему до сих пор не разделась?

Подруга все еще стояла по щиколотку в воде, шевеля пальчиками ног и время от времени создавала ими фонтан брызг.

— А я и не собираюсь раздеваться, — как само собой разумеющееся поведала мне она. — Это неприлично.

Пфф, я же ее не голой плавать зову. Интересно, а нудистские пляжи тут есть?

— И что здесь неприличного? — поинтересовалась у нее, все еще надеясь затащить подругу в море и параллельно размышляя над вопросом: «Сильно ли на меня обидится одна женская особь, если я совершенно случайно столкну ее в воду?»

— Ну как это? — всплеснула руками Элая, — показываться в одном белье при посторонних — моветон. Как ты можешь не понимать таких вещей?

— Ну ладно, — смирилась я с пуританской сущностью подруги, — мы с Залином все из себя такие неприличные будем плавать и наслаждаться жизнью, а ты жарься на солнышке. Так ведь? — обратилась я к парню.

— Ага, — довольно кивнул он мне, ничуть не расстраиваясь по поводу причисления к невежам и прочим неприличным личностям. — Поплыли? — уточнил он у меня и, убедившись в моей готовности к заплыву, нырнул в воду с головой. Я не стала от него отставать и тоже всем телом погрузилась в теплые волны бирюзового цвета и по-собачьи двинула за другом.

Прозрачная вода позволяла видеть не только его, но и полосатых цветных рыбок, маленькими стайками снующих из стороны в сторону. Самые смелые подплывали совсем близко, но убедившись, что шумные человеки кормить их не собираются и сами в пищу не годятся, разворачивались в обратном направлении.

Я все-таки догнала Залина, когда у него закончился воздух и ему пришлось вынырнуть на поверхность. Не давая опомниться, уцепилась ему за шею, тем самым чуть не потопив обоих. Но чуть-чуть не считается, друг смирился с наличием на нем рыбы-прилипалы и после слов: «Покатай меня, большая черепаха», поплыл со мной в сторону берега, откуда с завистью смотрела за нашими шалостями Элая. Я, словом сказать, наслаждалась моментом, руками и ногами обхватив парня за шею и талию и отпускать его не спешила.

Еще через час Залин нырял в поиске морских звезд, но самой большой звездой, не нуждающейся в обнаружении была я, распластавшаяся на спине и дрейфующая на спокойных бирюзовых волнах. Вылезли мы из воды, когда солнце уже начало клониться к закату. Времени как раз хватало, чтобы до темноты успеть высохнуть и добраться до академии.

А на берегу нас ждал песочный замок, окруженный высокими стенами. Красивый такой. За стеной, присев на корточки, что-то лепила Элая. Присмотревшись, я поняла, что непризнанный архитектор и строитель в одном лице прорабатывал узоры на воротах получившейся крепости. Время от времени песок рассыпался, не давая завершить изящный узор, но творец плевал на пальчик и мазюкал сухую стену, после чего та становилась влажной и пригодной для дальнейшего процесса созидания.

— Элая, а как ты оттуда собираешься выбираться? — глядя на происходящее с интересом, спросила я у подруги. Вопрос был

актуален, так как круговая стена вокруг замка проема не имела.

— Как-то я об этом не подумала, — растерянно произнесла она, только сейчас заметив наше присутствие. — Придется сломать стену, а я так долго ее строила.

Залин проникся трагедией и предложил слевитировать девушку. Ух ты, он и так может? А меня? Я тоже хочу!

Через пару минут довольная подруга стояла рядом со мной и любовалась на свои труды с внешней стороны. Залин был не менее довольным, но по несколько иной причине. Еще бы, не каждый день на него сваливается столько восторга и восхищения. Причем не только в переносном смысле. Повизгивающая подруга, болтающая в воздухе ногами, свалилась прямо на парня, не справившегося с управлением, и опрокинула того на песок. В качестве компенсации он был обласкан «большим спасибо» и поцелован в нос.

Следующие полчаса прошли спокойно: мы с другом сушились, при этом я пританцовывала и пела «Море зовет, волна поет...», а кое-кто выковыривал песок из под ногтей. В результате, довольные и изрядно загоревшие, мы двинулись в обратный путь.

В наступлением вечера стало прохладно. На небе загорались первые звезды, создавая причудливые незнакомые узоры, что лишний раз подтверждало, что я нахожусь в другом мире. Вдруг одна звезда ярко вспыхнула и упала вниз, сгорая в просторах вселенной. Я изо всех сил зажмурила глаза, спеша загадать желание.

Вот бы прямо сейчас открылся портал в мой мир. Не то чтобы я так сильно хотела в него вернуться, нет. Теперь, когда я узнала, что круче Гермионы Грейнджер, так как для волшебства мне вовсе не нужна волшебная палочка, когда почувствовала себя чем-то большим, чем маленькая песчинка, являющаяся частью необъятной пустыни, не роботом, изо дня в день механически повторяющим одни и те же действия, а цельной личностью, я хотела остаться здесь.

Может, поэтому не исполнило падающее небесное тело мое желание? Потому что оно было неискренним и являлось лишь внешним, наносным, успокаивающим мою совесть. Да, совесть периодически давала о себе знать. Ведь обо мне волнуются, меня ищут. Уверена, что еще в первые дни, не дождавшись очередного звонка, мама подняла на ноги всех, кого только смогла. Я же в это время развлекаюсь и до сих пор даже не пытаюсь освоить искусство телепортации. Если бы я только могла отправить весточку, что жива и у меня все в порядке. Если бы... Грустные мысли поглотили меня и ввели в глубокую задумчивость.

Улицы постепенно наполнялись народом и веселым гомоном.

Но больше всего людей стекалось к фонтану, в центре которого находилась статуя. Девушка в легком платье, всем телом подаваясь вперед, тянула руку к небу. В пальцах она держала цветок, похожий на очень большую розу, из которого капельками росы стекала вода. А на лавочках вокруг главной достопримечательности уже столпилась галдящая молодежь с бутылками чего-то явно спиртного. Все же есть вещи, присущие всем мирам.

Чтобы не потеряться в толпе, Залин притянул меня к себе поближе, обхватив за талию. Теплая рука в наступающей прохладе вызвала толпу мелких мурашек, пробежавшихся по всему телу, дыхание на мгновение сбилось. Второй рукой он тащил как на буксире Элаю, периодически натыкающуюся на чьи-то ноги в стремлении поближе пообщаться с асфальтом. Подруга пыхтела, но молча плелась следом.

Наконец показались стены, по периметру ограждающие территорию академии. Подойдя к входным воротам, мы приложили к ним ладони, секунд десять ничего не происходило, так как в это время осуществлялось магическое сканирование, лучше любого охранника преграждающее путь незваным посетителям. А опознав в нас студентов, двери распахнулись, позволяя пройти внутрь.

Словно по команде, подруга со всех ног рванула вперед, крикнув нам, остающимся далеко позади и очень удивленным ее выходкой: «В туалет хочу!» И после этого она будет говорить, что это я неприличная? Или то, что естественно, то не безобразно? Не понять мне здешнюю психологию. Да и думать сейчас о чем-либо совсем не хотелось.

Разливающиеся в воздухе ароматы цветов, в обилии растущих вдоль многочисленных тропинок, кружили голову и вводили в расслабленное состояние. Но вот обоняния коснулась знакомая свежая нотка. Принюхавшись, я последовала в сторону любимого аромата и увидела такую родную земную сирень. Она росла прямо под окнами первого этажа и с первого взгляда покорила меня необычайно пышным цветением. Не удержавшись, я сорвала веточку и зарылась в нее лицом.

— Ты так самозабвенно наслаждаешься цветами, — донесся из-за спины мягкий голос Залина. — Они бесспорно прекрасны, но самый восхитительный цветок здесь ты. Позволь же и мне насладиться сладостью розовых лепестков.

Произнеся это, он притянул меня в свои объятия и приник к губам в нежном поцелуе. Таком невесомом, как порхание крыльев бабочки, но в то же время опьяняющим. Мысли о том, откуда он знает значение моего имени исчезли из головы. Осталась только

легкость и желание, чтобы этот миг никогда не заканчивался. Тишину томительного момента нарушали лишь доносящиеся птичьи переливы. И тем оглушительнее был звук внезапно распахнувшегося окна.

Я с неохотой оторвалась от таких заманчивых губ и повернула голову в сторону источника звука. Обнаружился он на втором этаже. А там, оперевшись руками о подоконник и всем корпусом подавшись вперед, хищным немигающим взглядом на меня смотрел ректор Академии Магии Четырех Стихий.

ГЛАВА 13
О ревности и грандиозных планах

Следующим утром я проснулась в замечательном настроении. Никакие зомби за мной не гонялись, а вот один симпатичный парень... Как это часто бывает, лица героя ночных грез я не запомнила. Наверное, это был Залин, хотя руки, исследующие мое тело во сне, были несколько больше, чем у нового знакомого. От жарких воспоминаний по коже пробежали мурашки, а из горла вырвался томный вздох. События вчерашнего дня не прошли бесследно, отразившись в восхитительном ночном переживании. Стоит срочно принять прохладный душ, пока его не заняла соседка.

Сегодня мне хотелось быть особенно красивой, поэтому водные процедуры заняли больше времени, чем обычно. Масочки, крема и масла — все пошло в ход. По душевой комнате разлетелась дикая смесь разных ароматов, но самым ярким и привлекательным из них был запах кофе с ванилью. Говорят, что они являются хорошими афродизиаками для мужчин. Ну что же, проверим. Покупая себе мыльные принадлежности, я очень удивилась, найдя знакомый аромат. Как я выяснила, кофе здесь не растет, но индустрия красоты, развивающаяся быстрыми темпами (был бы только спрос), создавала косметику из самых разных растений, в том числе и не известных широкой общественности.

Следом за масочками пошли крема и косметика. И так узкий нос приобрел с помощью корректора для лица еще большую аристократичность, брови — четкий конкур, а губы, обведенные светло кораллового цвета помадой, стали пухлее. Добавила тени на глаза и мазнула тушью по ресницам.

«Нереальная красота», — пропел внутренний голос, со всеми знакомой интонацией. Марафет — это хорошо, но нужно что-то и с волосами сделать. Идея пришла внезапно. Расчесав влажные волосы, я заплела их в пышную косу, после чего высушила заклинанием. Результат получился таким, каким я его и планировала — волосы стали объемными и крупными волнами спадали на плечи.

К тому времени, когда я вышла из ванной, Элая уже стояла под дверью и нетерпеливо пританцовывала на одном месте.

— Наконец-то, — воскликнула она, дождавшись своей очереди на утренние процедуры. — Я уж думала, что ты там утонула, — пошутила подруга и, хитро прищурившись, добавила:

— не иначе как Залин виноват в том, что я двадцать минут жду, пока ты красоту наведешь.

— Конечно, — с серьезным видом прошла мимо нее я, правой рукой придерживая сползающее полотенце, — во всем виноваты мужчины.

И не дав соседке высказать еще одну умную мысль, проскользнула к себе в комнату.

Спустя еще полчаса мы вместе с заглянувшими к нам парнями спускались по лестнице. Съедобные ароматы, уже вовсю расползавшиеся по академии, хоть и не были умопомрачительными и слюновыделительными, но, тем не менее, привели голодный желудок в предвкушающее урчащее состояние.

— Как вы вчера поспали? — невинным голосом задала я двусмысленный вопрос. Энберг ничего предосудительного в моих словах не углядел, поэтому просто ответил:

— Отлично, я бы даже сказал результативно.

На наши вопросительные взгляды он пояснил:

— Мне экзамен по географии приснился и тринадцатый билет. Теперь я знаю, что нужно учить, — голос его был полон уверенности, что будет именно так, а не иначе.

— А с чего ты решил, что твой сон сбудется? — озвучила коллективную мысль Элая, остановившись посреди коридора, освещенного льющимся из окон солнечным светом. На подоконниках, к моему полному изумлению, я заметила кактусы. По одному горшку стояло на каждом из пяти окон. Зеленые представители колючего растительного сообщества имели цветущий вид и по несколько деток на стебле. И мне сразу захотелось такую же прелесть себе. Где бы достать горшок...

От загребущих планов по посадке оторванной части кактуса меня отвлек ответ друга, на полной серьезности утверждающий, что периодически видит вещие сны. А то, что этой ночью был именно такой, он был уверен, так как чувствовал высшее предзнаменование или что-то в этом роде. Не запомнила точных слов, а все почему? Потому что кактус. Он стоял пред моими глазами, украшая пустой стол в комнате, так как подоконник я с растениями делить не собиралась, сама люблю на нем сидеть. Может у меня тоже пророческое видение?

Если сильно пожелать, то все сбудется. Нужно только сказать Роме, чтобы мне горшок нашел. И тырить цветок тоже он будет. Нужно ведь иногда и по моей инициативе участвовать в авантюрах. Можно даже не ночью, я его спиной прикрою, пока будет дело проворачивать.

— А ты случайно наши номера билетов не видел? — с надеждой уточнил мой будущий соучастник. Ему сложно давался

предмет — названия стран и городов путались в голове, а месторождения полезных ископаемых, добываемых в них, никак не хотели запоминаться.

— Не видел, — разрушил надежду на хорошую оценку Эни. Вот уж для кого вещий сон был не обязателен. — Зато помню, что у нее было хорошее настроение, и все, кто делал шпоры, списал, — успокоил друг рыжика. На том тему и закрыли.

В столовой царило привычное оживление. Студенты толкались в очереди, занимали свободные места и продолжали что-то обсуждать, даже покончив с завтраком. За одним из столиков я увидела Залина. Он сидел с тремя парнями, на лицах всех сияли улыбки. Заметив меня, он махнул рукой, я помахала в ответ, но подходить не стала. Все места рядом с ним были заняты. Расположившаяся в той же части столовой Азиза, вокруг которой образовалось пустое пространство (с чего бы это?), решила, что мои телодвижения предназначены ей. Обрадованная этим фактом, она всем телом подалась в нашу сторону, призывая к себе за стол. Я толкнула бедром стоящих рядом со мной друзей и мотнула головой в сторону девушки. Та встала и стала махать нам еще интенсивнее. Усмехнувшись такой бурной реакции, мы получили свою порцию утренней стряпни и поспешили присоединиться к вчерашней знакомой.

— Привет всем! — радостно воскликнула огневичка, когда мы сгрузили тарелки на стол.

Сегодня, без унылого выражения на лице и распухших от слез глаз, она казалась миленькой, можно даже сказать красивой. Свои длинные волосы она заплела в косу и скрутила в узел. С такой прической они уже не выглядели жидкими сосульками.

— Представляете, — продолжила излучать позитив девушка, — я сделала все, как вы и советовали, – сказала Кандиде, что я ей не слуга, чтобы прислуживать и придется ей самой марать ручки, если она не может произвести бытовые заклинания.

— И как она это восприняла? — дождавшись перерыва в эмоциональных речах, полюбопытствовали мы. Всегда хорошо поставить на место зарвавшуюся дуру, а в особенности, когда сделано это чужими руками.

— Нет, конечно, — с заметной досадой сморщила носик Азиза. — Она разозлилась и стала угрожать, что пожалуется ректору.

«Ну это ожидаемо», — пришла одна и та же мысль всем присутствующим.

— Сказала, что душещипательная история уже придумана и ждет своего часа. Как я поняла, в нее входит то, что я специально неоднократно опрокидывала на нее поднос, ставила подножки и

даже толкала с лестницы.

Тут мои брови поползли вверх — сначала правая, а через мгновение ее догнала и левая. Последний пункт явно тянет на причинение физического вреда, и, если девчонка все-таки решится на ложь, а ее подружки подтвердят, маловероятно, но вдруг... Тогда действительно будут сомнения, кому поверит ректор и что сделает. Не мешало бы выяснить, существуют ли заклинания или сыворотки правды, это существенно уменьшит проблемы невезучей девушки.

— Но я сказала, что вы встанете на мою сторону, — «обрадовала» Азиза, заставив меня поперхнуться горячим бодрящим настоем. Весело, что еще сказать. Судя по «любящим» взглядам, направленным не только на нахалку, но и на меня с Элаей, парни были просто «счастливы» от услышанного и очень «рады» тому, что нас потянуло в тот злосчастный день помогать сирым и убогим. Вот вам и мораль: не шастай по темным коридорам и не лезь, куда не просят. Под первым пунктом я могу подписаться уже дважды. Надеюсь, что третьего случая не представится.

— А с чего ты решила, что мы станем тебе помогать? — мрачно посмотрел на Азизу Энберг. — Нам неизвестно, что именно произошло между тобой и Кандидой. Твои слова в этом случае мало что значат. То же касается и про сталкивание с лестницы. Может быть, ты действительно пыталась ей навредить. Единственное, что мы можем сказать, – что не видели как ты осуществляла вышеозвученные действия, на этом все.

По мере озвучивания, с личика девушки сползала улыбка, уступая место жалкой гримасе. Лицо ее побледнело, уголки губ опустились, а глаза стали наполняться слезами. Вот только этого не хватало!

За столом повисла напряженная тишина. Эни высказал наши общие мысли, и успокаивать девушку, потакая ее хотелкам, я не спешила. Даже случайная встреча с ректором меня беспокоила и вызывала нервную дрожь. Я чувствовала себя загнанной жертвой под его пронзительным темным взглядом. Взять хотя бы вчерашнюю встречу. Не понимаю, в чем причина такого отношения ко мне. Возможно, повлияло столкновение ночью у преподавательского общежитияв Ведь он непрозрачно намекнул, что думает о причине моего там нахождения. А после увидел меня целующейся с парнем. Хорошо хоть не преподом! Хотя может он теперь думает, что у меня куча любовников? Нет, добровольно в его кабинет я точно не пойду. Я же не мазохистка какая-то.

Звук ударившегося о стол стакана прозвучал неожиданно

громко. Это вывело всех из оцепенения, а для Азизы стало сигналом к началу истерики. Плечи ее затряслись, а изо рта вырвался всхлип.

«Ежки-матрешки», — подумала я, наблюдая неприятное зрелище. Чуть что – сразу ныть. Лучше бы шла в библиотеку искать способы выведения неприятеля на чистую воду. Или, что еще лучше, искать компромат на свою заклятую подружку. Но до того, как девушка успела вскочить и унестись прочь из столовой, Элая решила смягчить отказ:

— Пойми, — посмотрела она в глаза расстроенной огневичке, — мы действительно не сможем заступиться за тебя. Что мы скажем? Что ты не делала все эти вещи? Может и не делала, но мы об этом ничего не знаем. Важнее то, какие аргументы в свою пользу приведет Кандида. Голословные обвинения не будет предъявлять даже она. Нужны доказательства твоей вины.

Азиза немного успокоилась и задумалась над словами подруги. Наверное, впервые с того момента, как столкнулась с существованием несправедливости и возникновения трудностей, она решила, что стратегию «плыть по течению» и «мне все должны» нужно менять на противоположные. Ведь они редко приносят положительные плоды. И даже наоборот. Переложив часть своих проблем на нас, она не только не избавилась от них (разве что Кандида поверит в существование мифических заступников и решит отстать), но и испортила отношения с теми, кто в перспективе мог стать хорошими приятелями и друзьями.

Я окончательно прервала ее сомнения и метания, послав... Знаете куда? В библиотеку. Искать помощь у книг. Она согласно качнула головой, заверив, что сразу после занятий пойдет в обитель знаний.

Дожевав непонятные зеленые сопли, почему-то звавшиеся кашей, стайка студентов поплыла на пары. Преподавательская столовая находилась рядом со студенческой, а если быть точнее, за соседней дверью. Из нее, так же как и мы, спешили на занятия профессора и магистры. Впереди мелькнула знакомая фигура в костюме цвета моего любимого кустарника.

— Смотри, Ромул, — обратилась я к другу, — там твой сереневенький бесперспективняк за ручку с магистром Ларой де Аверо идет.

Ревнивый взгляд рыжика метнулся в указанную сторону, чтобы застыть на переплетенных передних конечностях своего кумира и преподавателя теперь уже точно нелюбимой им географии.

— Это просто мимолетное увлечение, вызванное помутнением рассудка — попытался убедить не столько нас,

сколько сам себя парень. — Придет время, и он поймет, что именно я нужен ему, я его судьба.

Он закрыл глаза и вдохновенно произнес:

Я увядаю от тоски,
Увидь меня, услышь меня.
Как под дождем цветут пески
Я расцвету любви моля.
В тени полночной тишины
Ты осознаешь счастья путь,
А я с тобою буду рядом
Я буду в нем с тобой тонуть...

— Иногда мне становится его жалко, — шепотом просветила я подругу.

— Мне тоже, — согласилась она, — вот только, чем здесь можно помочь?

Случай безнадежный. Даже моя нескончаемая фантазия не способна вообразить, что Магнед решит изменить традиционным предпочтениям. Скорее уж ориентацию сменит Рыжик. Кстати, это идея. Нужно узнать, всегда ли ему нравились мужчины или это кратковременный бзик.

— Элая, а рецептик приворотного зелья где-нибудь можно найти? — мне в голову пришла гениальная идея.

— Амелия, — возмущенно протянула подруга, смешно вытаращив глаза и нахмурив брови. — Это же противозаконно, — понизила голос и продолжила просвещать ничего не знающую попаданку: — За приворот наказывают вплоть до смертной казни. В зависимости от личности привороженного и привораживающего, а также последствий приворота. Как думаешь, неужели никто не заметит, если магистр вдруг начнет оказывать внимание своему студенту? И это при том, что все светские хроники пишут о череде его любовниц. Любовниц, Ами, не любовников. Любой знающий его человек поймет, что что-то здесь не чисто, вот тогда все и всплывет.

— Ну ладно, — подняла я руки в примирительном жесте, — не собиралась я опаивать преподавателя, слишком большие риски.

Не признаваться же подруге, что такая мысль у меня действительно проскакивала, но основная идея была иной.

— Скажи, как можно определить, что человек находится под приворотом? Существуют какие-то зелья или заклинания, помогающие это выяснить?

— Ты как будто не из мира сего, — сморщила носик Элая, — всем известно, что единственный способ — в течение суток капнуть каплю крови предполагаемого привороженного в настой

ягоницы обыкновенной, если цвет воды измениться на желтый – приворот есть, если не изменится – все в порядке.

— Понятно, — пробормотала я, раздумывая, поймет Рыжик, что стал нормальным не по собственному желанию, а с моей легкой руки или нет. Если дать ему выпить... Например, чай. С вкусным пирожком. Он же не заподозрит ничего странного? Но для лучшей конспирации проведем несколько пробных перекусов. Дважды в неделю будем устраивать совместные чаепития, а потом голубчик, никуда не денется, влюбится и... Э-э-э, нет, жениться ему пока рано. Пускай просто влюбится. В девушку. Пожалуй, составлю-ка я Азизе компанию в библиотеке, поищу рецепт зелья. А заодно и проверю, пойдет наша плакса туда или нет.

Путь до аудитории, где проходило занятие занимал около пяти минут. А до самой пары оставалось около пятнадцати. Поэтому, примелькавшийся передо мной кактус (мы снова проходили мимо него) был обречен на появление новой хозяйки. Сейчас быстренько его одолжим (навсегда, ага) и до вечера пусть полежит в сумке. А вот потом...

— Ромул, — найдешь мне сегодня горшок? — примеряясь к наиболее красивому и большому кактусу, на котором сидело аж трое деток, как бы между прочим спросила я своего должника. Хотя спросила — громко сказано. Уточнила, будет правильнее. Куда ж он денется с подводной лодки?

Ромка поперхнулся воздухом и недоверчиво посмотрел на меня. А вдруг шучу. Но нет, тщательно изучив выражение моего лица, он понял, что я говорю серьезно.

— У вас засорился туалет? — нашел он наиболее логичное, как ему казалось, объяснение. Теперь понятна его реакция. Он тут все о возвышенном, стихи читает, а я к нему со своим горшком полезла. Элая, ничего подобного в санузле не заметившая, с любопытством повернула в мою сторону голову. По ее лицу читалось: «что это она задумала». Не будем разочаровывать публику.

— Так у меня соседка как засядет, так ее и не вытащишь...

— О-о-о...

— Что?!! — раздалось одновременно со всех сторон.

— Я говорю, как засядет она за уроками, так ее и не вытащишь на цветочки полюбоваться, — пояснила я, с удовольствием наблюдая за сменой эмоций на лицах тройки.

— Так, а при чем тут туалет? — не находя взаимосвязи, потребовал объяснить Энберг.

— Ни при чем, — обрадовала я его.

«У кого-то совершенно нет логики», — бегущая строка появилась на лбу поверженных моей непоследовательностью

друзей. Это смотрелось так комично, да и вся ситуация в целом вышла на редкость забавной, что я не сдержалась и заржала. Нахмуренные брови Ромки и недоуменные моськи Эни и Элаи говорили о том, что ничего смешного они не видят. Никто за компанию смеяться не собирался. Ну и ладно. Раз так, пора кончать ломать комедию.

— Да другой горшок мне нужен, — прекратив всхлипывать, пояснила я. — Кактус хочу посадить.

— А откуда ты возьмешь кактус, и зачем он тебе? — полюбопытствовал будущий ворюга академического имущества.

— Буду в настырных ухажеров кидать, — шутканула я. — А если серьезно, то просто захотелось завести в комнате растение, а кактус, даже если забуду полить, не сдохнет.

В отличие от фиалок и фикусов, — подумала, припоминая свои мучения при попытках завести дома хоть что-то, обладающее хлорофиллом.

— А украдешь для меня его ты, — обрадовала я рыжего романтика. Как говорится, не хочешь услышать неприятный ответ, не задавай вопросов.

— Ты же пошутила? — жалобным голосом пропищал Рома.

— Ни в коем случае, сейчас ты подойдешь во-о-о-н к тому подоконнику, — я указала пальчиком на крайнее окно слева, — и отщипнешь самый большой отросток из тех, что там есть. А мы тебя прикроем.

Ромул отпирался всеми силами, но я была непоколебима и с настойчивостью рабочей лошадки толкала друга в сторону заветного кактуса. Двигался он плохо. Хилая девица, которая не может добросить мяч до волейбольной сетки, против пусть и не накачанного, но вполне хорошо сложенного парня, кто же победит?

Элая с Энбергом стояли в стороне и с интересом наблюдали за моими потугами. Я понимаю, что есть мужская солидарность, поэтому на Эни рассчитывать не приходилось, но вот почему ухмыляется подруга, вместо того, чтобы мне помогать? Плюнув на это дело, я задействовала свой главный аргумент.

— Я с тобой ночью по коридорам в полной темноте ходила и рисковала, а ты при свете дня не можешь принести мне маленькое безобидное растение?

Парень сдулся, опустил глаза, тяжело вздохнул, но согласился, и уже через три минуты стоял, лелея свои обколотые пальчики. Я же с довольной улыбкой засунула приобретение в сумку, перед этим замотав его в стопочку позаимствованных из столовой салфеток.

— Безобидное растение, говоришь? — обвинил меня во лжи

страдалец, демонстрируя пораненный палец.

— Все в этом мире относительно, — пожала плечами я. — Вот магистр де Аверо убеждает в том, что фиолетовые медведи, то есть авектусы, совершенно безобидны. Ты этому веришь? — вопрос был риторический, но Ромул решил иначе.

— Разве можно верить этой женщине? — воскликнул и всплеснул руками Рыжик. При этом он чуть не заехал в глаз несвоевременно проходящему мимо парню.

— Все проблемы в мире от женщин, — уже более спокойным голосом (убийственный взгляд более сильной мужской особи способствовал прояснению мозгов) поведал Ромка начавшему было ругаться студенту. Тот застыл, обдумал гениальную мысль и согласился. Не только рыжий — бесстыжий имел проблемы с женским полом.

— Не ты ли говорил, что эта женщина лишь временное увлечение, вызванное помутнением рассудка? — с ехидцей уточнил Энберг, огибая молодых людей, громко решавших идти на пару или... идти на пару. С преподавателями здесь не забалуешь, узнают, что не присутствовал на занятии, так сдашь экзамен только с третьего раза, и это как минимум. А они узнают. Если даже не отметят посещаемость в журнале, то поставят опознающее заклинание на дверь. В этом случае личность каждого входящего определяется и записывается в памяти, хотела сказать устройства, но нет. Просто в какой-то памяти. Уж не знаю как это работает, но стоит преподавателю произнести вторую часть заклинания, как в его голову перетекают сведения о всех присутствующих. Причем не только имена, но и магические изображения студентов. Вот такие пироги.

— Говорил, — взъерепенился рыжик, — но это не отменяет наличия создаваемых ею проблем. Видели, как она свое декольте Магнедику под нос совала? Бесстыжая женщина.

Мы изо всех сил сдерживались, чтобы не засмеяться, кусая для этого губы и маскируя вылетающие смешки под кашель. Да, у нас у всех вдруг проявились признаки простуды и ОРВИ, а что в этом странного? И нечего на нас так обиженно смотреть, говорю же – простуда у нас. Азиза недавно сопли распускала, вот она и заразила. Бактерии, они же такие коварные, чуть подвернется момент, так сразу и набрасываются, ага.

— А может мне и для себя кактус добыть? — смотря куда-то в потолок, словно искал там ответы на все свои вопросы, задумался Рома. — Я тогда тоже буду им кавалеров гонять, то есть кавалерих.

— Что-то я не заметила, чтобы за тобой девушки табунами бегали, — выразила я свое сомнение. Если бы это было так, то я

бы наверняка узнала. Кучу несомненно шумящих дам напротив своих покоев не заметить сложно, а если даже и пропустила каким-то образом, то Энберг обязательно поделился бы со мной свежей сплетней.

— Так я не для себя, — как неразумным пояснил Ромул. — Я его буду в почитательниц де Каста кидать. Вот думаю, откуда ракурс будет лучше, сверху или снизу. То есть, кактус скидывать на голову или подкладывать на стул.

Пока мечтатель в любимом жесте, означающем глубокую задумчивость, потирал подбородок, я думала над тем, не собирается ли он и на этот раз втянуть меня в приключения на одно не в меру непоседливое место. Пора разрушать чьи-то грандиозные планы.

— Так ты кактусов не напасешься, пожалей бедные растения.

— Да, — поспешила поддержать меня Элая. А ну как и ее заставят красться ночью с кактусом под мышкой. — Ты хоть знаешь, скольких пассий он за месяц меняет? Тут никакие цветы не помогут.

— Цветы, цветы... — зацепился за слово друг, пытаясь поймать ускользающую мысль. — Точно, ты гений! — бросился он к соседке, от избытка чувств звонко чмокая ее в нос.

— Э-э-э, — умно протянула подруга. — Я, конечно, восхитительна и неповторима, но в чем на этот раз?

— Нужно сбрызнуть всю одежду, а лучше его самого, настойкой лесной вонючки. От этого он будет жутко пахнуть, и ни одна женщина к нему не подойдет!

Глаза Ромула засверкали, а сам он чуть ли не подпрыгивал от желания немедленно начать приводить в реальность задуманное. Шилопопый парень даже не пытался задуматься о возможных последствиях своей проделки. И это я не о том, что его могут поймать на горячем. Благоухающие ароматы, которые могут дойти до моего чуткого обоняния во время занятий с магистром не входили в рейтинг «топ сто» моих желаний.

— Я в этом не участвую! — одновременно выдали я, Энберг и Элая.

— И тебе не советую, — дала я бесплатный, но от этого не менее ценный совет.

— Ну и ладно, — смирился с отсутствием подмоги друг. — Я все сам сделаю.

«Утешил», — скептически скривилась я, точно зная, что бездействие — это тоже преступное деяние, за которое может прилететь за компанию. Оставалось только тяжко вздыхать и надеяться на лучшее.

***

После занятий я, как и задумывала, отправилась в обитель знаний. На часах стрелки только-только доходили до цифры пять, поэтому времени было достаточно.

Влетев в библиотеку, я поздоровалась с Узерусом Фальцем и сразу пошла к нужному стеллажу. Книги по зельям обнаружились в четвертом ряду. Три шкафа, каждый шириной со среднего размера кровать, простирались от пола до потолка высотой около трех метров. К одному из них была прислонена деревянная лестница. Из чего я сделала вывод, что учебники на верхних полках не пылятся в бездействии, а активно используются жаждущими знаний студиозами.

Как назло, нужных сведений в книгах, доступных для моего невысокого роста, не нашлось. Пришлось лезть наверх. Лестница кренилась и шаталась, но я упорно ползла к своей цели. Одна полка, вторая, третья. Да где же они ее прячут? Почему ни в одном учебнике нет рецепта приворотного зелья? Я уже было решила, что затея моя обречена на провал, и опасную литературу на виду не держат, но мне повезло. На самой верхней полке я обнаружила искомое.

Балансируя на носочках, я засунула заветную книжицу под мышку. От тяжести, перевесившей меня набок, я чуть не свалилась с лестницы, но вовремя схватилась за шкаф, возвращая утраченное равновесие. Пойду к себе, пожалуй, итак целых полтора часа здесь провозилась. А ведь хотела еще какую-нибудь интересную книжку для себя поискать, но, видимо, не судьба.

Дотащив свою ношу до кафедры, я дождалась, когда мужчина запишет данные в читательский формуляр, а после попрощалась. И только по дороге в общежитию я вспомнила, что так и не встретила Азизу.

А ближе к ночи к нам в комнату постучался Залин. В одной руке держа сладкий бисквитный рулет, а в другой пакет печенья, он долбился головой о закрытую дверь. Я встретила гостя уже не «при параде», а в широкой мужской футболке (люблю в таких спать) и с мокрыми запутанными волосами. Незадолго до его прихода, я принимала душ и высохнуть еще не успела.

— А я к вам в гости, — с интересом разглядывал меня парень. — Вот и угощение принес, — на этих словах он вручил мне рулет и печенье. Я впустила Залина в гостиную, а вкусняшки сгрузила на стол. Вышедшая узнать, кого сюда принесло, Элая, оценила обстановку и отправилась делать чай.

— Помня о твоих пристрастиях к томатному мороженому, я решил, что нелишним будет прихватить и что-то солененькое. В пекарне «У тетушки Мейзи» как раз продаются всякие крекеры, — пояснил он, уставившись мне много ниже глаз, где за просторной

одеждой проглядывалась грудь.

— Хватит смотреть на мои восхитительные, хм, глаза и снимай... обувь. У нас здесь грязь не разносят.

Парень поднял очи и, удостоверившись, что за просмотром не последуют негативные санкции, последовал моему требованию. Ничем его не смутить.

Пристроив ботинки на коврике возле двери, он развел в стороны руки и со словами: «так мы же сегодня не здоровались», сжал меня в медвежьих объятиях, попутно облапав то, что ниже спины.

— Кх-х, — выдавила я из себя, — задушишь же. И вообще, как это не здоровались?

— Приветствие на расстоянии не в счет, — отмахнулся Залин, последний раз прижал к себе, чмокнул в щеку и отпустил. Тем временем Элая принесла поднос с чайником и наполненными до краев чашками. От соприкосновения со столом посуда звякнула, словно приглашая всех за стол.

— Как прошел день? — отпив горячего напитка, прервал затянувшееся молчание парень. Прядь его волос выбилась из прически из-за чего он мотнул головой, отбрасывая ее обратно. А в показавшемся при этом ухе сверкнула серьга — зеленый гвоздик. Что-то вчера я ее не заметила.

— Отлично, — ответила я, размышляя над тем, имеют ли какое-то значение сережки в мужских ушах.

— Замечательно, — одновременно со мной промычала соседка с рулетом в зубах. — Представляешь, у нас друг влюбился в преподавателя и сейчас строит планы по его покорению.

Вкусная еда всегда способствует духовному сближению. Вот и сейчас, стоило гормонам радости синтезироваться из сладкого, как она стала выдавать все планы рыжего. Хорошо хоть старые планы, а не настоечные и вонючие.

И только беседа приняла оживленную форму, как в дверь снова постучали. Нетерпеливо так. Но хоть стучали, а не долбились головой.

Дождавшись пока ему откроют дверь, ураган по имени Ромул вихрем пронесся мимо меня, а увидев Залина застыл.

— У вас гость? — заинтересованно рассматривая незнакомца, задал он риторический вопрос.

— Знакомься, Ром, – это Залин. Залин, – это Ромул, — представила я парней. Они кивнули и оценивающе уставились друг на друга. Залин увидел рискового авантюриста, про которого ему столько рассказали, а Ромул просто присматривался к красивому мужчине. Со странным блеском в глазах. Не порядок. Уж не решил ли он сменить объект охоты и обожания? Вот будет

умора, если друг у меня парня уведет.

— Садись давай, чай с нами пить будешь, раз пришел. Здесь еще немного крекеров осталось, — поспешила перевести внимание рыжего на еду. — И рассказывай, зачем пожаловал.

— А просто так я придти не могу? — с наигранной обидой спросил рыжий плут, плюхаясь в кресло и протягивая руку к печенью. Элая принесла еще одну кружку и налила в нее уже остывший чай.

— Можешь, наверное, — протянула я. — Но практика показывает, что ближе к ночи в твою голову приходят бредовые идеи, которыми ты спешишь поделиться со мной. Так что ты опять выдумал?

Ромка даже не пытался опровергнуть мои умозаключения. К чему? Ведь это правда. Об этом знал он, подозревала я и догадывались все остальные.

— Ты права, — ничуть не обидевшись на справедливые слова, почесал затылок друг. — Я сделал заготовку для вонючки, скоро она будет готова. Но я не знаю, как пробраться в комнату. Помоги, а? — сделал он умилительную мордашку и захлопал ресничками.

— Мы же тебе уже говорили, что в этой затее не участвуем, — категорично отрезала я, не собираясь влипать в новые неприятности.

— А что за вонючка? — решил прояснить тему разговора Залин, которому про ароматную операцию ничего не рассказали. Ромул подумал пару мгновений, но все же решил поделиться своими планами и идеями.

– Хочу отпугнуть всех кавалерих от любимого человека. Самый лучший способ — заставить их держаться подальше. А что может быть действеннее вонючей настойки?

— Да, — с иронией в голосе поддержала его я, — его даже мухи и комары облетать будут. Хоть одну полезную вещь сделаешь, избавив от укусов насекомых.

Залин кивнул, соглашаясь со мной. Он идеей фумигатора не вдохновился и искренне сочувствовал жертве неуемной фантазии рыжего прохвоста.

— Так вы мне поможете? — резко сменил тему друг, смотря при этом почему-то на меня. И с чего бы это?

— Нет, — ответила за двоих Элая, решившая поддержать меня. — Издевательства над преподавателем могут закончится отчислением. Когда ты уже начнешь думать над тем, что творишь?

— Так никто же не узнает, — пропустив мимо ушей поучительную речь, легкомысленно отмахнулся Ромул. Мы

только обреченно вздохнули.

Чтобы хоть как-то отвязаться от участия в провальной операции, я высказала первое, что пришло на ум.

— Влезь через окно, когда у него будут занятия.

Надеюсь, он не убьется, рухнув с парапета, — пришла запоздалая мысль.

— Точно, — воскликнул Рома. — Ты гений! Только как я туда залезу? С крыши высоко, а левитировать я не умею.

— Так научись, — обрадовалась я. Пока будет книжки умные читать, авось и мозгов прибавится. Да и не факт, что летать научится. Довольная таким поворотом дела, я полностью расслабилась, откидываясь на мягкую спинку кресла. Рыжик, вдохновленный новой идеей сказал: «Ну я тогда пошел» и скрылся с наших глаз. Мы вздохнули с облегчением: «Пронесло!» А через неделю нас вызвали в кабинет ректора.

ГЛАВА 14
Запах любви

"От тебя воняет чужой любовью"

(Джеки Бой. Город грехов)

"Запах имеет большое значение. Если вам нравится, как от кого—то пахнет, значит, вам нравится и сам человек".

(Дафна дю Морье. Паразиты)

Казалось бы, жизнь вошла в свою колею: спокойно и мирно проходили занятия, не было конфликтов, и даже Рыжик на время затих. Кстати, он добыл мне горшок для кактуса, и теперь растение радовало всех своими колючками у меня на столе.

Один раз я видела декана нашего факультета. Оказывается, он существует. А дело было на травологии, когда еще довольно молодой мужчина без стука вошел в аудиторию, оценил нашу занятость и счел ее не достаточной. А может быть, смотрел, не возимся ли мы с опасными растениями. Так вот, подойдя к нашему преподавателю, он сунул ей под нос какую-то бумажку, при этом что-то втолковывая. Профессор внимательно слушала, хмуря густые брови и делала у себя краткие пометки. Донеся важную информацию, Сивил де Марон еще раз осмотрел нашу кучку, после перевел взгляд на джунгли, в которых проходила пара и ушел. Сопровождали его уход десятки любопытных студиозных глаз и пара недовольных Адаэллы Мятлик.

В своем мире я много раз была в деканате, но ни разу не видела самого декана, вот и здесь, я считала, что появляется на месте этот зверь редко и застать его сложно. Да и функции декана числились только на бумаге, в действительности же, пользы от него никакой не было.

Как выяснилось, ничего хорошего от этих должностных лиц не приходилось ждать и здесь. После памятной встречи формат занятий кардинально изменился – мы засели за парты писать конспекты, а в секторе с изучаемыми растениями проводили минут пятнадцать, только чтобы увидеть, как выглядит очередной цветочек. Меня эта ситуация печалила, но что может поделать одна маленькая попаданка? Вот и другие студенты, когда узнали о нововведениях, скисли и попытались возмущаться, на что им ответили: «Начальство сказало, а я делаю». На том вопрос был закрыт.

А еще через несколько дней в заслуженный выходной, прямо с утра наш квартет вызвали к ректору. Об этом сообщил магический вестник, в семь утра известивший громким голосом

самого ректора, что через полчаса нас ожидают в его кабинете.

Пребывая в мире грез, я не сразу поняла, что происходит и каким образом глава академии оказался в моей спальне. Вскочила, притягивая к себе одеяло и осмотрелась по сторонам. Никого, естественно, в комнате не заметила, и решила уже, что мне почудилось, как вялая соседка завалилась ко мне, спросонья зацепившись ногой о косяк двери и, расставив руки на манер крыльев птицы, полетела на меня, а я шарахнулась в сторону. Матрац на кровати, выполняя свою функцию, спружинил, подбрасывая нас вверх и окончательно развеивая сон.

— Ты тоже это слышала? — было первое, что я сказала подруге хриплым голосом.

— Ага, — скривившись пробурчала она, то ли недовольная побудкой, то ли... ну я же еще зубы не чистила.

— Магический вестник, чтоб его. И с чего бы это, да еще и с раннего утра? Ты что-нибудь понимаешь? — без надежды на утвердительный ответ приподняла она левую бровь. Я отрицательно мотнула головой.

— Может, Энберг с Ромулом знают, — продолжила соседка свою мысль. Идти е хотелось, так как я не могла даже представить себе, за что нас будут отчитывать. Почему отчитывать? Так хвалить пока не за что. Тем более самому ректору. А может быть, это Кандида нажаловалась за «притеснение» в столовой, или нас вызвали как свидетелей невиновности Азизы? Этими мыслями я и поделилась с подругой.

— Знаешь, скорее всего ты права, — негодующе процедила она.

Выбравшись из кровати, мы быстро умылись и оделись. На завтрак решили сходить позже, чтобы не торопиться. Да и кусок в горло сейчас не лез. От вспыхнувшего внезапно волнения меня подташнивало и потряхивало. Колени мелко тряслись, а пустырника или валерьянки, как назло, не было. Нужно запастись в лавке успокоительным на будущее. Чувствую, что это не последний мой визит в святая святых главы всея академии.

Мы постучали в комнату друзей, но никто открывать нам не спешил. Протарабанив еще с минуту руками и ногами, мы плюнули на это дело и пошли без них.

— Странно, — озвучила я свои мысли вслух, — их ведь тоже должны были предупредить, значит не спят. Да и в любом случае, мы бы их сейчас разбудили.

— Тоже об этом думаю, — поделилась Элая, — может, их раньше вызвали?

—Тогда бы они зашли за нами первые, — разбила оправдывающую парней теорию.

Волнение набирало все новые и новые высоты. Отсутствие парней и их необъяснимое поведение порождало тревожные мысли. Одна хуже другой. Все-таки воображение у меня то еще.

Негромко переговариваясь, чтобы уменьшить градус нервозности, мы дошли до нужного кабинета. Приемная, противореча моим представлениям о территории великого и ужасного, была очень светлой. Светло желтые стены были украшены картинами морской тематики и парой полок, на которых стояли горшки с цветами. На светлом паркете с причудливыми цветочными узорами стояли три высоких шкафа, забитых белыми папками. За светлым деревянным столом на светло желтом стуле сидела светловолосая женщина лет тридцати на вид, в светло голубом, под цвет картин на стенах, костюме.

«Кажется, мы попали в психушку», — решила я, рассматривая все это светло желтое великолепие. «И секретаршу под цвет выбрал».

Женщина подняла на нас светло голубые глаза и оценивающе посмотрела. На наморщенном в тяжелой думе лобике было написано: «Пускать к комиссарскому телу или нет?» Так и не решив до конца этот несомненно трудный вопрос, она спросила, кто мы такие. Узнав личности вошедших, она, с видом королевы, разрешающей холопам поцеловать подол ее платья, царственно кивнула, мол, да, значились такие смерды в перечне и сказала: «Можете проходить».

Темная деревянная дверь, к которой мы подошли, была украшена золотой табличкой с вензелями и надписью «Ректор Академии МЧС Франц де Ниль». Я глубоко вздохнула и, пожелав сама себе «ни пуха ни пера», толкнула дверь.

В лицо пахнуло странным запахом. Сдох у него здесь кто-то, что ли? Я сморщила носик, не в силах терпеть эти «ароматы ванили». Глаза быстро пробежались по полу в поиске мышеловок с огромным убитым крысом. Такой не обнаружился, как и сама мышеловка, зато были другие интересные объекты, привлекшие мое внимание.

Ректор восседал за внушительным столом из черного дерева, заваленным тремя стопками макулатуры. Лицо его было бесстрастное, поэтому я не могла определить его настроения. Перед ним, опустив головы, стояла парочка знакомых спин. Нашлась наша пропажа. И, видимо, уже успела получить нагоняй. Но они были не единственными персонажами назревающего спектакля. Чуть в стороне, с замученным, но одновременно и гневным видом, подпирал стену преподаватель стихийной магии.

— Проходите, — прохладным голосом пригласил нас войти

ректор. — Думаю, что вы в курсе, почему я вас позвал.

Он не спрашивал, а скорее утверждал. Но тем не менее, понятнее для меня ситуация не стала.

— Не в курсе.

— Нет, — одновременно с соседкой произнесли мы.

Мужчина недоверчиво хмыкнул, наклонил голову вбок и посмотрел на нас, как на редкий вид зверушек. «Почувствуй себя на месте обезьяны в зоопарке», — недовольно пробурчал внутренний голос.

— Не знаете значит, — произнес темный вл… Темноволосый мужчина. — И про планы касательно магистра де Каста вам тоже ничего не известно?

В мозгу что-то щелкнуло, а в глазах, мгновенно обратившихся в сторону Ромы, промелькнуло понимание, которое я тут же попыталась из них убрать. Но, видимо, наша с Элаей реакция не осталась незамеченной.

— Все-таки знаете, — мягким голосом, в котором чувствовалось почему-то довольство, озвучил свои наблюдения.

Судя по чудесным запахам, так глубоко забившимся в нос, что я их перестала ощущать, затея с вонючей настойкой осуществилась. Интересно, как рыжего вычислили? Или не знают, кто так поиздевался над преподавателем и вызвали всех подозреваемых? Но я-то здесь каким боком? Нужно было выкручиваться из щекотливой ситуации.

— Не знаю, но есть предположения, — скромно произнесла я, замучившись ждать изречений от соседки. Она стояла, опустив под тяжестью обвинений плечи, и от волнения перекатывалась с носков на пятки.

— И какие же? — нетерпеливо вопросил глава академии. Голос его перестал быть мягким, а звучал теперь резко и непримиримо.

— Написал неприличный стих? — жалко предположила, без надежды, что мне поверят.

— Не без этого, — решил вставить свое слово магистр. – Но ему этого мало! Теперь ваш друг решил окончательно изжить меня из академии.

Ситуация стала обретать ясность. «Он знает, что это был Ромул», — пришла спасительная для собственной шкуры мысль. Осталось понять, в чем провинились мы с соседкой. Энберг еще понятно, сосед набедокурившего студента, а зачем здесь мы?

— То есть, вы утверждаете, что не знали о том, что этой ночью ваш друг проник в комнату магистра де Каста и обрызгал всю его одежду вонючей настойкой? — потребовал ответа ректор. Он периодически постукивал пальцами по столу в одном ему

известном ритме и вглядывался в наши лица.

— Не знали, — решила наконец отмереть Элая. Говорить правду, это вам не выкручиваться на ходу. Нас же спросили, не знали ли мы, что рыжему надоело спокойно жить именно этой ночью. Так что, даже не соврала. Я также согласно кивнула. Не знала, не помогала и, вообще, не виноватая я, он сам пошел.

— Хорошо, — произнес Франц де Ниль, – студент Авент (это он о Роме что ли?) сообщил, что действовал один, не уведомив никого здравомыслящего. А жаль. На первый раз ограничимся нарядами на кухне, — обратился он к рыжику. — Будете неделю после занятий мыть пол без использования магии, выносить мусор и исполнять мелкие поручения.

Друг тяжко вздохнул, я тоже бросила на него сочувствующий взгляд, но понимала, что он заслуживает даже более тяжелой участи. Легко отделался.

— Что же касается вас, — перевел он на нас взгляд, — втолкуйте своему другу то, что некоторые поступки совершать неприемлемо. Может быть, вас он послушает, и мне не придется в будущем ставить вопрос об его отчислении.

Минуту ректор сверлил меня пристальным взглядом, но, не дождавшись какого-либо ответа, сказал:

— Студент Авент, ваше наказание начинается с сегодняшнего дня. А теперь, все свободны.

Услышав заветную фразу, мы поспешили смыться из кабинета, почти бегом преодолели приемную и вывалились в коридор. Парни не отставали от нас. Их желание исчезнуть было намного сильнее, ведь на допрос они попали раньше. Кстати, о птичках.

— Вы почему за нами не зашли? — не сбавляя скорости спросила я парней. Есть хотелось невероятно. С такими нервными переживаниями нам должны выдавать двойную порцию и молоко за вредность. Хотя, справедливости ради, требовать его нужно с Ромки.

— Стыдно было, — понуро произнес задолжавший молочную кухню парень. — Так глупо попался. А ведь я все просчитал! — воскликнул он, не понимая, в каком месте ошибся. Из слов Ромула выходило следующее: после весьма непродолжительных попыток освоить искусство левитации, друг стал искать более легкие пути. В один из дней, когда Рома в очередной раз прогуливался под окнами предмета обожания, размышляя, не скинуть ли канат с крыши, а если скинуть, то какой он должен быть длины, ему в голову пришла блестящая идея – в окно можно попасть не только сверху и снизу, но и сбоку.

Наличие парапета под окнами только утвердило парня в

начавшей формироваться быстрыми темпами затее. Он дошел до апартаментов магистра, чтобы посмотреть номер соседней комнаты и заодно просунул под дверь сочиненный в порыве радости стих.

Спереть ключи было делом нехитрым. Как поведал друг, единственной преградой была уже знакомая нам пышечка, каждые полчаса отлучавшаяся за тарелкой бутербродов и пирожных. И вот, когда она снова пошла совершать грех чревоугодия, не замеченный никем рыжий ворюга пробрался к ключам и стырил их. И ведь никаких угрызений совести. Кстати, ректор пообещал, что такого больше не повторится. В смысле, кое-кто сядет на диету.

Первый этап гениального плана был выполнен. Теперь нужно было узнать расписание и распорядок дня де Каста. С расписанием все было просто, оно висело на стенде и секретом не являлось. Но вот проблема, к вечеру он всегда освобождался, а пробраться в чужую комнату при свете дня было занятием не слишком разумным даже по мнению рыжика.

Вонючая настойка уже давно была готова, когда случилось чудо. Шпионящий за объектом страсти Рома услышал, что магистр собирается на очередное светское мероприятие и даже назвал дату и время. Радости друга не было предела. Наконец-то он имел возможность извонючить всю одежду преподавателя.

И вот, держа в одной руке заветную бутылочку, надушиться содержимым которой любой нормальный человек не согласился бы даже за крупное вознаграждение, а другой ковыряя ключом в замке, Рома пугливо оглядывался по сторонам. Но удача все еще не оставляла его. Дверь открылась легко и без скрипа, позволяя беспрепятственно войти внутрь.

Зная, что так как ключи от апартаментов есть только в единственном экземпляре, а значит конкретно эти пустуют (сдавать ключи на вахту было не принято), Ромка не глядя по сторонам подошел к окну, открыл его и надавил на парапет. Тот давать трещину не собирался и выглядел вполне крепким. И, захватив для страховки бордовую штору, Рома сделал первый шаг. За ним последовал более уверенный второй, третий, и перед ним предстало нужное окно. Оно, к вящей досаде парня, было закрыто, но приоткрытая форточка породила новую идею. Он не собирался лезть в маленькое отверстие, заливая в себя литры чая для похудения, а поступил умнее.

Вернувшись в покинутую комнату, друг стянул со штор скрепляющий их шнурок и полез обратно. Зря все-таки магистр оставил комнату проветриваться, если бы не это, то ему не пришлось бы теперь менять весь гардероб.

Взяв в руку длинный шнурок, Рома завязал петельку на конце и просунул руку в форточку. Пара минут ушла, чтобы зацепить выступающую ручку шпингалета и распахнуть окно. Дело оставалось за малым.

Покои магистра состояли из двух комнат: гостиной с рабочим уголком и камином, а также спальни. В ней и нашелся огромный шкаф, битком забитый шмотками самых невообразимых цветов и фасонов. Глядя на них, все попугаи мира устыдились бы своей невзрачности, а радуга исчезла с небосклона от зависти. У нее-то только семь цветов.

Сделав свое вонючее дело, друг уже собирался лезть обратно, когда услышал вопль за спиной.

— Что, черт побери, здесь происходит? — прорычал внезапно вернувшийся с тусовки хозяин апартаментов.

Дело пахнет керосином, — подумал рыжий неудачник, переводя взгляд с кровати на окно, а с окна на шкаф. Добежать до окна он уже не успевал, так как тяжелые шаги слышались совсем рядом, под кровать имелись все шансы не влезть, а из шкафа воняло. В таком глупом положении и застал его магистр де Каст и немедленно потребовал объяснений. Но ответ его ошеломил:

Мне голову, увы, снесло.
От ревности сгораю я,
Я сделал это не назло.
Прости за вонь, любовь моя!

— Абзац, полный, — прокомментировала я услышанное.

— Зато теперь мы знаем, как может пахнуть настоящая любовь, — не согласилась со мной Элая, и мы все весело расхохотались.

ГЛАВА 15
О трудовых буднях и зарождении дерзких планов

— Знаешь, как долго я искала такого, как ты?

— Не знаю... но желаю удачи в дальнейших поисках!

(Томми—оборотень)

У нас наконец-то начались семинары по профильным предметам. Мне, как одной из самых везучих студенток, приходилось ходить не только на предметы своего факультета, но и с воздушниками. Благо их было всего два, а именно, – управление стихиями и артефакторство.

Признаться честно, я не думала, что второй из них станет моим любимым. На лекциях все эти рассказы о потоках, которые нужно вливать в заготовку для артефакта по капле, казались чем-то сложным и муторным. Но на деле все оказалось очень просто. Не для всех, конечно.

Уже на первом семинаре я поняла, что сила, текущая словно нить и завязанная в определенных точках узлами, выглядит как схема для вязания. Тут воздушная петелька, там столбик с накидом и снова воздушная петелька. Говорю, понятное дело, утрированно, но для меня все выглядело именно так.

Самый простой нагревательный артефакт, по сути, состоял из длинного ряда воздушных петель, а сами узлы — это простые «столбики», фиксирующие силу на артефакте. Чем больше этих «столбиков», тем больше вливается силы, и дольше работает артефакт.

Свой первый опыт я вспоминаю с улыбкой. В тот день нам выдали по гладкому круглому булыжнику и благословили на подвиги. Открыв учебник на нужной странице, я еще раз посмотрела схему плетения и вливания потоков и, поначалу, делала именно так, как написано. Но потом меня что-то перемкнуло, и я решила, что это слишком легко. А я легких путей не ищу.

Схема потоков на картинке выглядела как прямоугольник, это осталось без изменений, а вот остальное... Кто вышивал крестиком или хотя бы раз видел, как это делается легко представят мое творение.

Захватив нить силы, я представила, что это просто обычная нитка мулине и пошла по канве, то есть камню, воображаемой иглой, сверху донизу украсив заготовку десятком маленьких

крестиков. Получилось очень мило, а главное, что действие моего камешка должно быть много дольше, чем в стандартном варианте. Узлов-то куча получилась.

Элая, сидевшая рядом со мной, все делала точно согласно инструкции и пару раз пыталась вразумить меня. Но я шикнула, чтобы не отвлекала от вливания силы и полностью ушла в захватывающую работу. Подруга же, осознав полную обреченность своих попыток, отстала и только бубнила себе под нос: «А я тебе говорю, что ничего хорошего из этого не выйдет».

Нужно было видеть лицо профессора Пимплтон, когда при проверке наших работ, очередь дошла до меня. Сначала она стояла и таращилась на мой булыжник, потом взяла его в руки и стала вертеть из стороны в сторону, не веря своим глазам. Немного придя в себя, она вернула творение его создателю, то есть мне и спросила:

— Это что?

— Нагревательный артефакт, — с гордостью поведала находящейся в замешательстве преподавательнице. Я любовно погладила его пальчиком и ощутила исходящее тепло.

— А почему он так странно выглядит? — продолжала она допытываться о причинах нестандартности артефакта.

— А почему бы и нет? — вопросом на вопрос ответила я. — Суть не поменялась, потоки вливались в таком же направлении, как написано в учебнике.

— Ладно, практикум я вам засчитываю, но постарайтесь выполнять работу без лишней самодеятельности, на первый раз все вышло хорошо, но так может быть не всегда.

Профессор дождалась моего вялого согласия, поставила галочку в журнале и пошла проверять работы других студентов. Те, в свою очередь, косились в мою сторону, пытаясь разглядеть, что же я такого натворила. Сидевший передо мной Михаль и вовсе повернулся в мою сторону и протянул свои загребущие ручки. «Моё, не дам!» — высказался внутренний голос, побуждая отодвинуть артефакт поближе к себе и подальше от ушлого студента. Тот обиженно надулся, но руки убрал.

Обойдя всех присутствующих, профессор вышла в центр аудитории и оповестила:

— Сегодня справились с заданиями все, — при этом она посмотрела на меня. А я что, я ничего. — Несмотря на то, что все вы маги воды, на нагревательный артефакт силы у вас хватило, это хорошо. А у некоторых, — она снова повернула голову в мою сторону, — получились очень сильные артефакты. Это еще раз говорит о том, что даже не обладая даром в должной мере, можно найти пути решения. Нужно лишь включить свою фантазию, как

это сделала саита Амелия.

Теперь уже все взгляды в аудитории обратились на меня. Некоторые были заинтересованные, а некоторые недовольные. Кажется, теперь меня считают выскочкой.

А стоило оказаться за пределами аудитории, как меня окружила стайка если и не пираний, то тигров точно. Одногруппники закидывали вопросами и жадно ловили каждое слово.

— А что ты такое сделала?

— Как ты до этого додумалась?

— И что, работает?

— А сколько теперь у артефакта срок службы?

Эти и многие другие вопросы градом сыпались на мою бедную голову. Сначала я честно отвечала, но с каждой минутой терпения становилось все меньше, а раздражение росло стремительными темпами. Еще чуть-чуть и покусаю.

Видя мое нервное состояние, Элая растолкала любопытных студиозов, убеждая их, что у нас еще много дел, и мы опаздываем. А на все оставшиеся вопросы Амелия ответит как-нибудь потом. Ага, потом. Я вообще на них отвечать не собираюсь. Выдавай им тут все секреты. Я, может, их потом запатентую, будут мои собственные «силовые стежки». Звучит, согласитесь? Поэтому улыбаемся и машем. Adios, amigos.

Занятия уже закончились, а солнце еще не село, когда в нашу комнату заглянул Залин. Увидев меня, он приветливо улыбнулся и вручил большой букет ароматной сирени, а потом позвал на прогулку. Я, конечно же, согласилась. А кто бы на моем месте отказался? Ткните в нее пальцем.

В закромах у Элаи нашлась стеклянная банка, которой выпала роль вазы для цветов. Сладкий запах распространился по всем комнатам, и, если закрыть глаза, то можно было представить себя в дивном саду, только пения птиц не хватало.

Сменив домашнюю одежду на черные облегающие брюки и кремовую рубашку с рукавом три четверти, я сообщила парню, что к прогулке готова, а Элае — что на ужин приду сразу в столовую, и ждать меня не нужно.

Мы шли по тропинке, по одну сторону от которой ровным строем склонялись в поклоне ивы. Продолговатые зеленые листики доставали чуть ли не до земли и отбрасывали на случайных прохожих спасительную в дневные часы тень. По другую сторону росли кусты роз. Красные и белые, они выглядели вызывающе, но в то же время нежно, а какой от них шел аромат. На расстоянии примерно в пятьдесят метров, вдоль тропинки располагались небольшие лавочки, с легкостью умещавшие на

себе влюбленную парочку, а если потесниться, то и третий будет не лишним.

Но нашей целью были вовсе не манящие в свои объятия предметы мебели, Залин тянул меня все дальше и дальше, пока не закончилась тропинка, а глазам предстало голубое чистое озеро. Должно быть, это то самое озеро, из которого студенты недавно сотворили дождь. Редкие белые кувшинки проглядывали то в одной, то в другой его части, а между ними курсировала стайка золотых рыбок.

Чтобы насладиться восхитительным видом, я подошла к самому берегу, а потом потрогала водичку рукой. Теплая прохлада — вот как лучше всего можно описать то, что я почувствовала. Потоки, бьющие из подземных ключей не успевали прогреться, поэтому купаться здесь я бы не стала. На другом конце водоема виднелись очертания еще нескольких человек, но рядом с нами никого не было.

— Правда, здесь хорошо, — прозвучал за спиной бархатный голос Залина. Он подошел вплотную и притянул меня к себе, одной рукой обняв за талию, а пальцы другой переплетя с моими.

— Да, — сбивчиво ответила, реагируя на близость его тела. — Я могла бы гулять здесь все свободное время. Здесь так спокойно.

Я не соврала, место мне очень понравилось. Оно было живописным и умиротворяющим. Хотелось забыть обо всех мирских проблемах и просто сидеть, глядя в мерцающую под солнечными лучами гладь озера. Окружающие по периметру деревья защищали от жаркого зноя, а стоящие вдоль водоема деревянные лавочки приглашали сесть и больше не вставать.

— Так в чем же проблема? — промурлыкал мне на ухо искуситель. — Можем приходить сюда каждый день.

Он захватил ушко губами и слегка куснул его. Я вздрогнула, дыхание участилось, а сердце застучало так громко, что я едва услышала:

— Ну так что?

Я глубоко вздохнула, пытаясь привести чувства в порядок, и у меня это даже получилось.

— Может быть, — произнесла нетвердым, но вполне отчетливым голосом. — Посмотрим по обстоятельствам.

Желая видеть глаза собеседника, я крутанулась в его объятиях. В то же мгновение он поймал в плен мои губы, затягивая в упоительный поцелуй. Одной рукой все так же придерживая меня за талию, другой он зарылся в волосы, не давая отстраниться. В ответ я еще теснее прижалась к парню, обнимая его за шею. Глаза со вздохом закрылись, и я погрузилась

пучину волнительных ощущений.

***

Мы искренне надеялись, что после инцидента с вонючей настойкой Ромул оставит магистра в покое. Но нет, рыжий друг не хотел признавать свое поражение и все так же строчил стишки и засовывал их под дверь предмету обожания, а по вечерам корпел на кухне. Он уже так замучил преподавателя, что при виде Ромы у Магнеда начинал дергаться глаз, а иногда и бровь. И странное дело, магистр терпел и не жаловался ректору. Может, считал, что розовые стишки не являются основанием для какого-либо наказания, а может, глава академии сказал, что с такими пустяками к нему приходить не стоит, но факт остается фактом.

Наблюдая за страданиями обоих, я решилась-таки на незаконный эксперимент. Закрывшись поздно вечером у себя в комнате, чтобы никто не мешал, я достала найденную в библиотеке книгу и открыла рецепт.

«В полнолуние вскипятите пятьсот миллилитров воды, в которую добавьте десять граммов сухих листьев медуницы лекарственной, собранных в четвертую ночь цикла и помешайте тридцать шесть раз по часовой стрелке. Затем, помешивая против часовой стрелки пять раз, постепенно всыпайте порошок горячечной травы, цвет зелья на этой стадии должен стать голубым. Дайте отстояться десять минут, после чего добавьте семь капель розового масла и оставьте еще на три минуты.

Двадцать граммов семян альмянки поместите в ступку и тщательно их разотрите. Высыпьте полученный порошок в воду и помешайте. Если вы все сделали правильно, то зелье должно приобрести фиолетовый оттенок.

Самый сложный этап, на котором высока вероятность испортить все труды. Тщательно прочтите и не торопитесь с выполнением, иначе придется начинать с самого начала. Итак, помешивая зелье против часовой стрелки, медленно вливайте поток силы. Скорость вливания должна быть прямо пропорциональна скорости помешивания. Внимание! Вливание должно осуществляться равномерно, при изменении силы потока более чем на десять процентов, возможна потеря свойств зелья, а также приобретение новых. Если у вас все получилось, то остается только добавить частицы от привораживающего и привораживаемого. Ими могут быть: кровь, волосы, ногти, слезы, слюна, кожа. Для наиболее крепкой привязки советуем использовать кровь привораживающего, наименьший эффект дает добавление волос, ногтей и кожи. Если зелье не стало розовым, то вы где-то совершили ошибку. Не советуем тестировать его на разумных существах.

Для приворота добавьте пять капель в любое питье, не содержащее алкоголь, и дайте выпить привораживаемому. Нахождение привораживающего в этот момент не обязательно, так как привязка идет на добавленные в зелье частицы.

Срок приворота составляет от недели до месяца в зависимости от использованных компонентов. По истечении этого периода процедуру можно повторить».

— Святые макароны! — воскликнула я вслух, едва дочитала последнюю строчку. Мозги уже вовсю кипели, а воодушевление сдохло. Эдак я в жизни не сварю эту бурду. Мало того, что найти листья медуницы, собранные в четвертую ночь цикла почти нереально. Вот скажите, где я их найду? А если и найду, где доказательство, что они собраны именно тогда, когда нужно? Точно ведь надуют, чтобы товар сплавить. А потом и жаловаться на некачественный продукт некому будет. Да и какой умник пойдет сообщать о том, что у него запрещенное зелье не вышло. Может и не стоит браться за гиблое дело.

Но попробовать то можно, — пробежала в голове мыслишка. В общем так, — стала убеждать я саму себя, — если не найду траву, то могу собрать ее сама... наверное, а если не выйдет, значит не судьба. Успокоенная таким решением, я захлопнула книгу и с удовольствием потянулась. Обо всем подумаю завтра, а сейчас — спать.

***

Первые шаги к нарушению закона я начала с самого утра. А зачем откладывать неприятные вещи на потом? Раньше встанешь, раньше сядешь. Только, надеюсь, что отдохнуть, а не в тюрьму.

Открыв блокнотик, сделала пометки о том, что необходимо отыскать для задуманного. Для начала, решила подыскать хорошую девушку. Ромке абы кто не нужен, найду ему симпатичную, но неуверенную в себе. Чтобы от счастья в виде рыжего друга не сбежала, ага.

В столовой я глотала свой завтрак, даже не замечая того, что ем. Хотя для меня это было благом, ибо на тарелке лежала подозрительная склизкая масса. Мои глаза шарили по столовой, разглядывая потенциальную невестку, тфу ты, девушку для друга. Где, как ни за столом становится понятно, что из себя представляет человек. Вот и я решила, что самое подходящее место — здесь.

Энберг ковырял ложкой свой завтрак и решал главный вопрос: есть или не есть, а если есть, то будет ли протестовать желудок после такого издевательства. Здравый смысл победил — он отодвинул деликатес в сторону и взял в руки единственное, что было съедобным — бутерброд с сыром.

— Что это ты так пристально смотришь на Марику? — заметил друг мои гляделки в сторону розововолосой, стриженой «под горшок» девушки. А что, сразу видно, что творческая личность, значит с рыжиком общие темы найдутся, а там глядишь, и на свадьбе погуляем.

Никого о своей затее я не предупреждала, поэтому, быстро шевеля мозгами, выдала:

— Интересная у нее прическа, как думаешь?

И пока друг оценивал волосяной покров девицы, я пыталась сделать заключение: годится или нет. Весы моих сомнений резко перевесили в пользу последнего, когда она с видимым удовольствием доела порцию «соплей», закусывая все это черным хлебом, а потом стала вертеться по сторонам в поисках еще одного кусочка. Сначала я не поняла, зачем он ей. Все решилось, когда ее поиски не дали результата, и она, о боже, стала облизывать тарелку. Я передернулась от отвращения. Сотрапезники заметили мою странную реакцию, отследили направление моего взгляда и, как по команде, скривились в презрительной гримасе. Потенциальную невесту не оценил никто, а значит, едем дальше.

Кажется, вооон та блондиночка ничего так, миленькая. Судя по цвету платья, воздушница. Может быть, с ней повезет больше. И я стала пристально за ней наблюдать.

Блонди грациозно двигала бедрами, неся перед собой поднос, как вдруг рядом с ней показалась знакомая фигура. Девушка тоже заметила приближающийся объект и резко стала неуклюжей — нога на высоких каблуках «подвернулась», блонди пошатнулась, отпустив одну руку с подноса и ухватилась за… Залина.

Лепеча извинения, она облапала его живот (куда дотянулась), не забывая при этом хлопать длинными накрашенными ресницами. Парень что-то сказал в ответ, взял у нее из рук поднос (чтоб эта склизкая гадость тебе в декольте свалилась!) и помог добраться до столика. Девушка сыпала благодарностями, о чем свидетельствовали ее широкие улыбки и приглашающие взгляды, но Залин был кремнем. Бросив напоследок еще пару слов, он развернулся и пошел в нашу сторону.

— Привет, девочки, — поздоровался он со мной и Элаей. – Вы позволите присоединиться к вашей компании?

— Привет Залин, — доброжелательно (он же не виноват, что на него девицы всякие вешаются) встретила я его. — Конечно можно, знакомься, – это Энберг, а с Ромулом ты уже встречались, — я поочередно кивнула в сторону парней, с любопытством следящих за нами. С кем был Залин, и как он там оказался, они видели, поэтому с надеждой, какая бывает только у пятилетних

детей, искренне верящих, что подарки на Новый год им приносит Дед Мороз, ждали продолжение спектакля, переводя взгляд с меня на Залина, а с него на блонди.

Последняя, кстати, злобно сверлила нас взглядом. Того и гляди, забудет о «больной» ноге и прибежит отстаивать право собственности на кавалера. Ну уж нет, я его уже приватизировала, пусть обломится, су… собака женского рода крашенная.

Так как ничего интересного не происходило, то все постепенно успокоились (я в том числе), а Залин пошел за своей порцией утренней бурды.

— И когда вы только познакомиться успели, все время вместе же ходим, — задался вопросом Энберг. Он подозрительно посмотрел сначала на Элаю, а не дождавшись от нее ответа, повернулся в мою сторону.

— А вот уметь надо, — хмыкнула я. Ну правда, мне перед ним отчитываться что ли?

— Много ли времени нужно, чтобы встретить его, — мечтательно протянул Рома, размахивая в воздухе ложкой в такт своим мыслям, — своего единственного и неповторимого. Лишь один случайный взгляд может решить все, — он закатил глаза к потолку да так и оставил их там. Я тоже посмотрела наверх, вдруг там есть что-то интересное, а я не заметила. Но ничего необычного там не наблюдалось. Все с ним понятно, опять о магистре мечтает. И это возвращает меня к проблеме поиска подходящей дамочки.

Но вот скажите, разве можно рассматривать лица одного с тобой пола, когда рядом находится воплощенная женская мечта? Мечта сгрузила поднос на стол и присела напротив меня. Светло желтая рубашка, причисляющая парня к факультету воздуха, не скрывала подтянутую фигуру, а наоборот, подчеркивала. От широких плеч взгляд скользнул ниже к двум расстегнутым пуговичкам, вот бы их не было совсем. Я уже мысленно раздела парня и скользнула ладонями по кубикам пресса, и, словно наяву, ощутила их твердость. Наверное, выражение моего лица было сейчас похоже на Ромкино, но надеюсь, что выгляжу я не так глупо.

Парни о чем-то спрашивали Залина, тот им что-то отвечал, я почти не вслушивалась. Чтобы не чувствовать себя полной идиоткой, я вернулась к прерванному занятию.

Через столик от нас сидело трое девушек, как и в группе ВИА Гра, там была блондинка, рыжая и брюнетка. Они весело смеялись над шуткой, сопровождая разговор активной жестикуляцией руками. Рыжая при этом пальцами сжимала

бутерброд. Хм, водница, кажется, я видела ее у себя в группе. Времени, чтобы и дальше наблюдать за девушками не было, но впереди намечались совместные пары.

На занятии по теории магии мы уселись прямо за объектами наблюдения. Друзья очень удивились, когда я вместо того, чтобы спрятаться за широкими спинами однокурсников мужского пола, которые имели привычку занимать дальние ряды, настояла на том, что сегодня я очень хочу сесть поближе. Вот не слышно мне с камчатки, и все тут.

Не знаю, поверили мне или нет, но точно решили, что я еще более странная, чем казалось раньше. Ведь именно я настаивала, что под тот реквием, который вместо нормальной лекции читает нам профессор Яник, хорошо отключаться и заниматься своими делами. Домашку по другим предметам сделать, поспать или поиграть в морской бой. Да, я подсадила свою компашку на эту игру.

Так вот, обычно я одним ухом слушала преподавателя, машинально записывая конспект, а под тетрадкой у меня была еще одна тетрадка или же интересная книжка, которой я и уделяла свое внимание.

Наверстывала упущенное я уже после пар, причем весьма плодотворно. Учебник по теории магии в отличие от «сладкоголосого» Яника молчал, а, следовательно, не мог испортить впечатление о вкусной начинке. И всех до сегодняшнего дня все устраивало. Надеюсь, что возвращение на прежнее место обитания на следующей неделе не вызовет бурных протестов, и меня не станут обвинять в непоследовательности.

Рядом со мной хвостиком, словно материализовавшийся призрак, появилась Азиза. Я не заметила, как когда она присоединилась к нам. Вроде еще минуту назад ее не было, а тут раз, – и сидит себе спокойно, как будто уже не первый час. И тетради разложены, и даже ручку наготове в руках вертит.

Началась лекция, профессор занял свое место и поприветствовал студентов. Брюнетка и блондинка перед нами шушукались, не обращая на него никакого внимания, рыжая внимала и издавала отдельные возгласы.

Какие-то невоспитанные девчонки, сели за третий ряд, прямо по центру, и внаглую игнорируют препода. Среди их перешептывания я выловила отдельные слова: «красавчик», «пригласил на свидание», «а я вчера...«, "и как?» Хм, похоже двое из них уже заняты, остается рыжая. Надеюсь, что хоть у нее нет парня, иначе моя затея снова обернется безответными чувствами.

Я наклонилась вперед, в привычном жесте ложась на парту, и руки при этом тоже вытянула. Волосы с головы дергать, пожалуй,

не стану, а вот снять парочку с платья – можно. Сказано — сделано. Один из главных ингредиентов для зелья был добыт.

Осмотрелась по сторонам, – вроде никто моих действий не заметил. Студенты, как им и полагается, смотрели на профессора, который уже начал читать лекцию, и тема ее была такой, что даже я присоединилась к добросовестным однокурсником, навострив свои ушки.

— Время на разных планетах течет не одинаково, — рассказывал тем временем профессор. — Например, один день на Вестаре равен шести месяцам в мире Аруваг. Это не значит, что у нас такой длинный день или у них день сменяет ночь за считанные минуты, нет. Находясь на самой планете, вы не почувствуете никакой разницы, но, если наблюдать со стороны, то время будет ускоряться или наоборот замедляться. Поэтому, когда решите покинуть пределы родной планеты, имейте в виду, что можете пропасть из вида на несколько лет.

«Значит ли это, что на Земле могло пройти уже несколько десятков лет?» — испуганно подумала я, но предприняв некоторые усилия, заставила настроиться только на позитив: могло ведь и несколько часов пройти.

От того, как течет время дома, зависели планы на дальнейшее существование. Если верен первый вариант, то ни о каком возвращении и речи быть не могло. Зачем стремиться туда, где все знакомые уже давно мертвы, а вот если второй...

— Магистр, — обратилась я к ближайшему источнику знаний. Он кивнул мне головой, разрешая задать интересующий вопрос, что я и сделала.

— Есть ли какая-то теоретическая база про течение времени в разных мирах с конкретными значениями?

В душе еще теплилась надежда, что кто-то, кроме Макса знает о Земле. Ян, конечно, сказал, что технические миры мало кого интересуют, но а вдруг. Вдруг я найду самое простое решение, записанное задолго до моего появления в каком-нибудь заумном толстом справочнике.

— В библиотеке есть сравнительная таблица по двадцати мирам, если интересно, то посмотрите. Только она в единственном экземпляре, а вас много, поэтому выносить ее нельзя.

Двадцать миров это очень мало, уверена на сто процентов, что нужных сведений там нет. Хотя на всякий случай посмотреть стоит, на будущее.

— Профессор, а есть где-нибудь более обширные данные? Например, в книжных магазинах или другой библиотеке?

— Хм, — почесал мужчина затылок, — думаю, что есть, но

список будет не намного больше. Да и зачем он вам, все благоприятные для посещений места включены в имеющуюся у нас таблицу.

Убедившись, что вопросов больше нет, профессор продолжил лекцию, а я задумалась. Конечно стоит поискать все возможные источники, но чуйка подсказывает, что это бесполезное занятие, в этом случае остается только Макс. Если я приду к нему не одна, а с толпой друзей, он же не сможет мне ничего сделать? Или все-таки сможет? Ладно, думать об этом пока еще слишком рано.

— На сегодня мы с вами заканчиваем, — уловило ухо слова Марела Яника, — на следующем занятии будет проверочная работа по всем пройденным темам. А теперь, можете быть свободны.

ГЛАВА 16
О странностях и подозрениях

«Страсть делает наилучшие наблюдения и наихудшие выводы» (Жан Поль)

Моя голова гудела от переполненности, казалось, еще чуть-чуть, и она взорвется, обдавая всех потоком мыслей. Столько всего нужно было сделать, что я не знала, за что браться в первую очередь. Самое простое из всего, что я запланировала — поход в библиотеку. Не думаю, что это займет у меня много времени. Сопровождать меня туда никто не захотел, так как, к величайшему сожалению, среди друзей книгоманы не числились.

Я открыла массивную дверь в книжное царство и зашла внутрь. Ничего с последнего визита сюда не изменилось. Все та же тишина, запах бумаги и типографской краски, и все тот же библиотекарь, который при виде меня только кивнул, признавая мое право на нахождение в обители знаний. Он уже достаточно хорошо знал меня, поэтому своей помощи не предлагал. Поначалу пытался, но я и сама не знала, что именно мне нужно, поэтому только благодарила за участие, но искала книги сама. Сегодня ситуация была иной, поэтому я обратилась за помощью.

— Здравствуйте, не могли бы вы подсказать, где можно найти сравнительную таблицу по течению времени в разных мирах?

Узерус Фальц ничем не выдал своих мыслей по поводу моей просьбы. Ну интересуется студентка другими мирами, что в этом такого. Он встал из-за стола и, подумав пару мгновений, направился к одному из многочисленных стеллажей.

— Не то, и это не то... Не пойму, я же точно помню, что она была здесь. А может... Ага! — Он достал тоненькую потрепанную тетрадку и протянул ее мне. — Вот, нашел, вся информация здесь.

— Спасибо большое, — я нетерпеливо открыла содержание, пробежалась по нему глазами и пролистала до нужной страницы. Табличка была совсем небольшой и, как и было сказано, состояла всего из двадцати населенных планет. В столбцах по горизонтали указывались те же миры, а на пересечении было написано соотношение времени на интересующей планете.

Я ожидала, что Земли среди них не окажется, но все равно расстроилась. «Ну ничего, еще не все потеряно», — успокоила я себя и достала чистый лист бумаги. Перепишу на всякий случай, вдруг пригодится. Есть люди, которые «хомячат» еду, есть «хомячащие» вещи, у них на балконе может обнаружиться одна

лыжа, на всякий случай. На какой такой случай, не известно, но пусть лежит. Ну а я принадлежала к третьей группе «хомяков» — собирала про запас книги, схемы вязания, сохраняла в закладках на компьютере статьи, которые благо если в двадцати процентов случаев потом изучала. Вот и сейчас я начала собирать стопочку полезной информации. Вы скажете, что всегда можно зайти в библиотеку и посмотреть все что нужно здесь? Так я это и сама умом понимаю, но вот моя хомячная натура… Ей не объяснишь.

Еще раз поблагодарив Узеруса, я попрощалась и покинула библиотеку. Нужно хорошенько все обдумать и мозги заодно проветрить. А не пойти ли мне к озеру? Внезапный порыв захватил меня и потянул немедленно осуществить желаемое. Из здания академии с отлаженными чарами охлаждения я вышла в жаркое лето. Пахло лугом, цветами, а еще пылью. Так обычно бывает перед грозой, но дождем тут, простите за каламбур, и не пахло.

Свернув со знакомой тропинки, я углубилась в гущу плакучих ив, так можно было срезать угол и оказаться у озера быстрее. Еле заметная тропка из примятой травы говорила о том, что не я одна до этого додумалась. Еще через минуту расстояние между деревьями немного расширилось. Круглая полянка была со всех сторон заслонена от любопытных глаз, я остановилась и глубже вдохнула воздух. Здесь он был уже не таким сухим, сказывалась близость водоема. Пели птицы, сквозь склоненные ветви с длинными зелеными листьями проглядывали лучи солнца. Накатило такое умиротворение, что захотелось лечь на траву, смотреть на небо и улыбаться. Робкие ростки счастья пробились сквозь толстый слой проблем, заставляя их отойти далеко на задний план. Сейчас они казались такими незначительными. И зачем я так переживала?

Но мое одиночество длилось не долго. С той стороны, куда я направлялась, но так и не дошла, послышался вскрик, а после него протяжный стон. Кому-то плохо? Убивают?

Стараясь сильно не шуметь, я от дерева к дереву кралась к подозрительным звукам. Звуки снова повторились, а в голову закралось нехорошее подозрение. Сейчас я была уже не уверена, что кому-то требуется моя помощь — днем свечку держать не надо, солнце светит.

Так и есть, нет, это же надо, устроить такое в месте, где в любое время может кто-нибудь появиться. Я, например. А зрелище открылось следующее: мужская особь брюнетистого вида прижимала кого-то к дереву. Массивная фигура перекрывала весь обзор на происходящее, поэтому о личностях страстной парочки было ничего не известно. Виднелась только темно зеленая юбка

да обхватившие торс женские ноги. Дополняли картину резкие движения, амплитуда которых ограничивалась спущенными до земли брюками, и уже упомянутые выше звуки.

Вуайеризмом я никогда не страдала, поэтому, красная от увиденного, я спиной попятилась подальше от сладкой парочки. Кажется, что пришла с другой стороны, но не важно, главное чтобы меня не застукали.

Я совсем не смотрела по сторонам а, когда спиной натолкнулась на преграду, то ойкнула и подпрыгнула от испуга. Затылок встретился с чем-то очень твердым и острым, резкая боль прошила голову, я вскрикнула и накрыла руками пострадавшее место. Скорее всего будет шишка. От боли я перестала замечать действительность, и руки, обхватившие за талию и развернувшие к себе лицом стали полной неожиданностью. А приподняв голову, увидела прищуренные черные глаза.

Убедившись, что я успокоилась и способна самостоятельно стоять на ногах, их обладатель отпустил одну руку, чтобы потереть свой подбородок, красным пятном выделявшийся на светлой коже. Я же замерла испуганной птичкой, осознавая, в кого врезалась.

— У меня создается впечатление, что вы намеренно пытаетесь меня покалечить, — насмешливо протянул ректор, намекая про случай книгоприкладства. Ну да, ноги ему уже отдавила, по лицу заехала, пора думать, что будет дальше по списку.

— Простите, я не специально, — пропищала тоненьким голосом. От волнения он всегда становится на редкость противным, поэтому не удивительно, что мужчина скривился, будто съел дольку лимона.

— Неужели? — издевательски вопросил не желающий войти в мое положение глава академии. — И откуда же вы так внезапно вынырнули?

Откуда, откуда, оттуда блин. Не видно что ли, что из кустов, вон даже листик в волосах застрял. Или он ждет, что я это вслух скажу? Судя по выразительно приподнятой брови, так и есть.

— Изучала незнакомые места, их здесь так много, а если ходить только по проложенным тропинкам, то о них никогда и не узнаешь, — максимально честно ответила я, не опуская глаз.

— То есть, в кустах вы прогуливались?

— Именно так, — ответила, надеясь, что каверзных вопросов более не последует. И, наверное, так бы и было, если бы не одно но. Со стороны, откуда я вылезла, снова донеслись крики. Причем на этот раз они были намного громче и протяжнее. В глазах ректора вспыхнул огонек заинтересованности, а губы скривились

в презрительной усмешке.

«О, нет», — мысленно простонала я. «Что он обо мне теперь подумает?» Я стремительно наливалась краской и размышляла, как же сгладить ситуацию.

— Видно и правда по кустам гулять намного интереснее, — с намеком произнес мужчина. Наивно полагать, что он резко оглох и не слышал звуки так называемого истерического пароксизма. Неужели думает, что я специально подглядывала?

Пока я стояла в ступоре, рука мужчины, все еще обнимающая меня за талию, стала незаметно поглаживать, медленно продвигаясь вниз. Вскоре к ней присоединилась и вторая.

Я считала, что у меня были проблемы? Беру свои слова обратно, у меня появились проблемы. Не заметив сопротивления с моей стороны, ректор прижал меня к себе за ягодицы, медленно склоняя при этом голову. От его близости дыхание перехватило, а мысли разбежались без шанса на возвращение. Тепло его дыхания коснулось шеи, вызывая стаю мурашек. Ноги подкосились, и я повисла в его объятиях. Запрокинув голову, утонула в его глазах. Зрачки мужчины расширились, полностью поглотив радужку, а черты лица заострились, делая его похожим на опасного хищника, готового к прыжку. Это меня и отрезвило.

Я резко оттолкнула де Ниля, вырываясь из его объятий. От неожиданности он расслабил захват, чем я тут же воспользовалась, отскочив от него на пару метров. Все еще возбужденный мужчина сделал шаг ко мне, но заставил себя остановиться, втянув воздух через стиснутые зубы и сжав на мгновение кулаки. На лице отвергнутого мужчины заиграли желваки, выдавая едва сдерживаемый гнев, а глаза со злым прищуром посмотрели на меня, не обещая ничего хорошего.

Я глубоко и часто дышала, как будто пробежала немалую дистанцию, и ждала, что же будет дальше. Но ничего не происходило — окинув меня взглядом с головы до ног и кивнув своим мыслям, ректор развернулся и без каких-либо слов покинул злополучные кусты.

Напряжение медленно уходило, уступая место здравым мыслям и облегчению. Ноги плохо держали меня, поэтому я села на мягкую зеленую траву, привалившись спиной к дереву, и подтянула колени поближе к себе, обхватывая их двумя руками. Из горла вырвался смешок, потом еще один, и еще, и вот я уже в голос смеюсь, зажимая рот руками, чтобы никто не услышал.

Парочка за деревьями уже успокоилась и оставила меня наедине осознавать случившееся и масштаб возможных последствий. Что это вообще такое было? Не понимаю, что на него нашло, я же вижу, что не нравлюсь ему. Не от расположения

ко мне он все время кривится и насмехается. А может быть здесь какое-то особое место силы? Ну там, эгрегор любви, чувственные эманации, или как еще можно это назвать. Вон как парочку голубков проняло, стрелу купидонову им в... Из-за них мы с ректором столкнулись, а тут эгрегор этот, вот и на нас подействовало.

Да, какая только ерунда в голову не взбредет, и это я называется собиралась ее проветрить. Проветрила, теперь в ней пусто, и ветер гуляет, распространяя в мозгах эзотерическую чушь. Встряхнула головой, заставляя ее очиститься от глупых мыслей и, оттолкнувшись рукой от земли, встала на ноги. Безмятежный вид спокойно текущей воды мне был необходим как никогда, поэтому, изучив, куда выводит неизвестная тропинка, я недолго поплутала и вышла к озеру.

***

Неделю спустя, мы сидели с Элаей в моей комнате и писали реферат по травологии. Несмотря на то, что темы всем дали разные, мы постарались взять те, которые пересекаются между собой. Так, моя тема: «Применение ядовитых растений в целебных зельях» и тема соседки: «Определение отравляющих компонентов» предполагала штудирование одной и той же учебной литературы. Если что-то интересное попадалось ей, то она делилась со мной и наоборот.

Было уже поздно, и в окнах студенческого общежития горел свет. Кто-то, как и мы, занимался учебой, из комнат других слышался звонкий смех. В общем, все как и полагается у студентов — одни зубрят, другие умеют списывать.

— Амелия, согрей, пожалуйста, чайник, что-то пить захотелось.

Подруга оторвалась от своих записей, чтобы умоляюще посмотреть на меня. Ну как ей можно отказать?

— Хорошо, — усмехнулась на ее манипуляции и подошла к подоконнику, куда мы заранее сгрузили поднос с чаем и печеньками. Из открытого окна повеяло приятной прохладой, и я поглубже вдохнула цветочно-травяной запах. Как же все-таки прекрасно жить без смога и автомобильных выхлопов.

Редкие маленькие фонарики словно светлячки тускло освещали прогулочные дорожки, утопающие в тени деревьев. Чуть в стороне прошмыгнула пара белок. Любуясь пейзажем, я прикоснулась к чайнику, чтобы нагреть его до нужной температуры, и краем глаза заметила движущуюся черную точку.

Чайник уже вскипел и оповещал об этом противным свистом, но я не обращала на него внимания. Оно было обращено на худенькую закутанную в плащ фигуру, направляющуюся в

противоположную сторону от академии. А ведь уже действует комендантский час. Неужели, кто-то из преподавателей?

Территория академии была довольно большой, даже за неделю полностью обойти ее было невозможно. Если до озера и примерно на двести метров после него она была густо засажена лиственными деревьями и кустарниками, то далее шел труднопроходимый лес. Даже протоптанных троп там не имелось, а сам лес заканчивался обрывом в море.

— Ты заснула что ли? — послышался недовольный голос соседки. Не дождавшись не только чая, но и реакции на свои слова, она подошла и помахала у меня перед лицом. — Долго еще будешь этот вой слушать? Если ты не хотела греть чайник, то так бы и сказала, — обиженно выпучила губки Элая. Я улыбнулась столь детской выходке и убрала-таки руку с пыхтящей утвари. Наступила благословенная тишина.

— Уф, — вырвалось у подруги, — думаю еще чуть-чуть, и мои уши бы завяли.

Она пошевелила сначала правым ухом, потом левым, удостоверяясь, что они не потеряли работоспособность. Вот они, эльфячьи гены, хоть форма раковин круглая, но как классно дергаются! Приподняв чайник, она зачем-то потрясла его и резко протянула мне. Я еле успела отскочить, иначе быть мне обожженной. На мой недоумевающий взгляд она нахмурила брови и сказала:

— Воды здесь уже нет, вся выкипела. Ты наворотила, вот и грей заново.

Чайник я взяла без возражений, она же права. Хорошо хоть я его не расплавила, быть бы мне тогда битой. Заново набрав воду, благо уборная с раковиной была не единственной на этаж, а в каждой комнате, я вернула все еще горячий сосуд на поднос и заново стала его греть.

— Так что все-таки случилось? — поинтересовалась снедаемая любопытством Элая. Она уже успокоилась и обмозговала произошедшее. Не в моем стиле такие выходки, и, видимо, она пришла к тем же выводам.

— Сама толком не поняла, кто-то шел в сторону озера, судя по всему девушка, но точно не уверена. Под плащом мог быть и худой невысокий парень. Но все же склоняюсь к первому варианту.

— Ты уверена? Сейчас ведь уже поздно, и выходить за пределы общежития запрещено.

Она отодвинула меня от чайника, чтобы залить чаинки в кружке. Доверить мне такое важное дело она уже не пыталась.

— Мне тоже показалось это странным, но в любом случае, это

не наше дело. Преподаватель или студент, девушка или парень, не все ли равно?

Главное, решила я, если и поймают нарушителей, то на этот раз мы здесь ни при чем. «Блажен тот, кто верует», — закралась на подкорках язвительная мыслишка. Или это была интуиция?

***

Хорошее настроение не покидало меня с утра. Встала я с нужной ноги, кактус под воздействием чар роста зацвел и радовал бархатистыми красными лепестками, и даже надоевшее всем «боммм» не раздражало. Все, что случилось вчера я благополучно забыла, сегодня проблемы уже не казались такими большими и страшными, а жизнь вообще была прекрасна.

«Я сочиняю роман, Рома, Рома, Роман, Роман — мужчина всей моей жизни», — напевала я, пританцовывая и смотря на ошалевших друзей, которые только что присоединились к нашей женской компании на пути в столовую.

Больше всех проявлял беспокойство Ромул, еще бы, ведь он искренне верил, что я всю ночь сочиняла песню, чтобы посвятить ему. Элая, зная, что ничем таким я не занималась, негромко хихикала, покусывая время от времени губы, чтобы сдержать более громкий смех. Энберг, глядя на мою довольную мордашку, решал — я столь неудачно влюбилась или же просто прикалываюсь над ними.

Окинув меня пристальным взглядом, он искал хоть какие-то признаки одной из своих версий. То ли он их нашел, то ли вспомнил, что у меня есть более привлекательная кандидатура для влюбления в лице Залина, но в итоге он успокоился и стал хихикать на пару с соседкой. Не доходило только до жирафа.

— Ты чего, — испуганно проблеял рыжик, широко раскрытыми глазами смотря на меня. Я же решила немного сменить репертуар:

— Никуда не денешься, влюбишься и женишься, все равно ты будешь мой!

Ромка икнул и отшатнулся от меня в сторону, Энберга прорвало, и теперь он, уже не сдерживаясь, ржал так, что все проходящие мимо студенты с любопытством глазели в нашу сторону.

Успокоились мы только в столовой, ибо смеяться во время еды не только неудобно, но и чревато попаданием еды не туда, куда ей положено попадать.

К нашей компании незаметно присоединились Залин и Азиза. Чтобы не залезать локтями в тарелку соседа, мы придвинули к себе еще один стол и под досадливыми взглядами присутствующих едоков (и как же мы до такого не додумались!)

свободно за ним расположились.

На Ромула я даже не смотрела, чтобы не смущать его тонкую душевную организацию и не зарождать ненужных мыслей у своего кавалера. У нас были странные отношения — вроде и встречаемся, а вроде и нет. Я бы описала это, как изредка целующиеся друзья, если такое вообще бывает. А если и не бывало раньше, то новый вид отношений выведен лично нами. Вот и сейчас он приветливо всем улыбался, шутил, но меня никак из толпы не выделял. Все романтические штучки присутствовали только наедине, преимущественно во время прогулок. Благо, что не по кустам. Хотя, может, проверить свою эманационную теорию и сводить его в то примечательное местечко? Чисто ради научного интереса, а вы что подумали?

Наверное, благодушное настроение распространяется воздушно-капельным путем. Как иначе объяснить то, что пообщавшись недолгое время с радостной мной, окружающие тоже начинали улыбаться? Даже Рыжик, поняв, что я от него отстала, с удовольствием уплетал завтрак и время от времени вставлял реплики в оживленную беседу. Прививку от этой заразы имела только Азиза. Она молчала, задумчиво колупая ложкой молочную кашу, а иногда кривилась словно от боли. Спрашивать, что у нее случилось, я не стала. Всем известно, что инициатива наказуема, поэтому, если не хочешь, чтобы у тебя прибавилось лишних проблем, не интересуйся ими. Единственное, что я заметила — тонкую красную полоску, проступающую даже сквозь слой грима. Где же она умудрилась так поцарапаться?

Отвлекая меня от очередной загадки, мимо нашего сдвоенного стола прошло знакомое трио. Девчонки уже успели позавтракать, и несли подносы с грязной посудой в руках. Двое уверенно продвигались вперед, в то время как их брюнетистая подруга смешно ковыляла на высоких шпильках. Тонкие каблуки, предавая хозяйку, все время норовили подогнуться, грозя ударом фэйса об тэйбл. Хорошо еще, если тэйбл будет пуст, а если попадется каша? Рисковая девушка, именно для таких в перечень студенческой формы нужно вводить не только одежду, но и обувь.

Сгрузив пустые тарелки и дойдя до выхода из столовой, рыжая и блондинка заметили, что подруги рядом нет, тогда они обернулись назад и, обнаружив пропажу, что-то ей крикнули, что – мне не удалось разобрать, и скрылись за дверями.

Пока что рыженькая, примеченная для любовного эксперимента, мне нравилась. Вполне адекватная и симпатичная, а, если вспомнить практические занятия, на которые мы вместе ходим, то и способная. Никаких пререканий по поводу

неуспеваемости или неподобающего поведения за ней не наблюдалось. Скорее уж под последний пункт, по мнению некоторых особей мужского пола, не подходила я сама, поэтому слушать сплетни не всегда бывает полезно. Решено, быть двум рыжим вместе!

ГЛАВА 17
О трудностях зельеваров, или Как добыть ингредиенты

Если верить календарю, то полнолуние наступит через двое суток, именно в этот день, согласно рекомендациям, следует варить приворотное зелье. Не все ингредиенты можно было найти в лавках травников, некоторые были настолько редкими, что единственным способом, каким их можно было добыть — своими ножками пойти в лес и после долгих скитаний и поисков надеяться, что выкопал именно тот кустик или цветочек. А похожих растений не то, чтобы очень много, но они все-таки есть и чаще всего растут рядом.

Пойти сложным путем можно всегда, но для начала я решила посмотреть необходимые травы у лиц, занимающихся их реализацией. Разом выдать весь перечень необходимого я не могла, хватало ума осознать, что девица, покупающая весь перечень ингредиентов для запрещенного приворотного зелья, выглядит как минимум подозрительно. Но я решила еще больше перестраховаться — нашла на каждый цветочек список зелий и настоек, в которых они применяются. Если спросят, то скажу, что собиралась всю эту кучу варить.

К моему огорчению, листьев медуницы, собранных в четвертую ночь цикла, не оказалось ни в одной аптечной лавке. Вот срезанной серебряным ножом в полнолуние — пожалуйста, в любом количестве, а нужной мне – нет. К слову сказать, в городе лавок было всего две и пополнялись они редко, в основном за счет предприимчивых бабулек, предпочитающих активных отдых в лесу, а не готовку пирожков внукам. Зато мне удалось приобрести порошок горячечной травы и розовое масло в одном месте и семена альмянки в другом. Все в целях конспирации.

Жаль, что никаких аналогов приворотного зелья я не нашла. Единственный вариант — искать медуницу самой, знать бы еще, где она растет. В любом случае, приготовление зелья откладывается еще на месяц, ибо на дворе был двадцать восьмой день цикла, никак не пригодный для приворота, зато, согласно гороскопу вымершей цивилизации анурекоов, благоприятный для приготовления успокоительных настоек. Сварить себе пару литров что ли?

Я прогулочным шагом шла из города в академию, неся в пакете заветные травки. На все про все у меня ушел один золотой.

И это несмотря на то, что купила я совсем немного. Невольно начнешь задаваться вопросом — зачем учиться, если можно вершки и корешки сдавать «фармацевту» и жить себе припеваючи. Но если быть совсем объективной, то самым дорогим было розовое масло, а как его изготавливают я не имею ни малейшего понятия.

Приветственно кивнув соседке, занятой важным делом подпиливания ногтей, я сгрузила покупки на кровать и пошла, угадайте куда, правильно, в библиотеку. Точнее, сперва я просмотрела учебник по травологии, но изображения нужного растения там не нашла. Внешний вид медуницы меня и поразил, и обрадовал одновременно.

«Травник», в котором я и обнаружила описание с соответствующей зарисовкой, показал мне до боли знакомое растение. Розовые соцветия медуницы постепенно переходили в сине-лиловый цвет, стеблевые листья имели продолговатую форму, в то время как прикорневые — сердцевидную. Располагались они на длинных черешках.

Согласно травнику, цвело растение с начала весны и до поздней осени в богатых гумусом грунтах и произрастало повсеместно, поэтому у меня имелись все шансы отыскать столь яркую представительницу флоры.

Свою прогулку по нехоженым тропам я запланировала на свой законный выходной. Чтобы ничего не отвлекало от дела, я заранее сделала всю домашку на неделю вперед и даже подготовилась к проверочной работе по теории магии.

Кстати, Элая в тот день увидела мешочки с травяным содержимым. Просто она, как делала это часто, вломилась ко мне без стука, а я как раз крутила в руках свои покупки, размышляя, куда бы их запрятать. Пришлось во всем признаться и пообещать, что когда пойду в лес, возьму ее с собой. Кажется, я плохо влияю на свою соседку.

***

Долгожданный выходной был солнечным и теплым, впрочем, как и прошедший день, и месяц назад, и два, и даже три месяца назад. На небе не было ни облачка, лучи ярко светили в окно, испаряя не только воду, которую я для большей влажности воздуха налила в тарелку и поставила на подоконник, но и сладкий сон. А как тут поспишь, если солнце светит прямо в глаз?

По счастливой случайности, день сбора медуницы выпал не на учебный день, иначе пришлось бы плутать по лесу в темноте или прогуливать пары. Была мысль проведать место заранее, но я быстро отказалась от этой идеи. Ведь обидно будет найти

цветочки, но не иметь возможности их собрать.

Чтобы окончательно проснуться, я приняла прохладный душ, и только после этого пошла будить Элаю. Соседка дрыхла, раскинувшись в позе морской звезды и мелко подрыгивала ногой. Я подошла поближе к ней и потрясла за плечо, реакция была, но не такая, на которую я рассчитывала.

— Нет, нет, ты не догонишь меня, — вяло отмахнулась рукой подруга и задрыгала уже двумя ногами.

— Элая, просыпайся, — не оставила я попыток дозваться до ее разума, — нам пора собираться.

— Нееет, — простонала она.

— Ну как хочешь, – не стала уговаривать подругу. Если хочет спать, то пусть спит. — Тогда я пойду за медуницей одна.

Услышав знакомое название, соседка очнулась и, приподнялась на локте левой руки, правой она потирала еле открывающиеся глаза.

— Мы убежали от дракона?

Сказать, что она меня удивила, значит не сказать ничего. Какой еще дракон? Что она курила ночью, а главное, почему без меня?

— А он за нами гнался? — со вздохом спросила я. Терять драгоценное время на то, чтобы разбираться еще и с ее глюками не хотелось. Может свалить по-тихому?

— Ну да, — неуверенно промямлила она и, опустив одну ногу с кровати, помотала ей в поисках тапочки. — Или нет, — чуть нахмурив брови, прошептала себе под нос.

— Или, — решила подсказать правильный ответ. — Мы вчера легли спать пораньше, чтобы сегодня с утра отправиться в лес. С драконами мы знакомства не заводили. Тебе сон приснился.

— Да, — облегченно протянула Элая, вставая с кровати и отправляясь в уборную. — Не представляешь, как я этому рада. Всю ночь улепетывала от огнедышащей ящерицы, которая хотела запереть меня в своей пещере.

— Читала очередной любовный роман, — уточнила я очевидный факт. В отличии от меня, с удовольствием изучающей «нудные» и «непонятные» учебники, подруга предпочитала литературу более развлекательную. За время нашего знакомства на ее полке появилось пяток новых романов в завлекательных цветных обложках с изображением крутых мачо и трепетных ланей. Была у меня мыслишка попросить почитать что-нибудь на досуге, но все не хватало на это времени. То Рыжик что-нибудь учудит, то заклинание интересное попадется, так и живем.

— Ага, тебе тоже стоит иногда читать нормальные книги, — произнесла она и захлопнула дверь, оставив за собой последнее

слово. Я только хмыкнула. Понятие нормального у нас с ней сильно расходится.

Собравшись, мы бодрым шагом потопали по проторенной ногами сотен студентов дорожке. Людей по пути почти не попадалось, так как было еще раннее утро, и только ненормальные студенты прут в лес ни свет ни заря в свой единственный выходной день, когда никто не будит и можно сладко поспать часок другой.

Быстро преодолев расстояние до озера, мы остановились на пару минут, чтобы полюбоваться на блики солнца, отражающиеся в водной глади и важно плывущую утку, за которой следовали пятеро недавно вылупившихся птенцов и снова тронулись в путь.

— Кстати, нарушила затянувшуюся тишину Элая, — а в кого ты нашего друга влюблять собралась?

— Помнишь рыжую девицу, сидящую прямо перед нами? Я тогда еще вас на первые ряды потащила.

Я рукой отодвинула особо разросшийся куст, преграждавший дорогу кустистыми лапами.

— М-м-м, припоминаю, — отозвалась секунд через десять соседка. — Только, Амелия, они же друг другу абсолютно не подходят!

Я даже споткнулась от таких речей, неужели моя подруга способна с одного взгляда предсказать развитие отношений. Но как?

— С чего ты это решила? — требовательно спросила у нее. Шутки шутками, но может стоит выбрать другую девушку, пока не поздно.

— Ты не перестаешь меня удивлять, — пробормотала обреченно подруга, — у них же ауры совершенно разные.

Я почувствовала себя очень глупо. Даже не так, я ощутила себя полной тупицей. Мне ведь об этом уже Ян рассказывал, но я продолжала действовать так, как действовала бы на Земле. Некоторое время во мне боролось любопытство и нежелание показать свою неосведомленность в таком простом вопросе. В итоге, первое победило. Впрочем, как и всегда.

— А как ты это определила? — я запрокинула голову вверх, чтобы не видеть выражение лица подруги, я тут птичками любуюсь, ага.

— Ну как же, — воскликнула она, — это ведь всем видно! Нужно просто посмотреть рассеянным взглядом, расслабив глаза. Некоторые при этом прищуриваются, так удобнее.

— И ты запомнила, как выглядит ее аура? — с сомнением уточнила я. Это сколько сотен студентов вокруг ходит, а тут еще и сравнительный анализ с Рыжиком проводить надо.

— Да запомнила. Она же прямо перед нами сидела, невольно всю ее рассмотришь. А так как друга нашего я изучила хорошо, то сразу могу сказать, – я не встречала еще никого, кто бы ему полностью подошел.

— Ага, — ошеломленно пробормотала я. И тут мне в голову пришла мысль.

— Слушай, а нельзя от таких вот взоров как-нибудь закрыться?

— А зачем? — удивилась, Элая. — Нужно сразу подыскивать себе пару, зачем же скрываться? Раньше найдешь, раньше замуж выйдешь.

— А если я не хожу замуж? — продолжала настаивать я.

— Странная ты, я уже об этом говорила? Есть артефакты, которые могут скрыть ауру, но их почти никто не использует, дураков нет. Разве что преступники такими пользуются, чтобы их стражи не нашли. Поэтому сокрытие приводит к еще большим вопросам. С чего бы добропорядочным гражданам ауру свою прятать.

— А если кому-то не нравится подходящая для него пара, что тогда?

— Ну, если такое произошло, то никто и ни к чему принуждать не станет, все люди свободные. Но в таком случае нужен реально серьёзный повод. Не так-то легко найти подходящего человека.

— А разве парой может стать только человек?

— Нет, конечно. Это я в общем сказала. Случаются и межрасовые браки, хотя значительно реже.

— Понятно, — задумчиво произнесла я и решила уточнить:

— А если какой-то влиятельный аристократ захочет на мне жениться из-за хорошей совместимости, то я могу спокойно ему отказать?

— В принципе, да, — странно посмотрела на меня подруга. — Только нужно быть полной дурой, чтобы от такого отказаться. Особенно, если он подходит по возрасту.

Для обычной девушки подняться на уровень аристократов сложно. Маги, конечно, категория отдельная. Но некоторые до сих пор смотрят на нетитулованных людей свысока. Однако, одаренных король ценит намного больше, так как они способны принести королевству значительную пользу. Вот и получается, что аристократы женятся в основном на магах, чтобы их дети рождались со способностями. Или, если аристократ и так является магом, то пара ищется только по схожести ауры.

— То есть, чтобы дети имели магический дар, достаточно только одного одаренного родителя? — я нахмурилась. Как-то не

так я представляла картину этого мира.

— В большинстве случаев. Но дар, однозначно, будет более слабым.

Больше вопросов я не задавала. Стоило переварить всю вываленную на голову информацию. Это ведь получается, что не только Макс может открыть на меня охоту, но и другие золотые мальчики. Жить становится все веселее.

Если по прогулочным местам идти было в удовольствие, то начиная с густого леса, приходилось во все глаза смотреть под ноги, чтобы не зацепиться за вылезший корень. Деревья словно испытывали нас на прочность, цепляя колючими ветками и путаясь в волосах, выдирая то тут, то там небольшие клочки.

Спустя полчаса безрезультатных поисков хвост на моей голове стал напоминать насадку для швабры. Даже после прогулки под ураганным ветром с обрызганными тонной лака волосами, те не выглядели такими запутанными и растрепанными. У Элаи дела обстояли немногим лучше. Тугая коса сильно растрепалась, но была все еще целой.

Солнце почти не пробивалось сквозь густую чащу, и за ночь воздух успел порядком остыть, поэтому было прохладно идти в одной футболке. И чем я только думала отправляясь в ней в лес. И соседка не подсказала городской девчонке, что комары здесь голодные обитают. Сама-то кофту с длинными рукавами одела. Нет, я конечно уже успела поплутать среди дикой природы, сбегая от Макса, но тогда я была на эмоциях, и на укусы насекомых, а тем более на их жужжание было плевать. А позже Ян повесил какое-то хитрое заклинание от комаров. И почему я его не выучила, сейчас бы не плясала джигу-дрыгу с хлопками.

— Я вижу ее! — радостно воскликнула подруга и, раскинув в стороны руки, закружилась вокруг своей оси. Случайно, она задела особенно лохматую хвойную ветку. Ветка колыхнулась, и с нее, покачиваясь на тонкой ниточке паутины, стремительно спикировал большой черный паук. Приземлившись точнехонько на голову Элаи, мохнатое существо пару раз оббежало по кругу новую территорию и замерло на макушке. Соседка замерла, с тихим ужасом глядя на меня, и подрагивающими от страха губами, и прошептала:

— Ч-ч-что у м-меня н-на голове?

От страха она начала заикаться, и сказать: «Подружка, на тебе сидит гадкое членистоногое», – я не решилась. Вместо этого, я нашла длинную палку и, крепко обхватив ее рукой, замахнулась. Элая, не ожидающая от меня такого подвоха, со вскриком отскочила, запнулась о кочку и с грохотом свалилась на землю. Паук, спасая свою лохматую тушку, вцепился в ее челку и

повис на ней, болтаясь на уровне испуганных глаз. Истошный крик раздался по всему лесу, когда два представителя внеземной цивилизации столкнулись нос к носу.

Арахнид, не ожидая столь громкой встречи, разжал лапки и скатился по лицу вниз. Достигнув твердой почвы, он перевернулся брюхом вверх, изобразив хладный трупик. А хорошо так изображает, сразу виден опыт в подобных делах. «Интересно, а есть ли у него семья?» — внезапно родилась глупая мысль, я резко подняла голову вверх, высматривая лохматую стаю, только и выжидающую момент, чтобы наброситься всем скопом, отомстив за смерть кормильца. Но никого живого, кроме роя комаров, я не увидела, зато было кое-что поинтереснее.

На соседнем дереве примерно на две головы выше человеческого роста, была нарисована красная стрелка, указывала она как раз на заросли медуницы. Хм, кто-то пометил путь к кустам? Тогда стрелок должно быть несколько.

Пока я оглядывалась в поисках других указателей, подруга перестала верещать и подошла ко мне. Только мокрые красные глаза говорили о пережитом кошмаре.

— Смотри, — кивнула я на разукрашенное дерево, — кто-то пометил себе путь. Нигде такого больше не видела?

Элая задрала голову, с любопытством оглядывая находку, и отрицательно ей мотнула. Ладно, не суть важно, главное, что медуницу мы нашли раньше, чем предполагаемые сборщики трав.

Мы подошли к заветным кустикам и за пять минут заполнили принесенные для них пакеты. Были ободраны не только листики, а целые стебли. А ну как в будущем пригодится. А даже если и нет, то можно на них чуток заработать, сдав в лавку.

Справившись с одной полянкой, мы нашли чуть дальше еще одну. С ней дела обстояли таким же образом. Разогнув затекшую спину и потянувшись всем телом вверх, я увидела знакомую картину. На дереве красовалась красная стрелка, аналогичная встреченной сотней метров ранее, и вела она направо.

Заинтригованные, мы последовали по указанному направлению и через десяток минут вышли по едва виднеющейся тропке — явном свидетельстве периодического пребывания здесь людей, на поредевшую поляну. Только невысокая колючая трава пробивалась сквозь твердую сухую землю, а точнее, глину, испещренную сеточкой мелких трещин. Даже странно, что структура почвы так сильно изменилась за какие-то несколько сотен метров. Никаких кустов здесь не было и быть не могло, зато стрелку не увидел бы только слепой.

— Слушай, — нахмурившись, озвучила я нерадостные

выводы, — эти стрелки точно не к медунице ведут. Далее только сухая земля да несколько полузасохших деревьев. Проверим, что там или обратно пойдем?

— Давай возвращаться, — не раздумывая сказала Элая, ей ситуация тоже не нравилась, и передернув плечами, она пояснила:

— Как-то мне не по себе. Есть что-то жуткое во всех этих стрелочках, еще и цвет у них красный. Если честно, то мне даже знать не хочется, кто и для чего их рисовал. Тем более, здесь скоро должен появиться обрыв, а после него дороги нет, так что есть большая вероятность напороться на кого-нибудь.

Мне было интересно, но в то же время и боязно. Две девчонки недоучки мало что смогут противопоставить, если возникнет опасность. Поэтому пора валить.

— Разворачиваемся, — дала я отмашку на тактическое отступление. Возможно, когда-нибудь я узнаю, что скрывается за этой таинственностью и посмеюсь над нелепыми страхами. Но это в будущем, а сейчас, главное чтобы нас никто не заметил. Вдруг решат, что мы можем помешать чьим-то коварным планам?

В прочитанных мною книгах фэнтези, главные герои всегда лезли, куда их не просят и, конечно же, влипали в неприятности. Я в такие моменты жутко переживала и стенала, какие они тупицы. Так вот, я вполне адекватная особа, не имеющая предрасположенности к внезапному атрофированию мозга даже в условиях смены пространственно-временного континуума, поэтому никакая требующая приключений попа не заставит меня полезть в логово льва добровольно.

Путь назад оказался в два раза быстрее, и дело не только в стремлении поскорее смыться с отмеченной стрелками тропинки, хотя не спорю, ускорение оно нам придало, еще один фактор нагло жужжал над ухом и норовил укусить в шею, лоб и прочие неприкрытые части тела. Даже созданный нами ветер не помогал полностью избавиться от кровососов, которые не иначе как позаимствовали идею у пауков, спикируя с веток прямо на макушки незадачливых студентов.

Волшебный пендель, порожденный перечисленными выше причинами, дополнялся хорошей памятью и умением Элаи ориентироваться на местности. Она и была моим путеводным светлячком в царстве мрака, то есть мрачных и абсолютно одинаковых, на мой взгляд, деревьев.

Через некоторое время нашего бега с препятствиями, в лесу стало светлее. Все тело к этому моменту дико чесалось от укусов насекомых, а ноги болели от усталости и расплывающихся синяков. Явное свидетельство начала конца наших мучений

позволило нам выдохнуть с облегчением, а вскоре под ногами оказались такие родные и чудесные прогулочные дорожки.

Мы полностью расслабились и позволили себе перейти на спокойный шаг, а, дойдя до первой попавшейся лавочки, со стоном повалились на нее, откинувшись на спинку и вытянув вперед ноги. Красота — птички поют, бабочки летают, цветочки благоухают. Кстати, о цветочках. Нам удалось собрать целых три пакета медуницы, и все они остались относительно целыми (из созданных острыми ветками дырок стебли торчали, но не вываливались).

Пока она не испортилась, нужно решить, куда ее деть. Обходить газетки с сохнущими на ней будущими ингредиентами мне почему-то не хотелось. Думаю, соседка порыв тоже не оценит. Значит оставим себе немного, а что делать с остальной кучей, пусть решает хозяин травяной лавки. Заодно денег заработаем.

Вот так и получилось, что к полудню мы уже вернулись в академию, но отдыхать не стали. Быстро проглотив обед, мы направились в город, где и сбыли утренний улов, а заодно приобрели настойки от укусов, уж больно сильно все чесалось, а ногти у меня острые, уже до крови кожу расковыряли.

— Когда будем зелье варить? — поинтересовалась Элая, смазывая покусанный филей. Я, как наиболее пострадавшая от нападок насекомых, уже вылила на себя половину бутылька, – стало намного легче, и жизнь заиграла новыми красками. После насыщенного дня мы сидели в городском парке, прикупив пирожков с самыми разными начинками и глазели по сторонам. Бродячие музыканты, фокусники, поэты — кого только здесь не было. Донося до сердец извечную печаль, плакала скрипка, о любви и подвигах во имя нее пел юный менестрель, отбивала звонкими каблучками с железными набойками незатейливый мотивчик пара танцоров. Звуки переплетались между собой, рождая дикую какофонию, но мне все нравилось.

— Ты собираешься мне помогать? — уточнила я, жуя пончик с ягодной начинкой. Повидло норовило утечь сквозь пальцы, в результате чего их пришлось облизать. Липкие ладошки просились в фонтан, но до него еще нужно было дойти, поэтому лень победила.

— Конечно, это же так интересно, — подруга была полна энтузиазма. Создавалось ощущение, что это она уговаривает меня на очередную авантюру, а не я согласилась принять ее в соучастницы. Ну хочет, так хочет, я не против.

— В полнолуние, точный день я рассчитала.

До этого дня оставалась еще уйма времени, беспокоиться заранее я посчитала излишним.

— Ой, так у меня же день рождения будет, — воскликнула Элая, подпрыгивая на лавке. От резкого движения флакончик с настойкой улетел на землю, где столкнувшись с острым камнем, закончил свое существование. Ну вот, а там еще немного оставалось. Как раз на покусанные ляжки хватало, думала в комнате смажу, не задирать же юбку на людях, но видно, не судьба.

— Что тебе подарить? И сколько лет исполняется? — понадеялась получить ответ от соседки, лишая себя мучений и лишних поисков. Подарок должен быть нужным, а с этим угадать довольно трудно.

— Двадцать пять будет, а что мне подарить, – не знаю даже, — замялась подруга. Она вцепилась в подол платья и стала его теребить, открывая вид на голые ноги, чем весьма заинтересовала проходящих мимо парней. От их взглядов Элая осознала, что делает и расправила юбку.

— Мне, в принципе, ничего не надо, — неуверенно промямлила она, как и любой человек, ждущий деньги в конверте, но стесняющийся об этом заикнуться. Я только печально вздохнула, – придется напрячь мозги.

— Только организовать бы все, выбрать место, закуски, — в процессе перечисления девушка энергично жестикулировала руками, дабы придать больший вес своим словам.

— Организуем, не волнуйся. Время еще есть, — успокоила я ее. — Как раз будет повод Ромула напоить. Только нужно же еще и зелье варить, как бы он не пронюхал это дело. К тебе, небось, еще с утра паломничество начнется.

— А варить разве не ночью нужно? Луна же только ближе к вечеру на небе появится.

— Не обязательно, — опровергла я ее опасения. — Там по лунным суткам считается, а они уже часов с девяти утра начинаются. Я вот думаю, если варить у меня в комнате будем, как парней туда не пускать. Они ведь обычно разрешения не спрашивают, вламываются и все.

— А замок тебе на что? — удивилась подруга моей несообразительности. – В каждой комнате он есть.

— Ну не закрывать же его постоянно. Ладно, если я внутри комнаты буду, а если выйду на пять минут? Нет, так не пойдет.

На минуту воцарилось молчание, мы напряженно думали, что же предпринять, чтобы все прошло гладко. Может попросить Энберга задержать своего соседа, пока дело не будет сделано? А если...

— У меня идея, — улыбаясь всеми тридцатью зубами (два зуба мудрости так и не вылезли) и сверкая глазами заговорщицки

прошептала я. — Будем варить в ванной!

Глаза подруги вылупились на меня, как ничего не понимающие новорожденные птенцы, вылезшие из скорлупы. И чего так реагировать? Для непонятливых я пояснила:

— Засунем котел в душевую кабину, под него что-нибудь подстелем, а лучше чары наложим, чтобы грелся только с внутренней стороны, тогда точно ничего не спалим. И в раковине воду включим, если парни и придут, то скажем, что одна из нас принимает очистительные процедуры. А когда все будет готово, то просто шторкой котел закроем и все, – я довольно улыбнулась и вскинула подбородок. — Ну скажи, я гений!

Хвалить меня подруга не собиралась, но признала, что логика в моем варианте присутствует, и, если ничего более умного не придумаем, то остановимся на нем. Я сразу скисла, скривив кончик рта. Как по мне, мысль замечательная и критике не подлежит, но раз приняла соучастницу, то ее мнение тоже следует учитывать.

— Нужно еще волосы Ромы добыть, — призналась в отсутствии главного ингредиента.

— Попросим Энберга или сами его причешем?

— Зачем его причесывать? Это слишком подозрительно. Ладно, сама достану, есть у меня идейка...

— Ну как хочешь, — обиженно надула губки девушка, — если нужна будет моя помощь, обращайся.

Я благодарно кивнула и тихо усмехнулась, – она еще такой ребенок.

***

— А мы по вас соскучились! — с порога провозгласила я, вваливаясь в комнату к друзьям. Элая тихо прошмыгнула за мной и закрыла дверь.

— И когда успели? — усмехнулся все еще немного обиженный на нас Эни. Посвящать его, куда и зачем идем, мы не стали. Если бы сказали, что нам нужно сдать травы в лавку, последовали бы лишние вопросы, а тут Ромка рядом крутился.

— Целый день без вашего общества камнем лег на наши души, — поэтично пропела, заметив высунувшего на наши крики голову Ромки. Волосы парня были изрядно взлохмачены, значит опять писал стихи и трепал шевелюру для стимуляции вдохновения и творческой мысли.

— И где же вы ходили, что отказались взять нас собой? Или точнее будет спросить — с кем?

Мы с Элаей переглянулись и дружно усмехнулись, неужели он думает таким нехитрым образом выведать все подробности. Ха, не на тех напал.

— По городу гуляли, пирожки ели, — мило улыбнулась на недовольную физиономию парней. Подруга тоже изобразила улыбку чеширского кота, так что мальчики сразу поняли — большего от нас не дождутся.

— Ну я тогда пошел, — пробубнил рыжий и собрался закрыть дверь в свою комнату. Муза, она такая, если пришла, то нужно писать и не отвлекаться, тем более, что ничего интересного не предвидится.

— Куда? — возопила, потрясая ароматным пакетом. Выпечку для друзей мы тоже купили. — А чай пить кто будет?

Я подлетела к Ромулу и потянула за воротник рубашки в гостиную. Он пошатнулся, но я не дала ему свалиться, вовремя подставив плечо. И пока Рыжик прижимался ко мне, я провозгласила: «У тебя мусор в волосах» и провела пятерней сквозь густую огненную шевелюру, в ладони осталась пара волосков, мгновенно спрятанных в карман сумки. Последний и главный ингредиент был добыт.

Сделав дело, я смилостивилась над находящимся в состоянии творческого порыва друга, засунула ему в рот пирожок с картошкой и благословила на стихотворные подвиги. Энберг, глядя на «заткнутого» соседа, начал громко ржать.

«Не порядок», — подумала я, достала еще один мучной шедевр и ловко попала концом слоеной трубочки с грибами прямо в открытые от непрекращающегося смеха уста. Парень выкатил глаза и поперхнулся, не то от возмущения, не то из-за заполненного рта.

– Жуй давай, — посоветовала я, начиная хихикать, и, махнув рукой, мы с Элаей выскользнули коридор.

— Чем сейчас займемся? — продолжая улыбаться, спросила меня подруга. Мы вошли в свои апартаменты и развалились в мягких креслах. Уставшее тело блаженствовало от этого нехитрого действа.

— Кажется, у нас завтра проверочная по географии, — припомнила я расписание и задания на неделю.

— Вот умеешь ты настроение испортить, — скривилась девушка. И было из-за чего. Если где-то можно было просто высказать свою точку зрения на тот или иной вопрос, описать процесс, который чувствуешь интуитивно и который не раз был закреплен на практике, то географию можно было только зубрить.

Через некоторое время все месторождения и прочие экономические заморочки забывались, оставляя в голове едва ли десять процентов от изучаемого материала. И стоит ли в таком случае вообще что-то учить?

— А по какой теме помнишь? — уверенная, что я все знаю и давно уже подготовилась по всем предметам до конца года, а может даже и больше, спросила Элая. Я, конечно, учебники читать люблю, но география к сфере моих интересов не относилась. Однако, она оказалась права, что нужно знать на завтра я помнила.

— Промышленность Илонии, ее структурные и территориальные особенности, — чуть поднапряг мозг, дословно озвучила тему прошлой лекции.

— У-у-у, пойду тогда учить.

— Иди, — великодушно разрешила я, сама оставаясь сидеть в кресле. Было так лень, что я решила ограничиться прочтением параграфа перед сном. Самое основное запомню, и ладно.

ГЛАВА 18
Практикум на свежем воздухе

Маленькие дети!
Ни за что на свете
Не ходите в Африку,
В Африку гулять!
В Африке акулы,
В Африке гориллы,
В Африке большие
Злые крокодилы
Будут вас кусать.
(К. Чуковский)

Теория оказалась такой скучной, что я не заметила, как уснула. Поэтому утром, едва проснувшись и увидев валяющуюся возле кровати книгу, я нехотя погрузилась в чтение. Все, конечно, не запомнила, но написала себе шпаргалку на руку — по одной первой букве для каждой отрасли промышленности. Оставшуюся часть параграфа сокращениями, понятными мне одной (мало того, что использовала математические символы, так еще и писала на русском) нанесла на микроскопическую бумажку и с помощью резинки для волос прикрепила на запястью. Ну вот теперь я ко всему готова.

Не знаю, чем вечером занималась соседка, но когда нам раздали листы с нанесенным на нее графическим изображением Илонии и сказали с помощью определенных значков и штриховки нанести на карту соответствующие обозначения, я начала привычную еще со школьной скамьи работу, а Элая списывала у меня. Не то, чтобы задание было одно на всю группу, но сам смысл был общим, а судя по растерявшимся студентам, они такого раньше не делали.

Друзья ближе придвинулись ко мне, чтобы получше рассмотреть, что это я такое малюю, а после недолгого любования моими косыми палочками и кривыми квадратиками, стали похожие рисунки наносить и у себя.

Если Энберг с Элаей неуверенно, но все же выполняли задание, то рыжий, невзлюбивший географию с самого начала, только напряженно покусывал ручку и вертел головой по сторонам.

Кстати, списать со шпаргалки не удалось, но радует, что обломалась не одна я. Не знаю, какое хитрое заклинание использовала магистр де Аверо — на расстоянии слышно не

было, но закончив его читать, она прищелкнула пальцами, и со всех рядов к ней полетели предметы самого разного вида. У кого-то, как и у меня, это были маленькие бумажки, у других — огромные исписанные листы, третьи приклеили шпоры на ручки и, в связи с их «окрылением», искали запасные. И только написанные на ладони каракули никуда исчезать, а тем паче лететь не думали.

Громкое чертыхание, разносившееся по всей аудитории ясно свидетельствовало, что не одна я поленилась выучить заданные параграфы, а значит табель успеваемости у группы сильно испортится. Я по этому поводу не переживала — рядом сидела вошедшая во вкус и строчившая со скоростью пулемета подруга, поэтому когда я вытащила из закромов памяти все уместившиеся там сведения, то недостающие данные выспросила у нее. Элая немного поворчала для приличия, но справившись со своим вариантом, стала шептать ответы на мой, а потом и Ромке стала помогать. Хотя это не сильно ему помогло — рисовать за него никто не спешил, а сам он вникнуть в суть вопроса даже не пытался.

Справившись с контрольной, мы сдали исчерканные и исписанные листы и одними из первых покинули аудиторию. Ромул, не волнуясь о плохой оценке (на удовлетворительно накарябал и ладно), тоже последовал за нами.

Что делают студенты, когда их пораньше отпускают с занятий? Конечно же идут в столовую. Вот и мы не стали портить статистику и направились что-нибудь пожевать. Уже почти дойдя до нужной двери, мы нос к носу столкнулись с профессором Ариэлой Пимплтон, выплывшей из преподавательской столовой.

— Студенты, прогуливаете? — ласково пожурила нас она. — Ко мне-то на пару придете?

— Здравствуйте, профессор, — поздоровались мы и опровергли нелестную мысль, — конечно придем, мы контрольную писали, вот нас пораньше и отпустили.

Преподавательница, улыбнувшись, кивнула и пошла в противоположную сторону, а у меня осталось чувство, что она нам не поверила. Наверное, просто показалось.

***

Сегодня у нас очень интересная тема, — вещала преподавательница артефакторики, встреченная нами чуть ранее. Будучи полной женщиной, она носила широкие темные балахоны, которые при ходьбе развивались позади нее. Вот и сейчас темно серая хламида окутывала ее, делая похожей на грозовую тучку.

— Открываем тетради и записываем: «Купол и возможности его применения». Итак, для начала немного теории. Под куполом

в артефакторике понимается силовой каркас, которым обносится интересующий объект в целях его защиты от физического воздействия, ограждения от любого проникновения внутрь будь то насекомые, ветер, дождь или разумное существо, в зависимости от внесенных параметров.

Например, защитный зеркальный купол не только предотвратит нанесение телесных повреждений, но и отразит чары в нанесшего их. В общем, купол может иметь абсолютно любые свойства, на которые у его создателя только хватит фантазии. Вы наверное задаетесь вопросом, а при чем здесь собственно мой предмет. А при том, что купол легче активировать с помощью артефакта, в который вложено готовое плетение, чем создавать чары непосредственно тогда, когда они вам срочно понадобятся.

Артефакты способны не только сильно облегчить, но и спасти ваши жизни. Например, в случае магическое истощения в бою, создать себе защиту вы не сумеете, зато при наличии заготовленного плетения, это не станет проблемой. Поэтому советую запоминать все, о чем я говорю и практиковаться, практиковаться и еще раз практиковаться в создании артефактов...

— Хм, неужели при следующем походе в лес меня не будут жрать комары? — прошептала мне на ухо Элая, успевая при этом конспектировать слова профессора.

— Тебя волнуют только комары?

— Пожалуй, нет. Еще пауки.

— Девушки, не отвлекаемся! — обратилась к нам преподавательница, заметив наше шушуканье. Мы тут же замолчали и демонстративно опустили глаза в тетрадь. Интересно, а можно ли в такой артефакт внести параметр непроницаемости для облаков. Я подняла руку, чтобы задать пришедший в голову вопрос, и была немедленно удостоена вниманием профессора.

— Вы хотите что-то спросить? — уточнила она глядя на меня.

— Да, я хотела бы узнать, может ли отсутствие дождей быть связано с созданием такого купола?

— Ах, теперь понятно, что вы так увлеченно обсуждали со своей подругой, — улыбнулась она моей жажде знаний. Я скромно промолчала, не говорить же, что мы о насекомых вспоминали.

— Смею вас огорчить, но это физически невозможно, — скорбно вздохнула женщина, — такая версия выдвигалась, но ни один артефакт не способен охватить столь большую территорию. Еще у кого-то есть вопросы? Нет? Тогда продолжаем записывать

лекцию...

Несмотря на опровержение моей теории, интуиция говорила, что я права. Ведь все гениальное просто. А что может быть проще купола, который могут создать даже первокурсники? Но никаких доказательств не было, и оставалось только грызть гранит науки, чтобы не завалить очередную контрольную.

Неделя выдалась обильная не только на проверочные работы, но и на интересную практику. За день до занятия по травологии нам сообщили, что у нас по программе запланирован сбор лекарственных трав, а также растений, использующихся в зельях, которые мы уже успели пройти. В связи с этим нам крайне рекомендовали одеться поудобнее и прибыть на место открытия портала заранее.

Как оказалось — понятие удобно для всех людей различается. Я, наученная горьким опытом хождения по лесу, не только одела самые удобные и некрасивые ботинки из имеющихся, а также толстые непрокусываемые штаны, похожие на джинсы, но и ветровку в прихваченный для трав пакет засунула. А ну как опять кусать всякие кровососы начнут? Ведь до изготовления купола от них мои ручки пока не добрались.

Некоторые студенты были менее побиты жизнью и ограничились только обувью без высоких каблуков, в остальном же не изменили манеру одеваться, но были и те, которые, видимо, представляли, что ходить они будут исключительно по проложенной дорожке, где-то на жаре в центре города. Как иначе объяснить появление не одной и даже не двух девушек в тонких блузах без рукавов, юбках, едва ли доходящих до середины бедра и в босоножках на шпильках.

Улыбки, бросаемые ими на парней, зарождали подозрения, что единственная мысль, родившаяся в их голове при упоминании практики на природе — как лучше наклониться над лопухом, чтобы юбка поэффектнее обрисовала еле скрытые филеи, и не мало ли расстегнуто спереди пуговиц. А день перестает быть томным, чувствую, повеселимся.

Вскоре все студенты собрались, образовав собой приличную кучку. Последней пришла профессор Мятлик. Подтверждая мои худшие подозрения, она была одета в немаркий спортивный костюм из прочной непромокаемой ткани, на голове, нарушая цветовую гармонию и образ в целом, красовалась красная шляпа с огромным черным бантом. Впечатлило это не меня одну.

— Все готовы? Тогда строимся по парам и проходим.

С этими словами женщина сделала пару пасов руками и открыла портал. Студенты, желая поскорее попасть на новое место, быстро разделились и по двое стали скрываться за

переливающейся, как мыльный пузырь, созданной аркой. Кстати, Азиза тоже была здесь, она разговаривала с незнакомой мне девушкой, но к нам подходить не спешила. Ну да ладно, не больно то и хотелось находиться в ее обществе.

Выход из арки шел на зеленую полянку, на которой в изобилии росли пестрые маленькие цветочки, облюбованные мотыльками и жучками. По обе стороны от поляны простирался светлый лес. Высокие ветвистые деревья соседствовали с кустами и листьями осоки, которые уже успели оценить голоногие девицы. То тут, то там раздавались вскрикивания и недовольное шипение, когда очередная царапина украшала тонкую кожу модниц. Не обошлось и без вездесущих комаров, которые, почувствовав запах еды, слетелись на женские ляжки, заставляя студенток извиваться в шаманских танцах с прихлопыванием.

— Итак, студенты, — разнесся над поляной звучный голос преподавательницы, — на наших занятиях вы должны были хорошо запомнить внешний вид, а также свойства растений. Сейчас я раздам вам листы, на которых записан перечень необходимых для сдачи практикума трав. Все они здесь растут, поэтому найти их не составит никакого труда. За каждое несобранное растение я буду снижать баллы. Так, вроде все сказала, а теперь подходим ко мне за заданием.

Отстояв очередь из рванувших к профессору студентов, я взглянула в листок, чтобы прочитать следующий список: аламея обыкновенная, зырянка зеленая, висельник долговязый, подкорник и замыкал перечень балбун ядовитый. Кстати, назван он так неспроста. При попадании сока балбуна на кожу происходит химическая реакция, сопровождающаяся ожогом. Лечится такая напасть легко, но приятных ощущений, пока доберешься до целителя, наберешься уйму.

Ради любопытства я заглянула в листы друзей, – задание было тем же, так что мы решили искать всем вместе. И тут на границе поляны я заметила пятую часть нашего задания, и, пока ее не собрали ушлые одногруппники, я на всех парах рванула к ней. Следом за мной побежали Ромул и Энберг, Элая плелась в хвосте.

Приблизившись к зырянке, я оглядела поле деятельности — три кустика росли близко друг к другу, и еще один побольше возвышался метрах в десяти. Я рукой показала парням на него, а сама принялась срывать стебли растений, похожих на маленькие зеленые камыши, с имеющейся под ногами кучки.

Второй куст облюбовала соседка, на практикум она прихватила секатор и сейчас ловко им орудовала. К моему сожалению, прихватизировать третий куст мы не успели, заметив

наши телодвижения, студенты, как оголодавшие бараны, набросились скопом на единственный оставшийся ничейным куст. Кто-то попытался подмазаться под бок ко мне, но я сразу пресекла это безобразие, – самой мало.

Оставив только жалкие зеленые клочки, я с потяжелевшим от пахнущего свежескошенным сеном пакетом углубилась в лес. Глазея по сторонам, я ожидала на первом же метре пути увидеть хоть одно нужное растение, но ожидания не совпадали с действительностью. В припрыжку, я скакала от дерева к дереву, в надежде найти подкорник, который, как понятно из самого его названия, произрастал в их корнях. Я оббежала по меньшей мере уже сорок деревьев, когда заметила групповую возню в кустах. Мои губы расплылись в широкой улыбке, когда стало понятно, что там происходит.

Пятеро студентов мужского и женского пола набрели на заросли балбуна ядовитого и пытались собрать хоть немного этого растения. А радовалась я не тому, что и мне охапка перепадет, хотя и из-за этого тоже, но в большей мере по другой причине — процесс сбора впечатлял своей зрелищностью.

Никто из присутствующих (и я тоже, каюсь), не подумал захватить с собой перчатки, которые бы защитили от ядовитого сока, поэтому выкручивались как могли. Светлая футболка одного из однокурсников покрылась зелеными пятнами по причине варварского с ней обращения — парень присел на корточки, приподнял футболку и, обхватив ее рукой на манер тряпочки, срывал опасную зелень. Последняя в отместку воняла клопами и обильно орошала ткань ароматными соками. Более забавное представление разыгрывалось рядом с ним — одна из секси девочек, взяв пример со своего коллеги, собирала балбун при помощи короткой юбочки, так как обтягивающую кофточку можно было использовать лишь сняв с себя. Она смешно приседала при сборе очередного листика (а попробуйте проделать это на шпильках), приподнимая и так почти отсутствующий предмет гардероба и открывая интересное зрелище упомянутому ранее студенту. Чтобы не заржать в голос, я заткнула рот рукавом ветровки, а отсмеявшись, присоединилась к компании.

Марать куртку соком мне абсолютно не хотелось, – так и одежды не напасешься и отстирывать замучаешься. Как назло, лопухов поблизости не было как и других широколистых растений. Пришлось использовать то, что имелось в наличии.

Я выгребла собранные ранее травы и аккуратно сложила их в капюшон, а в пустой пакет засунула руку и, как перчаткой, стала срывать растения. Инопланетная молодежь, не обладающая

смекалкой жителей моей родины, с завистью смотрела на мои труды. В их глазах читалось: «И как мы сами до такого не додумались?» А им терять было уже нечего — грязные и обкусанные (а как не залететь под футболку или тем паче юбку, если ее так заманчиво поднимают?), они, чтобы не терять гордости, продолжали сборы прежним способом, и только новенькие, привлеченные нашей возней, брали пример с меня.

Переполненная позитивом, я мурлыкала песни себе под нос и ловко орудовала пакетом. На земле собралась уже приличная горка ядовитого растения, но я, как истинный хомяк, хотела собрать еще больше, вдруг пригодится.

Из-за производимого студентами шума я не сразу услышала странный звук, доносившийся метрах ста от нас. Широкие деревья скрывали его источник, порождая в воображении страшные образы, но все оказалось еще хуже.

Вылетевший оранжевый монстр несся прямо в нашу сторону. Из огромной разинутой клыкастой пасти раздавался громкий протяжный рев, а с длинного языка капала слюна. Я подскочила на ноги, на секунду замерла от страха, а потом заорала, перекрикивая голос саблезубого чудовища и рванула к ближайшему дереву, на которое невероятным образом запрыгнула.

Стадный инстинкт сделал свое дело — визжащие студенты рассыпались во все стороны, пытаясь быстрее своего соседа добраться до ближайшего убежища, которым здесь могла быть только какая-нибудь елка.

Я сидела на ветке и от волнения кусала ногти. Особенно переживала за девушек, но скоро поняла, что зря. Исцарапанные ноги и сломанные каблуки ничуть не снижали скорости забега девиц. А как красиво и стремительно они лезли на дерево!

И вот сидим мы на колючих ветках, сидим, а внизу ничего не меняется. Оранжевый зверь, похожий на помесь волка и мамонта, носился по кругу, не зная как достать свой обед, если он так высоко висит. Несостоявшийся обед, в свою очередь, утолять монстрячий голод был не намерен и напряженно думал, что делать дальше.

Н-да, будущие маги называется. Такой толпой не можем завалить одну зверушку, позор да и только. Доберусь до библиотеки, возьму учебник по боевой магии, чтобы не попасть в такую ситуация снова. Конечно, можно было направить на монстра сырую энергию, но что-то мне подсказывало, что хуже в этом случае будет нам. Или пожар устроим, или деревья ветром поломаем. Где тогда отсиживаться?

Не известно, сколько бы мы еще висели на ветках, если бы не

профессор Мятлик. Если поначалу она проявляла осторожность перед неизвестной опасностью, то увидев наши помятые тушки и бегающее кругами рыжее нечто, от души расхохоталась, схватившись за живот и плечом привалившись к дереву, из-за которого и оценивала обстановку. Она посмотрела на изодранные штаны одного студента, перевела взгляд на другое дерево, где наблюдалась та же картина, покивала головой и с хитрой улыбочкой спросила:

— Сидите?

На очевидный вопрос отвечать никто не стал, зато все немного расслабились. Если преподаватель не боится зверя, значит сможет легко с ним справиться.

— И зачем это вы туда полезли? — продолжала любопытствовать потешающаяся над нами женщина. — Подкорник ищите? Так я вам сразу скажу, не найдете.

— Профессор, — прокричал самый отважный из сидящих на деревьях. — А вас этот милый зверек не смущает?

— А почему он меня должен смущать? — наигранно приподняла брови она.

— Так он ведь может вас съесть, — проблеяла исцарапанная в кровь девица. Окруженная жужжащими насекомыми, слетевшимися на выступивший красный нектар, она едва держалась за ветку, готовая вот-вот упасть на землю. А там бегает нечто пострашнее комаров.

— Съесть? Меня? Студенты, стыдно не знать, что ликоры не хищники и питаются исключительно растениями и грибами. Так что не ломайте комедию, слезайте вниз.

Вот этот кракозябр травоядный? Святые макароны, а зачем же он тогда рычит на нас и скалится? Вот пусть другие спускаются, а я, пожалуй, еще немного здесь посижу.

Видимо не одной мне пришли в голову такие мысли, потому что следовать указаниям профессора никто не спешил. Устав дожидаться от нас нужной реакции, женщина сама приблизилась к мечущемуся оранжевому чуду и чарами обездвижила его, а потом присела на корточки перед оскаленной пастью и приподняла переднюю лапу зверя.

Красными рубинами блеснула в лучах солнца капающая на траву кровь. Но вот профессор дотронулась до ранки, и жидкость перестала окроплять землю. Только испачканная алая шерсть говорила о том, что еще недавно зверь мучился от боли. Исцелив ликора, женщина сняла парализующее действие заклятия и поднялась на ноги. Зверь моргнул, ощутил, что теперь он свободен и здоров, а потом осмысленным взглядом посмотрел на свою спасительницу, лизнул ей руку и, развернувшись, скрылся в

чаще леса.

Только когда силуэт ликора полностью исчез из поля зрения, я повисла на ветке и, раскачавшись, спрыгнула на землю. Приземлившись на полусогнутые ноги, я чуть не наступила на сокровище. Отказывающийся быть обнаруженным подкорник рос прямо в выступающих на поверхность корнях моего недавнего убежища, маскируясь под почву землистым цветом листьев.

Пока находку не выхватили прямо из-под носа, я с трудом вырвала растение, приземлившись при этом попой на твердую землю. Ой-ей, как же больно!

Краем глаза заметила Элаю, двигающуюся в мою сторону. А когда мы убедились, что обе в полном порядке, стали искать парней. Вскоре и они нашлись. Никто сильно не пострадал, только Ромка умудрился при спуске зацепиться за сучок и остаться без футболки, которая теперь белым флагом развивалась на дереве.

— И что стоим? — послышался возмущенный окрик преподавательницы, — или вы все растения собрали?

Обреченный вой измученных существ заполнил территорию на милю вокруг. Не ожидавшие продолжения экзекуции студенты уже полностью расслабились, переговариваясь между собой и сыпля шутками по поводу внешнего вида наиболее удачливых однокурсников, а тут такая засада. Я, признаться, тоже такого не ожидала, думала, что занятие перенесется на более поздний срок, и нужно будет собрать то, что не нашли сегодня, а оно вон как.

Слава всем богам, мой пакет лежал там, где я его бросила, и травы не разлетелись по всему лесу, а капюшон все так же был наполнен зырянкой. Уж не знаю, как она не высыпалась при моих телодвижениях. Оставалось найти только пару трав, однако, и этого мне делать не пришлось — друзья их уже собрали, причем в объеме, достаточном, чтобы поделиться со мной. Я, в свою очередь, отсыпала часть балбуна ядовитого, и все остались довольны. Таким же образом они с кем-то поменялись на корневик, поэтому задание у нас было выполнено. Адский практикум объявляю закрытым!

ГЛАВА 19
Поиск подарка

Почему так трудно купить подарок, которой выглядел бы на столько, сколько он стоил на самом деле?

(Я. Ипохорская)

Несмотря на все возрастающую занятость и усложнение домашних заданий, я не бросила свое любимое занятие — создание иллюзий. Напротив, каждый свободный вечер я совершенствовала уже полученные навыки и буквально проглатывала новые знания, чтобы как можно скорее применить их на практике.

Стоит отметить, выходили сложные плетения уже так легко, что не стыдно было и на людях их продемонстрировать, и перед друзьями похвастаться. И вот настал день, когда я удостоверилась, что иллюзия позорно не исчезнет спустя каких-нибудь десять минут.

Представив схему плетения в голове и рассчитав необходимое количество силы, я создала маленькую синюю бабочку. Она порхала над моей головой, но сесть куда-либо не пыталась. Вслед за ней появились розовая и желтая бабочка, потом фиолетовая, салатовая, красная. Все новые и новые радужные создания взмывали вверх, чтобы присоединиться к упорядоченному танцу, подчиненному моему желанию. Как приятно чувствовать себя творцом!

С довольной улыбкой я плыла по направлению к столовой. Соседка, едва увидев результат моих напряженных многодневных занятий, выдохнула в восхищении, приоткрыв рот и широко распахнув глаза. И это стало мне самой лучшей наградой за труд. Реакция столкнувшихся со мной лиц женского пола мало отличалась от выданной Элаей, разве что у некоторых проглядывала зависть. Парни смотрели с любопытством, – их не столько восхищали красочные бабочки, сколько интересовало, почему они надо мной летают. Ведь выглядели они один в один как живые.

Добравшись до царства запахов, мы присоединились к Азизе, уже приступившей к трапезе.

— Доброе утро, — поприветствовала она нашу компанию и перевела взгляд на пестрых насекомых, — а как это так?

Более точно сформулировать вопрос девушка была не в состоянии, все красноречие пало пред лицом моего творения. Но я не стала подшучивать над ней и честно сказала:

— Это иллюзия, нравится?

— Очень, — выдохнула Азиза. — А можешь меня такому научить?

Несмотря на огромное желание послать ее к доброму дедушке гуглу или, в данном случае, в библиотеку, я не смогла отказать ей. Просто ее глаза светились таким восторгом и скрытой надеждой, что согласие непроизвольно вырвалось из моего рта.

— Только сразу предупреждаю, работать придется много и без меня.

Но меня уже не слушали, что значат какие-то незначительные детали, когда на выходе получается такой восхитительный результат. Я на это только вздохнула. Что-то не уверена, что ее энтузиазма надолго хватит. Помнится, она даже в библиотеку не пошла, когда мы ее туда за ответами направили. А возиться я с ней не собираюсь.

Однако, к моему удивлению, настойчивости ей было не занимать. Конечно, поначалу ей было трудно, она приставала ко мне с самыми простыми вопросами, чем изрядно раздражала, но шла к своей цели. С каждым днем ее жалкие иллюзии становились все более реалистичными и материальными, и вскоре, даже того часа, что я уделяла ей пару раз в неделю, уже не требовалось. Она запаслась теми же учебниками, которые выбрала для себя я и изучала науку самостоятельно. Даже подозрительно как-то. Каким образом она так быстро научилась схватывать суть? Я-то считала себя одаренной и особенной, а оно вон как. Знала, что испытывать негатив из-за чужих успехов — плохо, но ничего не могла с собой поделать. Тот случай, когда учитель радуется, что ученик превзошел его — не мой случай. И хотя Азиза до моего уровня еще не дошла, заниматься я с ней больше не собиралась.

А тем временем день рождения Элаи и преступных деяний, то есть варки приворотного зелья, все приближался. На повестке дня встал вопрос: что подарить. Мыслей по этому поводу не появилось, а надо было уже что-то купить.

Парни – предатели, смотали в город без меня и приобрели симпатичный водоотталкивающий плащик из хипры — тончайшей струящейся ткани, не только не пропускающей влаги, но и меняющей цвет нитей под дождем. Подарок был замечательным и, что сказать, дорогим. На их фоне купить что-то простое я уже не могла, да и не собиралась, если честно.

Открытие ежегодной ярмарки в городе меня в такой ситуации очень порадовало. А ведь могла о ней и не узнать, если бы Залин не пригласил прогуляться. И надо же было такому случиться, что

именно в этот день на моем лице выскочил прыщ. Прыщ был огромен и могуч. И казалось, что с каждой минутой набухал все больше и больше, грозя лопнуть в самый неподходящий момент. И тут я вспомнила, что где-то в закромах косметички у меня должна была лежать родненькая земная пудра. Может хоть она способна немного замаскировать этот сверкающий красный кошмар. Сказано — сделано.

Достала косметичку и стала рыться в ней в поиске заветного косметического средства. Средство избегало моих ручек и не находилось. Тогда я вытряхнула все содержимое на кровать, но результат был тем же. Обнаружились: помада, тени, тушь, румяна, а пудры не было. Но ведь она лежала у меня в сумке. Или нет. Что-то я уже стала сомневаться.

Решив забить на пудру, я пришла с проблемой к Элае, для демонстрации потыкав перед ней в прыщ. Та, в свою очередь, прониклась ко мне сочувствием и дала зеленую пахучую мазь. Сомнения в способности средства замаскировать красное нечто были недолгими. После нанесения травяного средства на вздувшуюся кожу началось пощипывание, и через пару минут прыщ исчез, как будто его и не было. Радостная, я побежала на свиданку.

На целых два дня в Аланер съезжались купцы со всей страны, чтобы показать свое мастерство в разных областях рукоделия и наработать клиентуру или же просто перепродать готовые товары. Еще недавно пустой сквер был густо утыкан маленькими и большими палатками, мимо которых прогуливался любопытный народ.

Кто-то просто смотрел, чем на этот раз могут удивить находчивые предприниматели, но ничего не покупал, другие напротив тратили припасенные на такой случай средства, стоя перед лавками и ожесточенно торгуясь за каждую безделушку. Гомон стоял такой, что и себя если захочешь, то не услышишь.

Я с жадным любопытством крутила головой по сторонам в поисках чего-нибудь эдакого, а впереди меня шел Залин, словно атомный ледокол проплывая сквозь толпу и периодически оглядываясь назад. Я не отставала, а если вдруг заинтересовывалась чем-то, то хватала его за руку и тянула к очередной палатке.

Красивых вещей было не перечесть: картины в резных рамах, глиняные расписные вазы, детские игрушки, плетеная мебель, бусы из натурального камня, экзотические животные и еще много чего. Но все это не подходило на подарок юной девушке. Даже бусы смотрелись бы на тонкой шее подруги слишком громоздко. Почему-то здесь было принято носить именно массивные

изделия, не раз это замечала и удивлялась отсутствию вкуса у значительной части женского населения. Подошла бы тонкая изящная цепочка с кулоном, но пока что ювелирные лавки мне не попадались, поэтому мы двигались все дальше и дальше вглубь торговых рядов.

И действительно, вскоре я обнаружила искомое, но вот привлекло меня вовсе не оно. На обитой красным бархатом витрине, рядом со сверкающим на солнце золотом и драгоценными камнями (а может и подделкой), лежали артефакты. Внешне они не отличались от обычных ювелирных изделий, но если посмотреть на магическое плетение...

Увидев заинтересованность клиента, продавец шустро подскочил ко мне и начал рассказывать, на что способна каждая такая «безделушка». Функции меня впечатлили. Невзрачное серебряное колечко, неброское, но от того не менее дешевое, помогало определить наличие в еде ядов. Золотые серьги с офрилом — полудрагоценным камнем изумрудного цвета, позволяли мысленно общаться с носителем схожего артефакта даже без наличия у того способности к магии. Но больше всех меня привлекла маленькая заколка из розового золота с россыпью прозрачных камешков. Она превращала даже самые запутанные волосы в шелковистую гриву и укладывала ее крупными локонами.

Для интереса нацепила ее на себя и посмотрела в предложенное купцом зеркало. Моему восторгу не было предела. Даже тонны лака не могли сотворить на голове такое, да и держали от силы полчаса. А это сокровище, если я правильно понимаю, поддерживает «укладку» весь день, пока надет артефакт. Без сомнений я выбрала именно его.

Кошелек ощутимо опустел, но вещь того стоила. Как бы мне ни хотелось приобрести такую же заколку для себя, денег было жалко. Лучше я хорошенько подучусь и сама себе клевых штучек сделаю. Ну честно, чтобы купить один такой артефакт, мне нужно целый месяц зелья варить, то есть с учетом моей покупки это почти все сбережения. Эх, хочу быть не только крутой, но и богатой магичкой.

Я положила упакованную в бархатный мешочек заколку в сумку и осмотрелась по сторонам. Пока я выбирала и торговалась, Залин исчез из виду. Неужели подумал, что я его заставлю платить?

Мысли о прижимистости отдельных личностей не успели до конца оформиться в моей голове, когда я заметила свою пропажу. Она стояла метрах в двадцати от меня и бессовестно ворковала с юной прелестницей. Стоит признать, что та была очень даже

ничего — длинные русые волосы, хрупкое телосложение, казалось, что если подует ветер, то без наличия тяжелой сумки в руке ее точно снесет. Обладала блондинка невысоким ростом, доставая Залину лишь до плеч. И все было бы замечательно, если бы не одно но. Какого фига она строит глазки моему мужчине? И почему на его лице блуждает глупая улыбка влюбленного идиота? Сердито выдохнув и проскрежетав зубами, я двинулась в их сторону.

Вы думаете, что изменник при виде моей скромной и о-о-очень доброй персоны испугался, отскочил от девицы в сторону и стал оправдываться, что я все не так поняла? Как бы не так. Завидев мое приближение, Залин улыбнулся уже мне, и не успела я высказать свое «фи», как он выдал:

— Амелия, познакомься, – это Сарина, моя будущая жена.

Моя челюсть упала и встретилась с асфальтом. Ну здрасьте, приехали.

***

Как бы я не хотела пристукнуть Залина, но долго злиться на него не могла. А дело было так: дожидаясь, пока я выберу подарок для подруги, парень решил купить что-нибудь мне, а тут как раз рядом продавались красивые шарфики, обладающие замечательным свойством — на жаре материал холодил, а в прохладную погоду согревал.

И вот стоял он в раздумьях, какой же шарфик купить — синий, под цвет факультета, или изумрудный. Думал бы он еще долго, если бы рядом с ним не очутилась ослепительная нимфа. Она на мгновение остановилась рядом с прилавком, пробежалась взглядом по товару и пошла дальше. Дабы не потерять волшебное видение, в котором Залин обнаружил отражение себя самого, парень схватил зеленый шарфик, сунул продавцу деньги и побежал за своей истинной парой. Схватив ее за руку, он встретил слабый отпор, но и тот исчез, едва девушка пригляделась к мужчине. На губах появилась искренняя улыбка, а шарфик перекочевал к новой владелице. Не ко мне, если вы еще не поняли.

Вот так и увели у меня парня, а мне даже не хочется повырывать счастливой сопернице волосы. Да и стоило ли расстраиваться? Следовало ожидать, что так как критерии для отбора невесты здесь совершенно иные, чем на Земле, то и вопрос расставания с Залином носил временный характер. А судя по счастливым мордуленциям новоявленной парочки, поженятся они в ближайшее время, несмотря на такой юный возраст. Глядя на них, я почувствовала себя не совсем нормальной, ведь они были так рады, в то время как я возвращаться к Максу совсем не горела

желанием. Кстати, что-то не видно его. Неужели решил, что легче найти более сговорчивую девицу, чем по всему миру за мной гоняться?

В целом, прогулка вышла плодотворной: я купила артефакт, друг нашел свою пару. Все остались довольны. Эх, вот только шарфик жалко, красивый он.

Придя в общежитие, я первым делом решила поделиться сногсшибательными новостями с Элаей. Соседка прыгала по комнате, поднимая ноги и махая руками. В общем, делала зарядку. Когда я вошла, меня попытались втянуть в благое дело похудения и мышцекачания, но я была кремнем и не соглашалась. Зачем мне физкультура, если я на практических занятиях по деревьям лазаю?

— Ты что-то хотела мне сообщить? — прохрипела подруга, качая пресс. Сил у нее уже не было, но она настойчиво продолжала самоистязание.

— Залин скоро женится! — многозначительно пошевелила я бровями и улыбочку пошире выдала. Надеюсь, что получилась именно улыбка, а не оскал.

— На ком? — с любопытством уставилась на меня подруга, приподнявшись на локте.

— А что, есть варианты? — недоуменно пробормотала я. Неужели и раньше, зараза, глазки кому-то строил?

— Ну, я не знаю, — пошла на попятный соседка, видя мое недовольство. — Вы же друг другу плохо подходите.

— Это еще почему? — прорычала я. С чего это ей лучше меня знать, подходит он или нет?

— Так ауры же, — пискнула подруга, а я вконец разозлилась. Это что получается, даже если мне кто-нибудь сильно понравится, то встретив свою захухрю, мужик в любом случае потащит под венец не меня, а ее? Нет, я не злилась конкретно на Залина, как бы странно это ни казалось, я отпустила его с легким сердцем, оставшись с ним в хороших дружеских отношениях. Но понимание того, что никто, кроме Макса мне здесь не светит, если не найдется еще один мужчина с похожей аурой, что весьма маловероятно, – настроения не добавляло.

— Ее зовут Сарина, — решила прервать я свои мысленные терзания, — они сегодня на ярмарке встретились.

— Повезло, — завистливо протянула подруга. — Может стоит тоже сходить? Вдруг кто и для меня найдется.

Вот и скажите, пожалуйста, где женская солидарность? Где сочувствие и сопереживание мне несчастной? Где перемывание всех косточек и планы мести? Эх, в какой-то неправильный мир я попала.

— Элая, а ты еще долго планируешь заниматься физкультурой?

И получив утвердительный кивок, чтобы выпустить пар, я решилась:

— Пойдем на пробежку?

***

Вымотались мы знатно, и дело не только в том, что бегали много. Просто в моем бредовом мозгу всплыл праздник Ивана Купала, сопровождающийся прыжками через костры. Разводить их, дабы не устроить пожар, ума у меня все же хватило, хотя мысль была заманчивой. Странные ассоциации привели меня к розовым кустам, которые, на мой взгляд, являлись вполне достойной заменой традиционному огню.

Подавая пример подруге, я разбежалась и, поджав под себя ноги, перелетела через куст. Одежда и шипастое благоухающее растение не пострадали, и я, опробовав новую забаву на собственной шкуре, приглашающе махнула рукой Элае. Та стояла с вытянувшимся лицом и хлопала на меня глазами. Тогда я подбодрила ее криками: «Давай, знаешь как это весело!» и одновременно подбросила ее вверх воздушной подушкой. Она от неожиданности вскрикнула и замахала руками, а очутившись на земле, проорала: «Зараза, я тебе сейчас...» и рванула за мной.

Тем временем моя скромная персона сиганула через следующий куст, а потом еще через один, и еще один, пока мы полностью не выдохлись и не распугали всех студентов, отпрыгивающих в сторону при нашем приближении.

Развалившись звездой на мягкой высокой траве, я чувствовала себя умиротворенной и счастливой. Рядом валялась довольная подруга, ей забава пришлась по душе, так что частые забеги по территории академии — дело решенное. Это был тот момент, когда все проблемы куда-то улетучиваются, а ярый оптимизм вопит, что вместо зебры жизнь подсунула мне белого коня. Плохое настроение помахало ручкой и пошло паковать чемоданы.

— Слушай, а давай приготовим мазь от комаров, вдруг опять в лес придется идти, — пришла мне в голову на редкость умная мысль, которой я поделилась с Элаей, сидя в кресле с чашкой чая. После сегодняшней пробежки можно было позволить себе даже тортик, но решено было не сводить все старания на нет, поэтому ограничились лишь сдобой.

За окном смеркалось, на небе появлялись первые светящиеся звезды, образующие невообразимые фигуры, а прямо напротив академии виднелось созвездие жука, в котором на месте глаза особенно ярко подмигивало большое небесное тело.

— Давай только не сегодня, — зевая протянула подруга. Она завороженно смотрела, как один за другим зажигаются фонари, разгоняя мрак, а тени деревьев и кустарников причудливыми изгибами ложатся на землю. Почему нужно обязательно готовить самим, а не купить в лавке, она даже не спрашивала. Давно уже поняла, что если мне в голову что-то втемяшится, то переубеждать — гиблое дело.

— Конечно, — согласилась с ней, — я и сама сегодня очень устала, но в ближайшее время нужно сварить.

Подруга кивнула головой, соглашаясь с планами, и продолжила мелкими глотками попивать горячий напиток. Взгляд ее становился все более рассеянным, а глаза потихоньку закрывались. Но внезапно все сонное состояние слетело с нее. Подруга подобралась со стула и приникла к окну.

— Смотри, — прошептала она, — там опять кто-то в сторону леса крадется.

После таких слов я тоже прижалась к подоконнику и вгляделась в удаляющуюся фигуру.

— Это тот же человек, — уверенно сказала я. — Под плащом ничего не видно, но много ли таких тощих по ночам ходят? Вот бы увидеть его без капюшона, чтобы хотя бы пол узнать.

— Да девчонка это, — отмахнулась Элая, продолжая рассматривать двигающуюся черную тень. Она выбирала наименее освещенные места, чем вызывала еще больше подозрений. Сразу видно, что опыта в таких делах мало, я бы на ее месте ходила только при свете дня, когда никто не обращает внимание на одну из многочисленных шастающих студенток.

— Странные дела творятся, — вторила моим мыслям подруга, — может стоит оповестить ректора?

— Тебе больше всех надо что ли? — удивилась я стремлению соседки лишний раз пообщаться с главой академии. Лично мне сталкиваться с ним совершенно не хотелось.

— Ну а вдруг там что-то серьезное и противозаконное творится? — не унималась Элая. Неизвестная фигура уже скрылась за деревьями, поэтому она развернулась ко мне и, уперев руки в бока, сверкала на меня возмущенным взглядом. Нет, моя дорогая, на меня этот прием не действует.

— Если все так ужасно, то можешь доложить сама, а я в коридоре постою.

И не успела она мне возразить, как я продолжила:

— но это будет завтра. Я, знаешь ли, уже наученная горьким опытом ночных блужданий.

Соседка, к моему удивлению, промолчала и, пожелав спокойной ночи, пошла к себе. Ну все, хлеб, то есть булку, съела,

зрелище увидела, теперь моя душенька удовлетворена, можно и баиньки.

***

Метаний о том, идти к ректору или нет, на следующее утро уже не было, а все потому, что глава академии сам изъявил желание лицезреть нас. Чуяла моя попа, что это не к добру и оказалась права. Хотя сомневаюсь, что кого-нибудь вызывают на ковер, чтобы похвалить или назначить повышенную стипендию. Последнюю, кстати, я получала, но хватало ее едва ли десяток раз пообедать в кафе. Мир поменялся, а размер студенческого «заработка» – нет, увы.

Идя по оживленным коридорам академии, я размышляла о цикличности жизни: стоит только раз побывать в каком-то месте, и есть большая вероятность вернуться туда снова. Вот и мое посещение ректорского кабинета не ограничилось лишь одной встречей.

Секретарь, уведомив начальника о нашем приходе и получив разрешение впустить посетителей, дала нам дельный совет:

— Только не злите его, он сегодня не в настроении.

Кто бы знал, как меня «порадовала» эта информация, но так как ничего от меня в этот момент не зависело, я пожелала нам ни пуха ни пера и первая вошла в кабинет.

Первое, что бросилось в глаза — наличие еще одного человека в кабинете, а именно, девушки. Она сидела на стуле напротив главы академии и о чем-то негромко ему говорила. Неужели тоже не угодила великому и ужасному и сейчас оправдывается? Но нет, едва Элая следом за мной шагнула внутрь и закрыла за собой дверь, посетительница обернулась в нашу сторону. Ей оказалась Кандида.

Наивно было ожидать, что она пришла просто поболтать с ректором, да и не стал бы он тратить свое время на пустой треп, а вот нажаловаться на нас, как и обещала, она могла. Осталось только узнать, на что именно и как отвертеться от нелепых обвинений. Вдруг он ее родственник, а я и не знала.

— Присаживайтесь, — прервал мои невеселые размышления глава академии, указав головой на пару свободных стульев. — Вы догадываетесь, зачем я вас пригласил?

— Никак нет, саит де Ниль, — отрапортовала я, ощутив себя как на допросе.

— Ректор де Ниль, — чуть скривившись, исправил меня мужчина. — И я не услышал ответа от вас, — он перевел взгляд на напряженную подругу. Она сидела чересчур прямо и боялась даже пошевелиться.

— Я могу только догадываться, — пролепетала она и подняла

на него широко раскрытые глаза.

— И? — поторопил с ответом ректор, в нетерпении постукивая костяшками пальцев по деревянному столу, на котором лежал стеклянный шар, похожий на гадальный. Звук раздавался отвратительный.

— В последний раз она грозилась пожаловаться на нас за то, что мы заняли ее столик в столовой.

После этих слов брови ректора поползли вверх, и он посмотрел на стремительно краснеющую Кандиду. Так, кажется эта история не имеет никакого отношения с нашим вызовом в кабинет. Что же тогда мы здесь делаем?

— И все? — не дождавшись опровержений Кандиды, нахмурился мужчина. По-моему, он стал подозревать, что наша юная красавица имеет склонность несколько преувеличивать, и полностью доверять ее словам не стоит.

— Все, — подтвердила Элая и вопросительно посмотрела на меня, я только кивнула, соглашаясь, что других ситуаций конкретно с нами не было, а про Азизу нас не спрашивали.

— А вот студентка де Орига утверждает, что видела вас ночью, разгуливающей по академии, это так? — он уставился на меня немигающим взглядом, под которым хотелось покаяться во всех грехах, даже тех, которые не совершала.

— По ночам я сплю, — твердым голосом сказала я. Уж на этот вопрос я могла ответить не задумываясь. — Должно быть студентка обозналась, ведь лично мы не знакомы и практически не общались. Кстати, а что она сама делала ночью вне стен своей комнаты? — решила насолить я своей врагине, чтобы жизнь медом не казалась. Это же надо было до такого додуматься — нагло врать, глядя в глаза этому жуткому мужчине. Если не поставить ее на место сейчас, то что она придумает в следующий раз? И главное, поверят ли ей?

— Это мы со студенткой еще обсудим, — задумчиво протянул ректор, а Кандида побледнела. Ха, неужели она думала, что указав на несуществующее нарушение, совершенное кем-то другим, на факт ее нахождения за пределами общежития закроют глаза? Может она и спала как младенец в эту ночь, но теперь сама себя подставила.

— Но сейчас мы говорим о вас. Вы готовы поклясться, что сегодня ночью не выходили за пределы студенческого общежития?

— Да, — без раздумий ответила я. Если клятва снимет с нас все обвинения и выставит Кандиду лгуньей, то я согласна. Только странно, почему он обращается ко мне, а на Элаю даже не смотрит? Да и ответа от нее не ждет.

— Что ж, в таком случае положите руки на шар и поклянитесь, что сегодня ночью вы не покидали пределов студенческого общежития.

Он дождался, пока я последую его инструкциям и вперил взгляд в стеклянный шар. Мне стало интересно, что же должно произойти, и тоже внимательно уставилась на странный предмет, но так ничего и не увидела.

Отсутствие реакции магического предмета на произнесенные слова склонило мужчину в мою сторону, и он с видимым недовольством посмотрел на Кандиду, нам же сказал:

— Извините за причиненное беспокойство, с доносчицей я разберусь. А теперь можете быть свободными.

Еще не веря в легко разрешившуюся ситуацию, мы медленно поднялись со стульев и побрели к выходу. Но у самой двери я остановилась и спросила:

— А почему вы не взяли клятву с Элаи?

— По словам студентки, она видела именно вас, — отмахнулся от меня ректор.

— Тогда зачем было ее приглашать? — я не была уверенна, что имею право задавать такие вопросы, но уж больно любопытно было. Мысли главы академии, видимо, складывались тем же образом. Приподняв одну бровь, он усмехнулся моей наглости, но все же ответил:

— Хотел понаблюдать за ее реакцией и узнать историю, в которую вы влезли, из других уст, чтобы назначить соответствующее проступку наказание.

Сказав это, ректор глазами указал на дверь, выпроваживая возможных свидетелей разговора с Кандидой, теперь уже ей предстояло ожидать наказания.

Прозрачный намек был понят верно, поэтому мы попрощались с главой академии и уже через несколько секунд покинули негостеприимный кабинет, а затем и приемную. О крадущейся в тени фигуре, увиденной ночью из окна, мы так и не рассказали.

В следующие за этим событием дни нас уже никто не трогал. Мы ходили на пары, делали домашние занятия, гуляли и с нетерпением ждали дня рождения Элаи. И вот этот день наступил.

ГЛАВА 20
День рождения

Я к тебе прилетел на день варе… на день, на день рожденья… Ты что, не рад, что ли?

(Астрид Лингрен. Малыш и Карлсон).

Я тебя давно опоила
Колдовскою травой,
Где бы ты ни бегал там,
Что бы ты ни делал там,
Все равно ты будешь мой.

(Юлия Началова. Все равно ты будешь мой).

Я встала ранним утром, чтобы подготовить помещение для варки зелья. Немалого труда стоило уместить огромный котел в небольшой душевой кабине, не предназначенной для таких издевательств. Кажется, я содрала краску. Но расстраиваться и думать об этом я решила завтра, после успешного эксперимента по приведению ориентации друга в традиционное русло.

От производимого мной шума проснулась соседка. Взглянув на мои потуги, она предложила свою помощь, но я отказалась, так как самое тяжелое я уже сделала, то есть дотащила. Смахнув выступившие капельки пота со лба, я вернулась к себе в комнату и тут вспомнила, что не поздравила подругу. Башка моя дырявая!

Артефакт, купленный на ярмарке, нашелся в шкафу, куда я его и припрятала, чтобы случайно не потерять. Вытащив заколку из бархатного мешочка, я пошла к Элае. Подруга крутилась около зеркала, наводя марафет и при виде меня, прятавшей руки за спиной, застыла с тушью в руках.

Глубоко вдохнув, я начала поздравительную речь, написанную вчера ночью и выученную мной наизусть. По расплывшейся в улыбке девушке было понятно, что услышанное ей нравится, но это была только первая часть моего выступления. Когда началась вторая, в которой было что-то вроде: «мужика тебе покрасивей да побогаче найти, чтобы любил тебя без памяти и каждый день обдирал все цветочные кусты в округе да тебе их приносил», она смутилась. Обожаю мою неиспорченную соседку, она так мило краснеет.

Окончив монолог, я протянула подарок, который тут же был схвачен и с восторгом рассмотрен со всех сторон. Я не стала говорить, что это не просто заколка, но и полезный артефакт, сейчас сама все увидит. И вот рука Элаи потянулась к волосам, чтобы закрепить их моим подарком, а я задержала дыхание,

ожидая ее реакции. И она незамедлительно последовала. Точнее, сначала подруга замерла с широко раскрытым ртом, не веря тому, что видит в зеркале, но поняв, что это не галлюцинации и не иллюзия, воскликнула:

— Но как? — она потрогала руками крупные локоны, волнами ложащиеся на ее плечи и спину. Скажу вам, было очень красиво.

— Это артефакт, — решила прояснить я ситуацию, — нравится?

— Очень, спасибо большое! — выдохнула именинница и бросилась меня обнимать да так сильно, что я стала опасаться за целостность своих костей. Так и не снимая заколку, подруга одела поверх платья фартук (и откуда только взяла?) и сказала: — Ну что, пойдем готовить? Где у тебя рецепт записан?

Сначала я не поняла, что именно мы должны готовить, в голове всплыли роллы и пицца, которые обычно сопровождали мои дни рождения, но где их можно приготовить в академии, не имела ни малейшего понятия. Впрочем, а зачем готовить? Мы же собирались в кафе отмечать. О том, что Элая говорит о приворотном зелье, я поняла лишь после ее вопроса:

— Амелия, так где у тебя ингредиенты лежат? В ванной ничего, кроме котла я не нашла.

Искомый пакет вместе с учебником лежал под кроватью. Достав их на свет, я оглушительно чихнула. Надо же, сколько пыли скопилось, а так и не скажешь. Я отнесла все необходимое в ванную, а потом проверила, закрыта ли входная дверь. Закрыта. Значит можно начинать.

Прежде чем налить в котел воду и начать ее греть, я наложила чары на поддон душевой кабины. Краску там я уже немного ободрала, но хоть от высоких температур защиту поставить ума хватило. А дальше все пошло как по маслу.

Действуя строго по рецепту, я налила пятьсот миллилитров воды, которую набрала тут же с помощью мерного стаканчика и нагрела до ста градусов. Когда жидкость забурлила, я добавила листья медуницы лекарственной и стала мешать по часовой стрелке. Элая была на подхвате, выставив все ингредиенты в ряд, она подавала их мне, согласно написанной в книге инструкции, и сейчас протягивала порошок горячечной травы. Поблагодарив ее кивком и не отрываясь от помешивания, я медленно всыпала его, после чего зелье приобрело голубой цвет. Отлично, значит я все делаю верно. Так, что там дальше по рецепту? Ага, дать отстояться.

Мы терпеливо отсчитывали, когда пройдут десять положенных минут, когда внезапно в дверь постучали. Вот

принесла гостей нелегкая, я надеялась, что так рано они не придут.

Пока Элая пошла отворять дверь, я думала как лучше замаскировать котел, от которого шел ароматный пар. Единственный способ, пришедший в голову — запереться и не выходить из ванной комнаты до тех пор, пока подруга не спровадит незваных посетителей.

Щелкнув замком и задернув душевую кабину с находящимся в ней компроматом голубой шторкой, я приникла ухом к двери, чтобы услышать следующее:

— Элая, куда ты Амелию спрятала? Неужели так подарок не понравился, что ты ее за кустом прикопала? — пошутил Энберг. — Ты учти, даже если купленный нами плащ тебе не по размерчику придется, хотя это вряд ли, я перед покупкой тебя хорошо ощупал, то мы так легко не дадимся. Эй, ну ты чего? Я же шучу! Ай, да шучу я, шучу!

Некоторое время еще слышалась возня, а потом подал голос Ромка:

— Неужели Амелия до сих пор спит?

Послышался громкий топот по направлению к моей двери, после чего Энберг радостно возвестил:

— Сейчас мы это быстро исправим!

— Эм, нет, — неуверенно выпалила подруга, не зная как объяснить мое отсутствие не только пред светлыми очами друзей, но и в постели. — Она в ванной.

— Звука льющейся воды нет, значит не моется, — сделал логические выводы Ромул.

— Скоро выйдет, — продолжил цепочку умозаключений Эни.

— Это вряд ли, — скорбно вздохнула Элая. — Она там еще долго сидеть будет, так что увидитесь уже в кафе.

— Запор, — умно покивал Рома и выдал: — Я у нее видел несколько флаконичков поносной настойки, наверное часто мается.

— Э-э-э, — протянула подруга и не думая опровергать наглый поклеп в мою сторону. У меня, конечно, осталась парочка еще с времен проживания у Яна, но и другие зелья рядом с ними стоят. А они сразу о самом возмутительном думают!

— Да ладно, мы все понимаем. Не будем мешать, встретимся как и договаривались, — на одном духу выпалил Эни, подталкивая друга в сторону входной двери. По громкому хлопку я поняла, что они ушли и можно расслабиться. Фух, чуть не спалились. Кстати, почему здесь паленым пахнет?!

Открыв проход в ванную, я развернулась и увидела, как соприкоснувшаяся с котлом шторка стремительно покрывается

черными пятнами. Из дырки в самом центре шторы просачивался едкий дым, заполняющий небольшое пространство ванной комнаты. Я начала кашлять. Блин, я сейчас все зелье запорю, десять минут вот-вот должны пройти.

Дело спасла соседка. Прибежав на мои вопли и оценив масштаб произошедшего, она окатила шторку и меня заодно водой.

Вот я дура, тоже ведь так могу. Но в критической ситуации напрочь забыла, что обладаю магией. Надеюсь, прогноз парней не сбудется и меня не прикопают под кустом. От шока я привалилась к стене и съехала по ней на пол.

— Ты как? — обеспокоенно склонилась надо мной соседка, давая надежду, что убивать меня не собирается.

— Нормально, — ответила, немного подумав. — Штора так внезапно загорелась, а потом я растерялась, — стала оправдываться, глядя куда угодно, только не на подругу. Стыдно-то как!

— Ладно, все же обошлось, варить дальше будем или выльем.

Вылить свои труды? Мы что, зря по лесу шатались и мучились от укусов? Ну уж нет.

— Варим, — безапелляционно выдала и, держась за стену, поднялась на ноги. Так, стоять могу, думать тоже, значит приступаем к следующему этапу. Достала с полки розовое масло и добавила семь капель, а Элая через три минуты высыпала в зелье молотые семена альмянки, после чего голубой отвар приобрел легкий фиолетовый оттенок.

Собравшись с силами и несколько раз глубоко вдохнув уже очищенный заклинанием воздух, я приступила к самой сложной части. Медленно помешивая зелье против часовой стрелки, я стала маленьким ручейком вливать поток силы до тех пор, пока мое внутреннее чутье не подсказало, что уже достаточно. Я облегченно выдохнула, рукавом платья вытерев мокрое от выступившего пота лицо. Оказалось очень трудно не только влить силу, но и контролировать ее напор и скорость, но мне это удалось.

Легкая улыбка играла на губах, когда я бросала в котел последний ингредиент — волосы подопытных. Прошло тридцать секунд и... Да, у меня получилось! От радости я закружилась на месте, а потом бросилась обниматься с подругой. По моей реакции она поняла, что мучились мы не зря, и подтверждение этому бурлило за испорченной шторкой — в котле, издавая громкое «чпок», пузырилось ярко розовое зелье, пахнущее розами и летним лугом.

Готовое зелье я разлила во все имеющиеся склянки и банки,

не пропадать же добру. Хотя бы на опыты пригодится. Вылив остатки и промыв водой котел, мы потащили его в мою комнату, снова ободрав краску на поддоне. Не везет ему сегодня.

Я так пропахла дымом, что самой было противно, думаю, что и посторонние люди тоже не оценят и могут даже не впустить в приличное кафе, дабы не распугивала посетителей. Поэтому следующий час я проторчала в душе, раз десять вымыв волосы и вылив полбутылки шампуня. Снова заходили парни и даже не сильно удивились, что я до сих пор не вышла, спросили только, почему от Элаи так странно пахнет. Неужели, ела копченую колбасу и на одежду кусочек уронила? В пользу фантазии парней могу отметить, что сильно впитаться в нее запах не успел. Это я здесь самая везучая.

Вылезла я довольная и благоухающая и сразу пошла одеваться, так как времени на приготовления оставалось мало. А то все нормальные столики займут. Плавали, знаем.

Высушив заклинанием волосы, я одела белое платье с изображенными на нем розовыми цветами, за пару минут нанесла тушь и помаду и, захватив сумочку с зельем, пошла на выход.

— Думаю немного времени, чтобы показать подарок парней у меня есть, — возвестила довольная подруга и одела струящийся плащ из голубой хипры. Я его уже видела, но разложенный на кровати, он выглядел совсем иначе, чем на Элае.

— Тебе очень идет, — сказала я восхищенно. И я ничуть не лукавила, сама была бы рада такому практичному и в то же время красивому подарку. Да и найти его не в каждой лавке можно, тем более хорошего качества.

— Мне тоже нравится. Но пока что в нем будет жарко, — с сожалением она стянула обновку с плеч.

— Успеешь еще, — заметила я и уточнила:

— Идем?

И мы пошли к уже давно ожидающим нас друзьям.

Для празднования мы выбрали, на мой взгляд, самое слащавое место. Но оно нравилось имениннице, а это было самое главное. Кафе находилось на первом этаже двухэтажного особняка из белого камня и носило название «Романс».

Зайдя внутрь помещения, посетители сразу проникались звуками чего-то брынчащего и кого-то под эти звуки подвывающего. Получалось уныло и пессимистично – на мой взгляд, и трогательно и романтично, по мнению подруги. Что по этому поводу думают парни я не знала, но думаю, что особых восторгов они не испытывали.

Еще один ужас данного заведения — розовый цвет. Он был повсюду: розовые стены, стулья, официанты носили розовую

униформу (даже мужчины). Отличались предметы лишь оттенками, чтобы окончательно не слиться друг с другом. На светло розовых стенах были нарисованы самого разного размера малиновые сердечки и цветочки, а по центру стены — трехъярусный торт. Угадайте, какого цвета? Местные женщины пищали от восторга, меня же перекосило. Но я была кремнем и ради подруги готова была выдержать даже такое издевательство над своей психикой.

Расположившись у окна, занавешенного очень светлыми, почти белыми, но все-таки розовыми шторами, я огляделась по сторонам. Справа от нас длинный худой мужчина, потрясая букетом роз и суя под нос избраннице ювелирное изделие, признавался в любви. Пригляделась к парочке и увидела то, о чем мне много раз говорили — идентичные ауры. Оставалось только порадоваться за счастливых влюбленных. То, что девушке тоже нравился кавалер, сомнений не вызывало.

Повернувшись налево, я заметила, что угол зала в той стороне огорожен, а за ним играют и мутузят друг друга меховые шарики. Как выяснилось, это были киврасы – что-то среднее между белым кроликом, котенком и колобком. Интересно, а кто проверяет соответствие санитарным нормам в Илонии? И проверяют ли вообще? Кому в таком случае жаловаться на пух в еде?

Волновал вопрос меня одну, друзья, не задумывающиеся о бактериях, блохах и прочей нечисти, даже выказали желание потискать парочку экземпляров, но приближаться к ним пока не стали.

Как и положено в такой день, мы заказали огромный торт, рассчитанный не на четверых, а на целую дюжину людей. Украшенный желтыми цветочками из крема и красными ягодами по центру, он выглядел весьма аппетитно, а пахло от него чем-то цитрусовым. К торту прилагался травяной чай с лепестками роз и маленькие тарелочки, в которые мы положили по кусочку. Эх, мне бы сейчас чего-нибудь солененького. Торт, конечно, вкусный, но так пиццу хочется. А так как ее не готовили не только здесь, но вообще нигде, то придется довольствоваться тем, что имеем.

И вот сидим мы пьем чай, слушаем пение и скучаем. Уже опустели тарелки с салатами и закусками, исчезла половина торта, мы поговорили об учебе и планах на каникулы, потискали забавных зверьков и втихомолку угостили их колбасой, которую они с удовольствием схомячили, что говорило в пользу мясного состава. В общем, все что могли – мы сделали.

Еще была одна странность — алкоголь, даже слабый, здесь не подавали, а повеселиться хотелось. Поэтому, когда уже не только

мне надоело это унылое заведение, я предложила пойти на дискотеку. Ну это я ее так называю. На самом деле, в популярном среди молодежи местечке «Колотилья» вдоль трех стен стояла длинная барная стойка, а рядом с ней на небольшом танцполе извивалась кучка людей. Музыкантов и исполнителей я не увидела, поэтому и полюбопытствовала:

— А откуда музыка?

— Внизу за барной стойкой спрятан кассетный магнитофон, работающий на солнечных батареях, кажется это так называется. Правда здорово? — Элая посмотрела на меня, ожидая восторга, но единственная эмоция, переполняющая на данный момент — недоумение, ведь в этом мире нет технических изобретений.

— И у многих такие есть? — поинтересовалась у соседки. Я-то думала, как себе музыку записать, чтобы можно было вечерами слушать, а тут оказывается уже давно все изобретено и используется. Почему я узнаю об этом только сейчас?

— Нет, конечно, хозяин с собой из какого-то урбанизированного мира принес, так что это штучный экземпляр.

Я скисла, вот как, скажите, можно дать надежду на приобретение чего-то полезного и тут же ее забрать?

— А как же ограничение на использование техники в магических мирах? — Задала самый, на мой взгляд, интересный вопрос. Если хозяин в открытую закон нарушает, почему ему это разрешают? Место ведь популярное, о нем все знают.

— Понимаешь, — начала было Элая и замолчала. — Даже не знаю как лучше объяснить. Вот смотри, лазерное оружие несет в себе опасность, так как предназначено для уничтожения живых существ и против него нельзя защититься мечом или стандартными чарами. Если его найдет служба контроля, то владельца накажут. Нейтральные предметы брать из технических миров не запрещено, другое дело, что электричества здесь нет, а значит нет смысла их покупать. Владелец «Колотильи» нашел выход из ситуации, — днем подпитывает магнитофон у себя на балконе, а вечером приносит сюда. Заряда как раз часов до трех ночи хватает.

Поговаривают, что конкуренты пытались уже несколько раз украсть эту штуку. Не для того, чтобы поставить у себя, таких дураков нет, сразу вора вычислят, а чтобы вернуть себе хоть часть клиентов. Ведь без магнитофона это место не будет отличаться от многих других. Плюс придется платить музыкантам и певцам.

Я на мгновение задумалась, а что я сама смогу принести сюда, чтобы оно здесь работало? Калькулятор? Тетрис? За неимением в этом мире нормальных развлечений для детей, на продаже последнего можно было бы заработать немалые деньги.

Да и экономисты калькулятор должны оценить.

Несмотря на то, что музыка в этом мире была аховая, что-то зажигательное можно было услышать и тут. Выпив пару больших кружек пива, мы пошли тусить. Если мне стало только чуточку веселее, то Элая ушла в отрыв. Чем она только не крутила, это стоило заснять для семейного архива и демонстировать ей при очередном приступе правильности. Хорошо хоть раздеваться не стала, хотя и без этого привлекала немало внимания. Парни с интересом посматривали в ее сторону, а один самый смелый решился подойти.

Пока все присутствующие в зале наблюдали за подругой, я достала зелье из сумочки и подлила в стакан Ромулу, так же не отрывающему глаз от разворачивающегося действа. Пока не происходило ничего страшного, мы решили не вмешиваться, но при первых признаках угрозы для подруги готовы были рвануть на выручку.

Невысокий светловолосый парень, лишь сантиметров на пять выше Элаи, притянул ее за талию и повел в танце. Заиграла медленная мелодия. Кажется, у нее все отлично, и можно не беспокоиться.

Выпитый мной алкоголь устремился вниз и настойчиво попросился наружу, поэтому я слезла со стула и направилась в уборную, а вернувшись, заметила прибавление на танцполе.

Рыжая оторва извивалась в центре, плавно перетекая из одного положения в другое, – зрелище завораживало. Если бы мы додумались поставить шляпы для сбора монет перед Ромкой, то парень собрал бы немалую кассу. Но вот медленная мелодия закончилась, и ей на смену пришла самая настоящая попса. Особенно меня впечатлили следующие строки:

Я прыгну к тебе в руки со второго этажа,

Ты только не забудь за мной вернуться с гаража.

Люди немного оживились и почти полностью заполнили танцевальную сцену. Однако парня, подхватившего Элаю на руки и закружившего словно пушинку, я из поля зрения не выпускала. Какой сильный мужчина, а по виду и не скажешь.

Чтобы не сидеть с пустыми руками, я на ощупь потянулась за своим стаканом. Половина в нем еще должна была остаться, но искомого на месте не обнаружила. С недоумением я посмотрела на барную стойку, но она оказалась пустой. Ни моего, ни Ромкиного стакана не было. Неужели выпил оба? Тогда не удивительно, что его на танцы потянуло. Еще немного и к парням приставать начнет. Хотя, может, зелье уже начало действовать? Или другу нужно сначала увидеть нужный объект?

Но действительность меня просто шокировала: при

очередной смене композиции, когда музыка стала располагать к более откровенным действиям, раскрепощенный донельзя парень схватил за талию одну из девушек, прижав ее к себе спиной. Брюнетка сначала застыла на месте, не зная что делать, а потом расслабилась и, еще ближе прижавшись к рыжему, стала танцевать в его объятиях. Парочка выглядела довольной.

Все веселились и напивались, а я сидела и пыталась понять, где я накосячила с зельем. Ведь оно стало розовым, как и было сказано в описании рецепта, а значит не подействовать просто не могло. И, судя по всему, оно подействовало, вот только влюбился друг не в ту девушку. Во мне проснулось беспокойство: что случится, когда он увидит выбранную мной рыжую? Тоже влюбится? Радовало только одно — предмет симпатии был женского пола, что уже плюс.

Решив, что не буду думать о плохом раньше времени, я заказала ликер и в несколько глотков его осушила. Горячая жидкость обожгла горло, распространяя тепло по всему телу. Голова немного закружилась, а потом мне стало не хватать воздуха. Предупредив Энберга о том, что хочу немного пройтись, я пошла на выход.

Сухой вечерний ветер ударил в лицо, как только я покинула стены увеселительного заведения. Стало легче, но в голове немного шумело, а еще, с каждой минутой мне становилось все веселее и веселее. Нетипичная для меня реакция, но, видимо, так влияет алкоголь этого мира. Возвращаться обратно я пока не планировала, мне захотелось прогуляться по людным улочкам и… пошалить.

Я шла по дорожке, все дальше удаляясь от «Колотильи» и наблюдая за влюбленными парочками. Одни гуляли, держась за руки, другие обнимались и целовались сидя на скамеечках. Пригляделась к ним повнимательнее: ай-ай, ауры-то разные, значит, скорее всего разойдутся. Как-то это все грустно и неправильно, вот если бы можно было их привязать друг к другу. А не поработать ли мне исполняющей обязанности богини любви? Мой нетрезвый мозг стал просчитывать возможные варианты и остановился на мифологическом.

«Амуры, ко мне!» — возопила я, прищелкнув пальцами. В тот же миг на уровне головы зависли десять крылатых карапузов, держащих лук и колчан со стрелами. Взглянув ниже пояса, я решила, что будет нехорошо, если они благословят парочки не только стрелами, но и ароматной жидкостью. Карапузы же, могут и не сдержаться. О том, что иллюзия без моего на то желания писать не способна, я в тот момент не подумала. Вновь прищелкнув пальцами, я материализовала на амурчиках

подгузники. Вот теперь все было в порядке.

Повинуясь моей воле, стая крылатых мальчуганов взмыла ввысь и понеслась к еще неподозревающим о надвигающемся счастье парочкам. Через мгновение натянутые стрелы полетели в цель — сердца молодых людей. Поднялся визг. Молодежь вскакивала и хваталась за «пораненные» части тела, ощупывала друг друга и не верила, что оружие не оставило следов. На радостях влюбленные крепко обнимались и целовались как в последний раз, не стесняясь возможных зрителей. А что их было стесняться, если они делали то же самое? В общем, операция по сближению проходила успешно.

Я двигалась по улице, и все больше осчастливленных людей оставалось позади, а под предводительством пьяного командира летела армия любви. Проходя мимо элитного ресторана «Королевская трапеза», я на пару мгновений залюбовалась: двухэтажное здание из белого мрамора имело уютную террасу под навесом, украшенную многочисленными пестрыми цветами в горшках. Ярко зеленый плющ с белыми цветочками пышно разросся вверх по стене до самого балкона, где он оплетал кованую ограду. Вдоль стены я насчитала четыре огромных панорамных окна, за которыми можно было разглядеть сидящую за столами элиту. А это была именно элита, ни у кого другого не могло быть таких дорогих нарядов.

Темно зеленое платье женщины, ближе всех находящейся ко мне и в данный момент покачивающей бокал, сверху донизу было украшено драгоценными камнями, похожими на изумруды. При каждом движении камни переливались, делая ее похожей на новогоднюю елку. Дополнял вечерний туалет гарнитур из тех же камней, состоящий из колье, длинных висячих серег и диадемы, закрепленной на распущенных черных волосах.

Еле оторвав взгляд от сиятельной леди, я посмотрела на ее спутника и обомлела, это был Франц де Ниль. Так значит у него уже есть как минимум любовница, а как максимум невеста, а он еще ко мне лапы тянул, гад.

Уловив ход моих мыслей, купидон натянул стрелу и метко выстрелил сначала в женщину, а потом и ректора. Нарушая все физические законы, стрела пролетела сквозь стекло и направилась в сердце мерцающей мишени и за секунду до попадания была замечена ужинающей парой.

Ректор вскочил и стал плести заклинание, которое бы защитило спутницу, но ничего сделать не смог, стрела вонзилась под левую грудь и, выполнив свою задачу, растаяла в воздухе. Женщина пронзительно закричала и упала в обморок, прямо на руки подхватившему ее де Нилю. Стрелу, предназначенную ему и

угодившую в спину, он даже не почувствовал. Хотя и не должен был, иллюзия же.

И тут я поняла, что пора валить с места преступления, трезвая такая мысль, наверное алкоголь выветривается из дурной башки. Вспомнив нужное заклинание, я взмахнула рукой, превращаясь в молодого парня и одновременно развеивая свою армию. Если будут искать виноватого, то на меня точно не подумают, а личину минут пятнадцать я продержать смогу.

И вот уже худенький невзрачный паренек стремительно проскользнул под окнами гудящего как улей ресторана и свернул в первую попавшуюся безлюдную улицу, где через некоторое время вновь сменил пол. А мрачный и взбешенный сорванным ужином Франц де Ниль, скрестив руки на груди, смотрел вслед удаляющейся фигуре, не обращая никакого внимания на пришедшую в себя и истерящую спутницу.

До «Колотильи» я добралась в рекордные сроки. Влетев в помещение, где сейчас играла громкая музыка, я огляделась в поисках друзей. Первым я увидела Ромула, который танцевал все с той же девушкой. Создавалось впечатление, что он все это время не сходил с танцпола, зажигая с новым объектом воздыхания. И как еще с ног не валится. Элая и Энберг разговаривали, сидя за барной стойкой, а заметив меня, обрадовались и оживились. С чего бы это?

— Амелия, наконец-то ты пришла! — воскликнул Энберг, перекрикивая звуки ритмичного «бац-бац». — Мы только тебя и ждем.

— Только Рыжего как-то нужно уговорить, что в академию пора. Он от той девушки вообще не отходит и похоже, что не собирается. Это ты его...? — многозначительно произнесла подруга, намекая на эффект о приворотного зелья.

— Не уверена, — честно призналась я. — Объект ведь был не тот.

Элая прикусила губу, раздумывая над причинами поведения Ромула, но к каким-либо выводам так и не пришла.

— В любом случае, вышло не плохо, — заметила она, и тут в наш разговор влез Энберг.

— Девчонки, вы сейчас о чем? Я чего-то не знаю? — он пристально посмотрел на нас, прищурив глаза, и весь его вид говорил, что без ответов он и с места не сдвинется. В принципе, когда дело сделано, можно и признаться.

Суть произошедшего я прошептала на ухо парню, чтобы никто не смог услышать. Не расслышал и он, музыка мешала, пришлось повторить громче.

— Ну вы даете, — ошеломленно проговорил друг. — А он

точно выпил? Все-таки подействовало немного не так.

Я только развела руками, не могу ничего утверждать, меня в этот момент здесь не было.

Вдруг на танцполе стало происходить что-то непонятное. Плечистый мощный парень, кажется он сегодня сидел рядом с нами за стойкой, упал на колени и затрясся, а его друзья беспокойно завертели по сторонам, ища что-то глазами, но, видимо, не нашли.

Музыка резко оборвалась, и во внезапно наступившей тишине послышался волувопль-волувсхлип: «Да что со мной? Мне никогда не нр...», — недоговорил предложение парень. Пошатываясь, он встал на ноги и взглядом полным удивления и злости посмотрел на Ромку. Еще примерно минуту качок разглядывал нашего друга, а потом, не говоря ни слова, развернулся к двери и, хлопнув ею напоследок, покинул недоумевающее общество. Надеюсь, это не то, о чем я подумала.

А когда мы вернулись в общежитие, я первым делом решила избавиться от остатков приворотного зелья. Немалых таких остатков. Вылить свои труды в раковину просто не поднималась рука. Но тут мне на глаза попался кактус, сиротливо ютящиийся на краю стола. Решив, что уж растению зелье точно не повредит, а так, хоть какой-то эксперимент, я откупорила бутылочку и вылила в горшок. Держу пари, мой колючий питомец обрадовался внезапной влаге, все время забываю его поливать.

Минут пять я смотрела на кактус в ожидании чуда, но ничего не происходило. Философски пожав плечами, я легла спать, а, проснувшись утром, закричала от ужаса.

Элая

Я услышала истошный крик, раздававшийся за стеной и побежала на помощь. Рывком распахнув дверь, да так, что та с громким грохотом врезалась ручкой о стену, я влетела в комнату, где увидела следующую картину: два толстых коричневых щупальца зависли над головой хозяйки комнаты, периодически дергая ее за волосы. От страха Амелия закрывала лицо руками и не видела, откуда берут начало цепкие конечности. Зато мне рассмотреть их источник никто не мешал.

Кактус, который еще вчера был маленьким и безобидным, странным образом вырос и раздался вширь, а поверхность зеленого монстра стали покрывать странные розовые цветы полукруглой формы с колючками по выпуклому краю. Но их необычность я отметила лишь краем глаза, все внимание сосредоточив на нижней части растения. А там было на что посмотреть. Из отверстий, предназначенных для стекания лишней жидкости, высунулись наружу толстые корни растения,

удлинившиеся за ночь на добрые полметра. Используя их, кактус сбежал со своего «насеста» — блюдца, перекочевав на противоположный край стола и на данный момент терроризируя ими свою хозяйку.

«Пора спасать подругу», — подумала я и схватила наглые щупальца двумя руками, отдирая от волос. И ничего, что часть из них так и осталась добычей в корнях мутировавшего растения, главное — соседка была спасена.

— Спасибо, — сиплым голосом поблагодарила меня Амелия, массируя пострадавшую макушку и злобно глядя на виновника утреннего переполоха.

— Что это с ним? — полюбопытствовала я, тоже изучая зеленого монстра. Тот притих и даже перестал шевелить корнями, мол: «Вам все показалось, люди. Я белый и пушистый». Никто, естественно, не поверил. Особенно оранжевая муха, мирно пролетавшая мимо кактуса. А все потому, что ближайший к насекомому цветочек внезапно приоткрылся, показывая сердцевину, спрятанную за зубастые края и стремительно заглотил незадачливое насекомое, сомкнув пасть, а через некоторое время раскрыл все хищные розовые рты в ожидании новой еды. Да, палец туда лучше не ложить.

— Мухоловка, — ошеломленным голосом выдала подруга, рассматривая место, где еще минуту назад была муха. А потом очнулась от шока и поведала о причинах мутации.

— Да-а-а, — протянула я, выслушав ее рассказ. — Только у тебя бы хватило фантазии на такое! Что теперь планируешь с ним делать?

— Зато вывела новый вид растения, — не согласилась с моим обвинительным тоном Амелия. — И зачем с ним что-то делать? Полезное растение, наконец-то меня по ночам перестанут кусать насекомые.

— И каждое утро будешь просыпаться с корнями в волосах? — моему удивлению не было предела. Я уже давно привыкла к странностям подруги и способности притягивать неприятности. Но вот склонность к мазохизму проявилась впервые.

— Ну, — замялась Амелия, покусывая нижнюю губу, — я попробую с ним договориться.

— С кем? — не поняла я. Неужели она знает специалиста в обращении с хищными мутированными растениями? Но я не угадала.

— С кактусом, с кем же еще!

Ну да, как это я сама не догадалась. Иногда мне кажется, что подруга вылезла из глубокой дыры, где ее растило дикое племя. Она не знает самых банальных вещей, известных даже маленьким

детям, выдает слова, значение которых мне не понятно, а теперь выяснилось, что еще и с растениями разговаривает. Что еще я узнаю об этой удивительной девушке?

Амелия

С кактусом я все же договорилась. Оказывается, тормошил он меня не из-за вредной натуры, а потому что захотел пить. Когда я подошла к горшку с питомцем, он пару раз дернул щупальцами, будто решал, что ему делать, а потом приподнял одно из них и указал на пустую чашку, оставленную мной на столе. Я посмотрела на нее: чашка, как чашка. Неужели намекает, что ее нужно помыть? Чувствуя себя очень глупо, я уточнила:

— Мне ее убрать?

Растение отрицательно покачало выросшими конечностями. Элая ошеломленно вскрикнула, а я задумалась. Если не убрать, тогда что? А что вообще делают с чашками. И тут я догадалась:

— Хочешь пить?

Кактус радостно закивал не только корнями, но и зубастыми головками. Почему радостно? А фиг его знает. Просто мне казалось, что это именно так. Я наполнила чашку водой и подошла к едва ли не подпрыгивающему растению. Как, наверное, тяжело быть бессловесной тварью, особенно у такой нерадивой хозяйки, как я.

Полив монстрика, я убрала посуду и пошла в душ. Элая, убедившись, что растение ведет себя прилично, отправилась к себе, но у самой двери замерла и, ткнув пальцем в кактус, сказала ему же:

— Чтобы у себя в комнате я тебя не видела.

А я только тихо хмыкнула, моя странность оказалась весьма заразной.

ГЛАВА 21
Экзамены

Незаметно семестр подошел к концу, а на носу замаячили экзамены. На улице заметно похолодало, и с деревьев уже слетели почти все пожелтевшие листья, однако такая погода меня радовала. После продолжительной жары, длящейся с момента моего появления на Вестаре и вплоть до прошлой недели, у лета наступил кратковременный перерыв. Температура на улице была примерно плюс десять градусов, а через неделю, как раз к Новому году, должна была понизиться до пяти. До снега скорее всего в этом году не дойдет, хотя если учитывать, что дождя не было уже четыре месяца, то и другие осадки выпасть не должны.

Я сидела на подоконнике с учебником по теории магии в руках и, наблюдая за парящей в небе птицей, мысленно проговаривала теорию по пятнадцатому из тридцати вопросов, озвученных для подготовки профессором Марелом Яником. Теория никак не хотела запоминаться, но я была настойчива и повторяла билет снова и снова, пока не смогла на память произнести семь из десяти правил изменения свойств при плетении базовой сети, выведенных неким магом Рурком Басила триста лет назад.

Как и любой приличный студент, на этот и другие вопросы я еще три дня назад написала шпоры. Рука устала — просто ужас, но главное, что экзамен я точно сдам. Профессор находился в том возрасте, когда уже закрываешь глаза на мелкие ухищрения молодежи. Подготовился же, написал все, причем вручную! Вы знаете хоть одного современного студента, пишущего шпоры от руки? Если знаете, скиньтесь ему на принтер.

Дойдя до семнадцатого вопроса, я услышала подозрительное шуршание за спиной, а обернувшись, увидела Гаврика, как я прозвала своего питомца. Свесив корни со стола, он дотянулся до моей сумки и вытянул из нее стопочку шпаргалок. И не успела я что-либо сделать, как это нехорошее растение насадило их на зубки и попыталось схарчить.

Я слетела с подоконника в надежде спасти хоть часть бесценных записей и легонько пристукнула кактус тетрадкой прямо по хищным цветочкам, но пасти так и не открылись.

— Мстишь за печенье? — мрачно спросила я у мстительного монстра. На днях, когда мы с друзьями пили у меня чай, я заметила, что питается мухоловка не только насекомыми, но и всем тем же, что и мы. Так вот, пока увлеченные обсуждением

предстоящих экзаменов студенты уплетали ягодный пирог, эта обжора съела почти все печенье. Когда я потянулась за подносом, так как выпечка уже закончилась, а чай в кружках еще был, то увидела, что он практически опустел. Гаврик всеми конечностями цеплялся за остатки своего ужина, но я была неумолима. Погрозив питомцу, что сдам его на опыты, если он не отпустит поднос, забрала у несопротивляющегося растения печенье. Я еще тогда удивилась, что так легко его приструнила, а оно вот оказывается что. Строил планы мести и подгадывал самый удачный момент. И ведь удалось же! Экзамен через пару часов, а у меня изжеванные шпоры, которые даже доставать стыдно.

— Посажу на диету, — отчаявшись отнять бумажки, привела последний аргумент. Удивительно, но подействовало, зеленый монстр открыл зубастые пасти и выплюнул порванные писульки. Выводы напрашивались неутешительные: придется писать экзамен самой.

Эмоционально выругавшись, – Гаврик узнал свою родословную до седьмого колена, – я пошла одеваться. Перед началом трудного дня нужно хорошо поесть.

На экзамене мне попался тридцатый билет, а повторить я успела до двадцать седьмого. Но делать было нечего, пробежавшись глазами по вопросам и представив в голове страницу в тетради, где был освещен первый из них, я начала писать. Когда прозвенел колокол, оповещающей о конце экзамена, я как раз заканчивала выжимать из себя все, что только помнила. Для объема даже добавила смежную информацию, не обязательную для написания.

Профессор подождал еще минуту, чтобы студенты смогли закончить предложение, а потом листки с нашими ответами взлетели вверх и приземлились на стол к преподавателю, укладываясь в две ровные стопочки. Нас же профессор поздравил со сдачей экзамена и отпустил. Фух, отмучалась.

Следующим экзаменом значилась артефакторика, и проверялись там не только теоретические знания, но и практические навыки. Поэтому предмет мы сдавали по группам в течение дня.

Когда мы с Элаей вошли в аудиторию, где должен был проходить экзамен, то почувствовали резкий запах жженых волос, а один из столов в центре помещения покрывала копоть.

— Надеюсь, вы не устроите тут потоп, — вместо приветствия проворчала Ариэла Пимплтон. А увидев наши непонимающие лица, пояснила: — Мойс Роган решил пренебречь техникой безопасности и в итоге остался с проплешиной на голове. Дала же природа этому торопыге огненный дар.

Под тихое бурчание профессора по аудитории разлетелись листы со штампом академии и экзаменационными вопросами.

— Сначала пишете теорию и только после того, как сдадите ответы мне, приступите к практике.

И работа закипела. Первый вопрос: «Создание нагревающего артефакта». Повезло, его мы делали на занятии. Я представила как будто создаю артефакт и описала воображаемую последовательность действий с подробными комментариями к каждому этапу. Так, с этим справились, что там у нас дальше?

«У вас на руках есть морской камень, шерстяная нить, яйцо и бусины из сафрана. Перечислите артефакты, которые вы можете создать из этих элементов». Хм, странное задание. Тройку артефактов из морского камня я вспомнила сразу, еще один получится, если из бусин и нити сделать украшение, маскирующее мелкие недостатки внешности. А вот при чем тут яйцо.

Я озадаченно почесала голову, ну правда, что из него можно сделать? Оно же через пару дней на жаре стухнет. Вот яйца Фаберже я бы нашла куда приспособить, а так… И тут меня осенило. Конечно же, как я раньше не додумалась. Есть такой камень, добываемый в горах, носящий название кварх, а в народе прозванный яйцом за схожесть формы. Я быстро настрочила просящийся на листок ответ. Даже если я не угадала, других идей все равно не имелось.

Еще раз перечитала свои ответы: вроде бы ничего не забыла. Как и было сказано, отдала исписанный листок преподавателю и приступила к практике. По иронии судьбы мне попался купол от комаров. Интересно, а можно будет забрать созданный артефакт? Сделать такой я собиралась уже давно, а вот руки все не доходили.

Покопавшись среди кучи заготовок, лежащих для таких случаев в шкафу рядом со столом профессора, я выбрала круглый серый камень, какие можно найти в любой реке или море. В нем была проделана дырка для цепочки, чтобы артефакт мог прикасаться с голой кожей. Иначе он просто не будет работать.

Вернувшись на свое место, я приступила к работе. Плетение было не сложным, главное — внести верные параметры, изолирующие именно насекомых, а не все подряд. Карандашом наметила на заготовке места будущих узлов и стала тонкой струйкой вливать силу.

Через двадцать минут и пятнадцать узлов я облегченно выдохнула, основной каркас был создан. Осталось только внести в уже готовую сеть нужные характеристики. Так, во-первых, комары у нас живые, вплетаем ограничение в купол. Теперь

артефакт не пропустит ко мне никого живого, будь то звери или люди, а значит нужен еще один параметр — размеры. Хм, насекомые разные бывают, сделаю два сантиметра. И на этом, пожалуй, все.

Тщательно закрепив нити силы, вплетенные в стандартный купол, я пошла сдаваться преподавателю.

Артефакт профессор Пимплтон у меня все-таки забрала. Чтобы, как она сказала, в спокойной обстановке оценить степень моего мастерства и обнаружить ошибки. Одно хорошо, — если штука будет рабочей, в чем я практически уверена, мне ее вернут, а кровопийцы лишатся обеда.

Элая тоже почти закончила работу, поэтому я решила подождать ее в аудитории. Собрав письменные принадлежности в сумку, я сидела за столом и разглядывала студентов. У кого-то все получалось хорошо, у других не очень, но все шло спокойно, пока вдруг метрах в пяти от меня в потолок аудитории не выстрелил мощный поток силы. Долетев до потолка, он врезался в защитный контур, окружающий периметр помещения. Послышался грохот, а вслед за ним хлынул ливень.

Крупные капли непрекращающегося дождя в считанные мгновения промочили одежду, затопили пол и испортили кучу практических работ. Студенты в связи с чрезвычайной ситуацией были вынуждены прерваться, а значит доделывать артефакт будут позднее, возможно, с другой группой.

Профессор бегала по аудитории, махая руками и выкрикивая какие-то заклинания. Через пару минут осадки прекратились. Двое парней подхватили валяющегося без сознания бедолагу, не сдержавшего силу, и понесли в больничное крыло. Теперь ему точно светят дополнительные занятия в зале медитаций, стены которого впитывают любую вырвавшуюся наружу магию.

Остальные обмоченные студенты тоже навострили лыжи, стремясь побыстрее убраться с глаз злого профессора. Сбылись ее худшие опасения, мы все-таки затопили аудиторию. А в ручейке, устремившемуся в открытую дверь, вслед за их хозяевами плыли шпоры.

Как и обещал Энберг, географию все списали. Даже Ромка не поленился сделать для такого дела шпоры. Помня о свинье, которую подложил мне Гаврик, свои каракули я до самого последнего момента хранила в шкафу под одеждой, поэтому шпаргалки были в целости и сохранности. А Энбергу было легче всех — он выучил только тринадцатый билет, увиденный некогда во сне, и на этом подготовку прекратил. Я мало верила, что другу выпадет именно он, однако мой скепсис быстро пал, когда я узнала, что видение сбылось. Мой друг — предсказатель, разве

это не круто?

Основы управления стихиями мы также сдали без эксцессов, а все потому, что главный нарушитель де Кастовского спокойствия — Ромка, поменял свои цели. Перестали появляться стихи, просунутые в дверную щель, изменилось выражение лица, с которым Рыжик смотрел на преподавателя. Теперь там было не обожание, а простой интерес. Не к магистру, а к предмету, который тот вел. Магнед сначала напрягся, заметив изменения, но поняв, что это не новая тактика, а неожиданное благословение небес, перестал обращать внимание.

Каждый свободный вечер Ромул проводил со своей девушкой. Да, да, они стали встречаться. Сначала мы очень удивились, когда даже спустя неделю, в течении которой должен был действовать приворот, чувства друга не изменились. И через две недели, и через три.

В тот день Рыжик не выпил зелье. Как только я ушла в уборную, он увидел свою Кали и был покорен ее утонченной красотой, а нетрадиционные предпочтения дали трещину. Кому досталось пиво с сюрпризом остается загадкой. Хотя мучают меня смутные подозрения...

Последней в расписании экзаменов стояла травология, которую я немного опасалась. А ну как опять придется по деревьям от зверья спасаться? Моя одежда и психика такого не переживет. Пережила и даже не повредилась.

Привели нас на очередную поляну и дали всем одно и то же задание — выкопать очередного монстра и пересадить его в горшок. Монстр этот сильно походил на мой кактус, но был не таким милым и симпатичным. При приближении живых существ адамант выпускал ядовитые шипы, вызывающие временный паралич, а сок оставлял на коже ожоги.

Все это мы должны были знать, но судя по раздающимся вскрикам, кто-то решил не мудрствовать и схватил стебель руками. И кто их будет обратно транспортировать? Так как каждому из нас выделили свой участок леса, из которого остальные студенты видны не были, то о происходящем я могла только догадываться.

В принципе, задание было очень простым. То ли преподаватель нас пожалела, то ли не хотела долго возиться с проверками. В любом случае, я не в обиде. Поставив широкий высокий горшок в метре от растения, я магией раздвинула землю и, подхватив колючий адамант воздушными потоками, запихнула его в горшок, а сверху присыпала землей. Радостно улыбнувшись, я понесла монстра профессору.

ГЛАВА 22
Новогодье

Незаметно настал день, знаменующийся в календаре праздником Новогодья. В отличие от земных праздников, сопровождающих непременным наличием обильного пиршества и подарками, в Илонии он был в первую очередь праздником очищения, хотя без еды и алкоголя и здесь не обходились. Все невзгоды, проблемы, болезни оставались в прошлом году, в новый же люди забирали лишь самое хорошее. На магических кострах сжигались старые вещи с плохой энергетикой и листы бумаги с написанными на них проблемами, дабы избавиться от них с помощью очистительного огня, который не способен погасить ни редкий мокрый снег, ни дождь.

К празднику я стала готовиться заранее, чтобы было не стыдно показаться среди разряженной молодёжи, поэтому ещё за месяц до события озаботилась покупкой платья.

Обычно студенты выбирали цвет одежды в соответствии со своим факультетом, но мне так надоели синие и голубые оттенки, что я сразу отказалась от них. Тем более, что больше всего мне шел красный, могу ведь я хоть один день побыть красивой. Иногда я очень жалела, что не обладаю в большей степени огнём, чем водой, но старалась держать эти мысли глубоко внутри, чтобы ненароком не обидеть свои стихии и не оказаться в немилости.

Как я выбирала наряд, это отдельная история. Несмотря на то, что Элая обожала шоппинг, даже ей надоело таскаться со мной из лавки в лавку, чтобы я наконец-то нашла свой идеал. Сама она купила нежно сиреневое, под цвет глаз, платье уже в первый час поисков.

Казалось, что я перемерила уже все возможные вечерние платья, которые только продавались в городе, но нужное все не находилось. Я уже отчаялась найти его и решила было приобрести симпатичное темно зелёное в пол с широкой юбкой, расходящейся от талии, когда увидела неприметный магазинчик, в действительности оказавшийся швейным ателье.

Горы самых разнообразных тканей лежали на многочисленных полках, за стеклянными витринами виднелись кружева, ленты, пуговицы и прочая мелочевка, призванная создать законченный образ на самый привередливый вкус. От обилия цветов глаза невольно разбегались.

Два ряда готовой одежды висели на вешалках, привлекая

внимание необычными фасонами. Среди блуз и юбок нашлась и парочка платьев, заслуживающих пристального внимания.

Это было совершенство — сшитые из струящегося, мягкого на ощупь, похожего на шифон материала, они не имели лямок, а держались при помощи корсета на шнуровке. Поверх первого слоя ткани шел более прозрачный, того же оттенка второй, состоящий из отдельных широких полос, которые, как я уже представила, будут красиво развеваться на ветру. Но то, что меня больше всего привлекло в данном фасоне — разрез до бедра, открывающий ножку при ходьбе. Такой наряд уж точно произведет фурор, ничего похожего ни в одной из лавок мы не видели.

У платьев имелся только один недостаток — цвет. Розовый и светло салатовый вовсе не значились в списке моих фаворитов, и я немного расстроилась.

Услышав трель колокольчика, обозначающего приход клиентов, навстречу вышла хозяйка швейной мастерской. Симпатичная женщина лет тридцати на вид, одетая неброско, но со вкусом, сразу произвела на меня приятное впечатление. В руках она держала тряпочку с воткнутой в нее иголкой. Похоже, что мы оторвали ее от дела.

— Саиты, — слегка склонила она голову, приветствуя посетительниц и возможных клиенток, — чем могу быть полезна?

Швея профессиональным взглядом окинула нас с ног до головы, но более ничего не сказала. Может прикидывала размерчик?

— Мне нужно вечернее платье на праздник Новогодья, вот этот фасон, — я указала на увиденные ранее модели, — мне понравился, но хотелось бы, чтобы цвет был красным.

— У вас отличный вкус, — похвалила женщина мой выбор и добавила: — давайте выберем с вами материал, снимем мерки, и через пару дней сможете уже забирать.

— Так быстро? — восхитилась Элая. — Я один раз заказывала блузу и пару юбок, так мне их больше недели шили.

— Вероятно у мастера было много заказов, — выслушав подругу, спокойно сказала швея, не став возвышать себя за счет других. — Я же только недавно открыла ателье и еще не успела обзавестись широкой клиентурой. Можно сказать, вам повезло.

Закончив речь, женщина пригласила пройти за ширму, где она сноровисто измерила меня лентой со всех сторон , а потом разрешила одеться. На все манипуляции ушло около десяти минут. Если она шьет также быстро, то свои заслуги она основательно занизила и вовсе не от недостатка посетителей обозначила короткий срок.

Посоветовавшись с ней по поводу ткани, мы совместно

выбрали рулон из двенадцати имеющихся красных для внутренней юбки и еще один полупрозрачный для внешней. Довольные друг другом, мы расстались.

По традиции, Новогодье, наступающее сразу после экзаменов, праздновалось всей академией. Были, конечно, редкие индивиды, сразу отправившиеся домой, но абсолютное большинство осталось.

Недели три назад я второй раз за время учебы увидела нашего декана. Сивил де Марон обрадовал нас тем, что часть организации праздника ложится на наши головы, а именно, с нас требовались развлекательные номера, песни, танцы с бубном и все, на что только хватит фантазии. Со своей стороны, декан пообещал, что на украшение зала, еду и напитки академия выделит средства. Ах да, украшать помещение тоже должны мы, спасибо, что хоть готовить не заставил.

После напряженного размышления, самые смелые студенты выдвинули свои кандидатуры на роль шутов вечера. И слава богу! Сцена — это однозначно не мое. Терпеть не могу, когда на меня все смотрят. Зато от украшения зала отвертеться не удалось. А как человеку, ни разу не отмечавшему Новогодье, знать, что именно от меня требуется? Я решила ни у кого не спрашивать и устроить Новый год по-русски.

Для осуществления своей задумки я взяла в помощники, а точнее носильщики и копатели, парочку самых мускулистых студентов. А попались они как малые дети, вот кто, скажите мне, клюнет на фразу: «Есть здесь сильные и уравновешенные мужчины, готовые помочь слабой девушке?» К моему изумлению, таких нашлось аж десять человек. Правда не все из них были мужественными и сильными, а уж про уравновешенность среди магов огня я вообще молчу (парочка была из этого факультета), но я не жаловалась. Выбрав двоих самых симпатичных и мускулистых (чтобы было приятнее смотреть, как они работают) студентов, я повела их в академический парк.

Рядом с кустами их энтузиазм значительно возрос, а когда я повлекла их еще дальше, к границе прогулочной зоны, где можно было наименее заметно позаимствовать несколько вечнозеленых пушистых кустов, заметно ускорились, едва ли не обгоняя меня. И куда они бегут? Я же не говорила, какие именно кусты им придется выкапывать. Кстати, этот пунктик я тоже учла, Рейсар был с факультета земли, а Зилмуд — воздуха, а значит, первый будет копать, а второй заниматься транспортировкой. Или сами решат, как им будет лучше.

«Сейчас я их обрадую», — подумала я, мысленно усмехаясь, а дойдя до дендрезиума, того самого, который вечнозеленый,

озвучила трудовые планы.

Это нужно было видеть. Лица, еще мгновение назад горящие предвкушением и нетерпением, синхронно вытянулись, а потом скривились. Да, касатики мои, а вы думали, зачем я вас сюда привела? Не на цветочки же любоваться. Деваться им было некуда, сами же помогать вызвались, поэтому в скором времени я гордой походкой возвращалась в альма-матер, тихо посмеиваясь над бредущими рядом парнями, а следом за ними, словно три зеленых облака, плыли будущие елки.

Но одного Рейсар все-таки добился — выполнив мое поручение, он предложил составить компанию на Новогодье. Я подумала да и согласилась. Почему бы и нет?

Не буду рассказывать как я искала горшки для кустов и как пыталась объяснить, зачем мне детские игрушки. Убедить жмотов, зажиливших деньги на организацию праздника, что без белочек и зайчиков мои елки совсем не смотрятся – мне не удалось. Пришлось обвешать их разной мишурой, а в качестве ярких акцентов повязать бантики. Их я вписать в смету все-таки смогла. Как и шесть десятков разноцветных воздушных шариков. В итоге, получилось очень даже мило.

Но на этом свою деятельность я решила не ограничивать. Какой же Новый год без Деда Мороза и Снегурочки? Собрав студентов в кучку, я предложила им модернизацию праздника и даже выдала сценарий с хороводами и подарками, но не срослось. Если на роль ледяной девы кандидатура нашлась быстро, то стариком быть почему-то никто не захотел. И чего это они? Эх, а я так надеялась внести в смету расходов еще и мешок с приятными неожиданностями. На такой случай у меня и стишок был припасен, зря что ли целый семестр Ромула слушала и шедевры критиковала?

Но несмотря на серьезные ограничения, праздник вышел, что надо: в широком зале академии была установлена круглая сцена, стоя на которой имеющие творческие способности студенты, будут развлекать благодарную публику. С правой стороны поставили фуршетный стол с легкими закусками и напитками в глиняных кувшинах. Вдоль стен красовались добытые мной зеленые кусты, превышавшие мой рост где-то на две головы. Бантики и прочую мишуру на них вешали мы с Элаей, ей тоже пришлась по вкусу моя идея. Как она сказала: «Это ново и необычно». Знала бы она, что я не новатор, а простой плагиатор, но гордость за родину поднялась. Вот, даже здесь оценили наши обычаи.

Но это было еще не все. Со всех сторон с потолка свисали ажурные снежинки, а на стенах красовались разноцветные

шарики. Некоторые из них просто устремлялись ввысь, удерживаемые лишь тонкими нитями, из других мы соорудили причудливые фигуры.

Подумав еще немного, я решила, что не хватает романтики. Так, с моей легкой руки, во всех четырех углах повисли веточки омелы, переплетенные в длинную гирлянду, а рядом на стену были прикреплены украшенные закорючками листы с надписью: «Место для поцелуев». Увидев сие безобразие, студенты пришли в дикий восторг.

Завершающим штрихом, я наложила иллюзию падающего снега, который, достигая поверхности пола или касаясь людей, бесследно исчезал. Ах да, музыканты тоже были приглашены и сейчас ютились где-то в уголочке, не мешая развлекаться студиозам, и ожидали своей очереди на сцене. Хотелось бы одолжить на вечер магнитофон, но, увы, не одни мы сегодня праздновали, и в «Колотилье» тоже ожидалась веселая ночь.

В зал я вплыла довольная не только своими организаторскими способностями, но и наличием повышенного мужского внимания. Еще бы, при каждом шаге, из разреза платья цвета крови выглядывала ножка, обтянутая черным чулочком, ажурная резинка которого была как раз на границе разреза. Темные волосы с красным отливом шелком струились по спине. Завивать я их не стала.

Парни сворачивали головы, завистливо глядя на идущего под руку со мной Рейсара, а я всем лучезарно улыбалась и тянула спутника в центр зала, где нас ждали Элая и Энберг.

На моем фоне, легкая, одетая в воздушное сиреневое платье подруга, выглядела нежной феей. Такой контраст меня позабавил. Я огляделась по сторонам и с удивлением отметила, что так выглядели почти все девушки. В городе столько фриков ходит, от их нарядов глаза разбегаются, а здесь все обычно и скучно. Хотя если вспомнить ассортимент магазинов, в которых осуществлялись поиски платья, то это и неудивительно. В них же под копирку продавалось все зефирное и пышное, только цвет менялся.

Выслушав комплименты от Энберга, я, не найдя своего второго друга, поинтересовалась:

— А где Ромул?

В последнее время я практически не видела его, занятия закончились, экзамены были сданы, поэтому теперь он целыми днями пропадал на свиданиях со своей зазнобой. Не обладая магическими способностями, Кали училась на втором курсе института законников и в будущем собиралась стать судьей. Если смотреть по нитям ауры, то полноценной парой влюбленные быть

никак не могли, однако, выглядели они счастливыми и нисколько не волновались на этот счет. Не знаю, выйдет ли у них что-нибудь, время покажет.

— Вон там стоит под, как ты там ее называла… Вспомнил, под омелой, — указал Энберг в один из углов, рядом с которым толпились голодные студенты. Почему голодные? Так студентам положено, тем более если рядом стоит накрытый стол с разными бутербродами, фруктами и прочими закусками.

Очередь к омеле, под которой сейчас целовалась упомянутая парочка, тоже присутствовала, но в гораздо меньшем объеме. Вот она, победа желудка над сердцем и гормонами.

Полюбовавшись на счастливого друга, я задала вопрос:

— А как ее сюда пропустили? Вечер же только для студентов.

— Не скажи, — не согласился со мной Эни, — приглашение может получить любой, но только, если разрешит глава академии, здесь ты права. Не знаю, как он добился разрешения, но обычно его получают лишь люди, имеющие вес в обществе. Иногда еще родственники студентов появляются.

— Наш Рыжик полон сюрпризов, — весело протянула я. — Если он чего-то хочет добиться, то прет напролом, легче с ним согласиться, чем отказать. Не удивлюсь, если он и ректора успел достать.

Друзья заухмылялись, вспоминая завоевательную эпопею, а Рейсар с любопытством посмотрел на Ромку, наверное думал, что же в нем такого особенного. Не найдя ничего интересного, он скептически хмыкнул, увиденное его не слишком впечатлило. Вообще, мой кавалер предпочитал отмалчиваться и больше наблюдал и слушал. Я была не в обиде, и без него было с кем поговорить. Хотя на его месте, я бы чувствовала себя мебелью или предметом аксессуара, вроде и стоишь рядом, а вроде и ни при чем. Но каждому свое.

Как только наступило восемь часов вечера, на сцену твердой походкой взошел глава академии и в наступившей тишине произнес:

— Я рад видеть всех присутствующих в этом зале…

Что-то я в этом сильно сомневаюсь.

— Все вы успешно сдали экзамены…

Ну да, все отчисленные, если они были, должны были уже покинуть академию.

— А значит можете позволить себе немного расслабиться.

Ого, да он же благословил нас на «подвиги». Развернись, плечо! Размахнись, рука!

— Новогодье — это праздник начала новых свершений и прощания с изжившим себя прошлым. Веселитесь, но помните,

жечь костры в академии запрещено. — Закончил «праздничную» речь ректор, сужая простор для воображения, лишив возможности разжечь костер вот прямо тут. Думаю, что каждый второй студент собирался сделать именно это и сильно «огорчился». Неужели были инциденты?

Тем временем на сцену вышел Малек Мирлок — самоназначенный ведущий с голосом мальчика из церковного хора, одетый в обтягивающий зеленый костюмчик и с такого же цвета шапочкой на голове, призванной скрывать жидкие волосенки. Представившись и поприветствовав всех, он объявил первый номер, и праздник начался.

Кадр. Марика Бронс поет песню о любви, хорошо поет, с надрывом. В момент, когда звучит: «Я улечу от тебя и буду жить в облаках», по замыслу девушку подхватывает ветер и кружит над сценой, а вместе с ней и юбку платья, взлетевшую над головой и крепко зацепившуюся за диадему. Визжащую Марику в четыре руки выносят со сцены. Труселя в ягодку приводят всех в восторг.

Кадр. Конкурс на преображение. Девушки превращаются в парней, парни в девушек. Жюри в лице толпы ржущих студентов дает советы. Азиза накладывает на себя иллюзию, профессионально так. Второй участник выпросил у подруги нижнюю юбку и одолжил помаду. Третий красовался грудью из воздушных шариков. Грянул дикий ржач.

Кадр. Наклюкавшиеся студенты, посрывавшие шары и повторившие подвиг первопроходца, спорят, у кого больше грудь. С криком: «Сейчас я покажу вам, какие бывают размеры», Эрил де Варес зубами перекусывает нить, сдерживающую воздух в шарике, чтобы надуть его сильнее. Шарик вырывается изо рта и, пролетев по широкой дуге, попадает в бокал вина магистра де Каста, как раз собирающегося сделать глоток. Миг, и преподаватель сверлит взглядом улепетывающих и резко протрезвевших парней.

Когда оставалось пятнадцать минут до наступления нового дня, студенты, захватив с собой несколько кувшинов с алкоголем, толпой повалили на улицу, где стали магией разжигать костер. Я забеспокоилась, – в длинном платье прыгать неудобно, а другие причины для разведения огня я не видела. Однако, девушки спокойно стояли и смотрели на разворачивающееся действо, не выказывая ни удивления, ни недовольства. И даже переодеваться никто не побежал. Зато в руках у студентов появились листы бумаги, на которых они стали что-то строчить.

— Элая, а что они пишут? — спросила я, мотнув головой в сторону молодежи.

— Проблемы, от которых хотят избавиться в будущем году, конечно, — пояснила она и тоже достала из сумочки помятый

пергамент. Хм, похоже, я одна была не в курсе. Ладно, придется оставить все проблемы при себе, тем более нужно еще правильно сформировать, от чего я хочу избавиться.

А тем временем люди стали подходить к костру и бросать туда исписанные бумажки. У кого-то они были маленькими, у кого-то большими. Неужели, так много проблем?

Веселье и костер начали затухать, и я решила подбросить дров:

— Ребята, у меня идея! — выйдя вперед, оповестила собравшийся народ. — Если огонь очищает и сжигает все плохое, то предлагаю прыгать через него, чтобы избавиться от отрицательной энергетики.

Не знаю, поняли они меня или нет, но часть студентов меня поддержала, в основном парни. Ну да, им легче прыгать, в штанах все-таки.

— И как ты сама собираешься это делать? — скептически посмотрела на меня высокая брюнетка, кажется, со второго курса. — Или ты разденешься?

Парни воодушевились и стали подначивать всех последовать гениальной идее, но в моей не совсем трезвой голове появилась более дельная мысль.

— Все женщины немного ведьмы, а значит будем перелетать на метле!

Щелчок пальцев, и в моей руке появилась иллюзорная метла, а по виду – самая настоящая. Подавая пример полного безрассудства, я перекинула ногу через транспортное средство и, задействовав магию воздуха, перелетела через костер. Позже, я была в ужасе от своего поступка, ведь, если бы что-то пошло не так, поджарилась бы ведьма на костре до хрустящей корочки. А сейчас мне было весело и хорошо.

Глядя на мои воздушные пируэты, еще восемь самых безбашенных людей решило повторить мой номер. Удивительно, но никто не пострадал. Вскоре и эта затея мне надоела, поэтому я отыскала среди толпы Рейсара и потянула в зал танцевать, там как раз сейчас должны были играть музыканты.

Но не успели мы отойти и на сто шагов, как какой-то умник решил потушить гвоздь программы содержимым кувшина, огонь в костре вспыхнул еще ярче и перекинулся за пределы круга. Недолго думая, я выжала из воздуха как можно больше воды и разом вылила ее на убегающие языки пламени. Студенты рванули во все стороны, но некоторых я успела задеть. А над потушенным костром с перевернутым кувшином стоял недоумевающий студент, так и не сообразивший, почему жидкость дала столь странный эффект.

От расшалившихся нервов я захотела есть поэтому, войдя в зал, направилась к столу с закусками. Нашла два самых аппетитных бутерброда с сыром и овощами и стала с удовольствием их смаковать. Сопровождавший меня Рейсар наполнил бокалы вином и протянул один мне. Отпила немного и посмотрела на танцующие пары. Я как будто попала в прошлое, все эти наклоны, реверансы и повороты выглядели знакомыми и ничего сложного в них не было. Но я оценивала себя адекватно поэтому танцевать не полезла. Максимум, на что я была способна — вальс. И то, если он здесь существует.

В нашу сторону ручейком потекли студенты, – не одна я проголодалась. Захватив с собой сладкую булочку, освободила место другим. А потом заиграла протяжная минорная музыка, от которой я замерла и прикрыла глаза. Плакала скрипка, ей вторил инструмент, похожий на виолончель, настраивая слушателей на лирический лад.

Покачиваясь из стороны в сторону, я не заметила как оказалась под омелой. И только когда сильные руки обхватили меня за талию, а на лице почувствовалось теплое дыхание, я открыла глаза, чтобы попасть в плен сладких губ. Я расслабилась, позволяя Рейсару углубить поцелуй и обняла его за шею. Не знаю, сколько бы мы еще так стояли, если бы не послышалось недовольное:

— Вы там скоро? Здесь вообще-то очередь.

Всю романтику испортили! Пришлось освобождать территорию. Н-да, а ведь и правда приличная очередь собралась, даже больше, чем танцующих на сцене. Вот и еще один обычай с Земли здесь прижился.

Очередной танец подходил к концу, музыканты раскладывали листы с нотами на пюпитрах, готовясь играть новую композицию, а в мою сторону двигался смерч. Недовольный такой, хмурый и весь в черном, ректор стремительно приблизился и перегородил дальнейший путь. Если бы это не был глава академии, я бы может даже спросила, не умер ли у него любимый хомячок. Ну правда, чего так мрачно смотреть? Протянув ко мне руку, он произнес неожиданное:

— Позвольте пригласить вас на танец.

Я впала в ступор и пялилась на него, все еще держась за Рейсара. Решив, что молчание — знак согласия, де Ниль, прищурив глаза, та-ак посмотрел на моего кавалера, что тот сразу отпустил мою руку и отшатнулся назад, а меня схватили за освободившуюся ладонь и притянули к себе. Заиграла музыка.

Раз, два, три. Раз, два, три. Считала я ритм, чтобы не сбиться в танце. Мне повезло, вальс в этом мире все-таки существует, и

его играют прямо сейчас. Мы молча кружились по залу, не произнося вслух ни слова, от чего я начинала еще больше нервничать Вот зачем он меня пригласил? Да еще так бесцеремонно. Я смотрела на каменный пол, чтобы случайно не оттоптать ноги и не видеть этих темных пугающих глаз. И ведь уверена, что он догадывается, какое впечатление оказывает на окружающих и на меня в частности.

— Вы неплохо танцуете, — прервал напряженную тишину мужчина. — Только не стоит все время смотреть под ноги, иначе ваш партнер будет думать, что вам неприятно его общество.

Это он на себя намекает? Если да, то угадал.

— Я не умею танцевать, — то ли в противоречие ему, то ли в оправдание выпалила я, не подумав.

— Хм, поэтому вы за целый вечер ни разу не выходили на танцпол?

— Вы за мной следили? — от удивления я посмотрела ему в глаза и сбилась со счета. Острый каблук впечатался в ботинок, порождая тихое шипение и недовольный взгляд. Думает, что я это специально? Зря, я ведь сказала, что не умею танцевать. Нужно больше доверять людям.

Закончив танец, мужчина отвел меня к столу с закусками, качнул головой, прощаясь, и последовал к выходу в парк, где мы недавно чуть не устроили пожар. На мой вопрос он так и не ответил.

***

— А вы неплохо смотритесь вместе, — покосившись на меня, произнесла соседка, когда под утро мы добрались до своих комнат. — На свадьбу пригласишь? — спокойно продолжила, расстегивая на ходу платье и переступая через него, когда оно лужицей стекло на пол.

— С чего бы мне выходить замуж за Рейсара? — не на шутку изумилась я. Никак, подруга переутомилась, если несет такую чушь.

— Причем тут он? — отмахнулась она. — Я про ректора. Не знала, что вы близко общаетесь, а еще подруга называется.

— Ничего подобного! — возмутилась я, хмуро посмотрев на Элаю. — Мы с ним не близки и уж тем более свадьбу не планируем. А почему он пригласил на танец — для меня загадка. Не понимаю я его.

— Амелия, — неуверенно произнесла Элая, смотря куда-то в сторону, — ты разве не заметила, какая у ректора аура? — она повернулась ко мне и пристально посмотрела в глаза.

— Нет, — не понимая, при чем здесь это, я начинала злиться на подругу. Не может прямо сказать.

— Да такая же, как у тебя!

Я замерла, не веря тому, что услышала. Как такое может быть? Ведь они здесь все уверяют, что даже одного человека с идентичными потоками найти практически невозможно, а что получается. Двое на меня одну? Мамочки.

— Правда? — пропищала я, глядя на осведомительницу жалобным взглядом, все еще надеясь, что она пошутила.

— Да, ауры практически идентичны, на мелкие различия никто внимания не обратит. И вообще, я тебе удивляюсь. Находиться так близко и не увидеть очевидного. Как выглядит твоя аура ты ведь помнишь?

И, глядя как я отрицательно мотаю головой, мученически закатила глаза.

— Так подойди к зеркалу и запоминай. И кстати, жду приглашения на свадьбу.

С этими словами она зашла к себе в комнату, пожелала спокойной ночи и закрыла дверь. А я еще минут двадцать стояла перед зеркальной поверхностью, знакомясь со своим энергетическим отражением. Думать о ректоре совершенно не хотелось.

ГЛАВА 23
Каникулы

Сидя на полу, я паковала чемоданы. Как это обычно бывает, вещи влезать не хотели, но любая женщина может впихнуть невпихуемое, главное потом шкаф или, в моем случае, сумки не открывать. Дело было сделано, в комнате я оставила только самое необходимое, чтобы прожить в академии, которую покину завтра утром, еще один день.

Недавно я отправила Яну письмо по магпочте с просьбой приютить на каникулы. Не оставаться же здесь одной. Магпочта представляла собой здание, где специалисты открывали небольшие пространственные порталы, в которые и выбрасывалась посылка или письмо, оказывающиеся в следующее мгновение у адресата. Вернувшись в общежитие, я обнаружила на столе аналогичное письмо, в котором говорилось, что, конечно, приехать я могу, но скорее всего мы так и не увидимся с хозяином дома, так как он будет в очередной командировке. Дальше шли пространственные объяснения и полунамеки, из которых я поняла следующее: поля с зерновыми культурами, являющимися одними из главных продуктов питания илонийцев высохли, и урожая практически не было. В связи с этим предварительные договоры на поставку вступали в силу. Осталось только урегулировать мелкие моменты, и в стране появится импортная продукция.

— О чем грустишь? — прервала мои невеселые думы Элая. Следом за ней в комнату вошли остальные члены нашей банды. — Неужели уезжать не хочешь?

Я пожала плечами и пояснила:

— Мне особо и ехать некуда.

— Как это? — удивленно спросила подруга, садясь на кровать и вопросительно глядя на меня. Парни тоже подобрались поближе, заинтересовавшись новой информацией обо мне.

Особого смысла и дальше скрывать свое происхождение не было. Да и друзьям я доверяла.

— Так получилось, что я попала сюда из другого мира.

Мои слова произвели эффект разорвавшейся бомбы: соседка выпучила глаза и открыла в изумлении рот. Энберг и Ромул от нее не отставали. Целую минуту я наблюдала, как у них в голове ворочаются мысли, но наконец они отошли от шока. Первой прервала затянувшуюся паузу Элая.

— Я, конечно, предполагала, что ты из дикой глуши вылезла,

но чтоб из другого мира...

И тут ее прорвало: она выведывала, как я попала на Вестар, сильно ли Земля отличается от этого мира, кем я работала, как жила без магии, был ли у меня муж и как принято у нас выбирать пару. Короче, когда я закончила удовлетворять ее любопытство, то прошло уже часа два, а я вся выдохлась. Хорошо хоть парни практически ничего не спрашивали, а только стояли и слушали. Если бы пришлось отвечать еще и им, то я бы этого не пережила.

— Слушай, — а давай на каникулы ко мне, — внезапно предложил Энберг. — Познакомлю тебя с родителями, покажу окрестные красоты, на лошадях покатаемся, а?

— Предложение, конечно, заманчивое. Но не подумает ли твоя родня, что мы больше, чем друзья? Неудобно мне как-то.

Я в задумчивости прикусила губу: с одной стороны, согласиться очень хотелось, а с другой – были сомнения в радужном приеме. Вдруг они ему невесту присмотрели, а тут я. Маловероятно, но чего только не бывает.

— Тогда ко мне! — воскликнула подруга, подпрыгнув на кровати и захлопав от радости в ладоши. Парни посмотрели на нее удивленно, а я подозрительно, чего это она такая счастливая. Но через минуту мне стало стыдно за свои мысли. У деда Элаи по материнской линии возникли проблемы со здоровьем, и, не зная поправится он или нет, ее мать на время поселилась в родительском доме, а следом, чтобы поддержать ее, отправился и супруг. Таким образом, подруга на все каникулы была предоставлена самой себе, так как братьев и сестер не имела. А тут такой подарок в виде моей скромной персоны, вот и обрадовалась, что будет не одна.

— Значит, решено, улыбнулась я подруге, — едем к тебе.

— Ура, — закричала соседка и полезла обниматься, а я захрипела. Откуда в таком худеньком теле столько силищи?

— Ром, а ты куда на каникулы? — я повернулась к Рыжику, чтобы увидеть смущенную моську друга.

— Буду Кали со своими родителями знакомить, я их уже предупредил. Думал, что они будут против, все-таки мы не совсем друг другу подходим, но они почему-то очень этому обрадовались. Не тому, что не подходим, а что приеду с девушкой.

Мы понятливо заухмылялись, еще бы они были не рады, но вслух, естественно, ничего не сказали.

Гаврика я решила оставить в общежитии. Выживет как-нибудь, кактус он или нет? Однако, совсем без воды я его не оставила, сходила в город и купила поилку для птиц, из которой вода уходила по мере ее потребления, а заодно отправила еще

одно письмо Яну, сообщив в нем, что не приеду.

Объяснив кактусу, куда нужно засовывать корни, если он захочет пить, я подхватила свои вещи, дождалась соседку и, кряхтя как старушка, поплелась по лестнице вниз. Друзья покинули академию еще раньше, поэтому тащить поклажу пришлось самим, благо, что повозка стояла прямо за воротами.

Последний раз окинув взором растущие в академическом парке голые кусты и деревья, я глубоко вдохнула холодный чистый воздух, а затем преодолела расстояние до транспорта, запряженного парой белых лошадей и присоединилась к Элае. Устроившись на сидении и уложив под него свои вещи, я дала отмашку кучеру, и мы поехали к арке перехода.

***

Дождь? Я недоуменно смотрела на затянутое тучами небо и не могла поверить своим глазам. Крупные капли стучали по выложенной булыжниками дороге, заливали шею и лицо, мешая получше рассмотреть окружающую местность. Пришлось засунуть голову обратно внутрь и прикрыть окно шторкой. Впервые за время моего проживания в этом мире я видела настоящий, а не сконденсированный студентами ливень и не могу сказать, что сильно ему обрадовалась. Если в жару я всей душой надеялась на выпадение осадков, то в плюс три это совсем не весело.

За время пути мы преодолели четыре арки перехода, но если до этого было привычно сухо, то выехав из последней мы попали под настоящее буйство природы. А что самое удивительное — небо было разделено на две половины: до городских ворот шел дождь, а за их пределами светило солнце. Тучи словно специально огибали периметр города, не желая залетать внутрь. Небо сверкнуло и прогремел гром. Я съежилась на сидении, надеясь, что молния не ударит в экипаж, а тем временем громыхнуло уже позади нас.

— Когда я уезжала из дома, было то же самое, — сказала Элая, кутаясь в плед. — Это началось так внезапно. Наши маги-погодники, как это обычно бывает, пригоняли тучи в город, чтобы полить урожай и освежить воздух. Но в один день тучи просто зависли за воротами и с каждой новой попыткой их становилось все больше и больше, но толку от этого как не было, так и нет.

— Подозрительно все это, — поежилась я от холода и стянула на себя половину пледа, — ясно же, что это не природная аномалия, а дело чьих-то шаловливых ручек.

— Мне тоже так кажется, но где искать виноватых?

Через двадцать минут мы въезжали в главные городские ворота родного города Элаи — Пицнека. Впечатление он на меня произвел самое приятное. По обе стороны узкой дороги,

выложенной природным изумрудно зеленым камнем, располагались одинаковые двухэтажные домики из неизвестного мне белого минерала. Перед каждым домом росли невысокие деревья и розовые кусты, а в летнее время все пространство пестрело самыми разными цветами и завораживало чудесными ароматами. Чем-то это место напомнило мне старую Европу. Не успела побывать там, так хоть здесь все посмотрю.

— Почти приехали, — оповестила подруга, в нетерпении ерзая на сидении. И действительно, едва мы завернули за поворот, как экипаж остановился перед одним из многочисленных домов близнецов. Элая спрыгнула на дорогу и с удовольствием потянулась.

— Как хорошо дома! Если бы не слегла с температурой во время приема заявлений в Академию магии Нарилтана, то училась бы рядом.

— Что за академия? — полюбопытствовала, глядя как подруга ищет ключ в необъятных размеров сумке.

— Обычная академия, ты же не думала, что наша единственная?

Вообще-то, так и думала, но интересовало другое:

— А сколько всего подобных учебных заведений? И почему ты выбрала именно Академию МЧС?

— Всего их три, а в нашей у меня когда-то дядя учился, по его мнению, она самая лучшая. Да где же эти ключи? Ага! Попались!

Вот так и начались наши каникулы.

***

— Амелия, ну не будь занудоооой! — уже полчаса ныла Элая, уговаривая меня на конную прогулку. Я же была против и всячески сопротивлялась. Одно дело, когда тебя на лошади везут или хотя бы держат повод, контролируя живой самовольный транспорт, а совсем другое — надеяться, что скотина меня не сбросит. Поэтому, да. Я против.

За вчерашний день мы облазили все интересные места в городе и теперь думали, чем будем заниматься дальше. Мое предложение — посидеть в кафе и попрактиковаться в плетении иллюзий одобрения в глазах подруги не нашло. А моя душа просила чего-нибудь эдакого, то есть пищи интеллектуальной, не вредящей бренной физической оболочке, а значит...

— Элая, — перебила я подругу, которая пошла на новый виток уговоров, — а что-нибудь музыкальное здесь есть? Концерты какие или танцы?

— Есть, — несколько недовольно произнесла девушка. — По выходным дням в клубе бывает опера. Но, если честно, я такое не

люблю.

— А давай так, я соглашаюсь на конную прогулку, а ты на оперу. Идет?

Конечно, она согласилась.

Никогда еще я так не радовалась наличию вечернего платья в гардеробе. А ведь в самый последний момент положила его в чемодан, пожертвовав парой хоть и симпатичных, но простых юбок. И не зря. Мы сидели в удобных креслах, обитых красным бархатом, в ожидании начала представления. Свет в зале был приглушен, хотя на сцене еще никто не появился. Я с интересом и затаенным восторгом крутила головой по сторонам, пытаясь при этом сделать постную мину, как местные завсегдатаи. Если говорить обычным языком — изображала из себя светскую даму, которую в этой жизни такими пустяками уже не удивить.

Я рассматривала толпу, толпа косила глазом на меня. А все потому, что и здесь мое платье сильно выделялось. Ну не носят здесь такое, и все тут.

Но вот занавес поднялся, и на сцену вышла статная полная дама, а оркестровую яму стали заполнять музыканты. Свет погас, унося с собой редкие перешептывания гостей, дирижер взмахнул руками, и увертюра началась.

Спектакль назывался «Рождение дня» и рассказывал о нелегкой жизни простых людей, живших на планете сотни лет назад. В те времена у лишенцев, как называли людей без магического дара, было прав немногим больше, чем у рабов. Главная героиня, происходящая из знатной семьи влюбилась в простого работягу, и здесь начинается драма. Родители, естественно, против, девушка сбегает с возлюбленным и покидает город. На этом первый акт был завершен и наступил антракт. Все пошли в буфет, и мы, следуя стадному инстинкту, последовали за толпой.

— Если бы я знала, сколько здесь стоит бутерброд, то взяла бы с собой пирожки, — ворчала я, с недовольством поглядывая на ценники. Цены хоть и были написаны на бумажках за стеклом, но даже оттуда умудрялись кусаться. Да еще как!

С грустью проводив глазами пироженку и сглотнув слюну, я плотнее прижала к себе сумку. В сражении полупустого желудка против жабы победила последняя. Не так я голодна, чтобы месячная стипендия, заработанная потом и кровью, взяла и... вжик! Элая тоже брать ничего не стала. На меня смотрит или просто не голодная? А пить все-таки хочется, все горло пересохло.

Словно прочитав мои мысли, перед глазами очутились два стакана с чем-то горячим и вкуснопахнущим, и держали их руки.

Мужские руки. Я оторвала взгляд от спасительных напитков, и подняла голову вверх, чтобы увидеть... Макса. Что он здесь делает? Как нашел меня? В голове стали метаться беспокойные мысли, все больше разжигая панический огонь, уничтожающий здравый рассудок, и среди всего этого хаоса прохладным ветерком обдал мягкий голос:

— Вот мы и встретились, Цветочек.

Вот и все. Все было напрасно, от судьбы не уйти. Но, может, мне удастся от него сбежать. Еще раз.

— Даже не думай, — словно прочитав мои мысли, осадила эта сволочь. А ведь хорош, зараза. В больших глазах цвета ночного неба сияли искрящиеся звездочки, создавая впечатление, что его происходящее забавляет, а мои поиски были всего лишь игрой, где матерый хищник позволил своей жертве убежать, давая небольшую фору.

Заметив, что я не могу оторвать от него глаз, он усмехнулся, откидывая назад черные волосы, также отливающие синим цветом и волной стекающие на плечи. Руки зачесались. И я даже не знаю, чего было больше: желания пропустить пальцы сквозь шелк волос или дернуть их посильнее, чтобы некоторым самоуверенным личностям неповадно было. Но свои порывы я сдержала, крепко сцепив ладони. Я сделала пару глубоких вдохов и постаралась успокоиться.

— Привет, Макс. Не ожидала тебя здесь встретить.

На мои слова он промолчал и еще раз попытался вручить стакан. Взяла. Пить все еще хотелось. Элая, прислушивающаяся к нашему разговору вытаращилась на него и напиток взяла больше по инерции. Она поняла, кто перед ней стоит. От Макса реакция не укрылась.

— Чувствую, что заочно вы меня уже знаете, — уголок губ приподнялся в намеке на улыбку. А Элая, как завороженная, кивнула и сделала глоток. Кипяток потек по горлу, заставив прийти в себя, но я успела оценить, какое впечатление он на нее произвел. Не удивлюсь, если она встанет на его сторону и благословит жениться на мне. — Могу я узнать, как зовут прелестную саиту?

Все, клиент поплыл, можете выносить. Теперь она не только к алтарю потащит, но и бантик розовый повяжет, вручая в надежные руки подарочек в моем лице.

— Элая, — пролепетало прелестное создание и часто захлопало ресницами. Хм, а может я и не права, и на месте подарка она представляет себя.

— Рад знакомству, — выдал обольстительную улыбочку Макс, целуя свободную ладонь подруги и при этом смотря

почему-то на меня. От разыгранного представления внутри что-то недовольно заворочалось. Неужели, ревную? Да ну, бред. Не может такого быть. Или может?

Не успели мои думы прийти к истокам возникших чувств, как мужчина подхватил меня под локоток и повел обратно в зал. Антракт вот-вот должен был закончиться.

Я попыталась вырваться, но с таким же успехом можно было ногтем царапать алмаз. Вернуться на свои места в восьмом ряду нам также не позволили. «У меня отдельная ложа», — бросил он на мои попытки свернуть в другую сторону и обхватил еще крепче. Хотя, казалось, куда уж сильнее. Ладно, во всем нужно искать позитив, отсюда смотреть оперу будет намного лучше.

Еще некоторое время я была натянута как струна, готовая в любой миг сорваться и убежать, куда глаза глядят. Но прошло десять минут, полчаса, час, а ничего не происходило, Макс слушал певицу и, казалось, был полностью поглощен спектаклем, только изредка бросая в мою сторону короткие взгляды. Поэтому вскоре я расслабилась и тоже стала получать наслаждение от происходящего. Ничего плохого не происходит? Вот и не буду пока ни о чем думать.

Рядом на кресле ерзала подруга, она успела рассмотреть все в округе раз десять, вздремнуть, проснуться и сейчас скучала, дрыгая в нетерпении ногами. Похоже, для нее прийти сюда было огромной жертвой. Зато мне все нравилось, и даже общество наглого брюнета перестало тяготить. Но все имеет свойство заканчиваться, и под звуки величественного хора опера завершилась.

— Тебе понравилось?

— Очень, — ответила я, находясь все еще под впечатлением. В ушах звенели громкие аплодисменты, а на лице играла загадочная улыбка. Я размышляла, как не только спутать следы, но и прихватить с собой Элаю. И ни один мускул на лице не говорил о моих коварных замыслах.

— Мне тоже понравилось. Люблю оперу. Хотя данный спектакль я уже видел, правда в другой постановке.

Я слушала его мечтательный голос и понемногу узнавала этого мужчину. Сейчас он открывался мне как ценитель прекрасного, а значит, где-то в душе он был романтиком, что добавило очков в моих глазах. Разговоры об искусстве прервал мой желудок, совсем не романтично заурчав и напоминая, что неплохо бы поесть, а Макс, услышав громкие рулады, предложил:

— Поужинаем? Здесь недалеко есть один ресторан с превосходной кухней. Оценит даже самый привередливый гурман.

Я уже хотела отказаться, но тут подала голос подруга:

— Амелия, и правда, пойдем поужинаем. Умираю с голоду.

Макс бросил Элае благодарный взгляд, а я, скрежеща зубами, согласилась. Вот же предательница.

В ресторане было людно, вкусные запахи проникающие сквозь приоткрытые окна заманивали случайных прохожих внутрь, хотят они того или нет. Поэтому нам очень повезло, что нашелся свободный столик. Отодвинув мне стул, Макс сел напротив и взял меню, но едва ли посмотрел на него, так как не отрывал взгляда от меня. А я опять стала нервничать, и, чтобы чем-нибудь занять свои руки, тоже взяла меню.

Многие названия были незнакомыми, и я решила довериться выбору мужчины. Он здесь не впервые, лучше знает, что заказать. Зато Элая с большим энтузиазмом рассматривала предлагаемые блюда и, кажется, была от увиденного в восторге. Лишней она себя явно не ощущала.

— Ты так на меня смотришь, — не сдержалась я спустя несколько минут. Казалось, еще чуть-чуть, и он проникнет мне в самую душу.

— Как?

— Пристально.

— Ну должен же я получше рассмотреть свою будущую супругу, — как ни в чем не бывало пояснил Макс. Я же от такого чуть не поперхнулась.

— Я не выйду за тебя!

— Это мы еще посмотрим, — чуть прищурив глаза, произнес мужчина, полностью уверенный в том, что будет именно так, как он сказал. Я хотела было возмутиться и высказать все, что о нем думаю, но тут подошел официант. А когда заказ был принят, я уже немного остыла и оставила комментарии при себе. Не стоит лишний раз провоцировать хищника.

Весь ужин я молчала, исподлобья следя за Максом и гадала, что будет дальше. Подруга же наоборот решила выпытать из него все возможные сведения и рот закрывала, только чтобы прожевать очередной кусочек нежнейшего филе красной рыбы под сливочным соусом, а потом продолжала с новыми силами.

Так я выяснила, что Максимильян учился в Академии МЧС на факультете земли, а после ее окончания стал вникать в работу предприятия, занимающегося добычей сафиров — редких драгоценных камней желтого и коричневого цвета, которое на тот момент возглавлял его отец. А спустя каких—то три года сам стал во главе, так как был единственным наследником внезапно умершего родителя. Хоть на Вестаре и не было фондовых бирж с вечным взлетом и падением акций, но смена руководства и здесь

не прошла бесследно. Разорвали отношения многие контрагенты, другие прощупывали на прочность, пытаясь навязать невыгодные условия, но практические навыки и знания, полученные за время работы с отцом, помогли преодолеть темный период. Появились новые партнеры, а прибыль стала еще больше, чем раньше. На этом моменте своего повествования Макс посмотрел на меня, изучая реакцию на свои слова. Думает соблазнить меня деньгами и камушками? Так я и без него могу неплохо устроиться. Маги здесь ценятся и почитаются, зарплата хорошая. Пенсия...хм, интересно, а пенсия предусмотрена или нет?

Я глубоко задумалась, а мужчина тем временем продолжил рассказ. Так вот, как только все наладилось, Макс передал дела наемному управляющему, а сам отправился путешествовать по мирам в надежде отыскать себе пару, периодически возвращаясь домой, чтобы контролировать ситуацию. Планеты шли одна за другой, но поиски результатов не приносили. После ближних миров последовали дальние, и в один прекрасный день что-то пошло не так. Точно рассчитанные координаты портала внезапно сбились, и мужчину выбросило на улицу неизвестного города неизвестной планеты. Так и произошло знакомство Максимильяна с Землей.

— А через неделю я встретил Амелию, — с улыбкой вспоминал Макс. — Знаешь, Элая, я же случайно в тот бар зашел. Решил взглянуть, чем занимается вечерами местная молодежь, сильны ли различия по сравнению с Вестаром и другими магическими мирами. Все-таки это была первая планета, практически полностью обделенная силовыми потоками, на которой я очутился. Оказалось — все то же самое, — усмехнулся брюнет и продолжил, уже глядя только на меня.

— Когда я вошел, мое внимание привлекла одна девушка. Она сидела вся такая нахохлившаяся, как маленький птенчик, и пила какую-то гадость.

— Это была не гадость! — попыталась я опровергнуть наглый поклеп. Вкусные коктейли были. До сих пор помню.

— Гадость, я пробовал. Тогда еще подумал, как нужно плохо себя чувствовать, чтобы напиваться этим. Отвратительное пойло. А понравившаяся мне особа пила их один за другим, но печальное выражение с лица у нее так и не сходило. Я наблюдал за ней некоторое время, а потом решил взглянуть на ауру, и мой мир перевернулся. Я увидел собственное энергетическое отражение, свою пару. Первой моей мыслью было — схватить в охапку и никогда не отпускать, я захотел оградить ее от всех проблем и забот, стереть хмурые морщинки с красивого лица, увидеть улыбку. Но понимал, что если сразу возьму и

телепортируюсь с ней в замок, то могу сильно напугать. И тогда я решил сначала познакомиться.

— Премного благодарна, — не смогла не съязвить я, отвешивая шутовской поклон.

— О, это так романтично! И что было дальше? — подалась вперед подруга, сверкая от восторга глазами. От такого неприкрытого интереса даже мне смешно стало, что уж говорить о том, кого еще немного и начнут трясти за грудки. Маньячный блеск во взоре говорил, что до этого осталось недалеко. До Макса это тоже дошло, и он решил закончить рассказ о нашем знакомстве одним предложением.

— Познакомился, подлил в бокал снотворное, а потом телепортировался с ней домой.

— Э-э-э, — опешила подруга. Градус романтичности в ее глазах резко поубавился.

— Ну а что, — не найдя поддержки, стал оправдываться похититель девиц, — я же не знал, что она во мне свою пару не признает. Любая бы обрадовалась, а она меня избила и всю комнату разгромила.

— Подлые инсинуации, — от возмущения я даже подпрыгнула на стуле. — Это была реакция на щекотку! Но чтобы ты смог ощутить разницу, могу продемонстрировать свой коронный коленный «бдыщ». Ты упадешь от восторга!

— Не надо, счастье мое, я тебе верю. Сам виноват.

То-то же, нечего все на меня сваливать. Не умеешь правильно воровать, не берись. Осознав, о чем вообще думаю, решила, что пора отдыхать. Совсем мысли чудные в голову лезут.

— Наверное, нам уже пора, — сказала я, вставая из-за стола. — Устала очень.

— Я провожу, – поднялся следом за мной Макс. Он достал из кошеля пару золотых монет и оставил на столе. Н-да, официант за такие чаевые будет неделю молиться на него, лишь бы еще раз зашел. Дождавшись, пока Элая последний раз ковырнет остатки десерта, мы пошли домой.

Чем ближе подходили к дому, тем напряженнее я думала, как намекнуть подруге свернуть к другому зданию. Но идей так и не появилось, зато появилась дверь. Теперь Макс знает, где я живу. Насколько это плохо, пока не понятно, но хорошего явно ничего нет. Подруга открыла замок, и едва я обернулась назад, чтобы попрощаться, как внезапно оказалась зажата в объятиях. Наглые мужские руки крепко притянули к себе, а губы, едва коснувшись виска, прошептали: «До завтра, Цветочек». А потом он отпустил меня и ушел не оглядываясь. Я же стояла на крыльце и провожала глазами высокую фигуру, пока она полностью не скрылась в

темноте наступивших сумерек.

ГЛАВА 24
О мирных и не очень развлечениях

— Он такой милый, — с придыханием прошептала подруга. — Не понимаю тебя, за тобой такие мужчины бегают, а ты все нос воротишь. Если бы он мне подходил или хотя бы просто обратил на меня внимание, то время бы зря не теряла...

Я лежала на кровати и мечтала о том, что принято делать на кровати — я очень хотела спать. Но Элая была в своем репертуаре, делясь своими впечатлениями и высказывая свое мнение о неразумной мне. А еще, по ее мнению, я очень счастливая. Ведь счастлив тот, кто обладает счастьем, а мне целых два мускулистых счастья привалило. Хотя, на мой взгляд, счастье это какое-то сомнительное, да и было его не два, а полтора. Ректор хоть и подходил мне по ауре, но особого восторга при виде меня прекрасной не выказывал. Но подруга уверяла, что он просто хорошо скрывает свои чувства и не хочет торопить. Сказала бы я, чего он хочет, но не буду шокировать соседку. Она у меня очень впечатлительная, сама спать не сможет и мне не даст.

— Ты вообще на чьей стороне? — задала я риторический вопрос. Знаю же, что не на моей. — И вообще, тебе не приходило в голову, что нужно скрыть наше место жительства?

— Зачем? — удивилась подруга. — Если один раз нашел, то уже не потеряет.

— Это как?

— При наличии предмета, сохранившего энергетику его владельца, можно отыскать человека где угодно, за исключением магически защищенных мест, сбивающих поисковые чары. Академия — как раз одно из таких мест. Поэтому когда ты находилась в ее стенах, была вне досягаемости.

— Но я же выходила в город, — нашла я несостыковку в стройной теории.

— Ненадолго, — отмахнулась Элая. – За такое время невозможно определить точное местоположение. Во-первых, заклинание должно быть сплетено именно тогда, когда ты покинешь защищенную территорию. Но даже в этом случае, ты ведь не стоишь на месте, и тебя еще нужно найти. А к тому времени ты уже вернешься обратно. И, во-вторых, — в академию вход посторонним закрыт. Понимаешь о чем я?

Я согласно промычала, укладывая информацию по полочкам. Получалось следующее: Макс вычислил, что я учусь в академии.

Догадаться было не трудно – где, как не в самом защищенном месте, чары дадут сбой? Дальше, не смотря на то, что когда-то был студентом, попасть он внутрь не смог. И тогда оставалось только ждать, когда жертва, то есть я, надолго покинет стены альма-матер, и, вероятнее всего, это бы произошло на каникулах. Все сходится. Теперь, куда бы я ни отправилась, он все равно меня найдет. Единственный способ сбежать — телепортироваться в защищенное место, а этого делать я пока не умею.

А на следующее утро за порогом дома мы обнаружили букет. Маленькие голубые цветочки напоминали полевые фиалки и пахли душистым медом. Проводя кончиками пальцев по бархатным лепесткам, я обнаружила записку: «Чудесного утра, мой нежный цветочек. Жду с нетерпением нашей встречи». И я сразу поняла, от кого презент. Только один человек называл меня так. Нет, Макс, сегодня мы вряд ли встретимся.

Как и обещала Элае, мы отправились с ней на конную прогулку. Своих лошадей семья подруги не держала, но в городе имелась частная конюшня, где за деньги тебя могли и сами покатать, и на время одолжить лошадку. Мы предпочли второй вариант.

— Учти, если эта коняга меня сбросит, и я умру, это будет на твоей совести, — бурчала я, взбираясь на лошадь. На мне были удобные обтягивающие штаны, вроде джинс и короткая зеленая курточка. Если бы сейчас было лето, я бы отлично замаскировалась среди деревьев под большой, но весьма симпатичный листик. Довершали образ высокие черные сапоги на низком каблуке, которые я пыталась засунуть в стремена. Но вот ноги заняли причитающиеся им места, каблуки одновременно ударили по мясистым бокам, и, о чудо, конь двинулся с места.

Звали зверюгу Батон, и был он упитанным мужчиной в самом расцвете сил. Батон сделал первый шаг, а я со всей силой вцепилась в гриву, чем вызвала смешок Элаи, которая уверенно, с прямой осанкой, ехала справа от меня. Но вскоре я поняла, что сбрасывать меня никто не торопится поэтому распрямилась и оставила в руках только поводья. Ух, высоко сижу.

— Тебе нужно почаще ездить на лошади, другого транспорта здесь нет, а твое мастерство кроме смеха ничего не вызывает.

Как будто я сама это не знаю. Я тяжко вздохнула, как же мне не хватает такого тарахтящего, пахнущего бензином, но родного драндулета. По крайней мере, я точно знала, что он не даст копытом в глаз, по причине отсутствия этих самых копыт. Вот не завестись — запросто мог, но всегда можно было доехать в метро, что я в последние дни на Земле и делала. И что интересно — раньше люди после лошадей пытались научиться водить машину,

я же вынуждена учиться ездить на коняге, умея водить авто.

Пока я размышляла о несправедливости жизни, мы доцокали до озера. По берегам относительно небольшого водоема возвышались заросли камышей, между которыми курсировала стая диких уток, а над самим озером летали одинокие черные птицы, подозрительно напоминающие обычных ворон.

Внимательно приглядевшись, я заметила их не только в небе, но и скачущими по траве вдоль берега. В некоторых местах, отличающихся наличием непонятных, отливающих серебром кучек, они сбивались по несколько особей и ковырялись в них. Сбоку послышался всплеск — из озера выпрыгнула маленькая рыбка, но не успела она снова скрыться под толщей воды, как была поймана желтым клювом. И, казалось бы, история на этом завершится в утином желудке, но нет. Спикировавшая сверху наглая ворона выхватила законную добычу и мгновенно ее заглотила, наглядно продемонстрировав простую истину — в большой семье клювом не щелкают.

— Это излюбленное место рыбаков. Здесь же улов чистят на радость падальщикам, — пояснила Элая, проследив за моим взглядом и медленно двигаясь верхом к воде. Теперь понятно, серебристые кучки — это чешуя рыбы.

— А как эти птицы называются, — я качнула головой в сторону парочки летящих из леса в нашу сторону ворон.

— Стерсы. Едят все подряд, даже яблоки.

Ну точно вороны. Помнится мне, у нас они и с пустым пакетом от майонеза летали, не то что с фруктами. А тем временем пара пернатых приблизилась к нам. Пролетев прямо перед мордой Батона, стерс едва не заехал по нему крылом, от чего эта зараза брыкнула и отправила меня в дальний полет. Приземляться было больно и очешуительно. В нос ударил умопомрачительный аромат, а на зубах захрустела чешуя.

— Буэ-э-э, — скривилась я, старательно отплевываясь и пытаясь сдерживать рвотные позывы. Но на этом мои беды не закончились, я заметила их. Рыбьи внутренности запутались в моих волосах и теперь свисали вместо челки, норовя залезть в глаз. От расстройства я чуть не заплакала. И заплакала бы, наверное, если бы Элая, спрыгнув с коня, не повела меня к воде.

— Тебе нужно промыть голову.

Стоя на карачках, я ожесточенно терла волосы между ладонями, засунув при этом голову в озеро по самые глаза. Подруга стояла позади и оказывала молчаливую поддержку, а еще, наверное, чувствовала себя виноватой, ведь на прогулке настаивала именно она. Но я злилась не на нее, а на весь пернатый род. И злость моя не утихала, а только яростнее

разрасталась в груди, огнем обжигая мои внутренности и стремясь выйти наружу.

Я встала и взглянула на небо, где порхали черные виновники, а в следующее мгновение напряжение, скопившееся в груди, хлынуло из меня мощным потоком силы. Молнии одна за другой ослепительно сверкнули в безоблачной синеве неба, а следом за ними последовали оглушительные раскаты грома и... предсмертные птичьи крики. В нос ударил запах паленых волос, а на землю попадали вонючие стерсы гриль. Наступила оглушительная тишина.

— Ну, подруга, ты даешь, — ошеломленно пробормотала Элая, глядя на меня. — Это сейчас что такое было?

— Не знаю, — честно ответила я, рассматривая сотворенное мной безобразие. Что примечательно, в отличие от всеядных соседей, все утки остались живы. — Я просто очень расстроилась и разозлилась. От меня сейчас так рыбой пахнет, что сама от себя бы убежала, если бы смогла.

— Ну не все так плохо, — решила подбодрить меня подруга.

— А давай обнимемся, — я раскрыла объятия и, прихрамывая, двинулась к ней.

— Э-э-э, давай как-нибудь потом, что-то настроения нет и вообще, обниматься жарко.

— На улице плюс пять.

— А мне все равно жарко. Поехали обратно.

Я была не против, но залезть на лошадь не сама могла. При падении я неудачно приземлилась и повредила ногу так, что сгибать ее было больно. И как теперь возвращаться?

Словно услышав мои мысли, со стороны леса послышался топот копыт, и я увидела скачущего на коне всадника, а еще через мгновение разглядела его лицо — нас нашел Макс.

Остановив коня неподалеку, он спрыгнул на землю и стремительно двинулся в мою сторону. По мере приближения лицо его становилось все более мрачным. Сейчас начнет ругаться.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил мужчина, кончиками пальцев дотрагиваясь до царапины на моей щеке. Потом заметил пятна на куртке, пробежался глазами по моим мокрым волосам и глубоко вдохнул. Запах паленых перьев перебивал аромат несвежей рыбы, но только если не принюхиваться. Макс же склонялся ко мне все ближе и ближе, поэтому я ждала, когда до него дойдет в чем я «искупалась» и отшатнется, чтобы его куртка не пропиталась неприятным запахом. Но ничего подобного не произошло, все так же хмурясь, он потоком теплого воздуха высушил мне волосы, а потом притянул к себе.

Я замерла, боясь поверить, что он действительно меня обнял. Грязную и вонючую прижал к себе одной рукой, а другой проводил по моим запутанным волосам. Где-то внутри стало медленно восходить маленькое теплое солнышко, а я зарылась лицом у него на груди, пряча глупую улыбку. Сейчас мне было очень хорошо и спокойно, и даже боль в ноге отошла на второй план.

— У тебя чешуя в волосах застряла, — меня вырвали из нирваны, тыкнув носом в суровую действительность. — Стой, не дергайся, — произнес Макс, аккуратно убирая мусор. — Так, что у вас произошло?

Я замялась, но решила честно во всем признаться.

— Тебя нельзя и на минуту оставить, — сделал выводы мужчина после краткого пересказа. — Вы сейчас домой?

— Да, только мне ногу сгибать больно.

— Проблема ты моя ходячая, тяжело вздохнул рыцарь, а потом подхватил меня на руки и усадил боком на своего бе... черного коня. Так и поехали обратно: я, прижатая спиной к Максу, который умудрялся не только направлять в нужную сторону Сумрака, но и везти под уздцы Батона, и Элая, плетущаяся на своей кобылке за помахивающим из стороны в сторону Сумрачным хвостом.

До дома, у крыльца которого меня аккуратно сгрузили, мы добрались за час с небольшим. Наказав мыться и лечиться, мои спутники отправились возвращать лошадей. А к тому времени, когда я всласть отмокла в душистой цветочной пене и вышла из ванной, меня ожидал сюрприз.

Большой ароматный пирог занимал добрую четверть кухонного стола и был призван прокормить как минимум многодетную семью, рядом с ним стояла глубокая миска с овощным салатом и заварочный чайник, из которого клубился легкий пар, пахнущий ягодами. Макс с Элаей сидели за столом и в ожидании моего появления вели беседу.

— Полегчало? — первой заметила меня подруга.

— Как заново родилась.

Пирог мы смели в один миг, а потом сидели с полным пузом и не могли встать. Только Макс нашел в себе силы подняться и, оповестив нас, что у него сегодня еще есть дела, покинул наше общество, сграбастав перед этим меня в охапку и чмокнув в щеку. Мы же с подругой решили больше никуда не выбираться и остаток дня посвятили своему любимому занятию — чтению. Элая достала любовный роман, а я учебник.

Так как весь город мы уже осмотрели, то на следующий день было решено посетить соседний Арастан — город торговли и

шопоголиков. Выйдя на улицу, я чуть не споткнулась о новый букет, на этот раз в плетеной корзинке, и цветы были розовыми. Записки не имелось, но в адресанте никто не сомневался. Этот мужчина не давал о себе забыть.

До пункта назначения мы шли пешком, не настолько большим был родной город Элаи, чтобы требовался транспорт, а вот обратно скорее всего придется добираться на повозке, чтобы не тащить гору пакетов на себе. А то, что это будет именно гора, я нисколько не сомневалась. А еще я узнала, что в Арастане живет много эльфов. Когда-то они переселились сюда с другой планеты и легко прижились, так как умели вести торговлю и создавать настоящие шедевры как в плане одежды, так и в других отраслях.

Я была в предвкушении чудесного дня, новых шмоток и натертых ног, когда мы подошли к самому лучшему и популярному магазину одежды во всем районе, вывеска на котором так и гласила: «Первый районный».

Нетерпеливо двигаясь к заветной цели, я тащила хихикающую над моим энтузиазмом подругу, еле поспевающую за моей бодрой походкой.

Звякнул колокольчик, оповестив хозяина о новых посетительницах, и передо мной раскинулся лес. Так мне сначала показалось, так как все здесь напоминало именно его: на светло зеленых стенах реалистичными мазками были изображены величественные деревья, кроной уходящие в голубое небо — потолок. Привычный каменный пол заменял пружинистый мох, а в некоторых местах в него были запрятаны горшки, создавая ощущение, что цветы растут прямо из земли. Вдоль одной из стен на вешалках — деревьях висела модная коллекция, и вот тут, заканчивался лиственный лес и начинались тропики, так как такое могут позволить себе лишь попугаи.

Помните, в чем ходил на пары магистр де Каст? Так вот, он явно одевался тут. От многочисленных радужных обтягивающих штанишек для мужчин зарябило в глазах, если бы на них пришили бантики и оборочки, то был бы полный сюр. Боюсь представить, какая же в таком случае одежда для прекрасного пола.

И тем неожиданнее было встретить хозяина сего чудного заведения. Вы думаете, что это был изнеженный женоподобный эльф? А вот и не угадали, то что стояло передо мной просто не подвергалось описанию. Ширококостный и низкорослый мужчина с квадратным подбородком был одет во все черное, даже взгляд его был очень хмур и вообще, его можно было принять за брутального гнома, у которого отобрали ритуальный топор, если бы не одно но: черные волосы на макушке были стянуты

кокетливым розовым бантиком, хорошо сочетающимся с виднеющимся из под густых бровей сиреневым взором. Дополнялось все это безобразие подобием фиолетового фартука с нарисованным на нем платьем, заключенным в круг.

Я с огромным трудом сдержалась, чтобы не заржать в голос и чуть ли не до крови прикусила губу. Но, видимо, плохо спрятала свои эмоции, а может недоэльф был проницательным, так что через мгновение он обернулся к зеркалу, чтобы понять, что с ним не так, ничего странного не нашел и снова посмотрел на меня.

— Клевый прикид, — вырвалось у меня прежде, чем я поняла, что и кому говорю.

— Фирменный стиль «Ловкого чургуша», — приосанившись, гордо произнес мужик и зачем-то продолжил:

— Я папку подменяю.

Хм, интересно, кто у нас папа, если такой продукт на свет родился. Гены же они такие, им без разницы, эльф ты или не эльф. А вот Элая мое мнение явно не разделяла, смотря на недоэльфа так, будто лицезрела как минимум местного плейбоя, как максимум бога войны. Не спорю, если ему вручить биту, то выйдет весьма устрашающее зрелище, но восхищение подруге стоило бы немного угасить. Кстати, а что еще за чургуш такой?

— Вы дадите мне автограф? — с надеждой в голосе внезапно выпалила Элая.

Кажется, это уже клиника. Я понимаю, что о вкусах не спорят, но чтобы автограф... К моему несказанному удивлению, недоэльф воспринял все восторги вполне обыденно, будто его по сто раз на дню просят что-то подписать, и с готовностью достал ручку.

— Где расписаться?

Я бы предложила ему кредитный договор, но думаю, не оценит. В итоге, размашистой мазне подвергся блокнот.

— Сегодня вечером будут бои, приходи сама и подружку захвати, — подмигнул Элае суровый мужик, что вызвало у меня в душе диссонанс. Не эльф, а сплошное противоречие.

— Мы придем, — обрадовалась девушка, пританцовывая на месте в полной уверенности, что я попрусь на какие-то бои. Хм, будет битва шопоголиков? А какие призы?

Мои предположения были в корне неверными. Оказалось, что одним из наиболее зрелищных представлений и развлечений в городе, помимо траты денег на шмотки, являются самые настоящие бои без правил, а сами бойцы назывались чургушами. И что самое интересное, действия сии были законодательно разрешены. Невольно появился вопрос: неужели здесь такая большая плотность населения, что никто не выступает против таких представлений? Или это я себе ужасов напридумывала, а

там все вполне безобидно, как на Сабантуе при борьбе за право обладания каким-нибудь козлом или петухом.

Кумир подруги Хрум Вжух являлся одним из постоянных победителей боев без правил, обладателем многочисленных кубков, спортсменом, комсомолом и просто кр... Э-э-э, это немного не из той оперы. Но главное вы поняли — Элая сегодня идет любоваться на своего героя, а я с ней на прицепе.

В самом магазине мы пробыли не долго, среди всего аляповатого я не нашла ничего подходящего для себя, а Элая ограничилась канареечной юбкой, и мы пошли дальше.

«Скидки! Только сегодня распродажа до семидесяти процентов!» — доносилось с одной стороны. Я было как зомби двинулась за завораживающим голосом, когда услышала: «Акция! Купи блузу, получи юбку в подарок». Но и этот продавец не был гуру маркетинга, а вот его сосед, он был. Поэтому, когда я услышала волшебные слова: «При любой покупке вы получаете билет в беспроигрышной лотерее», рванула туда. Сейчас ка-а-ак куплю бумажный пакет, а лучше два, нет, три! Только мои пятки и сверкали.

Осмотрев имеющийся товар, я, как и ожидалось, не нашла ничего интересного. Подозреваю, что в лавках со стоящими вещами об акциях и скидках орать не будут. И без этого покупатели найдутся.

— Милейший, — с улыбкой пираньи я подошла к прилавку. Стоящий за ним мужчина вздрогнул, но остался стоять. Еще бы, не мог же он бросить свой товар. — У вас пакеты есть?

— Есть, — ответил мужик, который еще не понял, как он попал.

— Мне нужно три штуки.

— Э-э-э, — замялся он, — мы бесплатно их не раздаем.

— Так я куплю! — обрадованно выдохнула я, подцепив рыбку на крючок. За язык его никто не тянул, так что сам виноват, нужно было условия акции лучше продумывать.

Под недоумевающие взгляды подруги я расплатилась за три пакета, а потом потребовала:

— Ну, давайте свои лотерейные билеты. Вы их сами выдаете или вытянуть можно?

— К-к-какие билеты? — просипел продавец, смотря на меня круглыми глазами. Такой наглости он еще не встречал.

— Как какие? — деланно удивилась я. — Вы же сами кричали, что при любой покупке дарите билет. Беспроигрышный.

— Но не пакет ведь!

— При любой покупке, уважаемый. Вы это сами сказали. Или вы обманываете честных клиентов? — я нахмурила брови, а

внутри едва сдерживалась, чтобы не захихикать. Интересно, даст билеты, чтобы отвязаться от ненормальной девицы или пошлет? И если пошлет, то как далеко?

Обреченно вздохнув, мужчина достал банку со сложенными бумажками и со словами: «Вытягивайте», подтолкнул ее вперед. Мне два раза повторять не нужно. Засунув руку внутрь, я схватила три билетика и поспешила их развернуть.

Через пять минут новая хозяйка голубого шарфика, брошки и кожаного пояса покинула стены «Модницы», а свидетели моей логики и невиданной наглости строились в очередь за пакетами. Уже дойдя до конца улицы, я вновь услышала знакомый голос: «Акция! При любой покупке за исключением пакетов вы получаете билет в беспроигрышной лотерее». Мужик умнеет на глазах.

***

Бои проходили в подвальном помещении, и было здесь, честно сказать, неуютно. Ни тебе мягких диванчиков, ни светлых стен, и даже пол был из каких-то черных булыжников. Короче, я попала в склеп. Только вместо зомби здесь ходили вполне живые человекоподобные существа. Некоторые из них столпились вокруг арены, другие готовились к своему выходу. Последние, кстати, были одеты во все черное, а волосы на голове собирали в хвост при помощи разноцветных ленточек.

— Девчонки, вы пришли! — раздалось за нашими спинами, и мы повернулись к говорившему.

Хрум Вжух собственной персоной стоял и улыбался нам как старинным друзьям, а я не могла оторвать взгляд от розовой ленточки. Вот скажите мне, почему она розовая? Как я успела заметить, цвет может быть любым, так неужели нельзя было выбрать что-нибудь более мужественное?

— Привет, Хрум! — одновременно поприветствовали мы мужчину.

— Ты каким по счету идешь?

— Здесь нет определенной очереди, просто выходишь на арену и вызываешь соперника, а если он отказывается, то его поливают какой-нибудь жижей, в прошлый раз были взбитые яйца.

Как у них здесь, однако, весело. Не хотелось бы мне оказаться на месте такого «везунчика». Хотя, может проигравшего закидывают помидорами? Кто этот дикий народ знает.

— Ладно, я побежал. Еще увидимся, — сказал боец и был таков.

Мы подошли поближе к месту будущего действа и вскоре увидели, как на арену выходит наш знакомый. Толпа сразу же

замолкала, чтобы в тишине услышать: «Ахель Моренс, я вызываю тебя на бой». А еще через минуту напротив него оказался загорелый качок с ярко зеленой лентой в волосах, и бой начался.

Два достойных хищника кружили по арене, выискивая слабые стороны противника и мутузили друг друга с переменным успехом. Часть толпы выкрикивала что-то поощрительное, когда кто-нибудь сталкивал соперника на пол, другая часть сыпала ругательствами, от которых уши стремились свернуться в трубочку.

Подруга не обращала внимание ни на кого, кроме своего кумира и, кажется, ничего не замечала. Восторг в ее глазах сменялся яростным гневом в зависимости от ситуации на арене. И вот в один момент Хрум Вжух изобразил ложный выпад, а сам сделал подсечку, укладывая Ахеля на лопатки, послышался вскрик, и боец поднял руку в знак поражения. Уходил он, опираясь на невольных помощников, а Хрум под ликующие крики потрясал кулаками над головой. Он в очередной раз доказал, что непобедим.

Ожидая следующего противника, он с вызовом обвел толпу взглядом и собирался было забрать очередную награду, когда на арену вышел еще один мазохист, и избиение младенцев повторилось. А потом еще раз, и еще раз, и еще. На четвертом противнике мне все это надоело и захотелось уйти, но не могла же я бросить Элаю в этом аду? Поэтому просто решила осмотреться по сторонам, вдруг что интересное увижу. Увидела.

Справа от меня стояла девушка с двойными стандартами, то есть 180*120*180. Даже привычная для этого места черная футболка и черные же кожаные брюки не могли скрыть весьма впечатляющих объемов. Вы не подумайте, я не против пухляшек, привлекло меня отнюдь не это, точнее сначала я увидела грудь шестого размера, а уже потом посмотрела выше. А было там следующее: на лысом черепе девы красовались два казачьих хвостика. Знаю, что казакам полагается только один хвостик, но у нее их было два. А теперь вспомните, с какими бантами вы впервые пошли в школу. Так вот, украшали этот шедевр чокнутого парикмахера два огромных голубых банта. И было это так комично, что я не сдержалась и заржала.

Именно этот момент выбрал Хрум, чтобы победить и снова встать в ожидании нового соперника. Соперник не находился, зато в наступившей тишине мой хохот слышал весь зал. Я зажала рот рукой, но было уже поздно. Оскорбленная до глубины души мадама запыхтела и двинулась в мою сторону с явным требованием немедленной сатисфакции.

Почуяв, что запахло керосином, я попыталась скрыться с

места преступления, но случилось то, к чему я была совершенно не готова. В относительной тишине прозвучало яростное: «Я вызываю тебя на бой!» Все, приплыли.

Знаете в чем главный плюс боев без правил? В том, что в них нет правил, а значит можно использовать заклинания и сырую силу. Маг я или как? Оказалось, или как. Не успела я, не желающая быть облитой будущим омлетом, выйти на арену, как эта туша напала. Какие заклинания, о чем вы, увернуться бы успеть, не то, чтобы нужное плетение вспомнить.

Опасаясь быть задавленной неподъемными телесами, я стремительно уворачивалась от тяжелых выпадов, уйдя в глухую оборону. Самой нападать было некогда. Время шло, силы заканчивались, и в один отнюдь не прекрасный момент я пропустила удар кулаком, угодивший прямо в ребра. Боль стремительным потоком прошлась по телу, вырывая из меня громкий крик. Падая на землю, я вспомнила, что нужно сделать для признания своего поражения и, уже лежа, с большим трудом подняла вверх руку.

Свисток огласил арену, знаменуя о моем поражении, а сознание начало уплывать. Последнее, что я увидела — обеспокоенное лицо Макса, склонившегося надо мной. А потом меня поглотила тьма.

ГЛАВА 25
Возвращение в альма-матер

Очнулась я в незнакомом помещении. Белый потолок подмигивал мне заглядывающими из окна солнечными зайчиками и наводил на мысли, что я что-то упустила. Только что? А потом я вспомнила. Воспоминания разом окатили мое сознание, заставив застонать от своей непомерной тупости и схватиться за голову.

— Проснулась? — послышалось совсем рядом, и я повернулась к говорившему.

В кресле справа от меня сидел сонный Макс. Было видно, что он тоже дремал, только не с такими удобствами как я. Белая рубашка от ерзания в кресле помялась, верхние пуговицы были расстегнуты, открывая вид на загорелую мускулистую грудь, и я на некоторое время зависла, любуясь представшими видами. Синие озера глаз укоризненно посмотрели на меня.

— Амелия, вот как ты успеваешь влипать в неприятности? — задал он риторический вопрос.

— А как ты там оказался? — в свою очередь полюбопытствовала я. На что он усмехнулся и посмотрел на меня как на дуру. Хотя, почему как? Дура и есть.

Признавая вопрос не совсем умным, дальше допытываться я не стала, итак понятно, что мое местоположение находится под неусыпным контролем.

— Кстати, а сколько я провалялась?

— Шесть часов, у тебя было сломано два ребра, их уже практически исцелили, но неделю как минимум тебе противопоказаны физические нагрузки.

— Шесть часов? — мои глаза приобрели форму выпуклого такого шара. Как так? Не могла я столько пробыть в отключке из-за обычного перелома. Видя мое недоумение, мужчина пояснил:

— Я тебя в магический сон погрузил, чтобы ты боль не ощущала, а потом он в обычный перешел.

Заботится значит. Приятно. А раз он весь такой хороший...

— Макс, а какие координаты у моего мира? — я затаила дыхание в надежде на немедленный ответ. Но обломалась.

— Цветочек, я лично доставлю тебя на Землю, но только после свадьбы, — промурлыкал этот... нехороший человек, довольно поблескивая наглыми глазищами. А счастье было так близко.

— Мне нужно сейчас.

— Зачем?

И он еще меня спрашивает. На мгновение я даже замерла с открытым ртом. Как будто не понятно, что чем меньше времени пройдет на Земле, тем для меня лучше.

— За меня волнуются, — я постаралась сказать это спокойным голосом, но интонации все равно выдали: «дебил». К счастью, Макс или не заметил, или просто не стал обращать на это внимание.

— Вернешься в ту же минуту, из которой я тебя забрал. С вашей Землей вообще странности. Если для всех известных мне миров время течет быстрее в одном из них, то у вас же оно просто замирает.

Ничего себе новости. Даже не так, это самые лучшие новости за всю мою жизнь. С души упал камень, что не давал спокойно дышать и полностью расслабиться. Захотелось обнять весь мир и Макса впридачу. Как-никак гонец с хорошими новостями и все такое. Однако, и о том, кто именно меня спер я не забывала.

— Я не выйду за тебя, — вяло воспротивилась я. Возмущаться было лениво, да и сил не было.

— Посмотрим.

И вот это его «посмотрим» было произнесено так уверено и с таким довольным видом, что мне сразу захотелось стукнуть его сковородкой. Мое явное возмущение впечатления не произвело, и со словами: «принесу тебе поесть, лежи и не вставай», он смылся, аккуратно прикрыв за собой дверь, а я осталась одна с невеселыми мыслями.

Что он имел в виду? То, что он планирует меня окольцевать, новостью не являлось, а вот вопрос по поводу академии был актуален. Надеюсь, он не будет препятствовать моей учебе, если уж возвращать домой не собирается. Если и жить в этом мире, то нужно быть кем-то. Желательно крутым и сильным магом.

Несмотря на совет — лежать и не рыпаться, я попыталась встать. В груди неприятно заныло, но было вполне терпимо, поэтому я уже с большей уверенностью встала и подошла к окну.

На улице сновали люди, ехали куда-то повозки, ржали лошади — жизнь вовсю кипела. Солнце уже высоко поднялось над линией восхода, и его яркие лучи падали мне на лицо, заставляя жмуриться. Я глубоко вдохнула прохладный сухой воздух и снова поморщилась, треснутые ребра не давали о себе забыть.

— Я же просил тебя не вставать, — укоризненно произнесли за спиной. Обернувшись, я увидела Макса с подносом на руках. Почуяв съедобные запахи, сразу захотелось есть.

— А где мы? — спросила, намазывая масло на еще горячую булочку. Ммм, вкуснотища.

— У меня дома.

— У тебя что, в каждом городе есть жилье? — от удивления я даже жевать перестала.

— Нет, конечно. Арендовал на пару недель.

Понятливо кивнув, я продолжила есть. Могла и сама догадаться. Через десять минут тарелки опустели, а Макс чему-то воодушевился. Причину я узнала, едва отставила чашку.

— А теперь, раздевайся! — томно произнес мужчина и протянул руки к моей сорочке.

— Чего? — взвизгнула, отскочив на шаг назад и для надежности сложила руки на груди. А еще говорил, что мне физические нагрузки противопоказаны, а сам...

Я зыркнула на него, нахмурив брови и ясно демонстрируя свое мнение на его счет. Нет, ну каков нахал. На Макса я впечатления не произвела, он достал из кармана маленькую баночку и снова потянулся ко мне.

— Ну не хочешь раздеваться сама, я могу тебе помочь, — прошептал он, глядя на меня та-а-аким взглядом, что я вспыхнула и тяжело задышала. Так, дверь рядом с ним, если отвлечь внимание, то возможно успею проскочить мимо.

Медленно, я бочком двинулась в сторону спасительного выхода, стараясь сделать максимально невинное лицо. Видимо я очень плохая актриса. Губы Макса дрогнули, и через мгновение он уже громко хохотал, глядя на меня, а я обиделась. Это он так надо мной подшутил что ли?

— Не смешно! — фурией прошипела я, неосознанно делая шаг к нему и сжимая руки в кулаки. И не успела я осознать, что происходит, как этот шутник подлетел ко мне и, подхватив на руки, сгрузил на кровать. Я попыталась вырваться и мне даже удалось пару раз его лягнуть. Макс тихо охнул, но из рук не выпустил.

— Да успокойся ты, — он уже не смеялся. — Тебе в больное место для скорейшей регенерации нужно втирать мазь. Сейчас как раз время пришло.

Я замерла, пытаясь осознать услышанное, а потом стушевалась и устыдилась, но только на миг, потому что в следующий момент вспомнила, что эту маленькую деталь при требовании раздеваться он мне не озвучивал.

В воспитательных целях я еще раз пнула шутника, а потом успокоилась. Надо, так надо. И когда мозолистые пальцы медленно скользнули вверх, задирая сорочку, я не сопротивлялась и изо всех сил старалась не покраснеть, хотя была очень смущена. Вот только анатомию Макс знал отвратительно. Иначе с чего бы это ему искать ребра в районе

груди?

Под легкими поглаживающими прикосновениями кожа начала гореть, а голова закружилась. Когда ладони легли на мои полушария, а большие пальцы дотронулись до напряженных вершинок из груди вырвался тихий стон. Он-то меня и отрезвил.

Я попыталась оттолкнуть мужчину, но он перехватил мои запястья и завел их мне над головой, а срывающееся с губ возмущение заглушил страстным поцелуем. Это было безмолвное требование покориться, признать своего мужчину. И через некоторое время я прекратила вырываться, поддаваясь его напору и отвечая на поцелуй. Постепенно из страстного поцелуй стал нежным, губы как крылья бабочки коснулись уголков губ и заскользили выше к виску, втянули мочку уха, от чего сердце застучало еще быстрее, а потом медленно стали спускаться вниз. Теплое дыхание коснулось шеи, вызывая стаю мурашек и легкую щекотку, после чего кожу лизнули и поцеловали. Вырвавшийся из меня стон был протяжным и громким, но мне было все равно. Поглощенная сладкой пыткой, я хотела чтобы она никогда не заканчивалось, и мягкие губы продолжали касаться чувствительных точек на моей шее.

Я даже не заметила, когда мои руки отпустили, а мужские ладони легли на грудь, сжали ее, но через мгновение спустились ниже на ребра, прошлись по ним массирующими движениями, а в воздухе запахло чем-то травяным.

— Ну вот и все, — хрипло произнес Макс, горящим взглядом смотря мне в глаза и нехотя отстраняясь.

Медленно приходя в себя, я стала осознавать произошедшее, от чего мое раскрасневшееся от страсти лицо стало еще ярче, но возмущаться почему-то не хотелось. Напротив, я хотела, чтобы он прижал меня к кровати и повторил все заново. Чтобы нежно, но в то же время страстно ласкал мою кожу.

В противовес моим желаниям, он поправил на мне сорочку, натягивая ее до колен, и прикрыл глаза. А до моего затуманенного сознания стали доходить его слова.

— Что все?

— Ребра я смазал, — пояснил Макс и неуверенно посмотрел мне в глаза, но не найдя в них желания убить, расслабился и соблазнительно улыбнулся.

— Очень печально, что процедуру нужно проводить ежедневно в течение недели, но думаю, что мы сможем сделать процесс более... приятным, — промурлыкал этот соблазнитель. Опечаленным, вопреки своим словам, он нисколько не выглядел. Впрочем, я тоже.

Так и прошел остаток моих двухнедельных каникул: днем мы

с подругой гуляли по городу и даже еще раз пешком выбрались в лес и в соседний город, где я накупила себе шмоток. И везде нас сопровождал Макс. На все намеки, что у него должны быть и более интересные занятия, чем слушание девичьей трескотни, он отвечал, что если он меня оставит, то я опять куда-нибудь вляпаюсь. Крыть было нечем.

А вечером... Ох, вечером он меня «лечил». Сомневаюсь, что мазь мне все еще требовалась, так как у меня давно ничего не болело, но он настаивал, что предписания лекаря нужно неукоснительно соблюдать. Пару раз я пыталась забрать баночку, чтобы втирать в ребра самой, но мне опять отказали. Видите ли, он чувствует за меня ответственность и должен точно знать, что все сделано правильно и, вообще, он лекарю обещал. Ага, ага, так я и поверила. Поэтому заканчивалось все тем, что меня зацеловывали до потери памяти, а потом распаленную оставляли одну в спальне. Его пожелание: «Спокойной ночи» слышалась при этом явным издевательством.

А потом, так же внезапно как и начались, каникулы подошли к концу. Несмотря на мои сомнения, Макс и слова против моей учебы не сказал, а только сообщил, что будет навещать меня в городе. При этом он так посмотрел на меня, что в животе сладко заныло. Умеет же он одним взглядом донести то, о чем не желает говорить вслух. Хотя может это у меня фантазия разыгралась. Приучил меня к своим прикосновениям за неделю, и теперь мне во всем намек слышится.

Последний раз притянув меня в крепкие объятия, он достал из кармана маленькую коробочку и протянул ее мне. Боясь и в то же время ожидая увидеть там кольцо, я открыла ее. Но не угадала, это были аккуратные небольшие серьги в виде золотых листиков, в центре которых красовалось три зеленых сверкающих камушка. Украшения были очень красивыми, но я отчего-то расстроилась, хоть и не дала эмоциям отразиться на лице.

— Это артефакты связи. Дотронешься до любого из них пальцем и подумаешь обо мне, в то же мгновение я услышу тебя, а ты меня.

Да это же круче мобильника, вот так удача. Я поблагодарила Макса и вдела подарок в уши.

— А общаться с помощью них можно с кем угодно?

— Нет, только со мной, — снизил он градус восторга, а потом быстро чмокнул меня в губы и помог забраться в экипаж.

Лошади тронулись, а я все сидела, высунувшись в окно, и с грустью провожала глазами мужчину. Удивительного мужчину, сумевшего-таки пробраться в мое сердце.

***

А в академии царил бедлам. Как еще назвать то, что куча студентов сновала с багажом, образуя заторы на лестницах и поторапливая впередиидущих витиеватыми ругательствами, оповещающими, что в предках у них затесались черепахи. И это в лучшем случае. Только при поступлении я видела нечто похожее, да и то дышать было легче.

Это я к чему, меня спереди и сзади плотно облепили студиозы, и очереди этой не было конца и края. Хотя, если сказать честно, людей было не так уж и много, а вот сумок, их да, много. У некоторых их было по пять огромных штук, а один парень вообще пакет в зубах держал. Никак долгими тренировками мышцу зубную качал. И ладно, если спереди я вписалась в мягкое женское тело, но сзади-то был твердый чемодан с выпирающими острыми углами. Синяк будет однозначно.

Но все плохое заканчивается, и вскоре я доковыляла до своей двери, таща уже не одну, а две сумки. И зачем скажите я столько вещей купила? Мучаюсь вот теперь, но не одна. Громко пыхтя, рядом шла Элая.

— Девчонки, привет! — послышался сзади радостный окрик, и мы обернулись. Сияя белоснежной улыбкой к нам спешила Азиза. Легкая, стремительная, она заметно поправилась и теперь не выглядела умирающей от голода, хотя все еще была очень худой. Платье из дорогой ткани, какой ранее никогда у нее не наблюдалось, удачно скрывало отсутствие пышных форм и очень ей шло. Определенно, оно не куплено в магазине, а сшито по личным меркам.

— Привет, — я тепло поприветствовала ее. Надо же, как она нам рада. Даже не ожидала.

— У тебя новое платье? — тоже заметила подруга. — Тебе очень идет.

На этот комплимент девушка просияла, как новая монетка, и одернула юбку, расправляя на ней несуществующие складочки.

— Да, у меня новый гардероб, — гордо поведала она и добавила немного застенчиво: — Приходите ко мне, я вам все платья покажу.

В комнате Азизы я была пару раз, ей повезло, а может и не повезло, это смотря с какой стороны смотреть, но жила она одна, без соседки. Не представляю, как бы мне было скучно без Элаи.

Как-то я спросила Азизу, не одиноко ли ей, на что она ответила, что любит уединение и тишину. Поэтому приглашение в гости было событием редким и чем-то из ряда вон выходящим. Тем не менее и рассматривать ее новые шмотки хотелось не особо, поэтому на ее приглашение я только неопределенно

качнула головой. Может приду, а может и нет. По настроению.

В этом семестре помимо старых предметов добавились новые, и первой в расписании стояла фауна. Зайдя в аудиторию, мне на миг захотелось выбежать обратно и заорать на всю академию, а все потому, что прямо на входе студентов встречало милое такое чучелко под два метра ростом с зубами, когтями, чешуйчатым хвостом с костяными наростами и всем причитающимся. Проще говоря, это был динозавр, а о том, что он уже давно мертвый нас никто не предупредил, так что нечего смотреть на меня таким укоризненным взглядом и демонстративно ковырять пальцем в ухе.

Такое чучело было не одно. Самые разные экспонаты хищных и травоядных животных были расставлены вдоль аудитории, пугая меня своим видом. Я очень надеялась, что никогда не столкнусь ни с одним из них вживую, так как если меня не съедят, то умру на месте от страха, а им останется только подобрать мою тепленькую тушку и пережевать.

Еще одним новым предметом были зелья, их я ожидала с большим нетерпеньем, так как практика уже была, а что-то новое выучить очень хотелось. Не скажу, что было очень легко, но на первых порах мы готовили самые простые зелья. Теперь у меня целая полка забита средством от простуды и обезболивающим, но я не жалуюсь, вещь действительно нужная.

Время незаметно летело да так, что не успела я осознать, как снова стало тепло. Платья сменили куртки, на голых ветвях деревьев зазеленели листья, воздух наполнился ароматами цветов. Настроение было светлое, а душа требовала романтики. Поэтому, когда со мной связался Макс и пригласил на свидание, то согласилась не задумываясь. Не украдет же он меня в самом деле. Случилось это спустя три недели после каникул, и я уже думала, что до конца года он обо мне забыл, оказалось, что это не так.

— Я скучал, — вместо слов приветствия сказал мужчина, притягивая меня в крепкие объятия. Сильные руки сжали мою талию, словно больше не хотели никогда отпускать, а синий взгляд небывалой нежностью согревал мое сердце. Действительно скучал. Тоже обняла его, уткнувшись носом грудь, и вдыхала его запах. Я и забыла, как приятно от него пахнет.

Постояв так несколько минут, Макс с неохотой отстранился и повел меня в лучший ресторан города. Угадайте, как он назывался. Конечно же, «Королевская трапеза», могла и догадаться, что ректор посещает только самые лучшие заведения, тем более в прошлый раз я видела его с дамой.

Внутри помещения играла спокойная музыка, музыканты

исполняли ненавязчивые произведения, которые воспринимались фоном к вкусной еде и приятным разговорам, и в целом мне здесь понравилось. Ничего не предвещало неприятности, так что, когда мы после ресторана прогуливались по шумным улочкам, была полностью расслаблена и довольна жизнью. Как оказалось, рано расслабилась.

Мы шли, держась за руки, и разговаривали обо всем на свете. Я была полностью сосредоточена на Максе, когда почувствовала чей-то тяжелый взгляд. Подняв голову, оглянулась по сторонам и заметила около фонтана фигуру, о которой вспоминала не так давно.

Несмотря на то, что между мной и ректором находился фонтан, казалось, что он возвышается прямо надо мной громадной ледяной глыбой, такими холодными и злыми были его глаза. Прищурив их, он с неприязнью посмотрел на моего кавалера, руки при этом сжались в кулаки, а на щеках заиграли желваки. Казалось, что он готов наброситься на Макса и еле сдерживает себя от опрометчивого поступка.

В следующее мгновение на предплечье де Ниля легла тонкая женская ручка, а сама девушка с участием взглянула на мужчину, запрокинув беловолосую головку. Кажется, в прошлый раз спутница у него была другая. Ректор что-то кратко ответил, продолжая сверлить нашу парочку, блондинка проследила за его взглядом и уперлась им в меня. Секунду на лице было написано непонимание, а потом миловидные черты лица исказила злобная гримаса, губы сжались, уголки их опустились вниз, а глаза с ненавистью и презрением обвели меня сверху донизу и остановились на уже не новых, но очень удобных туфлях на сантиметровом каблуке. Презрения в ее очах стало еще больше.

Ну да, по сравнению с ней в моей одежде можно коров доить, но для меня важнее комфорт, я все-таки гулять пошла, а не участвовать в фотосессии на ковровой дорожке, поэтому и платье хоть и шло мне, но наличием драгоценных камней не отличалось. И вообще, я что-то не поняла, какие у нее ко мне претензии? Впервые ее вижу, а уже чем-то не угодила. Вперив в нее взгляд, я демонстративно приподняла брови в немом вопросе, но девушка только фыркнула и сильнее вцепилась в локоть своего спутника и попыталась увести его подальше от меня. Могу сказать, что ей это даже удалось. Еще раз окинув меня хмурым взором, он резко развернулся, тем самым чуть не вывихнув руку блондинки, и быстрым шагом потащил ее в противоположном от нас направлении. Н-да, и что это было?

— Амелия, — напряженно произнес мужчина, чуть крепче сжав мою ладонь, — ты его знаешь?

Уточнять кого именно я не стала, и так было понятно.

— Знаю, это ректор Академии МЧС.

— Ректор? Когда я учился, главой был Рубион Дифрихт. Когда же он успел уйти в отставку? – Макс разговаривал словно сам с собой. — Ты знаешь, что... Он с тобой не...

Макс не мог сформулировать свои мысли, но я знала, о чем он хочет спросить, и отвечать мне совершенно не хотелось. Поэтому я поспешила перевести тему.

— А кто была эта женщина рядом с ним, ты не знаешь? Просто она с такой неприязнью сверлила меня взглядом, что я теперь опасаюсь ходить без охраны, вдруг набросится из-за угла.

— Не знаю, но ясно, что любовница.

— Ты в этом так уверен? Может быть она его невеста.

— Поверь мне, это так. Ни кем иным она быть просто не может, так как не имеет достаточно знатного происхождения, это было бы единственным аргументом для брака с ней.

На миг мне стало даже обидно за девушку, но только до тех пор, пока я не вспомнила ее взгляд, обращенный на меня. Негодование исчезло мигом.

— Но ее одежда...

— Не является признаком статуса и родовитости, — прервал меня Макс, предугадав о чем я подумала. – Деньги можно получить разными способами.

С этим я спорить не стала, действительно, с чего это я решила, что она с золотой ложкой во рту родилась? Да и камни, которые усыпали ее с ног до головы могли быть не настоящими, а какими-нибудь синтетическими, гордо зовущимися фианитами.

От этой мысли чувство собственной ущербности значительно уменьшилось, а я повеселела, что не укрылось от моего спутника. Только вот он, глядя на это, еще больше посмурнел. А потом в голову пришла догадка — он думает, что я радуюсь отсутствию соперницы на сердце, почки и прочий ректоровский ливер. Да даром он мне не нужен. Я ободряюще сжала ладонь Макса, улыбаясь теперь только ему, от чего градус его напряженности немного снизился. А потом он обнял меня за талию, притягивая к своему телу и показывая всем, кому я принадлежу, и мы продолжили нашу прогулку. Правда настроение было испорчено, и вскоре мы свернули к академии.

В гостиной Элая в спортивных штанах развалилась звездой на полу. Опять качает пресс, и хочется ей находиться в четырех стенах, когда на улице такая погода? Впрочем, это не мое дело.

Я сняла обувь и прошествовала за подносом с чайником. Хоть есть и не хотелось, но попить чай — это святое. Ага, не совсем пустой, значит можно не заваривать, а лишь немного подогреть.

Так, а это что такое... Я заметила журнал, лежащий на краю стола и открытый примерно на середине. Взяв его в руки, я взглянула на обложку, на которой крупными буквами было написано: «Модный вестник».

Хм, раньше я не замечала, что подруга следит за модой, неужели влюбилась в кого-то? Я подозрительно покосилась в ее сторону, но явных признаков отупения, присущих влюбленным дурочкам не заметила. Ладно, посмотрим на чем была открыта страница. Точно влюбилась. Иначе, зачем ей рассматривать свадебные платья? Хотя, может, это просто совпадение, а я тут как старая бабка ворчу и ко всему придираюсь. А фасончик-то хорош.

Я мысленно примерила платье на себя и признала его вполне годным. А потом мне стало смешно. Амелия, вот и кто из вас влюбился? Я громко фыркнула, признавая, что и сама ничем не лучше соседки.

— И чего смешного ты там увидела? — насупилась подруга, услышав меня.

— Ничего, — быстро выпалила я, не желая никого обижать и вступать в дискуссию, кто из нас глупее и влюбленнее. А потом, еще раз посмотрев на нежно голубое платье в каталоге, неожиданно для себя спросила:

— Элая, а как здесь проходят свадьбы?

Меня вдруг заинтересовали местные обычаи. Раньше я не особо интересовалась ими, так как замуж не собиралась, а сейчас что-то во мне сдвинулось, и перед внутренним взором предстала яркая картинка: я в белом платье и... Макс в черном фраке обмениваемся кольцами, а потом он медленно наклоняется ко мне, чтобы закрепить союз поцелуем...

— В Храме Матери Покровительницы, — прервала мои розовые мечты подруга, заставляя вернуться из мира грез, — пара в присутствии как минимум трех свидетелей и служителя храма надрезает ладони, добавляя в кубок с вином несколько капель своей крови, которое затем они выпивают. Оставшуюся на дне жидкость опрокидывают на алтарь. Как только она впитается в него, а это происходит мгновенно, влюбленные обмениваются брачными браслетами, и обряд на этом считается завершенным.

— А как же праздник, застолье, конкурсы в конце концов? — возмутилась я отсутствию пьянки, должной быть на каждой свадьбе.

— Это по желанию, — успокоила меня Элая, — если не хочешь организовывать празднество, то никто заставлять не будет, не всем по вкусу такая шумиха.

На этом тему я решила закрыть и, махом выпив свой чай,

поспешила смыть уличную пыль и залезть в душ под доносящиеся вслед за захлопнувшейся дверью вопли потной соседки.

ГЛАВА 26
О невезении

— Знаешь, это уже не просто странно, это очень подозрительно.

Поздним вечером того же дня мы сидели с Элаей на подоконнике и наблюдали за очередным похождением фигуры в черном плаще. Это был уже второй случай после каникул. Происходящее меня удивляло, так как кем бы ни был этот человек, но столько раз проскользнуть незамеченным по пустым коридорам — большое везение, а может быть талант. Фигура, однако, особым воображением не обладала и шла по тому же маршруту, что и в предыдущие разы, даже за кустами с одинаковой скоростью пробегала. Ну никакого креатива.

— Зря мы не рассказали ректору, когда была возможность, — рефлексировала подруга, мрачно взирая за разворачивающейся картиной. — Слушай, а вспомни, когда мы ее в прошлый раз видели.

В голосе подруги появился энтузиазм, и я с любопытством перевела взгляд на нее.

— Не помню, но по тебе видно, что ты точно не забыла. Так что там с временем?

— Не с временем, а с датой, — поправила она и продолжила: — это было две недели назад. А если хорошенько пораскинуть мозгами, то можно заметить, что и в прошлом семестре перерывы были такие же.

— Это если считать, что мы заметили все вылазки. А вдруг нет?

— Будем считать основной гипотезой, что перерыв две недели, — непререкаемо возразила соседка.

— И что из этого следует? — решила не перечить ей.

— Не знаю.

—Тогда, что это нам дает?

— Через две недели мы будем поджидать ее на улице и проследим, куда она пойдет.

Н-да, гениальным мыслям стало тесно в умненькой головке и теперь они лезут наружу.

— А если нас поймают? — я все еще надеялась образумить подругу, но все оказалось тщетно.

— Но ее ведь до сих пор не поймали. Не может же нам так не везти?

Ага, как же, не может. Еще как может. И по закону подлости,

именно этот момент выберет ректор, чтобы прогуляться по парку.

— А что уж тогда не сейчас? — не смогла не съязвить я. — Затаимся рядом со входом и поймаем нашего ходока.

— Ты гений! — с энтузиазмом подпрыгнула Элая и чуть ли не захлопала в ладоши. — Одевайся!

— Вообще-то, я пошутила, — обреченно поведала я уносящейся переодеваться подруге, но она меня уже не слышала и лишь хлопнула дверью напоследок.

И вот крадемся мы по темным коридорам на цыпочках, из-за углов выглядываем да тени своей пугаемся. Но что удивительно, до выхода дошли без происшествий, и даже когда я споткнулась в темноте о свои же ноги и грохнулась с лестницы, пересчитав пятой точкой все ступеньки и матерясь на скупердяев, жалеющих свечей на освещение, никто не прибежал посмотреть, кому это ночью не спится. Элая шикнула на меня (никакого сочувствия!), помогла подняться и потащила дальше, придерживая за руку, чтобы не упала еще раз. А может быть решила, что вдвоем падать веселее.

Входная дверь противно скрипнула, я аж скривилась от этого звука, но времени на лишние эмоции не было, вдруг кто-нибудь увидит? Кстати, странно, что наша плюшечка не бдит на рабочем месте. Хотя ей ведь тоже спать хочется, а замены за все время я так и не заметила.

Большие пышные кусты были весьма кстати. Мы за несколько секунд добежали до них и уселись прямо в корнях. Обзор здесь был замечательный, а главное, что со стороны парка нас не было видно. Только мы не учли одного факта — это со стороны прогулочных дорожек нас было не разглядеть даже при наличии небольших фонарей, а вот со стороны академии и из окон в частности...

Короче, не успела моя спина устать от скрюченного положения, а шея удлиниться от излишнего любопытства при выглядывании из кустов, когда над нашими головами послышалось насмешливое:

— Я смотрю, что свою любовь к кустам вы привили и своей подруге?

От неожиданности мы заорали и подскочили на ноги. Мой затылок встретился в подбородком соседки, и в тишине, нарушаемой лишь стрекотанием сверчков, прозвучало громкое: «бумц». От боли из глаз хлынули слезы, и вот с таким перекошенным, но в то же время жалобным лицом я и посмотрела на того, кому тоже не спится.

«Чего и следовало ожидать», — пронеслись в голове обреченные мысли, и я сникла, а ведь все так хорошо начиналось.

Мы стояли посреди кабинета главы академии и рассматривали опущенными глазами каменный пол. Я раньше и не замечала, какой он красивый, а вон в том углу трещина пошла, неужели никто не видит. О, какая интересная резьба на ножках стола...

— Вы так и будете молчать? — недовольно произнес ректор, сверля нас мрачным взором.

— Так вы ничего и не спрашивали, — ляпнула я и только потом поняла, что и кому говорю. Быстро сделала невинное лицо и перевела взгляд на потолок, там такой барельеф красивый, срочно нужно его рассмотреть.

Кто-то зарычал. И это была не я, и даже не Элая. Она вообще стояла словно каменная статуя, такая же неподвижная и бледная. Да-да, храбрая она только когда обещает, что нас пронесет, но я ее не виню, самой страшно.

Краем глаза посмотрела на де Ниля, и лучше бы я этого не делала. В глазах его сверкала не только злость, но и какая-то мрачная решимость. Вот только какая, мне было не понятно, и от этого было еще более жутко.

— Что вы делали на улице? — процедил мужчина, и я даже решилась ответить.

— Выслеживали того, кто ходит по ночам.

Лицо его приобрело недоуменное выражение, а потом, скривив уголок рта в намеке на улыбку, он спросил:

— Вы сами-то поняли, что сказали?

И я поняла, в миг осознала, как это все звучит со стороны: шатаются ночью две девицы, нарушая правила академии, прячутся в кустах, а когда их ловят на горячем, утверждают, что вылавливали таких же нарушителей, как и они сами. Ну не смешно ли это? С одной стороны да, а вот с другой...

— Мы несколько раз замечали, как один и тот же человек крадется по парку в сторону озера, сегодня тоже в окно увидели и решили узнать, кто это, когда он обратно возвращаться будет. Выжидая, спрятались в кустах, а потом вы появились.

— Вот значит как, — мужчина нахмурился и сосредоточенно стал произносить что-то одними губами. Через минуту лицо его разгладилось, но свои действия пояснять он не спешил. Только смотрел на меня, о чем-то напряженно думая, и барабанил пальцами по столу.

В неведении мы оставались недолго, еще спустя минут пять в кабинет постучали, а получив разрешение войти, в проем просунулась сначала голова, а потом и все остальное туловище.

— Вы вызывали? — уточнил мужчина лет тридцати пяти на вид в помятом костюме и растрепанными со сна волосами.

Кажется, он преподавал иллюзии у старшекурсников.

— Да, магистр Брок. Мне только что сообщили, что некто покинул академию, нужно дождаться его у входа. Только позаботьтесь, чтобы вас никто не увидел.

Дождавшись, когда посетитель согласно кивнет, ректор продолжил давать указания.

— Когда поймаете, приводите ходока сюда, нужно разобраться, почему чары на воротах молчали.

Поняв, что больше от него ничего не требуется, магистр отправился на ночную охоту, а я поняла каким образом нашу вылазку обнаружили. Значит чары есть, как я и опасалась. Должно быть, покинувшая стены альма-матер девчонка, а я уверена, что это именно девушка, очень талантливая, скорее всего старшекурсница, если смогла обойти заклинание.

— А теперь вернемся к вам, — вспомнил о нашем существовании де Ниль. Какими бы благими не были ваши порывы, но устав вы нарушили. Вас, — он посмотрел на Элаю, — я застаю в такой ситуации впервые, во избежание дальнейших ночных похождений завтра, а точнее уже сегодня утром, вы встанете на час раньше и пойдете помогать на кухне, там как раз должны привезти продукты на месяц, их будут разгружать, а лишних рук не хватает. Что же касается вас, — взгляд перешел на меня, — это не первое нарушение, и о наказании с вами мы поговорим отдельно.

От этого тона по коже поползли неприятные мурашки, я не знала, что собирается предпринять ректор, но чуяла, что ничего для меня хорошего. А уж когда он отослал Элаю досыпать оставшиеся до кухонной экзекуции часы, мне стало совсем не по себе. Коленки хотели было задрожать, но я стиснула зубы и заставила себя расслабиться. Не дело это, свой страх показывать. Не съест же он меня, вот и не стоит трястись.

— Что же мне с вами делать, студентка, — безэмоционально произнес глава академии, и даже по лицу его не было понятно, что он думает по этому поводу. Не могла предположить и следующее:

— Хотя, знаю. За вами нужен постоянный надзор, чтобы вы вновь не решились нарушать правила, написанные задолго до вашего рождения.

Он ледяным взглядом посмотрел на меня и голосом, не предполагающим отрицательного ответа спросил: — Вы ведь с этим согласны?

Я как китайский болванчик закивала головой, боясь сказать хоть слово не то что против, а даже вслух.

– Не слышу.

– Да, – неуверенно проблеяла я.

– Что ж, если вы согласны, то должны одеть вот это, — он выдвинул ящик стола и достал оттуда серебряный браслет с крупными синими камнями. Очень красивое украшение, вот только какое отношение оно имеет к наказанию?

Поняв, что ручки к цацке я не тяну, ректор сам схватил меня за левое запястье и застегнул замочек браслета. Я и глазом не успела моргнуть, так быстро все произошло. Однако, выпускать мою ладонь мужчина не спешил. Стоял, загадочно улыбался и поглаживал ее большим пальцем.

В голове заметались панические мысли, – во всех книжках фэнтези, когда на руку одевался браслет, то это означало либо помолвку, либо женитьбу. Потом я вспомнила, что во втором случае должен быть алтарь, кровь и прочая жуть и немного успокоилась. Ничего непоправимого не произошло.

Еще раз попробовала забрать свою руку из цепких пальчиков, но мои жалкие потуги не заметили, а может, не пожелали заметить. Вместо того, чтобы отпустить, мужчина притянул меня к себе и начал склоняться к губам, обдавая теплым дыханием. Я поняла, что если что-нибудь не предпринять, то меня снова поцелуют. И ладно, если на этом все и ограничится, а если нет? Все-таки мы ночью одни в его кабинете, и даже секретаря, чтобы внезапно прервать на самом интересном, и то нет. Поэтому, не долго думая, я выпалила:

— Что означает этот браслет?

Ректор мгновение поколебался, но затем отстранился от моего лица и даже сделал шаг назад, но руку так и не отпустил. Некоторое время он раздумывал, что мне ответить, и я сразу поняла — соврет. А если не соврет, то сильно недоговорит. Почему я так решила? Просто взгляд у него сейчас был оценивающий и полный какой-то решительный. С таким выражением хороших новостей не приносят. И я, напрягшись всем телом, приготовилась к самому худшему.

— Ничего особенного в украшении нет, — попробовал соврать ректор, но замолчал, заметив мой скепсис. — Ладно, кое-что есть, но вреда оно не несет.

Я все не унималась и сверлила его недовольным взглядом, даже не вспоминая, что еще несколько минут назад меня отчитывали за провинность.

— Хорошо, — прорычал он, этот браслет — гарант того, что ты выполнишь один мой приказ, он заставит его выполнить.

— А при чем тут...

— При чем здесь надзор за твоей неугомонной особой? — прервал де Ниль, и я кивнула. — Все просто, этим приказом будет

явиться на нашу свадьбу, где ты добровольно смешаешь свою кровь с моей и пройдешь обряд. И вот тогда, — он снова сжал меня в железных объятиях, — ты всегда будешь под присмотром. Моим присмотром.

Я на миг замерла, пытаясь осознать услышанное, а потом пришла паника. Не может все так закончиться, просто не может. Я задергалась в его руках, пытаясь вырваться, но силы были не равны. Подавляющий властный поцелуй накатил пожаром на мои губы, подчиняя и заставляя смириться со своей участью. Но я смиряться не хотела, и со всей силой укусила за губу, от чего на языке появился металлический вкус. Нарочито медленно облизав кровоточащую губу, мужчина немного отстранился, чтобы заглянуть в мои испуганные глаза, но наказывать за выходку не стал, а лишь хрипло произнес:

— Понимаю, тебе нужно время, чтобы осознать новый для себя статус, но надеюсь, что на этом с членовредительством будет покончено.

— У вас же есть девушка! — воскликнула я, пятясь назад к двери.

— Любовница, — поправил меня Франц, наблюдая за моим отступлением, но не делая попыток остановить. И я поняла почему. Дверь была закрыта, и как бы я ее ни дергала, она оставалась глуха к моим мольбам открыться. Отчаявшись, я даже опробовала на ней волшебное: «Сим-сим, откройся», но и это эффекта не дало.

— К тому же, — продолжил как ни в чем не бывало ректор, — одно другому не мешает.

От шока я даже перестала мучить дверь и с прищуренными от возмущения глазами посмотрела на этого... козла. А как еще его называть? Он получается, не только хочет заставить выйти за него замуж, но и от любовницы отказываться не собирается. А значит от меня ему нужны только магически одаренные наследники. Ну нет, женишок, я такого не допущу. Гнев придал мне новые силы, с которыми я и двинулась, но уже в противоположную сторону.

— Вы, — прошипела я, тыкая пальцем в твердую мужскую грудь, — да как вы смеете! Я... Неужели вы думаете, что я буду это терпеть?

Теперь я уже не шипела, а рычала, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться в красивое лицо длинными острыми ноготками, прочертив ими борозды, заполняющиеся алым цветом его крови.

— А куда ты денешься? — ректор откровенно насмехался надо мной. — К тому же, твоя ревность проявляется очень забавно.

— С чего вы взяли, что я ревную? — от его нелепого

предположения я даже заскрежетала зубами.

— От тебя и твоих крылатых детей Нинея полчаса билась в истерике. Скажешь, что это не ревность?

— Не понимаю о чем вы, — прорычала я, размышляя, где успела спалиться. Ведь иллюзию накинула, не мог он определить, что это я.

— Амелия, Амелия, думаешь я не запомнил твою ауру, когда она практически идентична моей? И как думаешь, много ли людей, имеющих схожие энергетические потоки? Вижу по твоим глазам, что ты все осознала. Идея использовать личину была хороша, если бы ты устраивала представление для кого-нибудь другого, но вот со мной такой номер пройти не мог, — огорошил меня ректор и оповестил:

— Свадьба через две недели. А теперь тебе пора спать.

Из кабинета я вылетела как пробка из бутылки, громко хлопнув при этом дверью. Во мне клокотала ярость и отчаяние, и первое что я сделала — попыталась снять злополучный браслет. Повертев его из стороны сторону, замочка я не нашла, хотя помню, что он был. Дернула со всей силой в стремлении порвать, но плетение оказалось прочным и выдержало. Тогда я попыталась расплавить часть металла, но добилась лишь ожога на коже и запаха паленых волос. Браслет остался цел.

Вне себя от злости я понеслась прочь из замка. Мне просто необходим был свежий воздух, а еще, нужно подумать, что можно сделать, чтобы избежать навязанной свадьбы.

От сильного толчка входные двери с грохотом ударились о стены, но мне было все равно. Какая разница, если меня снова увидят здесь. Хуже наказания быть не может. Я побежала со всех ног, запинаясь о корни деревьев и натыкаясь на колючие ветки разросшихся кустарников. Из глаз текли злые слезы, ухудшающие и без того плохой обзор, и когда я в очередной раз запнулась и упала, то просто уткнулась головой в колени и разревелась.

Запрокинув голову вверх, увидела многочисленные звездные скопления на чистом безоблачном небе. Лишь одинокая ворона летела по своим делам. Захотелось стать такой же вольной птицей, чтобы вспорхнуть и улететь прочь отсюда, но в отличие от свободных крылатых созданий, бежать было бесполезно. Все равно найдут и вернут, а если верить ректору, то я сама же и приду, браслет позаботится.

От обиды и злости в горле появился ком, а потом, как и на каникулах, в груди стал распространяться пожар. Я попыталась было его потушить, но он только нарастал, грозя спалить как меня, так и все в округе.

Перепугавшись, я вскочила на ноги и хотела побежать к

озеру, но не успела. Энергия, заполнив сосуд до краев, хлынула из моих ладоней сотнями сверкающих молний. Одна за другой они срывались в небо, а потом вновь устремлялись к земле, чтобы ударить в нее. Прозвучал гром.

Я в ужасе сжалась и спряталась под ближайшим деревом, чтобы переждать буйство стихии, когда после очередного оглушительного удара на небо стали стремительно набегать кучевые облака, перекрывая собой свет звезд. Стало темно, а еще, очень тихо. Но продлилось затишье какую-то минуту, а потом, громким стуком крупных капель о дорожки грянул ливень. Он становился все сильнее и сильнее, пока не стал сплошной стеной, загораживающей всякий обзор.

Обратно я добрела вся мокрая, а вода, оставляющая грязную дорожку вслед за мной, давала любому случайному свидетелю знать, где живет недоразумение, вывалявшееся в грязи словно поросенок. Да, мне сегодня капитально не везет — землю, по которой я шла, не хило так размыло, а хлюпающие под ногами лужи не только норовили оставить обувь в своих мокрых объятиях, но и являлись причиной того, что я два раза успела принять грязевые процедуры. И не скажу, что они мне пришлись по душе. Апофеозом всему явился магистр Брок, выскочивший на меня из-за кустов и прооравший: «А кто это у нас не спит?» На это я лишь злобно зыркнула в его сторону и, махнув грязной рукой в его сторону, от чего он сразу отпрыгнул назад, сказала, что сегодня уже виделись, и вообще, ловить нужно не меня.

Мужик сразу скис и поспешил вернуться на наблюдательный пост. Я его понимала, мало того, что спать не дают, так еще и дождь впервые за много месяцев решил обрушиться на бедную голову.

Когда я прошла по коридору метров двести и хотела уже свернуть к лестнице, ведущей в женское общежитие, услышала голоса за спиной. Интересно, кто это может быть. Горя любопытством, я притаилась в надежде, что меня не заметят и пройдут по другому коридору, а даже если и по этому, мне было уже все равно. Приведут к ректору и что? Пусть видит, до чего меня довел, козлина такая.

Голоса тем временем стали громче, и я поняла, что встретиться с их обладателями все же придется. В одном из них я уловила Брока, а значит он кого-то поймал, и сейчас я увижу эту неуловимую личность.

Парочка достигла развилки коридоров, свернула в мою сторону, и я в шоке застыла, увидев...себя.

Я, которая вовсе не я, тоже удивилась, выпучив глаза и приоткрыв рот, а потом выражение удивления на ее лице

сменилось паникой. Глаза ее забегали в поисках путей отступления, но не находили их. Да и магистр прочно вцепился в руку, чтобы добытая с таким трудом добыча не дала деру. Было странно наблюдать за собой со стороны, – я словно смотрелась в зеркало, но в то же время, что-то в клоне было чуждое, не свойственное мне.

Затянувшуюся тишину, прервал усталый голос мужчины:

— Вы пойдете с нами.

Не став задавать ненужных вопросов, я последовала в кабинет главы академии. Сейчас все должно разъясниться.

Следуя за конвоиром и своей копией, я вошла в кабинет и аккуратно прикрыла за собой дверь. Ректор стоял у окна и наблюдал за буйством стихии, постукивая пальцами по подоконнику и о чем-то размышляя.

Его, видимо, уже оповестили о том, что объект пойман, так как к нашему приходу он оказался готов, а вот к сестрам близняшкам, разлученным в младенчестве и встретившимся парой минут назад — нет. Мужчина перевел взгляд с незнакомки на меня, а потом спросил нашего провожатого:

— Это то, о чем я думаю?

Магистр кивнул и ответил:

— Я решил, что вам станет любопытно, и не стал снимать.

Я не поняла ничего, зато девушка после этой фразы заметно занервничала и стала коситься на дверь. Демонстративно перегородила ей выход и вопросительно уставилась на ректора. Он больше медлить не стал, проговорил заклинание, и в следующее мгновение лицо девушки пошло рябью, а затем перед нами предстала... Азиза. Шок — это по нашему.

Я стояла и с недоверием смотрела на ту, которую долгими вечерами обучала иллюзиям и еще удивлялась ее прилежности и настырности. А эта поганка мало того, что постоянно нарушала устав, так еще и личину накинула, чтобы все шишки на меня сыпались. Руки зачесались, чтобы проредить ее шевелюру, и я было уже открыла рот, чтобы высказать все, что о ней думаю, но первым отмер де Ниль.

— Я так понимаю, что с данной иллюзией вы ходите не впервые? — холодным тоном обратился он к Азизе, а не дождавшись от трясущейся от страха девушки соответствующей реакции, гаркнул: — Отвечайте!

— Н-н-не впервые, — проблеяла эта овца и с надеждой посмотрела на меня.

Это что, она думает, что я ее защищать буду? Нет, я удивляюсь людской наглости — сначала подмазалась к нашей компании, репетитора дармового нашла, так же внезапно

перестала с нами общаться, а теперь вот это. Жажда крови отразилась в моих глазах, от чего предательница затряслась еще больше.

— Подробности, — потребовал ужас всея академии. Но девушка только опустила голову вниз и молчала как партизан. Ни повторное требование, ни угроза отчисления на нее не подействовала.

Крепкий орешек, что же она такого скрывает, что колоться не хочет. Интересовало это не только меня, а так как была ночь, и магистр, вырванный из теплой кровати, еще надеялся в скором времени в нее вернуться, то выдал дельное предложение — допросить на шаре истины. В следующее мгновение шар был водружен на стол, а руку упирающейся Азизы положили сверху. Но говорить она стала только после угрозы сдачи страже со всеми неприятными последствиями.

Оказывается, незадолго до поступления в академию к ней домой пришли люди. Кто это был, она не знает, так как они не представились. Как они узнали о проснувшемся в ней даре – тоже, да и какое значение имеют их имена, когда они предложили деньги. Много денег. Жившие весьма бедно родители девушки ухватились за шанс разбогатеть и согласились. Им объяснили, что поручение нужно будет выполнить в академии, а чтобы убедиться в достаточном для поступления дара у дочери наивных простаков, люди принесли с собой определитель его уровня. После того, как они удостоверились, что девушка годится для дела, ей передали несколько артефактов с подробной инструкцией и авансом за работу.

Тут бы наивным родителям и девчушке начать беспокоиться о бесплатном сыре и легких деньгах, но нарисованные воображением золото да шелка напрочь отбили всякую чуйку. Поэтому деньги они забрали себе, а дочурку благословили на подвиги. И это были именно подвиги. Впрочем, трудности она придумала себе сама, так как в инструкции не было ни слова написано о том, что она должна переться в лес именно ночью.

Хотите узнать, зачем же она изображала оборотня, бегая ночами под луной? Отвечу, – чтобы поработать землекопом. А если еще точнее, пресловутые артефакты надлежало зарывать в землю в определенном месте каждые две недели. А чтобы она ненароком не заплутала, к нему вели красные стрелки на деревьях. Кто их намазюкал она не знала. Так же как не знала, что это за артефакты такие и зачем их нужно в землю прятать. Ей сказали, она сделала. А после того, как дали оставшуюся часть оплаты, то даже намек на вопросы быстро истаял из девичьх мозгов, заполнив их думами о новом гардеробе, в котором она

точно найдет себе жениха. Ведь она магичка, а таких даже без сходства ауры могут взять в жены лишенцы, надеющиеся на талантливое потомство. Выразилась она не так прямолинейно, но суть я уловила.

— Как вы обошли заклинание на входе? — продолжал допрос ректор.

— Я его не обходила, — покраснев проговорила девица и, увидев грозное лицо главы академии, добавила: — я из окна в туалете на первом этаже вылезла.

Ректор еще больше нахмурился, от чего во мне появилась уверенность, что утром кому-то сильно влетит за просчет, а все окна вплоть до последнего этажа будут замагичены.

— Сегодня вы тоже закапывали артефакт?

Немного помявшись, девушка отрицательно мотнула головой.

— Ливень тропу размыл, дойти до места я не смогла.

— Тогда положите его на стол, нужно изучить свойства. Ваше счастье, если это что-то безобидное, ну а если нет, то разговор будет совсем иной.

Запуганная Азиза вытащила из кармана металлическую квадратную фиговину, напоминающую блестящую работу обкурившегося мастера, представившего сей шедевр на выставке современного искусства, и положила ее на самый край. Мое любопытство подняло голову, чтобы лучше рассмотреть диковинный предмет, но он был убран в ящик до того, как я смогла рассмотреть использованное при его создании плетение.

— До выяснения всех обстоятельств вам запрещено выходить из стен академии. Не только за пределы ее территории, но вообще из здания. Я понятно выражаюсь?

Дождавшись положительного кивка, ректор уточнил:

— Вы обладаете какими-либо сведениями о внезапном появлении осадков? Нет? Тогда можете идти.

Я тоже хотела ускользнуть вслед за бывшей подругой и с трудом сдерживающим зевоту магистром, но моим мечтам не суждено было сбыться. Попросив меня задержаться на пару минут, мужчина подошел вплотную ко мне и положил ладони на мои плечи.

— Прости, если обидел тебя или огорчил. Но ты должна понимать мои мотивы. Ты действительно мне нравишься… Да, нравишься, — повторил он, услышав мое скептическое хмыканье. — Несмотря на твое развязное поведение и дерзкие выходки, я предлагаю тебе быть не просто любовницей, а женой. И ты должна ценить это, ведь я не последний человек в королевстве.

Развязное поведение? Должна ценить? Да что он возомнил о себе? И вообще, кто так извиняется? Попросил прощения и сразу

облил помоями. Не сдержавшись, я изобразила глубокий поклон и голосом, полным нарочитого обожания начала свою речь.

— О, сударь, благодарствую, что ваше восхитительство снизошло до меня презренной и осчастливило вестью благой, да браслетом дорогим. Не ведала я, что счастье такое свалится внезапно на меня да не знаю как радость свою вам выказать. Вам поклона хватит, аль на колени пасть да в экстазе забиться?

И я сделала вид, что собираюсь упасть на колени, но меня вовремя поймала его рука.

— После свадьбы я найму тебе учителя этикета и хороших манер, — возвращая меня в вертикальное положение, обреченно произнес глава академии. — Иди уж, досыпай. И чтобы занятия не прогуливала.

Идея прогулять первую пару у меня проскакивала, но я быстро от нее отказалась, так как на парте тоже спится нормально. Поэтому я изобразила на лице оскорбленную невинность и ушла, хлопнув дверью.

ГЛАВА 27
Свидание

Всю неделю я посвятила изучению главного вопроса — как снять браслет. Нужная информация не находилась, а я все больше злилась, но продолжала надеяться на лучшее. Друзей я тоже привлекла к копанию в библиотеке, поэтому мы дружной кучкой каждый вечер заваливались в обитель знаний и методично перерывали полки. Задействован был даже библиотекарь, которого попросили достать книжку по снятию всякой пакости. При этих словах я ткнула ему под нос свой браслет. Сначала он не понял, что в такой красоте пакостного, но потом его пронзило озарением, и он присоединился к бессмысленным поискам. Почему бессмысленным? Так он нам сразу сказал, что снять его может лишь тот, кто надел, или кто угодно, но после выполнения взятого обязательства. На мои возражения, что я ни на что не соглашалась, и надели на меня эту цацку насильно, библиотекарь лишь отмахнулся и сказал, что это невозможно, и я точно каким-либо образом дала свое согласие. В голове всплыли слова ректора: «Что ж, если вы согласны, то должны одеть вот это». И я поняла, что меня развели как лоха. Сама того не понимая, я согласилась на все, чего бы он не придумал и не известно, снимет ли он браслет после свадьбы или впихнул в него не одно, а несколько желаний. Как меня уже успели просветить, такое было вполне возможно. Остается только надеяться, что единственное, чего хочет от меня де Ниль — свадьба. Иначе, быть мне золотой рыбкой на неопределенный срок.

Мы перелопатили уже три стеллажа, но положительных результатов это не дало. Отчаявшись, я даже попробовала вывихнуть большой палец, чтобы ладонь стала уже, но эта волшебная хрень, завидев такой беспредел, сузилась, мгновенно подстраиваясь под новые параметры носителя.

Когда я штурмовала очередную книжную высоту, рассматривая пыльные раритеты и качаясь на лестнице, за окном ярко вспыхнула молния, на миг ослепив глаза, а потом грянул оглушительный гром, от которого я подпрыгнула на приставной конструкции. Ветхая старушка не выдержала таких издевательств и выказала свой протест переломившейся перекладиной. С пронзительным воплем я полетела вниз и с грохотом, который мог бы посоперничать с прозвучавшим чуть ранее природным явлением, шмякнулась о каменный пол. В довершение ко всему, сверху свалился учебник и заехал мне по лбу. В глазах вспыхнули

звезды.

Сквозь шум в ушах и мерцание сотен огней я услышала обеспокоенные голоса друзей. Кто-то из них даже попытался поднять меня на руки, от чего меня затошнило, а в голову ударили иглы боли. Я с трудом прохрипела, чтобы положили меня туда, откуда взяли и дали спокойно сдохнуть, но у них внезапно развилась глухота, и мои просьбы прошли мимо ушей.

Вдобавок к боли и тошноте я обнаружила потерю зрения, но мозг соображал плохо и паниковать отказывался. Невыносимо долгое время меня, как очень ценный груз, несли по коридорам и лестницам, а потом я услышала незнакомый женский голос, интересующийся, что произошло, и меня аккуратно положили на кровать.

— Все понятно, у вашей подруги сотрясение мозга, — констатировала все та же женщина. А я поняла, что нахожусь в больничном крыле.

— Я ничего не вижу, — прошептала, боясь услышать страшный диагноз, но меня успокоили.

— Скоро восстановится. Сейчас выпьешь зелье и уже через полчаса будешь как новенькая.

Лекарь не соврала — минуты через три после приема волшебной микстуры у меня стала утихать боль, а потом черная пелена перед глазами стала рассеиваться, и я с облегчением вздохнула.

С чувством поблагодарила добрую волшебницу, еле подавив желание обнять ее и расцеловать, после чего мы попрощались с ней и отправились отдыхать. Поиски в библиотеке я решила прекратить. Может быть я слишком суеверная, и кто-то только посмеется над моими словами, но я считаю, что тот, кто наблюдает за моими потугами сверху, дал четко понять, что с копанием пора заканчивать. Остается просить помощи у Яна и Макса. Возможно, они что-то знают и смогут помочь. В самом деле, Макс тоже в этом заинтересован, так как у него из под носа собираются увести такую замечательную и неповторимую меня. Он обязательно что-нибудь придумает.

Все разговоры я решила отложить на завтра, так как сил на них сегодня уже не было. Зато первое, что я сделала утром сразу после мыльно-рыльных процедур — связалась с женихом номер один, благо артефакт связи имелся.

Минуту я трезвонила, а потом у меня в голове прозвучал сонный голос Макса. Понятно, разбудила. Пока он не стал возмущаться моим ранним звонком, я вывалила на него свои проблемы. Некоторое время он вникал в суть речей, а потом сонное состояние слетело с него, так как невозможно с

заторможенным мозгом выдавать такие перлы и ругательства. Он, может, и не хотел, чтобы я все это слышала, но мысли-то не скроешь.

Наказав не волноваться, он пообещал, что проблему решит. А мне посоветовал попробовать отговорить ректора от скоропалительной свадьбы. Я бы и рада последовать его совету, но что-то мне подсказывает, что толку от этого не будет.

Связаться с Яном было сложнее, но сделать это все же стоило. Я сделала себе на памяти зарубку сходить на почту, но после того как выглянула в окно, выкинула из головы глупую идею. С заволоченного кучевыми облаками неба не прекращаясь шел дождь. И, судя по всему, он лил всю ночь. С чего я это решила? Так вниз посмотрела, а там не просто лужи, нет, ими меня не запугать. Подобравшись до уровня первого этажа, вода грозила нешуточным затоплением, и ни о каких прогулках речи быть не могло. Разве что на надувной лодке, но у меня, к сожалению, ее не было. И стоит учитывать еще и то, что академия стоит на небольшом возвышении, а что сейчас происходит в низине, в коей располагается большая часть города, представить страшно.

И возникает интересный вопрос: почему столько месяцев осадков не было, а сейчас льет как из ведра? Сколько теперь придется сидеть безвылазно? Как быстро маги-погодники смогут исправить свой косяк? Ясно же, что без них дело не обошлось. Одни вопросы, а ответов нет.

С унынием посмотрела на небо, — ни одного просвета. Стало грустно, а еще такая тоска появилась на сердце. Очень захотелось поговорить с мамой, обнять ее, узнать, как у нее дела. Раньше мы не много общались. Так, раз в неделю созванивались, потому что жили в разных городах. Она выращивала цветы в родном Краснодарском крае, я из-за отсутствия там для себя работы уехала в Москву, где и проживала до последнего времени. Но сейчас одиночество ощущалось особенно сильно.

Я не сразу обратила внимание на движение за спиной, но когда что-то легло на мое плечо, обернулась. Вытянув корешок вверх, на краю стола подергивался Гаврик. И если одним из корней он дотрагивался до меня, то двумя другими протягивал свое любимое печенье. Прямо от сердца отрывал, но все равно отдавал его мне. От такой заботы в глазах защипало, и я часто заморгала.

— Спасибо, — прошептала, беря предложенное мне угощенье. А он тем временем утянул из пакета еще одно, разломал его на несколько маленьких кусочков и засунул в прожорливые зубастые рты-цветочки, в мгновение ока переварив печеньку, достал еще одну. Действия повторились.

— Обжора, — с улыбкой пожурила его я. На душе стало теплее. И вообще, с чего это я решила, что совсем одна? Вон у меня какой милый монстрик есть, и друзья, и... Макс. Отчего-то я была уверена, что как бы это не было сложно, но он сумеет вытащить меня из засосавшего по самую шею болота. Сделает невозможное, но нарушит все тщательно спланированные планы ректора.

После того как первые эмоции сошли, я осознала, что не мог этот браслет просто так валяться в кармане. Не мог, и все тут. А значит, он давно хотел надеть его на меня, но повода все не было. Не сомневаюсь, что будь я паинькой, то и в этом случае он надел бы его. Это был только вопрос времени.

В полной задумчивости я жевала что-то условно съедобное, пока друзья пытались меня расшевелить и выведать мои дальнейшие планы, если оные у меня имеются. Конкретно у меня идей не было, но я поделилась итогом утренних переговоров с Максом и его советом решить дело мирно.

— Знаешь, а можно ведь сделать так, чтобы ректор сам не захотел на тебе жениться, — размазывая кашу по тарелке, произнес Энберг. — Тебе нужно испортить репутацию.

Я на это только скривилась и скептически посмотрела на него.

— Ты не представляешь, что он обо мне думает. По сравнению с этим любые выходки покажутся детскими проказами.

Друзья вытянули шеи, выражая крайнюю степень заинтересованности. Что ж, утолю их любопытство.

— Первый раз он застал меня ночью около преподавательского общежития и сделал непрозрачный намек, что я могу в это время там делать. Потом он увидел, как я вылезаю из кустов. Но проблем бы не было, не раздавайся с той же стороны весьма интересные звуки, если вы понимаете о чем я.

Я многозначительно промолчала, а друзья впечатлились. Да так, что стали выспрашивать, кто это был, в каких позах и где именно, а также, что я с ними вместе делала. Вот слов нет. Сразу всякие пошлости обо мне думают.

— Эй, я там случайно оказалась! — в голосе звучало море негодования, и они даже устыдились. Немного. Так как сделали покаянные физиономии, но глазами со смешинками в них посверкивали. Я решила закрыть тему.

— Ну и помимо этого несколько раз видел меня целующейся с разными парнями. В общем-то, все.

— Н-да, здесь мало что может помочь, — задумчиво почесал затылок Эни, но попробовать все же стоит. Найди себе парня и флиртуй с ним, когда ректор рядом будет. Тогда и задумается, а

не станешь ли ты ему рога наставлять, если замуж потащит.

Предложение имело смысл, поэтому в оставшееся до занятий время я стала приглядываться к студентам мужского пола. Глаза разбегались, так как красивых было много, следовательно и выбор осложнялся. Но потом я задумалась, а как собственно буду знакомиться и вешаться на шею. Представила, картинка не воодушевила. Ладно, присмотрюсь на парах, там, по крайней мере, я всех хотя бы по именам знаю.

Задуманное стала воплощать, едва вошла в аудиторию. Сегодня по зельям практикум, а значит будем что-нибудь варить. В голове созрел план. Будучи одной из лучших студенток по этому предмету, я пристроилась рядом с самым отстающим, надеясь заслужить восторги и поклонение себе любимой за посильную помощь в сотворении очередного варева.

У Зирока редко выходило что-то путное, он был столь нетерпелив, что или не выдерживал достаточно времени между добавлением ингредиентов, или, ленясь взвешивать травы на весах, сыпал их на глаз. Стоит ли говорить, что если разом не вывалилось полпакета, то это уже было достижением.

— У вас на столе расположены ингредиенты, среди которых вы должны выбрать все необходимое для красящего зелья, — после приветствия просветила нас профессор Триллик. — Чаще всего его используют для покраски волос, но есть и другое применение. Что говорите? Зачем парням делать бабский отварчик? Ну не скажите, во-первых, это не отвар, а во-вторых, когда поседеете, сразу вспомните о нем. Или вы думаете, что все мужчины до глубокой старости ходят с черными да каштановыми волосами? Так и думали? Тогда я вас огорчу, это не гены хорошие, а зельевар толковый. А теперь не отвлекаемся, до конца занятия вы должны успеть не только выполнить практическое задание, но и опробовать свои труды на пряди волос. Да не волнуйтесь вы так! Не на своей.

Вот так и начался мой любимый предмет. Как и все студенты я вскипятила воду в котелке и стала добавлять то один, то другой ингредиент, согласно инструкции в учебнике. К моей досаде, примеченный для дела парень ошибок не совершал. Примерно полчаса я зорко следила за всеми его действиями, пока наконец-то не дождалась просчета.

— Стой! — подлетела я к нему и остановила склоненную над булькающей массой руку. В ней был молотый корень вазириуса, а его нужно было добавлять только на следующем этапе.

— Ты чего? —недоумевающе посмотрел на меня Зирок.

— Это ты чего. Сейчас очередь коры черного дерева, все зелье ведь испортишь.

Парень с удивлением посмотрел на свою руку, потом заглянул в учебник и перевел взгляд на меня.

— Спасибо, ты спасла меня от неуда, — он обаятельно улыбнулся, и мои губы сами растянулись в ответ.

— Да не за что, — ответила, хлопая ресницами, и погладила его ладонь, которую все еще удерживала рядом с котелком.

Парень дураком не был, поэтому воспользовался случаем и пригласил меня на свидание. Я, естественно, согласилась. Правда потом задалась вопросом, а куда мы пойдем, если улица отменяется, но решила, что это уже не моя проблема. Он позвал, вот пусть и шевелит мозгами.

Я помешивала зелье деревянным черпаком, как того требовали условия приготовления, добавляла то одну, то другую травку и одним глазом косила в сторону Зирока. Он еще раз попробовал напортачить, но я сразу пресекла его порыв, буквально вырвав холщевый пакетик у него из под носа, и не заметила, как задела на столе круглые сушеные плоды азрусового дерева, похожие на каштаны.

Получившие ускорение шарики покатились по ровной поверхности и с громким «бульк» упали прямехонько в мой котел, расплескав рыжую жижу по полу. А в следующее мгновение цвет зелья стал стремительно темнеть, пока не стал грязно болотного цвета. Я взяла черпак, чтобы поближе рассмотреть и оценить неведомое варево и вскрикнула от ужаса. Дерево стремительно исчезало под натиском созданного мной растворителя, грозя порчей и другого казенного имущества.

Услышав мой крик, появилась профессор и сразу оценила масштаб разрушений. Сварила я неведомый светилам науки растворитель, но, к моему счастью, на железо и другие металлы он не действовал, иначе академия попрощалась бы не только с черпаком, но и котлом, столом и всем тем, до чего бы дотекло зелье.

Изъяв мое творение для исследования, мне выдали новый котелок и наказали варить все заново. Закончила я практическое задание одной из самых последних уже на перемене. И мне еще повезло, что успела, иначе пришлось бы сдавать отдельно вместе с кучкой отстающих.

Выйдя из аудитории, я огляделась в поисках друзей, но не нашла их поблизости. Ничуть этому не расстроилась, так как предполагала, что они понесутся очередь в столовой занимать, и тоже пошла туда.

Проходя мимо окна, я выглянула наружу, чтобы оценить обстановку и была вынуждена признать, что сегодня, а скорее всего и завтра, выход из этих стен мне заказан. Просто теперь

вода достигала не только первого этажа, где располагались технические помещения, а была значительно выше. Возникли опасения, что и до второго дойдет, но это будет совсем печально, так как я выглядывала как раз из окон второго этажа. Бурчащий желудок прервал невеселые мысли, заставляя двигаться в единственно верном направлении, где его наполнят чем-то не очень вкусным, но вполне съедобным.

День пролетел быстро, занятия закончились, и передо мной возник главный вопрос: «что надеть?» Об отсутствии подходящей одежды я уже час жаловалась соседке. Ведь не просто на свидание собираюсь, а, можно сказать, на спец операцию с кодовым названием: «Как отделаться от жениха за один день». Но вскоре мое нытье ей надоело, и она вытащила из шкафа зеленое шифоновое платье, к нему достала кремовые туфли на высоком каблуке и такого же цвета сумочку.

На мои возражения о том, что в сумку мне положить нечего, ведь никуда, по сути, не ухожу, она непререкаемо ответила, что у каждой уважающей себя девушки должны быть с собой помада, зеркало и средства защиты. А когда я хотела возмутиться, что дальше поцелуев заходить не собираюсь, заржала и пояснила, что имела в виду что-то острое, чем можно защититься безобидной девушке. Я засмущалась, устыдилась своей испорченности и согласилась со всем, что вещала мне Элая. И платье одела, которое она мне выбрала, и даже сумку взяла. Поэтому, когда за мной зашел Зирок, я была в полном обмундировании. Махнув на прощание подруг, я взяла под локоток парня и отправилась на свидание.

— Куда мы идем? — спросила, когда мы преодолели очередной пролет и шли все выше и выше.

— Увидишь, — загадочно улыбнувшись, произнес мой ухажер, и вскоре я увидела. Под самой крышей академии, посреди коридора, где располагались неиспользуемые помещения и где ни разу не была я, был выход на небольшой, но очень уютный балкончик. Здесь не было ни лавочки, ни других удобств, и вообще, здесь все было из камня сделано, но мне почему-то нравилось. Отсутствие стекол меня ничуть не смущало, наоборот, я была рада долетавшим до меня с ветром каплям дождя. И в наблюдении за сгибающимися от очередного сильного порыва деревьями было что-то необыкновенное, завораживающее и заставляющее чувствовать себя свободной, как и бушующая стихия. Со всем этим я совсем забыла о Зироке.

— Нравится?

— Да, — ничуть не лукавя, ответила я, посмотрев на него. И вот не понравился мне его взгляд. Не знаю, что именно меня

насторожило, не понравился и все. Чудесный момент был разрушен, а он приблизился вплотную ко мне, развернул обратно к виду на парк и приобнял за талию.

— Знаешь, что находится за парком и озером? — прошептал он мне на ухо.

— Лес, — немного отодвинув голову, чтобы его дыхание не щекотало кожу, дала я немедленный ответ.

— А что за лесом?

— Ничего, — сказала, немного подумав. — Там граница, и море начинается. А к чему вопрос.

— Посмотри внимательнее, — он указал пальцем в том же направлении. — Ничего необычного не видишь?

Я не понимала, что он имеет в виду. Чего я там не видела? Но приглядевшись, заметила, что небо в той стороне светлее, и стены дождя вроде как не наблюдается. Это значит...

— За пределами страны туч нет? Все сюда плывут?

— Верно. Интересно, правда? Я сегодня это понял, когда приходил сюда с... Когда приходил сюда, — спохватившись, что болтает лишнего, исправился парень. — Только вот причину этого я понять не могу.

Я задумалась. Это что получается, раньше осадки нас обходили, а сейчас все наоборот. Пораскинем мозгами, если взять за действительность мое предположение о том, что имело место искусственное сдерживание облаков, то что-то у людей, организовавших локальную засуху, пошло не так. Либо их плетения дали трещину, либо они сами сняли заслон, сменив таким образом засуху на потоп. Интересно еще и то, что начало непрекращающихся дождей совпало со временем моего появления в парке. Хотя, наверное, это просто совпадение. Нужно будет на досуге изучить литературу по погодной магии, чтобы понять, что к чему.

— Хочешь еще здесь побыть или пойдем в другое место? — нарушил возникшую тишину Зирок, видя, что я начинаю мерзнуть. Капли дождя, принесенные ветром, холодили тело через тонкую ткань платья, которое в некоторых местах уже промокло. И как бы мне не хотелось любоваться природой и дальше, но мурашки, пробегающие по коже, заставили уйти с продуваемого балкона.

Следующим пунктом назначения стали мягкие диванчики, расположенные в переходе между учебными корпусами. Там во время перерывов любили сидеть студенты и списывать домашку, но сейчас они оказались свободными.

Я с облегчением опустилась на диван, и вытянула ноги, обутые в новые туфли и уже успевшие устать от хождения по

крутым лестницам. А еще меня злило, что ректор не появляется на горизонте.

Стыдно признаться, но операцию я не продумала, понадеялась, что де Ниль как всегда окажется там, где я по его мнению творю непотребства, а значит, было самое время ему пройти мимо нас. Костеря свою самонадеянность и оглядываясь в поисках ректора, я не заметила как парень сел рядом и приобнял меня за плечи. Его попытки облобызать мне плечико я тоже не заметила, так как через ткань его губы практически не ощущались, но когда лялябры добрались до шеи, очень чувствительной и боящейся всякого намека на щекотку, я дернулась, повернув голову в его сторону, и чуть не угодила в засаду.

Герой амурных дел свернул свои красные лепестки сладострастия в трубочку и практически дотянулся ими до моих губ, но я потворствовать его желаниям не собиралась и голову назад отодвинула. Одно дело, когда рядом находится нужный объект, для которого такое представление было бы кстати, а совсем другое — редкие студенты, снующие мимо нас. Но такое похвальное рвение, такой пыл нужно использовать во благо, а значит...

— Зирок, а давай еще прогуляемся.

Энтузиазм парня поувял, губы приняли свою привычную форму, а он, плохо скрывая недовольство, спросил:

— Куда?

— А куда глаза глядят, — радостно пропела я, подскочив с дивана и хватая его за руку. Ухажеру не оставалось ничего, кроме как встать и поплестись за мной на буксире. Несмотря на свои слова, я знала, куда направляюсь, поэтому я ему соврала. Ну правда, не могла же я сообщить, что тащу его в общежитие преподавателей. А когда он понял это, то было уже поздно.

Меня удивляет, как он раньше не очухался и не сменил направление движения, наверное, летал где-то в облаках, надеясь на веселую ночку. Не вопрос, я ее ему обеспечу. И пусть потом не жалуется на исполнение желания.

— А-а-а, — начал было он, но я его перебила.

— Ой, смотри какое красивое место, — фальшиво восхитилась я, ступая в коридор, ничем не отличающийся от десятков других. Но меня это не смущало.

— Э-э-э, — умно промычал Зирок, спасовавший перед женскими вкусами и логикой.

— Я знала, что тебе тоже понравится, — по-своему интерпретировала я его замешательство. А когда впереди показались первые двери преподавательских апартаментов, еще

больше прибавила скорость. Цель была близка и могла появиться в любой момент.

Чтобы еще больше задурить голову парню, а заодно наградить за молчаливое следование за командиром, я внезапно развернулась на пятках, врезаясь телом в Зирока, обняла за шею, притянула к себе и впилась страстным поцелуем. Парень от такого на краткий миг прибалдел, но потом опыт дал свое, и он стал действовать на рефлексах, прижав меня к себе и отвечая на поцелуй. Я тем временем оценила окружающую обстановку, с сожалением признала, что ректора поблизости не наблюдается и оттолкнула опешившего от такого поворота героя-любовника. Мило улыбнулась и, щебеча какие-то глупости, стараясь при этом создавать как можно больше шума, потянула его дальше в сторону оплота тишины и спокойствия ужаса академии. А если говорить проще, то прямехонько под двери де Ниля, который наравне со всеми преподавателями жил здесь.

Проходя мимо нее, я топала и говорила особенно громко, но не дождавшись явления ректора народу, прошествовала дальше по коридору, в конце которого располагалось окно. Оно пришлось весьма кстати, потому что иного повода задержаться здесь даже моя больная фантазия была уже не в состоянии.

— Смотри, мне кажется, что дождь стал утихать, — привлекла внимание к происходящему за окном я.

— Может быть, — нервно произнес мой кавалер, нервно оглядываясь по сторонам. — Слушай, может мы пойдем...

Но договорить я ему не дала, заткнув рот еще одним поцелуем. Он к моим выходкам уже стал привыкать, поэтому не растерялся и ответил.

— Какая ты страстная, — хрипло прошептал Зирок, прикусывая мочку моего уха. Я ему это позволила, так как смотрела на заветную дверь и бдила. А еще начинала злиться, так как нужный объект все не появлялся, а целоваться мне уже надоело. В итоге, плюнула на это безнадежное дело. Не торчать же здесь до поздней ночи, еще одного нарушения комендантского часа мне не простят.

— Ну пойдем, — не смотря на собеседника, я почапала прочь с преподавательского корпуса.

— Куда?

— Куда глаза глядят, — заученно пробормотала я и в этот момент обратила внимание на свет, льющийся из под двери де Ниля. Просто там небольшое отверстие было между полом и собственно самой дверью, поэтому нахождение ректора в комнате сомнению не подвергалось. В душе воспарила вера, что еще не все потеряно и с минуты на минуту он выйдет, тогда-то я и устрою

представление для одного зрителя. Я резко затормозила.

— Ой, — воскликнула, снова останавливая парня. — Там таааакой интересный узорчик. Прелесть просто, нужно его рассмотреть.

— Амелия, в студенческом общежитии в точности такой же, — обреченно выдохнул Зирок, но слушать я его не собиралась. Подошла к стене, потыкала в узор пальцем, не забывая при этом громко восхищаться и одним глазом косить в сторону. Прошла минута, две, были просмотрены все завитушки, оценено мастерство, обсуждены используемые при создании такой красоты материалы, а положительных результатов не было. Я начинала все больше злиться на ректора. Здесь его невесту соблазняют, склоняют к непотребствам и прочим недетским штукам, а он сидит себе в комнате и в ус не дует.

Крайне раздосадованная, я сообщила надеющемуся на логическое продолжение вечера парню, что устала и хочу спать. Посмотрела на его поникшие плечи, и на душе стало веселее. Не одной мне сегодня ничего не обломилось. Как говорится, сделал гадость — сердцу радость.

Обратно мы шли, держась за руки. Он — неслышно ступал в мягких ботинках, я же наоборот громко цокала каблучками по каменным плитам пола. И именно поэтому не услышала, как сзади нас слегка приоткрылась дверь, а на лице смотрящего вслед мужчины опасно сверкнула пара черных бездонных глаз.

ГЛАВА 28
Последствия

Утром я проснулась от вопля соседки: «Амелия, хватит дрыхнуть, на пары опоздаем». С трудом открыв один глаз, заметила неодетую подругу и снова его закрыла. Врет, как пить дать. Иначе давно бы уже оделась. Поэтому я натянула одеяло на голову и отвернулась к стенке досыпать. Но кто-то, не будем показывать пальцем, молчаливый посыл не понял и продолжил мешать приятному времяпрепровождению.

— Ну, Амелиииииия, давай рассказывай, что там вчера было.

— Ничего, — буркнула я, недовольно повернув голову к ней. А потом потянулась и встала с постели. Если подруга начала допрос, то скрываться от нее бесполезно. Итак вчера с трудом отделалась, пообещав, что обо всем расскажу утром. А рассказывать в принципе было и не о чем. Об этом я ей сейчас и поведала.

— Да ты издеваешься! Не верю, что ничего не было.

— Ну почему сразу ничего, — пошла я на попятный. — Поцеловались пару раз. Так ведь все равно все бесполезно. Представляешь, сколько времени курсировали перед дверью ректора, а он так и не вышел. И где справедливость? Где, я тебя спрашиваю? Почему, когда не нужно, он тут как тут, будто засаду на меня устраивает и подкарауливает. А сейчас, эх, — махнула рукой. — Я с самого начала думала, что это плохая идея. Как видишь, я была права.

— А может еще не все потеряно? — попыталась подбодрить Элая. — Возьмешь парня в охапку и попробуешь еще раз.

Я скорчила гримасу. Не то, чтобы я совсем исключала данный вариант, но слишком уж приставучим оказался Зирок. За проведенное с ним время, он три раза успел намекнуть на веселое продолжение ночи, а сколько раз попытался облапать ниже пояса я вообще молчу. Поэтому оставлю его на самый крайний и безнадежный случай.

— Все с тобой ясно, — поняла меня подруга. — Ты давай, умывайся быстрее. Я ведь не шутила, что опаздываем.

А видя, что я с сомнением окинула ее полуголый вид взглядом, пояснила:

— Встала поздно. Серьезно, на время посмотри.

Посмотрела, впечатлилась и метнулась в ванную. Душ принять уже не успевала и, чтобы окончательно проснуться, засунула голову под холодную струю в раковине. Взбодрило

невероятно. Потянулась за висевшим над зеркалом полотенцем, чтобы замотать волосы и замерла, глядя на свое отражение.

— Убью!!!

Гневный рык разнесся по всему общежитию. Из зеркало на меня смотрело разъяренное существо, но не это было главным. На шее у меня красовался засос. Такой большой и лиловый. Пулей вылетела из ванной, чтобы врезаться в удивленную моим криком Элаю.

— Дай мне мазь от синяков, у тебя вроде была такая.

В глазах подруги появилось понимание, и она перевела внимательный взгляд на посиневшее место. А потом из внимательного взгляд стал сочувствующим и немного виноватым. И причину этого я поняла, когда она пискнула:

— Она кончилась.

— Замечательно, — с новой силой вспыхнуло мое раздражение. — Теперь еще и с этим — я указала пальцем на синяк, — целый день ходить.

— Слушай, так это ведь хорошо.

— И чего здесь хорошего, — посмотрела на нее как на умалишенную. В воображении уже предстали понимающие мужские ухмылочки и косые взгляды, и настроения это не прибавило.

— Так ты же хотела репутацию испортить, вот и испортишь.

И тут я поняла, как она права. Улыбка сама собой заиграла на моих губах, и я с новыми силами принялась одеваться на пары. Волосы решила оставить распущенными, чтобы засос в глаза не бросался, а вот когда рядом появится глава академии, перекину их назад. И он будет полным слепцом, если не заметит сию отметину страсти.

С новыми силами и воспарившей в душе надежде, я полетела на занятия. Ничего не могло испортить мне настроение. Даже бурчащий от голода желудок, который лишили еды до самого обеда по причине отсутствия времени, был на это неспособен.

***

— Чувствую, что самое интересное ты мне так и не рассказала.

Мы сидели за партой и ждали начала пары. Студенты тонким ручейком стекались в аудиторию, где должна проходить лекция, а я в это время читала книжку. Чего время зря терять. Элаю мои развлечения не привлекали, и она коротала время, разглядывая вновь входящих. Ее обвинение меня заинтересовало и заставило оторвать голову от увлекательного чтива.

— С чего ты это взяла?

— Посмотри туда, — я последовала совету и челюсть моя с

трудом не встретилась с твердостью деревянного стола. А все дело было в том, что я увидела Зирока. Даже с такого расстояния был виден синяк на его скуле, а одна нога была перемотана, от чего он сильно хромал.

— Признавайся, за что ты его так?

Я не ответила. Мне и самой было интересно, за что это его, а главное — кто. И когда он успел, ведь сейчас только утро, первая пара, а расстались мы с ним около десяти часов. По идее, он должен был сразу в комнату пойти.

Будто почувствовав мой взгляд, парень посмотрел на меня, и лицо его приняло еще более мученическое выражение, а потом он отвернулся. Не поняла. Мне кажется, или он меня в произошедшем винит? И не спросишь теперь, так как сел он подальше, а пара должна была вот-вот начаться. Кстати, через пару человек от него сидела Азиза. С того дня, когда ее поймали, мы не разговаривали, все интересующее меня я узнала еще во время ее допроса, а более разговаривать с ней у меня желания не было. Впрочем, у нее тоже.

Поначалу меня удивляло, почему ее не отчислили или хотя бы не взяли под стражу до выяснения всех обстоятельств и свойств артефактов, но потом до меня дошло, что она при всем желании покинуть академию не сможет. Разве что, если снимет дверь в своей комнате и на ней до города поплывет.

А когда лекция закончилась, я на всех парах рванула к Зироку. Удрать этот инвалид не успел, хотя видела, что хотел. Но куда ему теперь до моей прыти.

— Привет, — подхватила его под локоток. — Что случилось?

Спросила и с участием заглянула ему в глаза. Мгновение в нем шла борьба между желанием все рассказать или просто вежливо послать. Но выбрал он третий вариант.

— Я упал.

Недоверчиво посмотрела на синяк на скуле, потом на ногу и снова в его глаза.

— Сильно упал, — ничуть не смутился студент.

— Лицом вперед?

— И им тоже, — недовольно проворчал он, потерев больное место.

— И кто же тебя упал?

— Сам.

И глаза такие честные-честные, сразу поняла — врет. И чтобы в этом окончательно убедиться спросила:

— Погуляем после пар?

— Нет! — отшатнулся он от меня. — И знаешь, нам лучше больше не встречаться. Нет общих точек соприкосновения, разные

жизненные приоритеты и все такое.

Что и требовалось доказать. Скорбно вздохнула, всем своим видом показывая, как я огорчена, а мысленно решала нехитрую задачу — кто мог его так запугать. Ответ напрашивался только один. Или я ошибаюсь, и ректор тут ни при чем?

Расписание сегодня было весьма паршивое. Вот скажите, кто придумал делать в день пять пар с двумя окнами? Вот и я думаю, что садисты. И это при том, что делать в перерывах было откровенно нечего. Разве что желудок в столовой набивать, благо, что еда здесь халявная. Это мы и делали.

Сидя за столиком у окна, я с воодушевлением наблюдала за практически закончившимся дождем. А это значит, что уже через пару дней, когда уберут все последствия затопления, можно будет выйти в город. Очень хотелось проветриться, размять ноги, да и письмо Яну отправить. Я не ожидала, что он скажет что-то успокаивающее, ведь, как я выяснила, браслет действительно мне самой не снять, но была важна сама попытка.

Совесть немного грызла, что я ничего не делаю, а только надеюсь на Макса, а ведь существует огромная такая вероятность, что он тоже не сможет мне помочь. Поэтому, чтобы не чувствовать себя совсем уж тряпкой, нужно использовать любую, даже самую мизерную возможность на освобождение.

Прикидывая план мероприятий на ближайшие выходные, куда мысленно вписала и поход на почту, я заметила движущуюся в нашу сторону Кандиду. И если сначала я думала, что она направляется к кому-то другому, так как с некоторых пор любого общения с нами она избегала, то когда приблизилась вплотную к занятому нами столику поняла, что первый испуг у нее прошел, и девушка взялась за старое. И удивительно было услышать вполне вежливое, без всякой надменности и презрения обращение:

— Можно присесть?

Мы разом потеряли от такого дар речи и смогли только кивнуть.

— У меня дельное предложение, думаю, что оно может вас заинтересовать.

Она на мгновение замолчала, продлевая интригу, а потом продолжила.

— Недавно птичка мне начирикала, что одна известная нам девица использовала твою, — она посмотрела на меня, — личину, чтобы передвигаться по неположенной территории в позднее время.

— И? — поторопила ее Элая.

— Предлагаю ей отомстить, — сверкнула девушка белозубой улыбкой в полной уверенности, что мы сразу возьмем и

согласимся. Предложение было заманчивое, особенно учитывая сколько неприятностей мне принесла Азиза, но...

— А тебе-то что?

Улыбка девушки увяла, и она с плохо скрываемой злостью пояснила:

— Мне из-за нее пришлось вручную мыть пол на кухне. Мне! Потомку древнего знатного рода! Этого я так не оставлю.

— Это когда было? — спросила, уже зная ответ и в следующее мгновение получила подтверждение своим догадкам.

— Помнишь, когда вас к ректору вызвали из-за меня? Так вот, я действительно видела как ты, а точнее сказать, эта тварь с накинутой иллюзией, уходит из общежития. Я в тот момент как раз собиралась к Селиции идти, а перед тем как дверь открыть шаги услышала в коридоре. Приоткрыла немного, чтобы щелочка только была, да тебя и заметила. А когда поняла, что ты не просто по общежитию передвигаешься, а выходишь из него, то к ректору пошла.

— И вместо меня драить кухню пришлось тебе, — задумчиво протянула я. Так вот как все было. Решила на радостях настукачить, а только себе хуже сделала. Не удивительно, что она захотела отомстить Азизе за такой облом и унижение.

— Ладно, твои мотивы мне понятны, но конкретно от нас ты что хочешь?

И мне поведали план. Согласно нему, во время назначенного в качестве наказания дежурства Азизы, которое проходило дважды в неделю в архивах академии, мы незаметно проникнем к ней в комнату и подменим ее форму на качественную иллюзию, которая в течение завтрашнего дня должна будет развеяться, а сама красавица предстанет перед всеми в нижнем белье. После чего так же незаметно под иллюзией невидимости мы удалимся. И все было бы хорошо, если бы не одно но.

— А я-то тебе зачем? Сама придумала, сама и кради платье.

— Я не умею иллюзии делать.

То есть она хочет, чтобы всю работу я за нее сделала? А потом меня же и сдаст. А она так, мимо проходила. Ага, бегу и спотыкаюсь. Тем более, несмотря на неприязнь к Азизе, такого я даже ей не желаю. Поэтому...

— Ничем не могу помочь, — развела я руками и вернулась к прерванной трапезе. Вторя мне, друзья сообщили, что они вообще ничего в иллюзиях не понимают, поэтому, деточка, выкручивайся сама, раз такая деятельная.

Кандида поджала губы в видимом недовольстве, но молча развернулась и гордой походкой отправилась к своим подружкам.

— Знаете, а ведь информацию, полученную от нее можно

использовать с пользой, — Элая дожевала бутерброд и пояснила:

— Можно осмотреть ее комнату. Есть вероятность найти зацепки. Зачем-то ведь она использовала именно твою личину. А завтра, если верить этой гадине, у нее дежурство.

Я была с ней не согласна, выбор личины объяснялся просто — общалась она чаще всего со мной, вот и воспроизвести мой облик ей было легче, но полностью отвергать другие варианты не стала. Вдруг что интересное, связанное с артефактами обнаружим. Верилось мало, но что мы теряем?

— Я за, — согласилась, не давая себе времени, чтобы одуматься. — Только ты уверена, что мы с Кандидой не столкнемся?

— Каким образом? — отмахнулся Энберг, — она ведь сказала, что всю основную работу по маскировке оставила за тобой. Теперь у нее нет шансов.

И то верно, значит завтра намечается новая операция. Хоть какое-то развлечение.

— Ребят, нам двигаться пора, — поставив точку в очередном стихотворном признании в любви, которое клепал во время еды, напомнил Ромка. — Если опоздаем на травологию, то имеем все шансы не дожить до завтрашнего дня, и плакали тогда все ваши планы.

Рыжик вообще в последнее время побаивался профессора Мятлик. А все дело было в том, что один раз ему не повезло стать наглядным учебным примером по неправильному обращению с цветами зубатки, которая вместо того, чтобы спокойно дать удобрить почву, покусала парня за руку. Конечность обзавелась швами, а сам друг незабываемыми впечатлениями. Но здесь он сам был виноват, – плохо прочитал инструкцию по обращению с зубаткой, вот и лопухнулся, когда именно его вызвали продемонстрировать усвоенные навыки.

Второй случай произошел совсем недавно. Тогда Ромул съел что-то с хорошим слабительным эффектом, из-за чего всю перемену общался с фаянсовым другом и опоздал на занятие. Поэтому, когда явился с опозданием в двадцать минут, то именно на нем показывали действие растения-хамелеона, нахлобученного на бедовую голову.

Вот и сегодня Ромке не повезло. Сначала все было отлично, мы записывали лекцию, рассматривали листики и пестики, изображенные в учебнике, а потом пошли смотреть на пупырышник вживую. Название он получил за яркие наросты на стебле, которые со временем набухали и лопались, выделяя ядовитый сок, используемый в зельях от плодожерки, жрущей все овощи подряд. Друг присел на корточки, чтобы получше

разглядеть пупырышки, но вдруг запнулся и, махая руками, завалился спиной на то самое растение.

От такого издевательства наросты лопнули и обдали парня жидкостью, имеющей горьковатый запах. Минуту ничего не происходило, и я подумала, что все обошлось. Но профессор Мятлик была взволнована, и вскоре я поняла почему.

В тех местах, куда попал сок, кожа стала краснеть, а потом чесаться. Причем очень неслабо. На потянувшегося ногтями к руке Ромку она прикрикнула, чтобы и не думал трогать пораженные участки, так как от этого зуд стал бы еще сильнее, и отправила бедолагу к лекарям.

А когда колокол известил об окончании последней пары, которой и была травология, ко мне пришел зверек. Не белочка, а северный пушной мерзавец. Я вышла из аудитории, прошла с друзьями сто метров, а потом увидела, как я, но в то же время не я, иду дальше в сторону лестницы на верхние этажи. А мое настоящее тело мне не подчинялось. Обездвиженное, оно стояло посреди коридора, огибаемое выходящими, но не замечающими меня студентами. Попытки закричать также оказались безуспешными, так как ни звука изо рта не вырывалось. Мне стало жутко, но ровно до того мига, как последний студент скрылся из виду. Просто потом я неосознанно почесала нос и поняла, что способность двигаться вернулась. Рано радовалась. Невидимый ранее, из тени вышел ректор.

— Иди вперед, — приказал он, и я пошла. Думала, что в его кабинет, но когда поняла, что свернули совсем в другой коридор, где вообще никаких кабинетов не было, застыла посреди коридора и решилась спросить.

— Куда мы идем?

И услышало пугающее:

— Ко мне.

Из груди вырвался судорожный вздох, колени мелко задрожали, а голос… Уверена, что голос тоже бы дрожал, если бы смогла издать хоть звук. Молчание ректора уверенности не добавляло, а наоборот дико пугало. Я боялась представить, что произойдет, останься мы одни.

Когда мы дошли, он приобнял за талию, отодвигая в сторону, чтобы открыть дверь в свои апартаменты, а потом втолкнул упирающуюся меня внутрь. Вспыхнул яркий свет.

— Знаешь, дорогая, мне совсем не нравится, когда кто-то посягает на то, что принадлежит мне.

С этими словами он принялся расстегивать пуговицы на моем платье, одна из которых расстегиваться не хотела. Тогда ректор дернул сильнее. Ткань затрещала по швам, и, не сдерживаемое

более ничем, платье плавно сползло с меня и осталось лежать на полу.

— Немного переборщил, — пробормотал мужчина с недоверием посмотрев на дело своих рук. — Новое достану.

И подхватил полуголую, пытающуюся избежать прикосновений меня на руки, чтобы в следующее мгновение опустить на расстеленную постель. Я моментально перекатилась на край кровати, чтобы сбежать, но была придавлена твердым мужским телом. Лежа на животе, я ощущала как в ушах набатом колотится сердце, а шею щекочет прерывистое теплое дыхание.

— Прекрати, я не кусаюсь, — прошептал мужчина на ухо и, противореча своим словам, прикусил мочку, чуть втянув ее и пощекотав языком. Я снова дернулась.

— Отпустите, — испуганно пискнула я, едва слыша саму себя.

— Не пущу. Не нужно было меня дразнить, дорогая. Дабы не допустить твоих встреч с любовниками, спать будешь здесь, — выдохнул ректор, и я не поняла — зол он или нет, но в любом случае...

— У меня нет любовников.

— А засос у тебя на шее сам появился?

— Он мне не любовник. Кстати, тебе не стыдно калечить собственных студентов? Ты его ударил?

— Делать мне нечего, – фыркнул мужчина, кончиками пальцев обводя лиловую отметину. – Он абсолютно случайно потерял равновесие на лестнице. Я ему даже подняться помог.

— И почему я не верю, что ты тут не при чем?

— Может, потому, что умненькая, а, прелесть моя? И должна осознавать, что никого рядом с тобой я не потерплю, а если захочешь провернуть вчерашнюю выходку, кому-то долго придется сращивать конечности, а в таком состоянии, сама понимаешь, не до постельных утех.

Я вспыхнула и заскрежетала зубами. Как я и подозревала, причиной «падения» Зирока был ректор, но это меня не сильно беспокоило, живой же. А вот то, что он считает, что я состою в интимных связях со всеми особями мужского пола, с которыми когда-либо оказывалась рядом — бесило. Поэтому я еще раз попробовала выбраться из под тяжелого тела, а когда это у меня не получилось — резко мотнула головой назад.

Было больно, но ругань матерящегося мужчины, которому было однозначно больнее, так как я ему по носу заехала, бальзамом пролилась на уши. И пока де Ниль был занят лечением больного места, я таки выползла и, схватив простыню, метнулась к двери и даже до нее добралась. Но сбежать мне не удалось, –

как бы я ни дергала ручку, дверь не открывалась. Дошло до того, что я со всей силы пнула деревянную преграду к отступлению и тут же взвыла от боли. Да я дура, но что только от отчаяния не вытворишь.

Вот так, прыгая на одной конечности, я снова угодила в мужские объятия. Но на этот раз ректор учел прежние ошибки и обездвижил меня заклинанием, а потом сгрузил на холодящие тело простыни. Дотронувшись до стопы, он снял боль, но руку на этом убирать не стал, а медленно провел ей до самого бедра, а потом забрался на постель и навис надо мной. Нежное прикосновение к виску, губам, шее и тихий шепот, твердящий, что так будет лучше, а потом сознание начало уплывать, и я заснула.

ГЛАВА 29
Проникновение

Проснулась я рано и не сразу поняла, где нахожусь. Но приподнявшись на локтях, чтобы рассмотреть нетипичную для студенческого общежития обстановку, я заметила, что постель с другого края кровати смята. Память вернулась мгновенно.

Стараясь не паниковать, я прислушалась к своему телу, чтобы понять — было что-то или нет. Ничего особенного я не заметила, но, с другой стороны, он мог и залечить последствия.

Как и вчера вечером я закуталась в простыню на манер тоги и пошлепала голыми пятками к выходу. Подергав дверь, убедилась, что ничего не изменилось, и я все так же не могу выйти отсюда и замерла в задумчивости.

Сегодня не выходной день, а значит из комнаты он выпустить меня должен, все-таки пары прогуливать он мне не советовал, и буду надеяться, что его мнение по этому поводу осталось прежним. Остается верить, что вернется он скоро, так как мне нужно не только успеть поесть, но и домашку сделать, а точнее — списать.

Словно подслушав мои мысли, незамеченная ранее дверь распахнулась и оттуда, одетый лишь в полотенце на бедрах, вышел объект моих размышлений. Капельки воды медленно стекали с накаченной груди вниз, и я невольно проследила за ними, что не осталось не замеченным ректором.

— Нравлюсь? — промурлыкал он, медленно двигаясь в мою сторону, а я стояла на месте. Спина упиралась в дверь, и отступать было некуда.

— Да, — честно призналась я, но посмотрев на его самодовольное лицо, добавила: — Как статуя. Все весьма эстетично.

От моих слов ректор споткнулся и с недоверием посмотрел на меня. Но быстро взял себя в руки и продолжил наступление.

— Даже так, рад, что в твоих глазах являюсь идеалом.

Теперь с изумлением смотрела уже я. Вот же гад, все переиначил, как ему выгоднее.

Тем временем ректор остановился в шаге от меня, наклонил голову набок, словно изучая неведому зверушку, и уже без соблазнительных ноток в голосе сказал:

— Завтрак доставят сюда, так что можешь не торопиться. Форма лежит на кресле.

Перевела взгляд в указанное направление и заметила платье,

в точности такое же, как то, что вчера порвал один не умеющий соизмерять свои силы мужчина. Подошла к креслу и оценила размер новой формы. Вроде мой. Хотя чему тут удивляться. Меня уже со всех сторон облапали и параметры в блокнотик внесли.

— Ваше поведение просто отвратительно, — нарушила я тишину за столом. Аппетита не было и я вяло колупала вилкой омлет, исподлобья наблюдая за женихом.

— Неужели? — откинулся он на спинку кресла и в усмешке скривил губы.

— Именно так. Уважающий себя мужчина никогда не станет принуждать женщину, это ниже его достоинства.

— И к чему же я вас принудил? — процедил ректор, едва понял мой намек.

Я выразительно на него посмотрела, даже бровь одну подняла, но, видимо, совесть у него отсутствовала.

— Мы просто спали. Не вижу в этом ничего ужасного. Тем более, что после свадьбы, которая, если ты не забыла, уже через неделю, будет уже не до приручения к моим прикосновениям.

Блин, неужели неделя прошла? Мне казалось, что меньше. Но вот то, что по его словам между нами ничего не было — успокаивает. Может и правда прикинуться хорошей девочкой, если руки распускать не будет. Но тем не менее это не отменяет того факта, что браслет он хитростью на меня надел.

— Замуж за вас я тоже по доброй воле не собираюсь.

А этот гад только развел руками и как маленькой пояснил:

— Дорогая, мы с тобой полностью совместимы, к тому же я знатен и богат. Поэтому не вижу смысла тебе что-то доказывать и уговаривать. Сама потом рада будешь.

— Не буду, — грохнула чашкой о стол. Жидкость выплеснулась на деревянную поверхность и закапала на пол. — У меня уже есть жених, имеющий идентичную ауру.

Но мой аргумент подействовал не так, как я планировала. Де Ниль мрачно посмотрел на меня и окончательно испортил мне настроение.

— Да, кстати, до свадьбы тебе запрещено выходить за пределы территории академии. Рискнешь нарушить, запру в комнате.

Я выпучилась на него и, как рыба, выброшенная на берег, открывала и закрывала рот, не зная, что сказать на такой произвол. Впрочем, сказать ничего мне не дали.

— Тебе на занятия пора. — Указал мужчина на дверь, и я поняла, что меня не только заткнули, но и послали.

***

После неприятного разговора я сильно переживала. Вдруг

Макс не сможет помочь? Все-таки ректор не обычный крестьянин, не имеющий власти и веса в обществе. Да и даром не обделен. Кто из них победит?

Я поморщилась от своих мыслей, неприятно осознавать себя переходящим призом. Поэтому, едва дождалась обеденного перерыва и связалась с женихом номер один.

Как только я коснулась пальцем сережки и представила Макса, сразу услышала в голове его голос.

— Привет, Цветочек. Что-то случилось? — голос был полон беспокойства за меня. И я немного успокоилась.

— Как тебе сказать. Мне запретили выходить в город, а еще, — я замялась, — в общем, я скорее всего теперь сплю не у себя.

На другом конце возникла тишина, но только на миг, а потом...

— Он что-то тебе сделал? Амелия, скажи честно, он тебя заставил?

От накатывающей от мужчины эмоциональной волны я пошатнулась и схватилась за стену, и с трудом пробираясь сквозь дебри злости, сожаления и чего-то еще, что я не смогла опознать.

— Нет, успокойся. Но не уверена, что так будет и дальше. Поэтому и связалась с тобой, так как не знаю чего ожидать. Ты ведь сможешь мне помочь?

Эмоции Макса утихли так, что я могла не опасаться за способность стоять на ногах. От того, что я услышала дальше, сердце замерло, чтобы застучать быстрее, ушло сковавшее меня напряжение, а на губах появилась робкая улыбка.

— Не бойся, любимая, выход я нашел. Все получится, ты должна верить мне, слышишь? Ты же мне веришь?

Я согласно мотнула головой, но потом поняла, что он этого не видит и ответила:

— Да. Но что ты придумал?

— Не могу сказать. Ты можешь ненароком проговориться. Нет, я не имею в виду, что ты сделаешь это специально, — продолжил он, почувствовав мое негодование, — но ведь браслет ты тоже не хотела надевать, однако надела. Опыт, Цветочек, вот что главное. Опыт и знания. А их у тебя нет. Ты ведь даже не поймешь, если на тебя заклинание повесят.Тут он был прав, поэтому я решила не упорствовать, а надеяться и ждать.

Еще немного мы поболтали о моей учебе, внезапных осадках и таком же внезапном их прекращении. По словам мужчины, выходило так, что все заклинания, призывающие дождь, которые были произнесены за период засухи, но отчего-то не принесшие ожидаемого результата, вдруг подействовали. Причем все разом. То есть сотни заклинаний улетели в небо, чтобы пригнать в город

грозовые облака. Стоит ли удивляться образовавшемуся потопу? И это еще половину из них маги-погодники сумели обратно отогнать. Что бы стало без них — представить страшно.

А на вечер у нас было запланировано проникновение в комнату предательницы. Сначала я не была уверена, что смогу участвовать в этой затее, но когда не обнаружила ректора по окончании занятий, рванула в комнату, чтобы успеть и не попасться ему на глаза. Заклинания поиска в академии не работали, по крайней мере, я очень на это надеялась, поэтому следовало поторопиться.

Я на всякий случай решила нацепить на себя черный плащ с капюшоном, чтобы закрыть лицо. Даже если иллюзия спадет, меня не узнают. А вот дальше произошла заминка, так как способ попадания в комнату мы не продумали.

— Да что тут думать, — вылез с идеями Ромка, — я же спокойно к де Касту попал. Вот и ты лезь через окно.

— Ты совсем что ли? А если я свалюсь?

— Не свалишься, — беззаботно отмахнулся рыжий пройдоха, — ты в отличие от меня левитируешь неплохо. Так что, проблем нет.

— Амелия, — виновато протянула Элая, — ты же знаешь, что я не умею летать. Разве что камнем вниз. Пойти с тобой я не могу.

Я нехотя с ней согласилась, а потом вопросительно взглянула на Энберга.

— Иду, конечно, — понял он мой безмолвный вопрос. — Тебя вообще одну никуда отпускать нельзя. А то опять куда-нибудь вляпаешься.

Я скромно промолчала, а Ромка с Элаей понимающе переглянулись и заулыбались.

Беря с меня пример, Эни тоже надел плащ, а потом я несколько минут колдовала, чтобы парень стал невидимым. Иллюзии — это сила. Закончив с ним, повторила все заново уже для себя, а потом прокричала: «Ни пуха ни пера». Я ожидала закономерную реакцию, но все молчали, непонимающе вылупившись на меня. Досадливо скривившись недогадливости аборигенов этого мира, заорала: «К черту!» и сиганула в открытое окно.

И вот плыву я по воздуху словно темный ангел возмездия, и ветер развивает за спиной черный плащ. Следом летит мой адепт тьмы, полный торжественности и мрачной чувственности и... «Черт», — выругалась я, остановившись, чтобы отодрать край плаща от каменного выступа и пятой точкой ощутила мощный толчок от вписавшегося в меня Энберга. Я резко качнулась

вперед, а кусок плаща с треском оторвался и сиротливо повис, заменяя надпись на стене «я был тут».

— Двигай булками, — тихо прошипел друг, опасливо оглядываясь по сторонам, и мы полетели дальше.

На наше счастье, все вышло так, как и планировалось. Свет в комнате не горел, поэтому мы, уверенные в своей безнаказанности и везучести, отворили незапертое на щеколду окно и спрыгнули на пол. Привыкшими к темноте глазами я оглядела комнату: все было так же, как тогда, когда я приходила сюда в последний раз. Разве что книг на полке прибавилось.

С Энбергом мы решили разделиться — он пошел обследовать гостиную, а я занялась спальней. Первым делом я достала попавшиеся на глаза книги, перевернула их и потрясла над кроватью. Скрытого содержимого, к сожалению, не нашлось. Далее я осмотрела подушку, заглянула под матрац, откуда вытащила огрызок яблока и косточку от какого-то фрукта. Скривилась и засунула обратно. Под кроватью, кроме пыли, тоже ничего не было.

Блин, если так пойдет и дальше, то мы ничего не узнаем. Может в ящике стола есть компромат?

На деревянной поверхности лежала открытая тетрадь с недоделанным домашним заданием, ручка, черновик и все. Открыла первый ящик и разочарованно вздохнула — там были канцелярские принадлежности, второй ящик тоже не порадовал. От злости с грохотом задвинула его обратно. Стол покачнулся, и ручка, прокатившись по гладкой поверхности, свалилась на пол. Подняла ее, чтобы положить на место и вдруг заметила то, чего еще пару минут здесь однозначно не было.

На свободной от тетради части стола лежала свернутая записка. Дрожащие руки сами потянулись к ней и развернули, чтобы увидеть написанное резким почерком: «Девочка, ты понимаешь, что наделала? Из-за тебя все, что было создано с большим трудом, разрушилось. А влиятельные люди понесут убытки. Будь уверена, что ты и твоя жалкая семейка ответите за нарушение договора и разорванный купол».

Дочитав последнее слово, я выбежала к Энбергу, который в это время методично прочесывал все, что попадалось на пути.

— Ничего нет, — раздраженно выдал он.

— Есть, — едва сдерживая эмоции, тихо сказала я и поманила пальцем в спальню. Мало ли кто за дверью пройдет, еще услышат разговор, не предназначенный для их ушей.

— Смотри, что у меня есть, — я передала записку другу, и тот быстро пробежался глазами по строкам.

— Где ты ее нашла? Чернила еще не полностью высохли.

— Она появилась на столе, когда я осматривала ящики. Как думаешь, что она нарушила?

— Не знаю, давай подумаем об этом не здесь.

Я не могла с ним не согласиться и только спросила:

— Записку забираем?

— Нет, — потирая подбородок, решил Энберг. — Ректор и так в курсе, что она была связана с преступниками, поэтому ничего нового здесь он не найдет. Зато Азиза может перепугаться за себя и родителей и сдать своих нанимателей. К тому же, она должна знать о возможной опасности, а если мы заберем вот это, — он указал на бумажку, — то ничего предпринять не сможет.

Решив поступить таким образом, мы снова вылезли через окно, аккуратно его закрыли и благополучно добрались до моей комнаты, где из створок торчали любопытные рожицы Элаи и Ромки.

— Ну, — подпрыгивая от нетерпения поторопила с рассказом подруга, — чего молчите.

И мы поведали о том, как добирались, как обнаружили записку и какого ее содержание. В общем, коротенький рассказ вышел. И пяти минут не занял.

— Давайте подумаем, — начала Элая, — Азиза по договору с неизвестными зарывала артефакты в строго определенном месте. В записке говорится, что договор она нарушила, и что из этого следует? — она обвела взглядом нашу честную компанию.

— То, что она не зарыла очередную штуковину? — предположил Ромул.

— Вот и я так думаю, — одобрительно посмотрела на него саита частный следователь.

— Да, она говорила, что не смогла это сделать, так как ливень пошел, и дорогу размыло, — вспомнила ее слова в кабинете ректора.

— Хм, давайте еще раз. Заказчик указал, что из-за того, что она не смогла зарыть артефакт, разорвался какой-то купол, или она сама его разорвала, там непонятно.

— Скорее первое, — предположил Эни, — сама она, судя по всему, нарушать условия их договора не собиралась, значит и купол этот не разрывала.

В этом была логика. Но что тогда? Этот неизвестный ошибался? Зря обвинял Азизу в возникших неприятностях? В таком случае, кто испортил купол? Идей ни у кого не возникло.

От пережитого волнения жутко захотелось есть, и я предложила перейти в гостиную и попить чай с печеньками, которыми у меня был целый ящик забит. А что прикажете делать, если его обожает вредный кактус, грозящий расправой над моими

конспектами в случае отсутствия кормежки.

С вкусняшками дело пошло веселее и продуктивнее, и, спустя десять минут после начала чаепития, Ромка дозрел.

— Слушайте, а ведь неспроста начало осадков совпало с днем, когда Азиза до леса не дошла. А что, если тогда и был разрыв купола?

— Купол от дождя, — продолжила развивать мысль Элая. — Точно, есть же артефакты, создающие преграду вокруг человека, а здесь купол накрывал огромную территорию.

— Но ведь преподаватели говорили, что это невозможно. Помнишь, я тоже выдвигала такое предположение.

— Значит они ошибались, — безапелляционно ответила подруга. — Те артефакты, что зарывались в одном и том же месте, создавали купол.

— А зачем их так много?

— С этим все понятно, артефакты постепенно разряжаются, и требуется заменять их на новые. Лучше давайте подумаем, кому это вообще нужно было и зачем.

— А кому может быть на руку засуха? — я вспомнила, что первое, что делают следователи в многочисленных детективах, просмотренных по телевизору — ищут подозреваемых. А начинают с тех, у кого был мотив. Но на ум не приходил никто, кто был бы рад такой ужасной погоде. Точно не государство, которое принято винить во всех грехах, так как это сулит ему дополнительные расходы из-за вынужденной помощи хлеборобам, фермерам и овощеводам. В общем, идей не было, мозги кипели, и мы решили отложить мозговой штурм на завтра.

ГЛАВА 30
Предсвадебные хлопоты

А на следующее утро, едва я разлепила сонные веки, в дверь громко постучали. И кому в выходной день не спится? Решила проигнорировать нежданных посетителей, тем более была надежда, что их спровадит Элая. Не учла того факта, что она не только их пропустит внутрь, но еще и пальчиком на мою комнату покажет. Вот же предательница.

Осознав, что в комнате уже не одна, я перевела взгляд на дверь и обомлела от наглости находившихся там особ. Две женщины лет сорока на вид держали нежно голубое пышное платье и доверху забитый бумажный пакет. Они застыли, круглыми глазами глядя на всклокоченную меня и молчали. В итоге, я не выдержала первая.

— Вы кто такие и что здесь делаете?

Женщины отмерли и попытались войти внутрь, но я была против.

— Стоять! — рявкнула так, что они подпрыгнули, а потом сделали дружный шаг назад. — Вам повторить вопрос?

Заговорила со мной та, что была повыше и мощнее в плечах, а еще она была блондинкой, что и отразилось в ее словах.

— Саита, разве можно спать в такое время?

— В какое? — недовольно процедила я на такую наглость. — По-моему, все нормальные люди в семь утра выходного дня занимаются только одним — спят. А вас я вообще-то не ждала, чтобы претензии мне предъявлять.

— О, извините нас, — тут же замямлила вторая посетительница с каштановыми волосами и маленькими блеклыми глазками, вид которых не спасала даже черная подводка. — Мы думали, что саит де Ниль оповестил вас о нашем приходе. Именно он и вызвал нас сюда, чтобы мы подогнали под вас свадебное платье.

Я застыла с открытым ртом. Вот до этого момента вся эта свадьба казалась чем-то таким далеким и нереальным, а тут — бац! — и платье. А еще возмутило, что туалет мне принесли готовый, а не дали выбрать самой. Вот скажите, кто обрадуется, если в главный день его жизни на него напялят нечто, что ему совсем не нравится. Тем более, вдруг оно не новое, а секонд хэнд? Решил сэкономить на мне, козлина? Вот фиг им, а не мерки снять.

Женщины оказались не полными дурами и настрой мой

оценили, но не ушли, как я в тайне мечтала, а задействовали все свои таланты.

— Саита, это самая популярная модель среди аристократии, — вещала первая.

— А знаете, какое оно дорогое? Одних драгоценных камней здесь на тысячу золотых! — лила мед на уши вторая.

И тут в диалог решила включиться моя проказливая натура.

— Самая дорогая модель говорите?

— Да!

— Много клиентов купили такое?

— Да!

— Вы решили перепродать одеванное?

— Да!

Я выразительно приподняла бровь и посмотрела на дурех, попавшихся на правило трех «Да». Не факт, что принесенная вещь действительно была не новая, но я буду не я, если приобрету не пойми что. Даже если свадьбы не будет.

— Эммм, — протянули женщины, втянув шеи и глазки их забегали по комнате.

— Очень информативно, — съязвила, чтобы еще больше смутить их. — Кто выбирал платье?

— Саит-т-т д-де Ниль п-п-приказал подобрать для вас с-самое д-д-достойное, — заикаясь от страха, ответила на вопрос блондинка. Шатенка болванчиком закивала в такт ее словам.

— Понятно, — протянула ни к кому конкретно не обращаясь. Значит на определенном покрое он не настаивает, и я сама могу выбрать то, что понравится мне. — Так, — прервала я возникшую тишину, — вы сейчас принесете мне каталог свадебных платьев этого сезона, и я скажу, какое мне нужно.

— Но, — попыталась возразить шатенка, но кто бы ей это позволил.

— Никаких «но»! Или я донесу до сведения своего жениха, что мне пытались подсунуть чьи-то обноски.

Аргумент подействовал, и уже без лишних пререканий блонди шарила в необъятном пакете, а потом вытащила каталог, похожий на тот, что я у Элаи видела. Только обложка была другой. Интересно, значит они не были уверены, что я соглашусь на то, что они мне предложат. Иначе, зачем бы им таскать с собой тяжелые модные журналы?

Я открыла переданный мне каталог на первой странице и увидела нарисованное платье ярко голубого цвета с кучей юбок и рюшечек. Скривилась и перелистнула на следующую страницу. А потом на следующую и на следующую, и еще дальше.

То ли надо мной тонко издевались, то ли здесь реально в

моде кошмар с бантиками на попе, груди и других многочисленных местах. Каталог был толстым, а смотреть несколько часов на эту безвкусицу мне не хотелось, тогда я наугад открыла страницу ближе к середине и заликовала. Все было не так безнадежно.

Мне на глаза попалось облегающее нежно голубое платье, лиф которого украшала серебряная вышивка. Корсет на рисунке хорошо приподнимал грудь и подчеркивал талию, ниже ткань обтягивала бедра, а далее цветком расходилась в стороны. Не знаю, можно ли этот фасон назвать «русалкой», но сходство однозначно было. К платью прилагались серебряные туфельки на высоком, но достаточно устойчивом каблуке, которые мне тоже пришлись по вкусу.

— Хочу вот это, — уведомила я модисток и тыкнула пальчиком в гладкую бумагу с рисунком.

Тетки посмотрели и расстроились. Вот видно было по их лицам, что б/у именно такой модели у них нет и придется нести новое. Но делать им было нечего, так как на носу была угроза их репутации и ректоровского негодования за попытку втюрить барахло.

Женщины быстро сняли с меня мерки и сообщили, что через пару дней все будет готово. И уже на выходе я вспомнила интересующий меня момент.

— А почему все платья в каталоге были голубыми?

Тетки переглянулись, но все же отвели, что все свадебные платья такого цвета. Я поблагодарила за ответ и отпустила их.

— Ну ты даешь, подруга, — в комнату вошла соседка и плюхнулась на кровать. — Такой разнос им устроила, что даже мне захотелось в тот момент спрятаться подальше, а им было намного хуже.

— И ничего смешного, — насупилась, глядя на ее хихиканье, — нечего мне всякую ерунду подсовывать. Ты лучше мне скажи, зачем их впустила?

— Так я же не знала, что ты их не ждешь, а они вели себя так уверенно.

— Ладно, проехали. Чем сегодня заниматься будем?

— Может прогуляемся? Надоело в четырех стенах целыми днями сидеть.

Мне тоже. Поэтому я выглянула в окно, чтобы оценить масштаб бедствий и, к своему удовольствию, сочла его не таким большим. Лужи, конечно, все еще были, и ручейки бежали с возвышения вниз веселым потоком, но это было не критично.

— Будем пускать кораблики, — потерла я руки в предвкушении забавы и пояснила Элае суть детской игры.

— Ты одевайся, а я парней пока позову, — на бегу выдала подруга и скрылась за дверью.

А я открыла шкаф и поняла, что на ноги мне одеть нечего. Туфли хоть и не китайские, и подошва от них не отвалится, но потеряют приличный вид, промокнув в луже. Уже с меньшим энтузиазмом надела брюки и ветровку и пошла искать друзей.

Как и предполагалось, обнаружились они в покоях Эни и Ромки и никуда идти не собирались. Несмотря на попытки Элаи их растормошить, они только сильнее натягивали на себя одеяло и пытались снова заснуть. Я завистливо на них посмотрела. Даже с учетом нашествия нежданных посетителей, то есть нас, спали они на час больше. Везучие.

Через пять минут картина сонного царства стала мне надоедать, и я придумала более важное дело.

— Слушайте, вы тут вставайте потихоньку, а мне к ректору заскочить надо.

И не дожидаясь вопросов, я поспешила скрыться от любопытного носика подруги и вылезших из под одеял парней. Ха, проснулись, голубчики.

В кабинет жениха я входила как к себе домой. Без проблем преодолела секретаря, даже не попытавшегося меня остановить, постучала в дверь и тут же ее открыла. А там, напротив ректора, стоял незнакомый усатый дядька, повернувшийся на звук в мою сторону.

Я не ожидала увидеть здесь кого-то еще, поэтому не знала, что делать. То ли извиниться и выйти, то ли сделать морду кирпичом и остаться здесь. Проблему решил за меня де Ниль.

— Рогерд, мы друг друга поняли. Как получите первые новости, оповестите.

— Хорошо, — кивнул усач и прошел мимо, заинтересовано бросив на меня взгляд.

Едва захлопнулась дверь, я собралась с силами и начала наезд.

— Как это понимать? Ко мне с утра, не давая поспать в законный выходной, ворвались модистки. Они уверяют, что их позвали вы! — я обвинительно ткнула пальцем в мужскую грудь. Пальцу стало больно, и я его убрала.

Ректор перехватил мою руку и, глядя мне в глаза, подул на пострадавшую конечность. Я смутилась и запал растеряла.

— Да, я их пригласил. Но время не оговаривал. Просто сказал, что лучше пришли до обеда, чтобы остальной день свободен был.

— И платье, чтобы они сами выбрали для меня вы не говорили? — уже менее воинственно, но все же с ноткой

недоверия спросила я.

— Не говорил. Они должны были только посоветовать наиболее подходящие фасоны и ничего более.

Я еще больше смешалась, и, чтобы не выглядеть идиоткой в глазах главы академии, сдала нечестных дельцов.

— А они мне пытались подсунуть какое-то ужасное старье и утверждали, что его выбрали вы.

— Даже так? Я разберусь, больше они никого обмануть не смогут.

И я сразу поверила. Просто выражение лица у него стало таким мрачным и решительным, что я сразу поняла — Гитлер капут. И перевела тему.

— А кто это у тебя был? Новый преподаватель?

Стоит сказать, что на преподавателя мужчина совсем не походил. Прямая осанка, военная выправка, нашивки на рукавах. Все говорило, что передо мной не простой человек. Но как еще узнать то, что меня интересует? Вот и решила косить под блондинку.

— Нет, это следователь, — ректор задумчиво постучал костяшками пальцев по столу. — Он прибыл, чтобы прочесть память той девушки, Азизы.

— А что с ней будет после этого?

— Если все так, как она и говорит, то просто наложат штраф, — пожал он плечами. — Не казнить же за дурость. Ну а в том случае, если она соврала, то, скажу тебе, ей не позавидуешь.

А я вспомнила записку на столе и подумала, что действительно не позавидуешь, ведь у нее в любом случае будут проблемы. Вопрос только в том, большие или очень большие.

Я посмотрела на удивительно разговорчивого жениха и стала размышлять — это он только со мной такой, или информация не шибко секретная. Наверное, все-таки второе. К тому же, запрета на распространение информации не было, иначе я не смогла бы рассказать обо всем друзьям. Решив воспользоваться ситуацией, я задала еще один интересующий вопрос.

— Саит де Ниль, а что за артефакты были переданы Азизе? Их уже обследовали?

— Франц.

— Что? — не поняла я.

— Называй меня Франц, когда мы наедине. Ты моя невеста, и пора уже перейти на более близкое общение.

Не став спорить с ректором, я, однако, не собиралась следовать его то ли просьбе, то ли приказу, а просто иначе построила предложение.

— Так что там были за артефакты?

Мужчина грустно хмыкнул, заметив мою хитрость, но на вопрос ответил.

— Купол, это был артефакт, позволяющий создавать купол над большой территорией. Подобные артефакты обнаружили еще в двух местах на границе государства. Это было уже не сложно, учитывая, что маги теперь знали, что нужно искать. Кто-то весьма недальновидный нарисовал краской крестики на стене в тех местах, где они были зарыты.

— А уже выяснили, зачем им нужна засуха?

— Уже выяснила? — приятно удивился ректор. — И когда только успела, — задал он вроде как риторический вопрос, но при этом пристально смотрел на меня. А я что, я ничего. Девочка-одуванчик, не понимающая, чего от нее требуют. Думаю, что он не оценит факт моего проникновения в чужие покои. Поэтому улыбаемся и машем.

— Не скажешь, — сделал он правильные выводы. — Ну хорошо, не хочешь, можешь не говорить. По поводу причин, которые преследовали злоумышленники есть только догадки, но как только появится новая информация, — он понизил голос до мурлыкающего шепота, — я расскажу тебе сказку на ночь.

— Обойдусь как-нибудь, — фыркнула, медленно заливаясь краской. А этот нахал только негромко рассмеялся. Нравится ему девушек смущать. Гад, как есть гад.

— Отчего же, любопытная моя, — ректор обогнул стол и двинулся ко мне, я же попятилась спиной к двери, еле сдерживаясь, чтобы не рвануть со всех ног. И в следующее мгновение поняла, что лучше бы рванула.

— А сегодня перед сном я расскажу тебе другую сказку – для взрослых.

Он плавным движением перетек мне за спину, и вот уже я прижимаюсь вплотную к его торсу. Стоя в напряжении, я ощутила дыхание на своей шее, куда в следующий миг прикоснулись теплые губы. Я дернулась, пытаясь предотвратить дальнейшее безобразие, но мужчина держал крепко и отстраниться не позволил. А губы тем временем покрывали быстрыми поцелуями все, до чего доставали, но никакого удовольствия я от этого не испытывала. Да и как можно чувствовать что-то приятное, когда мне опять угрожают? А слова про сказку на ночь, тем более из категории восемнадцать плюс, я воспринимала именно как угрозу. И тут напряженно работающий мозг решил смилостивиться над своей хозяйкой и подкинул мне слабенькую, но идею.

— Сожалею, но не могу составить вам компанию, так как мне нужно делать домашнее задание, а задали его очень много,

успеть бы поспать хоть пять часов. И у меня не настолько крепкая психика, чтобы слушать истории с эротическим уклоном в вашем исполнении.

Теперь уже ректор застыл, уткнувшись носом в мои волосы. Прошла минута, стоим, молчим. Но вот в последний раз глубоко вздохнув, (нюхал он меня, что ли?) ректор оторвался от моей тушки и произнес то, что крайне меня обрадовало, однако, судя по голосу, совсем не нравилось ему.

— Хорошо, если ты так настаиваешь, то я до свадьбы оставлю тебя в покое. А потом, дорогая, сама понимаешь, первая брачная ночь, медовый месяц и все к нему причитающееся.

Вот блин, я тут же представила бордовые шелковые простыни на огромной кровати с балдахином, себя в выбранном утром голубом платье рядом с ней, а напротив воображаемой меня нетерпеливо снимал сюртук мужчина. Только на ректора он совсем не походил.

— Что? — выплыла из своих мыслей, когда до моих ушей донесся голос, произносивший мое имя. И, видимо, звал не в первый раз.

— Я спрашиваю, есть ли у тебя еще вопросы, или ты дашь мне поработать?

Конечно же дала. Что я враг себе, этого мужика от бумажек отрывать. Лучшая тактика в моем непростом случае — избегать его любыми способами. Вот и делала я это всю оставшуюся неделю. А сейчас, выйдя из кабинета, решила посмотреть — как там на улице. Не утонут ли в грязи мои любимые туфли.

Чем ближе я подходила к входным дверям, тем громче становились звонкие голоса студентов. Они выкрикивали что-то зазывательное, но понять, что именно, я смогла только подойдя непосредственно к ним. А посмотреть было на что.

Выстроившись в линию, трое юных воротил бизнеса размахивали разноцветными резиновыми сапогами и скандировали: «Налетай, разбирай, свой размерчик выбирай!» В большей рекламе товар в сложившихся обстоятельствах не нуждался.

Девушки и парни, расталкивая друг друга, мерили понравившуюся обувь, а найдя то, что хорошо сидит на ноге, покупали, не торгуясь. Я тоже решила приобрести дефицитный товар и даже нашла черные сапоги, которые были мне впору. Почему-то кроме меня, они никому не приглянулись. В фаворитах ходили розовые и салатовые сапоги в оранжевый горошек. Причем вторые скупали не девушки, как можно было бы подумать, а парни.

А после того, как обзавелась обновкой, я высунулась во двор.

В зеленеющем и пахнущем свежестью парке напрочь отсутствовали выложенные камнем дорожки. На их месте расползлась коричневая жижа, красующаяся торчащими из нее многочисленными ветками и опавшими под тяжестью дождя листьями. В такую если наступишь, то туфли сразу не досчитаешься, затянет внутрь, и скачи потом на одной ноге.

Пока ушлые студенты не распродали все свое барахло, я понеслась обратно в общежитие. Нужно предупредить Элаю и парней, чтобы быстрее шевелили ластами, а то я сильно сомневаюсь, что у них шкаф галошами забит.

***

Гулять было весело. И дело даже не в том, что я радовалась возможности вырваться на волю, а в мытарствах передвигающихся в поле нашего зрения студиозов. Как я и предполагала, сапоги достались не всем, а вот сидеть в стенах, когда на улице такой замечательный солнечный день, практически никто не стал.

И вот наблюдаю я за дивным представлением и радуюсь своей удаче. Если бы вовремя не наткнулась на этот базар, то ничем бы сейчас не отличалась от этих несчастных.

Компашка, ковыляющая впереди нас, с трудом передвигала ноги, отрывающиеся из жижи со звонким «хлюп». Я тоже ощущала, что мне на ноги гири по полкило примотали, но мне повезло больше. Я была в сапогах, а они — нет. Один из парней, видимо самый умный, одел что-то похожее на вьетнамки, и держалась эта обувь на честном слове и большом пальце. При очередном шаге тапочка соскользнула со ступни и осталась лежать на дне десятисантиметрового слоя, образованного дождем, глиной и травой.

Не смирившись с потерей, брюнетик наклонился достать пропажу, засунул ладонь в жижу, но вместо того, чтобы с триумфом водрузить тапочку на пьедестал, поскользнулся и плюхнулся пятой точкой в грязь, волной окатившей ржущих над неудачником друзей. Однако смех их быстро сменился другим, весьма недобрым чувством, и они навалились на парня, окуная его целиком. Тот не растерялся и повалил их рядом с собой, чтобы не скучно было принимать грязевые ванны одному. Через пять минут три чумазых, но очень довольных поросенка гордо шествовали мимо ошарашенных студентов, а когда те спрашивали, как они умудрились так сильно испачкаться, раскрывали радушные объятия и говорили: «Сейчас поймешь».

Нас эта честь, к счастью, миновала. И вернулись обратно мы относительно чистые, чего нельзя было сказать о светлом каменном поле, изукрашенном сотнями разнообразных следов.

Присмотревшись к бедолаге, корячившейся со шваброй и ведром над особенно истоптанными участками, я с удивлением опознала в ней Азизу. Полная решимости узнать, чем закончилось ментальное вмешательство, и что она опять успела натворить, если ей поручили такую грязную, в прямом смысле слова, работу, я пошла удовлетворять свое любопытство.

— Привет, за что тебя... – я не договорила, но качнула головой в сторону ведра с тряпкой.

— А то ты не знаешь, — нахмурившись, произнесла девушка, ожидая насмешек.

— Причин может быть много, вот и спрашиваю, за что именно тебя наказали?

Азиза с ненавистью посмотрела на швабру и отбросила ее в сторону. Черенок с грохотом ударился о пол, привлекая внимание случайных прохожих.

— Мне сказали, что так как я косвенно виновата в возникновении этой грязюки, то мне ее и убирать.

— А почему не магией?

— Так запретили.

Н-да, не повезло девчонке. Хоть она и осложнила мою жизнь, прикидываясь другим человеком, но сейчас мне ее стало жалко. Мало того, что отрабатывать наказание заставили, так еще и штраф наложат. Кстати, а только ли штраф?

— Азиза, а как прошло общение со следователем?

— Больновато, — ее носик скривился от неприятных воспоминаний. — А еще сильно тошнило, до сих пор плохо себя чувствую, но кто же на это смотрит. Послали убираться за студентами, пришлось подчиниться.

Я еще больше прониклась к ней сочувствием. Осмотрелась по сторонам в поисках наличия преподавателей – в непосредственной близости таких не наблюдалось. Никто ведь не наметит, если я немного помагичу. Взмахнула рукой в сторону дорожки следов, прошептала одно из основных бытовых заклинаний, и, вуаля, пол стал кристально чистым.

— Спасибо, — пораженно прошептала девушка, подозрительно часто заморгав глазами. Она явно не ожидала от меня помощи. Друзья тоже смотрели на меня с недоумением, но я только пожала плечами, не умею я долго злиться.

— Так что сказал следователь? — снова спросила я повеселевшую Азизу.

— Мне — ничего, а вот еще одному магу, находившемуся в комнате, поведал, что лицо заказчика и его ауру запомнил. Уж не знаю, как он смог нити силы увидеть.

Вот значит как. Интересно, можно ли каким-то образом найти

и определить человека по ауре? Нужно срочно идти в библиотеку, наверняка там есть нужная информация.

— Ладно, поменьше тебе пачкающих ног, — сказала я новоявленной уборщице и вприпрыжку понеслась переобуваться. В библиотеку меня в этих туфлях точно не пустят.

В обители знаний было тихо и пусто. Даже обычного для этого места шепота не было слышно. Хотя оно и не удивительно, все ведь на улицу убежали.

Узерус Фальц подремывал, сидя в кресле. В ослабевших пальцах его был зажат откусанный бутерброд, а рядом со стопкой книг на столе лежала пустая тарелка с кружкой.

— Кхм, — попыталась я разбудить библиотекаря, но он на это только всхрапнул. — Саит Фальц, мне нужна ваша помощь, — громко обратилась я к нему, и эхо разнесло мой голос по всему залу.

— А, что?? — вскинулся мужчина и удивленно захлопал на меня сонными глазками. Потом взглянул на откусанный бутерброд, снова на меня, снова на бутерброд, а потом спрятал его за книгами и ручки на коленях сложил как примерный мальчик.

— Мне нужна ваша помощь, — повторила я и улыбнулась, чтобы разрядить обстановку. Библиотекарь понял, что укоризненных взглядов я на него не бросаю и расслабился, растянув губы в ответной улыбке.

— Да-да, что именно вам требуется?

— Есть ли книги, в которых упоминается возможность поиска и идентификации людей по ауре?

— Хм, не знаю, с чего у вас возник интерес к данной теме, но скажу сразу, что поиск не возможен. Существует множество других способов найти человека, например, по крови или личной вещи, но аура среди них не числится, — библиотекарь развел руками, словно извиняясь, что не изобрел такой способ.

— Что касается определения личности человека или другого существа, то здесь все не так просто. Во-первых, нужен слепок ауры.

— Слепок ауры?

— Запомненный в мельчайших деталях образ ауры, — пояснил Узерус Фальц. — Если у тебя хорошая память, то труда это не составит. А вот дальше и возникают сложности.

— Какие? — вытянула голову, ловя каждое слово.

— Единственное место, где хранятся слепки, снятые с помощью специальных артефактов, — министерство по делам переселенцев. Все, кто меняют место жительство и переселяются в другую страну, проходят обязательную процедуру. То же касается

тех, кто по иным причинам навещал соседние государства. А коли за границу ты ни разу не ездил, то и слепка твоего нигде быть не может. Поняла?

— Поняла, — выдохнула я, нагруженная кучей информации. То есть шанс найти вредителей все же имеется. Не верю я, что в мире, где не нужно оформлять загранпаспорт, люди по домам сидят. Лично я, если бы имела достаточно денег, точно бы везде побывала.

— Еще вопросы есть? — спросил мужчина, одним глазом косясь на недоеденный бутерброд, и я поняла, что мне действительно здесь делать больше нечего.

— Нет, спасибо за помощь, — поблагодарила библиотекаря и оставила его наедине с обедом.

ГЛАВА 31
Адские обвинения

А через три дня по академии поползли сплетни. Не обо мне, как вы могли бы подумать, а о подрывателях отечественной экономики. Началось все с самого утра, когда мы вошли в столовую и увидели толпу студентов, плотным кольцом обступившую Кандиду. Звезда сияла, наслаждаясь всеобщим вниманием и вещала. Вещала долго, высокопарно, временами срываясь на колоратурное сопрано. И время от времени поливала Азизу помоями.

Из всей болтовни я поняла следующее: папочка этой фифы по большому секрету рассказал ей, что связавшийся с нашей бывшей подругой мужчина был опознан и найден. В ходе следствия было выявлено, что он оказался уроженцем Зуфира, прибывшим в Илонию примерно год назад, но не он был главным злодеем в этой истории. Его, как и еще около десятка человек, нанял через подставных лиц какой-то крутой перец. На данный момент все еще идет выяснение его личности. Но задачу, поставленную перед наемниками, узнать удалось.

Ни для кого не было секретом, что Зуфир и Илония — основные экспортеры зерна. Будучи конкурентами, они желали стать монополистами, но если страна, которая меня приютила, следовала правилам честной конкуренции, то Зуфир решил захватить весь рынок одним махом. Артефакты, которые закапывали в строго определенных точках вдоль границы плодородных территорий, сообщались между собой и образовывали огромный купол с заданными характеристиками, не позволяющими просочиться за его пределы облакам. Таким образом конкуренты оградили зерновые поля от осадков, что привело к засухе и гибели урожая.

А ведь Ян как раз ездил на заключение договора с Зуфиром на поставку к нам зерна. Причудливо складывается судьба, и все нити в ней переплетены. В этом я лишний раз убедилась, когда услышала краем уха голос Кандиды.

— Кстати, говорят, что в артефакт, зарытый на территории академии, ударила молния. Откуда она взялась — никто понять не может, ведь туч над тем местом быть не могло.

И тут меня осенило. Это ведь я! Я причина поломки артефакта, хлынувшего дождя и потопа, испортившего хозяйственный инвентарь, хранящегося в подвале. Это все я! Осознание накатило лавиной, и я не знала, что теперь делать —

идти сдаваться ректору и каяться во всех смертных грехах или возомнить себя героиней. Второе мне нравилось больше, но я, как не просто героиня, а умная героиня, решила выбрать третий вариант — остаться без почета и лавров, зато с целыми руками и ногами. Мало ли предпринимателей, понесших огромные убытки из-за того, что их лавочки затопило. Вот как узнают, кого нужно за это благодарить, так и подкараулят в темном углу. А мне оно надо?

После завтрака я с друзьями шла на пары и напряженно шевелила извилинами, и мысли мои не были веселыми. До даты свадьбы оставалось все меньше времени, а я так и не узнала план моего спасения. Нет, Макс не оставил меня без поддержки, каждый вечер он связывался со мной, говорил, что все будет хорошо и просил верить ему. И я верила. Но все равно боялась, что в последний миг ничего не выйдет, и светит мне брак с блудливым козлом.

Стоило только подумать о ректоре, как он тут же попался мне на глаза. Причем не один, а все с той же блондинкой, которую я видела, когда гуляла с Максом. Девушка всеми формами прижималась к де Нилю, а он, шепча ей на ухо какие-то глупости, от чего та глупо хихикала, заталкивал ее в пустующую аудиторию. Последнее, что я услышала до того, как захлопнулась дверь и скрежетнул засов, было: «Франц, да ты шалунишка! Хочешь поиграть в преподавателя и ученицу?»

Теперь уже скрежетала я. Это же надо, не только не прятать любовницу от своей как бы невесты, но и демонстрировать ее каждому встречному. Вон как парни глаза о дверь сломали, небось хотят продолжение увидеть. Клубничку, так сказать. И ведь этот гад точно знает, что до меня слухи дойдут, и специально притащил сюда эту...блондинку.

— Эммм, — протянули друзья и сочувственно на меня покосились. Вот только жалости мне и не хватало. Интересно, а если он ненастоящий жених, но я для него настоящая невеста, то наставляет ли он мне сейчас рога или нет? А друзья тем временем ждали от меня хоть какой-то реакции.

— Без комментариев. И вообще, мы опаздываем, — поторопила я их, и они, все еще пребывая под впечатлением, пошагали за мной на пары.

***

— Макс, привет! Как у тебя продвигаются дела? — я сидела в углу за последней партой и вместо того, чтобы писать лекцию, переговаривалась со своей единственной надеждой на побег из под венца.

— Любимая, я тебе уже много раз говорил, — волноваться не

о чем. Все идет по плану, и замуж ты за него не выйдешь.

— Ну намекни хотя бы, каким образом ты собрался провернуть эту аферу? Я же беспокоюсь. Сегодня вот заснула только под утро, все думала, что делать, если у тебя не получится вытащить меня из этого болота.

В действительности спала я очень даже хорошо, и даже кошмары не мучили. Но нужно же как-то выпытывать информацию из этого партизана. Вот и кручусь как могу.

— Хм, ты ведь отлично понимаешь, что важных деталей я раскрыть не могу. А других в плане не существует. Прости, Цветочек. Могу сказать только одно — даже если тебе будет казаться, что ничего не получилось, знай, что не все так, как кажется.

Разговор с Максом не принес ожидаемого облегчения. Напротив, появились новые вопросы, от которых пухла моя бедная голова. И что означала его последняя фраза? То ли я не особо умная, то ли Макс хорошо конспирируется.

Толчок в бок прервал мои размышления. Я посмотрела на подругу и вопросительно приподняла бровь.

— На тебя уже преподаватель косится. Все склонились к тетрадям и записывают, и одна ты спишь с открытыми глазами.

Перевела взгляд на профессора и увидела, что он пристально смотрит прямо на меня. Ой, как неудобно получилось. Я скорчила жалобную гримасу и демонстративно взяла ручку, демонстрируя готовность к грызне гранита науки. Препод отвернулся, а я облегченно выдохнула. Кажись, пронесло.

Вернулась я вечером в комнату злая и уставшая. Мой разговор на паре принес свои плоды — дополнительный реферат, который нужно будет сдать к следующему занятию. А ведь у меня сейчас и без того времени на все не хватает. Вишенкой на тортике стали модистки, караулящие около двери. А едва увидели мою сиятельную персону, зачирикали райскими птичками.

— Саита Амелия, как мы рады вас снова видеть, — пропела блондинка.

— Вы сегодня очень хорошо выглядите, — нагло соврала ее напарница. Я то знаю, что у меня на лице написано: «Не подходи — убьет». Но женщины нынче непуганые пошли, так как на мой хмурый взгляд не обратили абсолютно никакого внимания.

— Что надо? — решила расставить точки над «и» и пойти убиться подушкой. Хотя, если они через минуту от меня не отстанут, то и их могу этой самой подушкой отдубасить.

— А мы вам платье сшили, на примерку принесли.

— Что-то вы быстро, — моя подозрительность проснулась и приподняла голову.

— Так это, нам за срочность доплатили, вот!

Ну да, ну да. То есть, когда они с меня мерки снимали, то им мало заплатили, а сразу после посещения меня любимой им деньги вдогонку запихнули и скорости придали. Представила, как ректор несется по академии, чтобы догнать уходящих женщин. Преградив дорогу, он на миг сгибается, чтобы отдышаться, а потом засовывает деньги, которые все это время держал в кулаке, в декольте модисткам. Каждой по одному золотому.

От таких картинок я хихикнула, а женщины на меня странно покосились. Голубушки мои, уж я-то знаю, как вам ректор приплатил. Небось, запугал до усрачки и пригрозил всеми смертными карами за то, что пытались мне старье подсунуть. Ладно, сделаю вид, что поверила.

Переданное мне платье было нереальное и волшебное. Серьезно, я влюбилась в него с первого взгляда и очень жалела, что мне не придется выходить в нем замуж. Модистки помогли надеть эту прелесть и затянули шнуровку на спине, да так, что мою талию можно было обхватить ладонями. Не моими, конечно, мужскими.

К зеркалу я чуть ли не бежала и даже успела стукнуться локтем об косяк, но боль на пути к цели меня не остановила. Элая, ожидающая моего появления в гостиной, в восхищении открыла рот, да так и замерла, что лишний раз уверило меня в правильности выбора.

Из зеркала на меня смотрела красивая, но весьма уставшая девушка, одетая в нежно голубое платье, подчеркивающее талию и бедра, а корсет приподнимал грудь так, что она визуально стала на пару размеров больше. Внизу платье расходилось в сторону и стелилось по полу.

— А где мои туфли?

Через минуту я уже стояла на высоких каблуках и рассматривала себя со всех сторон. Как я и ожидала, шпилька компенсировала недостающие сантиметры, и можно было не опасаться наступить на платье в самый неподходящий момент. Но чего-то все равно не хватало.

Словно прочитав мои мысли, подруга протянула мне заколку-артефакт, которую я подарила ей на день рождения, и сказала, что мерить нужно с нормальной прической, а не с тем ужасом, что красуется на моей голове. И чем ей хвостик не понравился? Хотя признаю, с локонами смотрелось намного лучше.

Одобрив работу модисток, я с большой неохотой сняла платье, а потом выгнала женщин из комнаты. Нечего здесь уши греть. Может им еще за что-нибудь «приплатили», так сдадут со всеми потрохами. Не то, чтобы я собиралась болтать о чем-то

секретном или компрометирующем меня, но мало ли. Они и придумать в случае чего могут.

— Не жалко, что не оденешь его по назначению? — спросила Элая, имея в виду свадебное платье.

— Жалко, но ничего не поделаешь.

— Можешь его сохранить до поры до времени.

— Сохраню, — согласилась я, — но вряд ли снова одену. Слишком много неприятных воспоминаний с ним связано. Тем более, не находишь, что выходить замуж в платье, которое купил другой мужчина как-то… нечестно что ли. Не знаю как тебе объяснить.

— Я поняла. Но, может быть, так даже лучше.

И на мой вопросительный взгляд пояснила.

— Уверена, следующее будет еще красивее, — подмигнула подруга, и я улыбнулась ей в ответ.

Утро следующего дня началось с маленьких радостей. На столе, поверх раскиданных тетрадей, лежал огромный букет белых роз. Я поднесла их к лицу и вдохнула нежный аромат. Он оказался настолько приятным, что я зарылась носом поглубже да так и стояла несколько минут, пока в голове не возник вопрос — а кто, собственно, даритель. Ответ в виде неприметного бумажного прямоугольника нашелся тут же на столе.

Отложив цветы в сторону, я прочла утреннее послание: «Доброе утро, любимая. Считаю дни до главного дня в нашей жизни. Твой Макс».

Любимая… На губах расползлась глупая улыбка, и мне захотелось петь и кружиться по комнате, а еще растормошить соседку и поделиться с ней своей радостью. Как же мало нужно женщинам. Всего-то подарить цветы и сказать что-то хорошее. А встретимся, как я полагаю, мы в день свадьбы. Или раньше? Нет, тогда бы он выбрал другую формулировку. А почему он написал, что это для нас главный день? Я еще понимаю, если бы он так про меня написал, да и то в кавычках, но он-то тут при чем? Ладно, не буду забивать этим голову. Может, это подвиг всей его жизни — спасти прекрасную принцессу, то есть меня, от ужаса, летящего на крыльях ночи.

Настроение было приподнятым, и душа требовала музыки. А если она чего хочет, то лучше сразу удовлетворить малые запросы, чтобы чего-нибудь экзотичного не захотелось. И где-то на дне шкафа у меня валялся родненький мобильник, который я выключила, едва поняла, что смысла в нем здесь нет, а зарядка сядет.

Самсунг порадовал меня тремя палками заряда, и я, больше не раздумывая, на полную катушку врубила Rammstein. Громкие

басы заполнили комнату, а я погрузилась в нирвану, подпрыгивая в такт рычащему мужику и подвывая себе под нос. Из блаженного хаоса меня вырвал испуганный вопль соседки. Она ворвалась в комнату с криком: «Демоны! Кто вызвал демонов?»

Я на миг застыла в очередном танцевальном па и стала с любопытством вертеть головой. Ни разу ведь этих существ не видела, а так хочется знать — есть ли у них рога и копыта или врет Святая инквизиция.

Не обнаружив в радиусе десяти метров представителей злодейско-хвостатого племени, я перевела взгляд на единственного осведомленного в данном вопросе человека — Элаю. А она стояла и испуганно смотрела на мою кровать, откуда лились дивные переливы.

— А где демоны-то? — спросила я у бледной подруги, в которой можно было заподозрить свеженького зомби. Если бы была некроманткой, точно бы упокоила.

— Прячутся под твоей кроватью? — неуверенно предположила она. Еще бы, в моем воображение демон — это ого-го в квадрате с литыми мускулами, полуметровыми рогами и всем причитающимся. Такого даже в шкафу не спрячешь. И вообще, я что-то не поняла, на что она тут мне намекает?

— Слушай, мне, конечно, неприятно было смотреть, как мой псевдо-жених развлекается со всякими выдрами крашеными, но не до такой же степени, чтоб в отместку завести себе в любовниках демона!

— Э-э-э.

— И вообще, — прервала я излияние сего красноречия, — если бы здесь был этот горячий мачо, я бы его не прятала, а демонстрировала.

— Не знаю, кто такой мачо, но смысл я уловила. Одно не понятно, кто в таком случае издает эти ужасающие звуки?

Песня между тем сменилась, и динамики забасили небезызвестный «Du Hast».

— И ничего не ужасающие, — обиделась я за любимую группу, — очень даже вдохновляет и придает бодрости.

— Ну-ну, — хмыкнула подруга, — то-то я сначала подумала, что начался призыв на войну. Так что это за артефакт у тебя? Я же правильно поняла, что звук идет из той коробочки?

— Правильно, но это не совсем артефакт. Он называется смартфон, и производят его в моем мире. С помощью такой коробочки можно связаться с любым человеком, где бы он не находился, а еще слушать песни, смотреть видео, искать информацию и многое другое.

— А можно...

Глаза подруги загорелись, и следующие полчаса она закидывала меня вопросами, пока горло у меня не пересохло, и я не запросила пощады. А после сменила исполнителя на Верку Сердючку, и мы уже вместе с Элаей горланили: «Если даже вам немного за тридцать, есть надежда выйти замуж за принца...», пока не услышали, как во входную дверь кто-то усердно тарабанит.

Выключив мобилу, я заныкала ее глубоко в шкаф. Подозревала я, что не с дружеским визитом к нам пожаловали, поэтому я собиралась прикинуться шлангом и все отрицать.

За дверью нас ожидала целая процессия. Первокурсники и выпускники, мальчики и девочки со зверским выражением взирали на нас. Некоторые, кстати, красовались в неглиже. Особенно мне запомнилась пижамка с оранжевыми зайцами, грызущими косточку.

— Доброе утро, — невинно прощебетала я. — Зачем пожаловали?

— Зачем? Зачем? Да я тебе... — полезла на амбразуру взлохмаченная брюнетка с потекшей тушью. Все-таки, красота — страшная сила, особенно если ее перед сном не смыть.

— Подожди Марила, — пепельный блондин поймал жаждущую крови девицу за талию и отодвинул подальше от двери. Хороший мальчик. — Сначала нужно со всем разобраться, а уж потом морду бить.

Хм, кажется с характеристикой я поторопилась. Пора делать ноги или звать подмогу. О, а вот и она — Энберг с Ромкой тоже высунулись из покоев, чтобы посмотреть, что здесь творится.

— Признавайтесь! Вы вызвали демонов и подвергли всех нас опасности! — пафосно проговорил пузатенький паренек, выпучив при этом самую выдающуюся часть тела — живот.

Я скривилась, как от зубной боли. Вот сдались им эти демоны. Как будто мне утром больше делать нечего. На мой взгляд, если и вызывать этих рогатых представителей, то только глубокой ночью и где-нибудь в подвале. У меня же здесь приличная спальня и, кстати, серой там не пахнет, и пентаграмм не имеется.

— Не неси пургу, нет тут никого, кроме нас.

— Не правда, — заверещал пузан, — чей адский голос тогда разносился отсюда?

— Наш, — скосила я под дурочку и недоуменно обвела рыцарей Крестового похода. Рыцари не верили и всем видом изображали скепсис. Тогда я тяжко вздохнула и сделала чистосердечное признание.

— Знаю, у нас с Элаей отвратительный голос, и поем мы

ужасно, но это ведь не повод, чтобы наезжать на нас? Все-таки мы находимся у себя в комнате, а петь уставом Академии не запрещено.

Крестоносцы зависли, обмозговывая мою пламенную речь. Слово взял блондинистый предводитель.

— А музыка откуда? Мы слышали.

Все студенты закивали, мол, да, было такое дело, и пока я размышляла, что же ответить, голос подала соседка.

— Так из музыкальной коробочки, конечно же.

Убить ее тапком, вот просто взять и прихлопнуть. Кто же признается в обладании таким сокровищем. Его же теперь у меня по сто раз на дню будут пытаться украсть. Но все оказалось еще хуже.

— Они украли магнитофон из «Колотильи», — выкрикнул кто-то из толпы. И как бы я не пыталась опровергнуть наглый поклеп, информация стремительно расползалась методом «глухого телефона», и через пять минут об этом знали уже все. Причем история пополнилась яркими эпизодами, свидетелями и даже кровавым преступлением. В одной из самых радикальных версий мы, чтобы добыть диковинную вещицу, закололи владельца бара, а его хладный труп сбросили в море. Брррр, чего только не придумают студенты.

На шум и крики о краже и убийстве сбежались преподаватели. Пока выяснили в чем дело, пока допросили, пока выяснили, что мы ни в чем не виноваты... В общем, продержали нас так до обеда. И хорошо хоть одеться позволили, а вот поели мы только в обед, когда животы уже вовсю ворчали от обиды на нерадивых хозяев.

После обеда допрос должен был продолжиться, но ректор, едва узнал об обвинениях в адрес его невесты, догадался телепортироваться в «Колотилью» и лично встретиться с ее владельцем. Версия о его убийстве оказалась нежизнеспособной, да и магнитофон лежал там, где ему положено. Поэтому нас, уставших и замученных, отпустили восвояси, и остаток дня мы провели в своих покоях, решив забить на пары. Сколько бы к нам в этот вечер не стучались, дверь мы больше не открывали.

ГЛАВА 32
Последние приготовления

На улице, радуясь солнцу и теплому дню, пели птицы. Их трели звучали где-то на периферии сознания, когда я, откинув в сторону одеяло, посапывала в подушку. Ласковый ветер играл с распущенными волосами и завязывал пряди в морские узлы. Хотя, пришло в сонную голову, это мог и Гаврик шалить, если ему захотелось есть или пить.

С удовольствием потянулась на кровати и улыбнулась началу чудесного дня. Нос уловил цветочные запахи, а значит Макс снова решил порадовать меня букетом. Интересно, каким на этот раз?

Мысли плавно перескочили на моего похитителя. За прошедшее время он сильно изменился. Если в первую нашу встречу он только брал и ставил перед фактом, не прислушиваясь к чужим желаниям, то сейчас старался сделать мне приятно и по возможности помочь. Если бы не ежедневные разговоры с ним, не знаю, как бы я пережила стремление ректора на мне жениться.

«Блин, свадьба же завтра», — подкинула память неприятную новость, и вся утренняя нега испарилась. Чтобы не мучить себя лишними переживаниями, я встала и стала искать очередной конверт от Макса. Обнаружился он в плетеной корзинке с фиолетовыми цветами, похожими маленькие пионы. Руки немного тряслись, и я не сразу смогла распечатать письмо, а когда открыла, то не смогла сдержать разочарованного вздоха.

«Завтра будет веселая свадьба», — гласило послание, написанное аккуратным почерком. И как это понимать? Мне все-таки придется одеть свое платье? А кто мне будет делать макияж и прическу, если выходить в город нельзя?

Ладно, накраситься я смогу сама, благо не криворукая, и косметика вся необходимая имеется, а вот с прической — беда. Помимо хвостика я могу заплести себе косичку, и на этом мои навыки заканчиваются.

А в следующее мгновение я стремительным шагом направилась в соседнюю комнату — ныть на ухо соседке. Элая мирно спала и подставы от меня с утра пораньше не ожидала, но нервы и неуемная энергия, хлещущая из меня фонтаном, сделали свое дело. Сначала я побарабанила пальцами по столу, потом постучала пяткой о пол, а дальше терпение мое иссякло, и я потянула на себя одеяло.

В следующее мгновение цепкие пальцы впились в ткань с противоположной стороны, а из закрытого рта послышалось

невнятное мычание. Следом открылся один глаз, окинул меня с ног до головы, остановился на моем лице и тут же закрылся.

— Что бы ты не затеяла, мой ответ — нет.

— А что сразу затеяла? — возмутилась я такому ходу переговоров, — я пришла за советом и помощью.

— Вот с тобой всегда так, когда же я наконец высплюсь? — пробубнила Элая под нос, открыв теперь оба глаза. — Ладно уж, проблема ходячая, рассказывай, по какой причине моему чудесному сну пришел конец. Я тааакого эльфа обалденного видела. Высокий, красивый, в любви мне объяснялся так романтично, — она мечтательно вздохнула. — А еще сказал, что я его пара, и мы скоро встретимся.

— Да, действительно жаль, — устыдилась я своему несвоевременному вторжению. — Ты внешность запомнила? Вдруг где-то его встретишь.

— Амелия, не говори ерунды, — отмахнулась мечтательница, — это просто сон. Так что у тебя случилось?

— Я не знаю, где сделать прическу на свадьбу, — поделилась я своей проблемой. — Выходить мне запретили, остается разве что вызывать мастера сюда. Только я ведь никого не знаю да и позвать не могу.

— Н-да, это проблема, — Элая села на постели и в задумчивости потерла затылок. — Хотя, может и не проблема. Подаренная тобой заколка сделает объем и локоны, а закрутить их в прическу я тебе помогу.

— Спасибо! — я бросилась обниматься и повалила подругу обратно на кровать. Она придушено пискнула и попыталась трепыхнуться, но мои чувства были сильнее. В итоге, провалялись мы так еще минут пять, а потом пробил колокол, оповещающий, что пора идти на завтрак.

Мы не стали ждать, когда к нам придут Ромка с Энбергом, а сами направились к ним. Встретились, когда они закрывали дверь в свои покои, и если Эни пожелал нам доброго утра, то Ромка вместо приветствия выдал очередной опус:

Невесты светятся глаза
Как отражение луны.
И улыбаются уста,
Шепча во тьму: «Ну где же ты?»
Мужчина, сердце что украл,
Он все сомнения стер в пыль
Вы крови капнули в бокал,
А выпив, стала ты де Ниль.

— Да ты издеваешься, — прорычала я, не хуже бешеной собаки. Я тут страдаю, не знаю, чего ожидать. Боюсь представить,

что будет, если попаду в загребущие ручки ректора, а он...

— Ну а что ты такая довольная? Невольно задашься вопросом, — а так ли плох жених?

— Так может мне тебе место уступить? Оденем на тебя платье, накрасим, парик где-нибудь добудем, и выйдет из тебя шикарная невеста.

Я разошлась не на шутку и теперь медленно наступала на рыжую ехидну. А та в свою очередь ничуть не убоялась моего грозного вида и дерзко скалилась на меня.

— Ты чуток опоздала, — развел руками новоявленный натурал, — нужно было раньше предлагать, вот тогда бы я такой подарочек принял. А теперь — сама обертку разворачивать будешь.

Сбоку послышался подозрительный кашель от Энберга и хрюканье от Элаи. Все с ними понятно, никакого сочувствия маленькой и безобидной мне.

— Да ну вас, — я резко успокоилась и, глядя на веселящихся друзей, тоже улыбнулась. Невозможно долго дуться на эту бездну обаяния и жизнелюбия.

День пролетел быстро, а после того, как пары закончились, меня вызвал ректор. Заходить к нему я опасалась, но знала, что это необходимо. Все-таки он свято верит, что завтра станет женатым мужчиной. Радовало только то, что идти мне следовало не к нему в покои, а в кабинет.

— У тебя все готово для церемонии? — спросил глава академии, вальяжно развалившись в кресле и покачивая бокал вина. Сегодня он выглядел усталым — складки залегли в опущенных уголках губ, а под глазами наблюдались мешки, словно после бессонной ночи. Заметив, что я его пристально рассматриваю, ректор криво усмехнулся.

— Да, выгляжу неважно. Тебя я к организации не привлекал, а вот самому пришлось изрядно потрудиться. Так как, у тебя все готово?

Мгновение я размышляла, стоит ли попросить пригласить кого-нибудь, кто сделает мне прическу, но потом передумала и отрицательно показала головой.

— Вот и замечательно. Тогда завтра в десять утра ты должна быть уже при параде. Церемония пройдет в полдень в Храме Матери Покровительницы, опаздывать туда крайне не рекомендуется, иначе богиня может не дать свое благословение. Она, как и все женщины, существо капризное и непостоянное.

Я бы поспорила с таким определением, но разве это что-то изменит? Ректор — мужчина взрослый, а у таких взгляды уже давно сложились, и изменить их очень трудно, если не сказать,

невозможно.

— И что бывает в таких случаях?

— Дети рождаются слабыми, — ответил он и одним глотком допил оставшееся вино. — Вопросы еще есть?

Я только отрицательно покачала головой.

— Тогда можешь идти.

«Можешь идти», — передразнила я его, едва вышла за дверь. Обращается со мной не как с невестой, а как со слугой. Нет, с таким мужчиной жить мне противопоказано, если не хочу в скором времени голос по команде подавать.

Придя в комнату, я столкнулась с ожидающей меня подругой. Она сидела в гостиной на кресле и пила чай. Рядом на столе лежала, подаренная мной заколка, расческа и десятка два невидимок для волос.

— Наконец-то ты пришла, я уж думала, что ты сбежала, — Элая отставила чашку в сторону и решительно скомандовала: — Садись, будем с прической экспериментировать.

И я села, да так, что встала только через два часа. Хоть артефакт и сделал красивые локоны, обрамляющие лицо и кокетливо скручивающиеся на кончиках, но для торжественного случая этого было недостаточно.

Тогда соседка взяла расческу и начала творить. Сначала она соорудила непонятную гульку, но увидев результат, отрицательно покачала головой, затем были косы, украшенные найденным в закромах большим белыми цветками. А потом от обилия быстро сменяющихся образов у меня начала кружиться голова, и я отключилась, уйдя глубоко в себя. Очнулась от радостного возгласа.

— Это то, что тебе нужно! Скажи, я молодец!

Я повертела головой перед зеркалом и восторженно вздохнула. Все было просто, но в то же время нежно и элегантно. Это был высокий хвост, но благодаря волнам, спадающим пушистым облаком до самых лопаток и украшающей сверху заколке, смотрелось очень красиво. И если, начиная с макушки, волосы были зачесаны назад, то спереди Элая разделила их пробором, а концы заколола сзади под хвостом, создавая видимость еще большего объема.

— Еще пряди у висков вытащи, чтобы красиво спадали.

Подруга послушно выполнила поручение и согласилась:

— Да, так еще лучше. Завтра ты будешь самой красивой невестой! — она взвизгнула и обняла меня за шею.

— Ты, кажется, забыла, что завтра я буду единственной невестой, — рассмеялась я и тоже обняла ее. — Сможешь воссоздать этот шедевр?

— Легко, — девушка гордо подняла подбородок, а потом о чем-то подумала и посмотрела на меня. — А ты меня на свадьбу не пригласишь?

Я, честно сказать, даже опешила от такого вопроса. Как-то даже не задумывалась над тем, что это нужно сделать. Свадьба же вроде не должна состояться, да и не говорил мне никто, что там будет кто-то помимо трех свидетелей.

— А можно?

— Конечно! Я все жду, когда ты об этом речь заведешь. Уже и платье приготовила, прическу придумала. Жаль, что заколка только одна, но и без нее я знаю, что делать.

— Тогда и парней позвать нужно, — тихо пробормотала я, но Элая меня услышала.

— Конечно нужно! Они, кстати, сейчас костюмы в пригодный вид приводят.

Вот дела, и почему я всегда узнаю обо всем самая последняя? А что де Нилю сказать? Он, наверное, никого не ждет. Хотя спрашивать его я точно не стану. Просто поставлю перед фактом, что в такой важный день мне нужна дружеская поддержка, не откажет же он в такой малости.

А через пару минут к нам завалились парни. Увидев меня, они поцокали языками, наговорили комплиментов и даже попытались закружить по комнате, но я цыкнула на них, чтобы не мяли платье, и загребущие ручки тут же были убраны. Спать мы легли уже поздно ночью.

ГЛАВА 33
Свадьба

В романах всегда в конце женятся. Прочитаешь один — и можно больше не читать.

(Борис Бедный. Девчата)

Наверное, у каждого в жизни бывало так, что на следующий день предстоит рано вставать, и он всеми силами пытается заснуть, но ничего не выходит. Человек злится, поглядывая на стремительно бегущие стрелки часов, и понимает, что спать он будет, но не сегодня. И вот тогда, когда он уже полностью смирился со своей участью и решил просто полежать с закрытыми глазами, то проваливается в царство Морфея, чтобы через пять минут услышать противный звук будильника.

Вот и мне не повезло. До самого рассвета сон ни в какую не шел ко мне. Я пробовала считать баранов, розовых зайцев, делала глубокие вдохи и пыталась медитировать. И вот, казалось бы, у меня все получилось, но и здесь пришел облом. Облом был в весьма симпатичной упаковке, уже одетый и накрашенный. А еще до зубовного скрежета бодренький и веселенький. Короче, меня пришла будить соседка. А я едва смогла разлепить глаза, в которых по ощущениям перекатывались барханы песка, и вяло поинтересовалась:

— Сколько времени?

— Уже восемь часов. Вставай, а то не успеем. Я и так пожалела тебя и дала поспать лишних полчаса, пока сама собиралась.

— А давай я еще немножко полежууууу, — зевнула, снова уплывая в сон.

— Хочешь остаться без завтрака?

Я прислушалась к себе и поняла, что есть не хочу. Меня подташнивало от недосыпа и единственным желанием на данный момент было — поспать. Но в то же время я понимала, что поесть все-таки нужно. До обеда еще куча времени, и будет неловко, если в самый ответственный момент у меня перед всеми запоет серенады пустой желудок.

Я с трудом проглотила молочную кашу и запила бодрящим настоем, который окончательно меня разбудил. И только когда голова прояснилась, я задалась вопросом.

— А вы с занятий отпросились?

— Нет, зачем? — беззаботно прощебетала Элая, одновременно строя кому-то глазки. — Потом скажем, почему

отсутствовали. Думаю, что свадьба лучшей подруги — это достаточно уважительная причина, чтобы простить прогул. Не удивлюсь, если преподаватели и сами не придут. Все же не абы кто, а сам глава академии женится. Посмотреть на такое захочется многим.

Представила толпу людей, оккупировавших территорию около храма, и ужаснулась. Нет, такой радости мне точно не нужно. Даже если они будут нас лепестками роз закидывать. Хорошо еще, что здесь нет вездесущих репортеров с камерами, иначе я бы совсем испугалась из комнаты выходить. А ведь мне и так не сладко.

Шнуровать платье у Элаи получалось не так быстро, как у модисток, но в конечном итоге она справилась, и я даже могла в нем дышать. На талию я не жалуюсь, шестьдесят три сантиметра — почти идеал, так что обморок от нехватки кислорода мне не грозил. Хотя сейчас она казалась еще тоньше, чем обычно. С прической было все проще — зная, что именно нужно сооружать на моей голове, подруга за двадцать минут сделала из волос вчерашний шедевр, а накрасилась я еще до того, как стала платье надевать. Не зря на Земле частенько смотрела видео уроки макияжа. Не профи, конечно, но и не совсем новичок в этом деле.

Когда я после всех приготовлений крутилась перед зеркалом, оценивая собственный вид, в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, отворили ее. А когда я повернулась на звук, то увидела стоявшего в проеме ректора. Поверх жилета серебристого цвета на нем был узкий однобортный черный кафтан с серебряной же вышивкой. Светло серые узкие брюки, заправленные в высокие сапоги по цвету гармонировали с шейным платком. Его одеяние напомнило мне то, как ходили у нас примерно в восемнадцатом веке, только парика на голове не хватало. А так — типичный денди.

Жених окинул меня взглядом, и то, что он увидел, явно ему нравилось. Об этом недвусмысленно говорили его глаза, сверкнувшие одобрением. Правда случилось это ровно на уровне моей приподнятой корсетом груди. Но что с него взять – мужчина.

— Дорогая, ты чудесно выглядишь, — сделал он дежурный комплимент и протянул руку. Мне оставалось только вложить в нее свою ладонь, которую тут же положили на сгиб локтя, но перед тем как выйти, я все же оповестила его о пополнении в наших рядах. На это ректор только кивнул головой и сказал, что и не сомневался в наличии сопровождения. Вот так просто, а я уже готовилась отстаивать право на их приглашение.

До выхода из Академии мы добрались благополучно, а вот

дальше я застыла, не решаясь сделать еще хоть шаг. Все дело было в том, что грязь за прошедшее время никуда не делась, и грозила не только испачкать туфли, но и платье, так как по полу оно не стелилось только благодаря каблукам, которые точно утонут в земле.

Ректор понял мое замешательство правильно и подхватил на руки. Я охнула от неожиданности и рефлекторно обхватила его за шею. А потом, осмелев, поерзала и расположилась поудобнее. Элае повезло меньше — ее нести на себе никто не собирался, хоть подруга и пыталась на это намекнуть, поэтому она с недовольной мордашкой перепрыгивала с кочки на кочку, то есть, с одного сухого участка на другой, при этом придерживая руками платье и всеми силами стараясь не упасть на скользкой дороге. То, что Энберг, следующий сразу за ней, подстраховывал девушку воздушной подушкой — она не замечала.

А сразу за воротами нас ожидали две кареты, запряженные белыми жеребцами. К моему удивлению, они были самые обычные. Таких я много в городе видела, и колокольчиков или хотя бы ленточек на них не было. Как будто не свадьба у нас, а поездка в соседний город. Даже обидно от такой несправедливости стало.

В одну из карет сели друзья, а вторая предназначалась для нас с женихом. Ректор открыл дверцу, помогая залезть внутрь, и уже сам хотел последовать за мной, когда его окликнули.

— Саит де Ниль, у нас большие проблемы, срочно требуется ваше присутствие в малом медитационном зале.

Появление невысокого мужчины было неожиданным, но еще более странной выглядела его просьба. Насколько я знаю, в медитационный зал приходили студенты, которые плохо управляли магическими потоками. Там они могли не бояться причинить кому-либо вред и полностью раскрыть себя своей силе, слиться с ней и стать единым целым. Всю магию как губка впитывали стены зала, нейтрализовавшие за время своего существования тысячи угодивших в них боевых плетений и потоки сырой неуправляемой силы. И вот что могло случиться такого ужасного в одном из самых безопасных мест — я даже вообразить себе не могла. Ректор, видимо, тоже.

— Зифер, ты понимаешь, когда мне об этом говоришь? У меня скоро свадьба.

Мужчина замялся, быстро придумывая аргументы, способные остановить главу академии, и сказал:

— Поверьте, если бы не крайняя необходимость, я бы вас ни за что не потревожил. Это займет буквально десять-пятнадцать минут.

Ректор вперил в просящего пристальный взор, размышляя, что делать — послать не вовремя нарисовавшегося мужчину или уделить немного времени. В итоге, ответственность все же победила.

— Хорошо, но не больше десяти минут. Дольше все равно задержаться не смогу. А вы, — он обратился ко мне, — поедете без замедления. Я доберусь порталом. Если все же случится так, что я задержусь, что маловероятно, успокоишь служителя Храма и попросишь немного подождать. Думаю, что богиня не станет в таком случае сильно гневаться.

И в полной уверенности, что я все запомнила и сделаю так, как он сказал, ректор захлопнул дверцу и стремительно пошел прочь, переговариваясь о чем-то с Зифером, а потом открыл портал и скрылся в нем. Едва это произошло, кони тронулись и повезли нас к Храму, быстро цокая копытами по мощенной камнем дороге.

Весь путь до места назначения я сидела как на иголках, сомневаясь, является ли задержка спланированной или случайной. И если первое, то не собирается ли Макс сорвать свадьбу, создав иллюзию брошенки у алтаря? Такой вариант меня не очень устраивал, так как в этом случае каждый прохожий будет тыкать на меня пальцем и обсуждать, чего это мужик от своей пары отказался. Этого моя гордость точно не переживет.

Когда за окном показался Храм Матери Покровительницы, меня начало основательно потряхивать. Ситуация стала еще хуже, когда я одна вышла из кареты, и помогал мне при этом не жених, а кучер. Здесь же были и любопытные люди. Некоторые — простые прохожие, другие — разряженные приглашенные. Но все они с плохо скрываемым недоумением смотрели на меня. А я хотела провалиться сквозь землю, только бы не пришлось оправдываться перед этой кучей незнакомцев , и стремительно бледнела.

Внутрь Храма я вошла под шушуканье возбужденной толпы, и только присутствие рядом друзей не давало развернуться и позорно сбежать. Хотя сбежать мне по-любому не удастся, браслет не позволит, чтоб его! Помимо нас там находились трое неизвестных мне мужчин — свидетелей со стороны жениха. Им я приветственно кивнула, но тут же вынуждена была перевести взгляд.

— Дитя, — раздался звучный голос служителя, — почему ты пришла одна? Где твой избранник?

Люди за пределами Храма смолкли, прислушиваясь к нам.

— Прямо перед отъездом его вызвали по срочному делу. Но он сейчас прибудет.

— Что ж, тогда мы подождем.

И мы стали ждать. Прошло пять минут, десять, колокол пробил полдень, а ректор все не появлялся. Успокоившаяся после моего объяснения толпа снова стала оживать и строить свои предположения. «Бросил», — донеслось до моих ушей, и я заскрежетала зубами от досады. Мои худшие опасения имели все шансы исполниться. Вот, кто-то уже жалеет меня горемычную.

От долгого стояния на одном месте на высоких каблуках ноги устали. Хотелось сесть и снять неудобную обувь, но я по понятным причинам не могла этого сделать. Служитель, все это время ожидавший на своем законном месте, снова подошел ко мне.

— Наверное ваш жених не...

Договорить ему не дали, так как в этот момент в Храм стремительно ворвался де Ниль и чуть прерывистым от бега голосом извинился.

— Прошу меня простить. Надеюсь, из-за моего опоздания свадьбу переносить не придется?

Служитель был спокоен и ничем не выдавал недовольства, если таковое имелось, но слова его хоть и были безэмоциональны, несли в себе укор.

— На все воля Великой Матери. Только ей решать, благословить вас или нет.

Сказав это, он снова вернулся на свое место за мраморной алтарной плитой, и ритуал начался. Я все еще не верила, что это происходит наяву. «Не получилось. У него не получилось», — бились в голове панические мысли, а служитель в белой хламиде начал ритуал.

— Великая Матерь, мы собрались здесь, чтобы соединить жизни и судьбы этих мужчины и женщины. Призываем тебя в свидетели и просим одарить своим благословением, если на то будет воля твоя...

Служитель продолжал вещать что-то дальше, а я стояла и пыталась вспомнить последовательность ритуала, и что вообще следует отвечать. Информацию я изучила только мельком, но один интересный факт запомнился особенно – при ритуале не произносятся имена, так как считается, что соединяются не воплощенные тела, а души. А вот само действо запомнилось весьма смутно.

А мужик в балахоне тем временем закончил вступительную речь и перешел к делу.

— Согласны ли вы соединить нити своей судьбы с этой женщиной, уважать и оберегать ее, разделять горе и радости, прошу ответить Вас, жених.

— Да, — уверенно произнес стоящий справа от меня ректор.

— Согласны ли вы соединить нити своей судьбы с этим мужчиной, уважать и быть опорой ему, разделять горе и радости, прошу ответить Вас, невеста.

— Да, — слова сами сорвались с моих губ, отсекая все пути назад. Неведомая сила заставила поднять руку и протянуть ее ладонью вверх, чтобы в следующее мгновение нежную кожу рассекло острое лезвие кинжала.

Боли почти не почувствовала. Только небольшое жжение, и выступившие багровые капли крови говорили о том, что это все действительно происходит, и мне предстоит обронить драгоценную жидкость.

Глаза не могли оторваться от моего почти уже мужа, сжавшего ладонь, чтобы три капли крови упали в чашу с вином, а потом пришла моя очередь, и все повторилось.

Служитель поболтал чашу, чтобы наша кровь смешалась и со словами: «Да благословит вас Великая Матерь», протянул его де Нилю. Он медленно склонился над сосудом и сделал два больших глотка, а затем поднес моему рту. От осознания того, что я сейчас, словно вампир, буду пить кровь, меня замутило, но, затаив дыхание, все же смогла сделать несколько глотков.

А убедившись в том, что кубок почти опустел, ректор положил свои пальцы поверх моих и сжал, как мне показалось, ободряюще, а потом подмигнул. Нет, это точно глюк, чем меня сейчас опоили? Не давая задуматься над происходящими странностями, мужчина, все так же не отпуская ножку чаши, резко опрокинул оставшееся вино на алтарь.

Красная жидкость разлилась по плите, чтобы мгновенно исчезнуть, оставляя каменную поверхность полностью сухой. Тогда я перевела удивленный взгляд на теперь уже мужа и увидела нежную улыбку, а в темных глазах сияла такая радость, что я окончательно уверилась — мне это все только кажется.

— Богиня благословила ваш брак. Обменяйтесь брачными браслетами.

Словно из воздуха в руках мужчины появились два серебряных браслета, инкрустированных синими и черными камнями. Более изящный тут же был застегнут на моем запястье, а второй он протянул мне. Застежки на украшении не было, но невидимые нити магнитом притянулись друг к другу, замыкая контур и окончательно связывая наши жизни.

А потом произошло невероятное, — силуэт ректора расплылся и замерцал, а в следующий миг передо мной появился… Макс. Макс! Мои глаза широко распахнулись и с недоверием смотрели на него. Нет, этого не может быть, это

просто невозможно. Это просто очередной глюк, показывающий то, что хочет видеть мое подсознание. Но вторя забившемуся сильнее сердцу, ахнула толпа, а трое свидетелей мрачно выругались. Друзья тоже стояли, открыв рты от удивления. Но это ведь значит...

— Цветочек, я же говорил, что я твоя судьба, — прошептал, склоняясь надо мной мужчина, и нежно поцеловал.

Эпилог

— Амелия, твоя очередь говорить тост.

В зале уютного ресторана собрался весь второй курс, чтобы отметить окончание учебного года. Вчера мы сдали последние экзамены, поэтому сегодня устроили себе заслуженный отдых.

Я встала из-за стола и подняла бокал, после чего откашлялась и произнесла:

— Мы много трудились, чтобы показать хорошие результаты и не вылететь из Академии, так выпьем же за то, чтобы практика прошла легко, и все остались живы.

Послышалось вялое «до дна» и звучный голос однокурсника: «Умеешь же ты приободрить». Я только развела руками, ну не умею я вдохновенно вещать, и все тут.

— Веселитесь? — знакомые руки внезапно легли мне на талию, а губы чмокнули в щеку. Я же развернулась и с визгом повисла у Макса на шее.

— Отмечаем, — подтвердила его слова, сильнее прижимаясь к любимому мужчине. — Я скучала.

— Я тоже, Цветочек, — муж улыбнулся, глядя в мои сияющие глаза, и мне вспомнился такой же его взгляд год назад.

После того, как выяснилось, что жених оказался не тем, кого ожидали, в Храме начался настоящий переполох. Толпа на улице неистовствовала, перемывая нам кости и разнося новость по округе, свидетели со стороны де Ниля утверждали, что не признают нашего брака, так как были обмануты, и только служитель храма был спокоен и сказал, что богиня нас благословила, а значит, обряд состоялся, после чего сделал запись в своей книге — зарегистрировал брак.

А потом новоявленный супруг подхватил меня на руки и, не говоря никому ни слова, испарился в портале, чтобы в следующее мгновение очутиться в спальне замка. Осторожно поставив меня на пол, он потянулся у шнуровке корсета и... Нет, не снял с меня платье. Просто я вдруг вспомнила, что может он мне и муж, но вот согласия на брак с ним я точно не давала. Поэтому обманщик был бит по рукам и припугнут тяжелой вазой.

Как он пытался меня успокоить — отдельная песня. Скажу только, что вид у комнаты был такой, будто по ней пронесся небольшой ураган, но в итоге ему все же удалось убедить меня, что других вариантов спасти любимую занозу у него не было. Переговоры сопровождались поцелуями, являющимися не главными, но самыми действенными аргументами, и я сдалась.

Хоть я и разгромила в очередной раз хозяйские покои, делала

это не от недовольства, а чисто для профилактики, чтобы муж сильно не расслаблялся. Макс давно поселился в моем сердце и освобождать место для других не спешил, поэтому жаркие дебаты переросли в не менее жаркий вечер, а потом и ночь.

Занимал меня и другой вопрос — куда делся ректор, и где он находится. Задав его утром, я внимательно посмотрела на мужа, ожидая ответа, а тот в свою очередь загадочно улыбнулся и сказал, что его должны были уже найти. Я испугалась, решив, что речь идет о хладном трупе, спрятанном где-то в подвале, но все оказалось не так страшно.

Дело в том, что Макс наловчился накидывать не только иллюзию де Ниля – Зифера также изображал он. И когда ректор оказался в зале, стены которого поглощали магическую энергию, то внезапно оглушил мужчину и связал обычными бельевыми веревками, так как силовые нити долго бы там не протянули. О кляпе он тоже не забыл, чтобы помощь не прибежала раньше времени. А потом, оставив беспомощного пленника лежать на полу, запечатал двери зала с другой стороны и телепортировался поближе к Храму, где и произошел следующий акт Марлезонского балета.

После произошедшего, возвращаться в Академию было откровенно страшно, но и бросать учебу я не собиралась, к тому же до конца учебного года оставалось совсем ничего. И если шепотки за спиной я слышала постоянно, то с ректором почти не сталкивалась. В первую нашу встречу он с поджатыми губами посмотрел на брачный браслет на моей руке и спросил: «Ты счастлива?» Честно, я побоялась говорить ему правду, поэтому промолчала, но он все понял без слов и, развернувшись, просто ушел. Хотя, что ему еще оставалось делать? Разводов-то здесь не существует.

Но, несмотря на игнорирование им моей персоны, учиться там, где он является главой, я не желала. И по окончании первого курса написала заявление о переводе в Академию Нарилтана. О своем решении я не жалела, здесь мне нравилось, и относились ко мне нормально, вот только по друзьям скучала, так как видеться удавалось очень редко.

Кстати о друзьях. Спустя полгода Рыжик сделал своей зазнобе предложение, которое та с радостью приняла. Погуляли мы тогда на свадьбе знатно. А вот я торжество устраивать не собиралась. Слухи о конфузе в Храме до сих пор бродили по городам, и лишний раз напоминать о себе мне не хотелось.

Было и еще одно важное событие в моей жизни. Как-то раз, мы сидели с Максом в ресторане, где на скрипках уныло пиликали музыканты. Тогда я сказала мужу, что мне не хватает

нормальных песен, и поинтересовалась, нет ли где уютных местечек, подобных «Колотилье», на что мне ответили, что таких больше нет. А спустя пару недель меня привели на одну из центральных улочек Нарилтана и рукой показали на двухэтажное здание из красного камня, уютный домик явно пустовал, о чем говорило отсутствие занавесок на окнах и неухоженная придомовая территория.

— Как тебе? — спросил Макс с затаенным волнением смотря мне в глаза.

— Выглядит красиво и уютно, — отозвалась я, не понимая, зачем он спрашивает. Но ответ нашелся в следующий миг.

— Теперь он твой, здесь будет твой собственный ресторан.

Сначала я вытаращенными глазами уставилась на Макса, все ожидая, что он признается, что просто пошутил, но прошла минута, а он все так же ждал от меня реакции.

— Ты не шутишь? — я тихо прошептала, не в силах поверить своему счастью.

— Нет, любимая. Это мой тебе свадебный подарок. Правда немного с опозданием, — он облегченно улыбнулся мне, поняв, что сюрприз удался. А у меня в глазах заблестели слезы.

Стоит упомянуть и о посещении Земли. Помня о том, что время там стоит на месте и, если вернуться туда на недельку, то ничего не пропущу, я напомнила Максу о его обещании, и уже на следующий день, взяв с собой минимум одежды и личных вещей, я знакомила мужа с мамой. Встреча была незабываемой.

— Доча, что это за мальчик с тобой на пороге? — открыв дверь, спросила мамуля, с интересом разглядывая стоявшего за моей спиной Макса.

Я затащила его в прихожую и захлопнула дверь, отсекая все пути к отступлению. А муж тем временем представился.

— Максимильян де Лузиль к вашим услугам, — муж легко поклонился и заграбастал мамину руку, которой в следующий момент достался поцелуй. А потом, опешившей от таких рыцарских жестов родительнице, вручили большой букет роз. — Вы мама Амелии, я правильно понимаю?

— Д-д-да, Мария Николаевна.

— Мне очень приятно наконец-то познакомиться с вами, Мария Николаевна. Амелия много о вас рассказывала.

Я бросила на него многозначительный взгляд, а уже маме сказала:

— Поставишь чайник? Мы вкусняшек принесли. И в доказательство сказанному, махнула пакетом, в котором лежал торт.

— Ах, что ж это я. Проходите скорее, за столом поговорим.

И мы поговорили.

— Так кем вы приходитесь моей дочери?

Спустя несколько минут чайник вскипел, а я разложила торт по тарелкам. Красивый такой, с вишенками. И все было бы замечательно, если бы не предстоящий разговор.

— Мужем, — ответил Макс, прихлебывая чай, а мама замерла, не донеся чашку до рта. Я кивнула, подтверждая правдивость его слов, и вжала голову в плечи. Сейчас разверзнется буря.

— И когда же это вы успели, молодые люди? — гневно вещала маман, сверкнув серыми очами. — Почему я только сейчас об этом узнаю?

И я начала оправдательную речь. Скажу сразу, мама в иномирное гражданство зятя не поверила. Более того, обозвала его Кашпировским и предводителем секты, задурившим голову ее девочке. И только чудо спасло Макса от чугунной сковородки и тяжелой маминой руки. Окончательно поверила в существование другого мира она только тогда, когда Макс зажег в ладони огненный шар, а под моим взглядом расцвела почти высохшая фиалка.

Покинули дом мы уже поздно вечером, довольные друг другом. Муж радовался, что остался жив и здоров, а мама — что зять у нее волшебник, да не абы какой, а целый граф.

От ярких воспоминаний меня оторвал, подошедший повар. Он потоптался на месте, нервно поглядывая на Макса, и произнес,

— Хозяйка, у нас свекла закончилась. А ваш муж вернулся, вот я и подумал...

Он не договорил, но все и так было понятно.

— Достанешь? — я повернулась к мужу и вопросительно посмотрела на него. А дождавшись положительного ответа добавила, — тогда килограммов двадцать сразу возьми. В стазисе не испортится.

Как вы уже могли догадаться, отмечали мы в моем ресторане с традиционной русской кухней. Сначала посетители к «Земляночке» относились с осторожностью, уж больно странным казался на их взгляд красный суп или окрошка. Но ничего, привыкли и даже подсели на диковинные блюда, а уж как им понравились разные пирожки и пельмени. Поэтому дела у меня идут в гору, а местные жители и случайные посетители из других городов нередко упоминают мое заведение в разговоре и спрашивают небрежно так: «А вы любите борщ? Что это? Да как можно об этом не знать?»

Так, постепенно фразу «невеста, которую увели у де Ниля» заменили на «хозяйка диковинного ресторана», и такое

положение дел меня полностью устраивало.

Не прошло и пары секунд, как Макс вернулся вместе с мешком пресловутого красного овоща. Радостный повар подскочив, схватил его и понес на кухню, а муж спросил:

— Еще пожелания будут?

И убедившись, что новых поручений больше нет, мужчина вынул из кармана знакомую книжицу с российским гербом и протянул мне. Ничего не понимая, я открыла ее и увидела знакомое фото. Его фото. А он внезапно опустился на одно колено, доставая бархатную коробочку. В наступившей тишине зала все смотрели на нас, а Макс, глядя мне в глаза произнес:

— Ты выйдешь за меня?

И открыл коробочку, в которой, сверкая большим бриллиантом, лежало обручальное кольцо. И я сказала:

— Да.

КОНЕЦ